

УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА ИМ. В.В. ВИНОГРАДОВА РАН

На правах рукописи

Малышева Анна Викторовна

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОГО ГЛАГОЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ: ОБЪЕКТНЫЙ
ГЕНИТИВ

(на материале русских летописей
и современных архангельских говоров)

Специальность 10.02.01 – русский язык

Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор В.М. Живов

Москва 2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. Семантика и употребление количественного генитива. Общие замечания...	21
1. 1. О термине.....	21
1. 2. Формы винительного падежа, сходного с родительным, обусловленные влиянием категории одушевленности, в русских летописях и современных говорах	22
1. 3. Формы генитива при целевом инфинитиве	34
1. 4. Количественный генитив в современном русском литературном языке	47
1. 4. 1. Существительные, выступающие в форме количественного генитива в современном русском литературном языке	47
1. 4. 2. Вид глагола и способность управлять количественным генитивом	56
1. 4. 3. Семантические свойства глаголов, способных управлять количественным генитивом.....	59
1. 5. Типы употребления количественного генитива исчисляемых существительных в современных архангельских говорах и русских летописях	63
Глава 2. Лексикализованное употребление аккузатива и генитива объекта при глаголах с общим значением 'беречь, защищать' и глаголах чувственного восприятия в русских летописях.....	82
2. 1. Формы генитива и аккузатива при глаголах с общим значением 'беречь, защищать' в русских летописях.....	82
2. 1. 1. Формы генитива и аккузатива при непрефиксальных глаголах с общим значением 'беречь, защищать'	84
2. 1. 1. 1. Непрефиксальные глаголы с общим значением 'беречь, защищать', управляющие преимущественно генитивом.....	84
2. 1. 1. 2. Непрефиксальные глаголы с общим значением 'беречь, защищать', управляющие аккузативом.....	93
2. 1. 2. Аккузатив и генитив при префиксальных глаголах с общим значением 'беречь, защищать'.....	99
2. 1. 2. 1. Приставка <i>съ-</i>	100
2. 1. 2. 2. Приставка <i>о-</i>	101
2. 1. 2. 3. Вторичные имперфективы с приставками <i>съ-</i> и <i>о-</i>	103
2. 1. 2. 4. Приставка <i>у-</i>	104
2. 1. 2. 5. Приставка <i>по-</i>	107

2. 1. 2. 6. Приставка <i>не-</i>	109
2. 2. Формы аккумулятива и генитива объекта при глаголах чувственного восприятия в русских летописях	111
2. 2. 1. Непрефиксальные глаголы зрительного восприятия	115
2. 2. 2. Префиксальные глаголы зрительного восприятия	121
2. 2. 2. 1. Приставка <i>у-</i>	122
2. 2. 2. 2. Приставка <i>пере-</i>	123
2. 2. 2. 3. Приставка <i>роз-</i>	124
2. 2. 2. 4. Приставка <i>съ-</i>	124
2. 2. 2. 5. Приставка <i>по-</i>	125
2. 2. 3. Непрефиксальные глаголы слухового восприятия	125
2. 2. 4. Префиксальные глаголы слухового восприятия	129
2. 2. 4. 2. Приставка <i>отъ-</i>	129
2. 2. 4. 3. Приставка <i>по-</i>	129
2. 2. 4. 4. Приставка <i>вы-</i>	131
Глава 3. Употребление объектного генитива при глаголах, имеющих преимущественно аккумулятивное управление, в русских летописях	134
3. 1. Глаголы физического восприятия и передачи	135
3. 1. 1. Генитив конкретных неисчисляемых существительных	137
3. 1. 2. Генитив отвлеченных существительных	140
3. 1. 3. Генитив исчисляемых существительных	146
3. 1. 4. Примеры генитивного управления глаголов несовершенного вида	149
3. 2. Глаголы физического воздействия	150
3. 2. 1. Генитив конкретных неисчисляемых существительных	151
3. 2. 2. Генитив отвлеченных существительных	155
3. 2. 3. Генитив исчисляемых существительных	155
3. 2. 4. Примеры генитивного управления глаголов несовершенного вида	160
3. 3. Глаголы со значением перемещения объекта	161
3. 4. Глаголы мыслительной деятельности, умственного восприятия	162
3. 5. Глаголы, обозначающие речевые действия, процессы чтения и письма	168
3. 6. Глаголы, обозначающие чувства и эмоции	170
3. 7. Глаголы со значением оценки, награды, осуждения	171
3. 8. Глаголы обладания	174

Глава 4. Объектный генитив, альтернативный аккузативу, в современных архангельских говорах.....	176
4. 1. Глаголы с широким потенциалом управления объектным генитивом	179
4. 1. 1. Глаголы совершенного вида	180
4. 1. 1. 1. Глаголы со значением физического восприятия и передачи	180
4. 1. 1. 2. Глаголы с общим значением ‘поместить куда-н.’ или ‘извлечь откуда-н.’	189
4. 1. 1. 3. Глаголы со значением перемещения объекта	190
4. 1. 2. Объектный генитив при глаголах несовершенного вида.....	200
4. 1. 2. 1. Объектный генитив при глаголах несовершенного вида в современном русском литературном языке.....	203
4. 1. 2. 2. Объектный генитив при глаголах несовершенного вида в архангельских говорах	212
4. 2. Глаголы с ограниченным потенциалом управления объектным генитивом	228
4. 2. 1. Глаголы конкретного физического действия.....	228
4. 2. 1. 2. Глаголы конкретного физического действия НСВ	232
4. 2. 2. Глаголы чувственного восприятия	237
4. 2. 3. Глаголы мыслительной деятельности, умственного восприятия.....	240
4. 2. 4. Глаголы, обозначающие речевые действия и процессы письма	241
4. 2. 5. Глаголы, обозначающие чувства и эмоции	242
4. 2. 6. Глаголы обладания.....	243
4. 2. 7. Глаголы со значением ‘обещать’	243
4. 2. 8. Глаголы со значением ‘беречь’	244
4. 2. 9. Другие глаголы	244
Заключение	246
Список сокращений	254
Источники.....	260
Словари.....	262
Литература.....	263

Введение

Исследователями давно было отмечено более широкое, чем в современном русском литературном языке, употребление в памятниках письменности и в современных говорах объектного генитива (см.: [Ломтев 1956, Кузнецова 1960, 1962, 1963; Собинникова 1961; Ломов 1966 (а, б); Попова 1969; Маркова 1989 (а, б); Кузьмина 1993, Гецова 1997, Крысько 1997; Лопатина 1998] и др.).

Диссертация посвящена особенностям функционирования в русских летописях и в современных архангельских говорах беспредложного приглагольного родительного падежа (далее РП) в объектной функции. Такой родительный в славянских языках может употребляться наряду с винительным падежом (далее ВП) при переходных глаголах: *купить хлеб – купить хлеба*.

В данной работе не исследуются случаи, когда объект в форме родительного падежа является основным актантом глагола. Например, не входит в сферу рассмотрения генитив при так называемых удалительных и достигательных глаголах: *избегать проблем, ждать автобуса, искать счастья, требовать справедливости, хотеть чаю*¹; РП при переходных

¹ Генитив при удалительных глаголах традиционно возводится исследователями к «индоевропейскому отложительному падежу» [Шахматов 1963: 314], или аблативу. Он означает, что «признак отражается, отскакивает, удаляется от зависимой субстанции» [там же]. Отложительные значения генитива в русском языке (а именно, значение удаления, лишения, исключения и т.п.) отмечены при глаголах *бежать, бегать, избежать, избегать, удаляться, отчаять, робеть, испугаться, бояться, трепетать, решиться, краснеть, стесняться, трусить, стыдиться, дичиться, чуждаться, беречься* и др., а также при глаголах *лишить, лишиться, лишать, жадничать*» [там же: 324; а также: Виноградов 1938: 115]. Об аблативных значениях генитива в старославянском языке см.: [Правдин 1958].

Вопрос о том, как интерпретировать генитив при достигательных глаголах, является спорным: некоторые исследователи рассматривают его как РП отложительный [Виноградов 1938: 116], другие – как РП частичный [Шахматов 1963: 321], третьи – как РП цели [Пешковский 1935: 266]; см. также: [Timberlake 2004: 317–319]. О генитиве цели в различных славянских языках упоминает Фр. Миклошич. Например, в старославянском языке он употребляется при глаголах: **донѣти, добыти, достигнути, доспѣти, довести, принѣти, приспѣти** и др. Такой генитив отмечается также в хорватских, сербских, украинских, русских, чешских, польских памятниках [Miklosich 1926: 501–503]. Генитив цели имеет в качестве альтернативных

глаголах с отрицанием: *не вижу трамвая*²; генитив при возвратных глаголах с формантом *-ся*: *бояться темноты, пугаться громких звуков, стыдиться ошибок*.

Кроме того, мы ограничиваемся анализом генитива только в роли первого объекта переходного глагола, так как РП в роли второго объекта (*лишить кого чего*) обычно не чередуется с ВП.

Для анализа привлекаются преимущественно контексты, в которых в роли объекта выступают имена неодушевленные, поскольку в контекстах с одушевленными существительными или местоимениями неизбежны колебания в выборе формы объекта, вызванные влиянием категории одушевленности. Однако в некоторых случаях, когда это представляется целесообразным, приводятся также контексты с одушевленным объектом.

Таким образом, в работе рассматриваются главным образом конструкции с объектным генитивом, не характерные для СРЛЯ, но зафиксированные в русских летописях и современных говорах (*построить домов, петь песен, купить топора* и т. п.).

Необходимо отметить, что во всех анализируемых случаях генитив является менее употребительной, а иногда и довольно редкой формой; основным вариантом управления остается аккузатив. Строгих грамматических законов, по которым генитив предпочитается аккузативу, во многих случаях выявить не удастся (так же, как нет строгих закономерностей в употреблении

управляемых форм, как правило, предложно-падежные конструкции: «до + РП», «к + ДП» (см., например: [Исаев 1954: 6–7]).

В данной работе РП при достигательных и удалительных глаголах не рассматривается в связи с тем, что он исконно является здесь основной формой управления: **чапати помощи** или чередуется с предложными конструкциями: **бѣжати грѣха – бѣжати отъ грѣха** (о развитии аккузативного управления при достигательных и некоторых удалительных глаголах [Русская грамматика 1980, т.2: 35, Якобсон 1985: 145–151, Крысько 1997: 226–247; Лопатина 1998]).

² О семантике РП и ВП при отрицании см.: [Буторин 1953; Дончева 1964; Русская грамматика 1980: 418; Якобсон 1985: 148; Падучева 1992, 2006; Борщев, Парти 2002; Partee, Borschev 2004; Timberlake 2004: 321–326; Perelmutter 2005] и др.

РП при достигаемых глаголах в современном русском литературном языке: *ждать автобус – ждать автобуса*). Но прослеживаются некоторые тенденции, влияющие на выбор именно родительного падежа и предпочтение его в некоторых случаях винительному. О них и пойдет речь в предлагаемой работе.

В лингвистической традиции существует несколько точек зрения на природу вариативности управления объектными актантами в памятниках письменности и народных говорах: во-первых, генитив на месте ожидаемого аккузатива при инфинитиве рассматривается как реликт супинной конструкции, во-вторых, выбор аккузативной или генитивной формы объясняется влиянием категории определенности-неопределенности, наконец, формы аккузатива и генитива часто признаются просто дублетными, не имеющими семантических различий.

Анализируя семантику и функционирование объектных конструкций при переходных глаголах, мы исходим из того, что язык старается избегать дублетных средств. Так же, как в современном русском литературном языке при достигаемых глаголах (*ждать автобус – ждать автобуса*) или при отрицании (*не вижу трамвай – не вижу трамвая*) между РП и ВП при всем их сходстве все-таки существуют тонкие семантические различия, так и диалектные конструкции *купить топор – купить топора*, по нашему мнению, часто не являются абсолютными семантическими дублетами. Различия между ними обнаруживаются при анализе более широких контекстов.

Приглагольный объектный генитив устроен достаточно сложно: его значение формируется под влиянием грамматических и семантических свойств как глагола, так и имени, выступающего в роли объекта. В представленной работе описание функционирования и семантики количественного генитива строится прежде всего на основании анализа грамматических, в частности аспектуальных, и семантических характеристик глагольного компонента (за

пределами рассмотрения остается категория
определенности/неопределенности и ее влияние на форму объекта).

В 1950–1960-е годы появилось множество исследований, посвященных глагольному управлению и функционированию падежей в разных славянских языках. Вышли монографии о значении и функциях винительного [Станишева 1966] и творительного падежей [Творительный падеж в славянских языках 1958], локатива [Топоров 1961], опубликована обширная работа о дательном падеже в старославянском и древнерусском языках [Правдин 1956 (а)]. Однако отдельной обобщающей монографии о функционировании и семантике генитива в славянских языках создано не было³. Между тем генитив – «наиболее сложный во всей индоевропейской системе падеж» [Булыгина-Шмелева 1960: 4]. До сих пор в научной грамматике, в частности, в грамматике современного русского языка, отсутствует единый принцип классификации приглагольного генитива, нет четкого определения его функций и значений.

Данные об объектном генитиве в диахроническом аспекте имеются в описаниях грамматики и общих исследованиях о синтаксисе (в том числе о синтаксисе падежей) отдельных славянских языков, например: [Вайан 1952, Вечерка 1963; Ходова 1963; Чешко 1970]. Обзору приглагольного объектного РП на материале трех родственных восточнославянских языков – русского, украинского и белорусского и их диалектов – посвящены исследования [Кузнецова 1962, 1963, 1964; Лопатина 1998: 234–243].

Примеры функционирования генитива, альтернативного аккумулятиву, в русском языке содержатся в обобщающих работах по историческому синтаксису русского языка [Ломтев 1956: 266–269; Сравнительно-исторический синтаксис 1968; Историческая грамматика 1978: 345–356]. Отдельные

³ До сих пор актуален материал, содержащийся в монографии [Miklosich 1926: 484–510], позволяющий сравнить функционирование генитива в разных славянских языках. Из исследований, посвященных функционированию и семантике генитива в отдельном языковом регионе, по объему приведенного материала выделяется также монография «Функции генитива в южнорусской языковой области»

исследования приглагольного объектного генитива проводились на материале памятников русской письменности различных жанров, а также разной временной и территориальной принадлежности: на материале южнорусских (преимущественно деловых) памятников XVII в. [Ломов 1966а,б; Попова 1969: 25–35; Котков, Попова 1986: 105–107]; русских повестей XVII в. [Трахтенберг 1953, Моранькова 1964].

Обширный раздел, посвященный вариативному употреблению генитива и аккузатива объекта при переходных глаголах на разных этапах истории русского языка, содержится в монографии [Крысько 1997: 156–249 (второе издание: Крысько 2006)]. Здесь представлен огромный материал памятников русской письменности разных эпох и жанров с привлечением данных других индоевропейских языков. Выделены семантические классы глаголов, имеющих альтернативное управление РП и ВП; проведено сравнение функционирования альтернативных форм объекта на протяжении трех этапов развития языка – древнерусского, среднерусского и новорусского; отмечено последовательное снижение употребительности объектного генитива в среднерусский период и далее. Однако сама фундаментальность работы, широкий временной и жанровый охват материала не позволяют достаточно дифференцированно провести семантический анализ различий в значениях варьирующихся падежей.

В настоящее время встает вопрос о том, что для исчерпывающего описания глагольного управления во всем богатстве его вариативности недостаточно просто фиксировать те или иные синтаксические конструкции в текстах определенных жанров или временных отрезков. Необходим также статистический анализ, позволяющий выявить частотность употребления отмеченных вариантов управления в исследуемую эпоху развития языка. Опыт такого статистического анализа на материале «Вестей-Курантов» (1600–1660

[Тимченко 1913], которая имеет, однако, существенные недостатки в изложении и структуризации материала.

гг.) дает работа [Майер 1997]. Вообще «интерес к глагольному управлению становится приметой шведской русистики» [Живов 2006]. Исследования И. Майер продолжают и дополняют работа Л. Дубровиной [Дубровина 2002], посвященная анализу вариативности глагольного управления в русском языке первой трети XIX в., и монография Л. Ферм [Ферм 2005], в которой вариативность глагольного управления описывается на материале обширного корпуса текстов XVIII века.

Отмечая несомненные достоинства работы Л. Ферм, ее новаторский характер, тщательный анализ материала и обоснованность выводов, В.М. Живов указывает, однако, на несовершенство аппарата семантического описания, применяемого в данном исследовании. «По неясным для меня причинам, более точный семантический анализ (например, с помощью толкований) в исторической русистике пока не приживается, а между тем он мог бы прояснить те семантические сходства и различия, которые обуславливают унификацию схем управления у глаголов, обладающих сходной актантной структурой» [Живов 2006: 142]

Падежный синтаксис русских говоров в настоящее время только начинает изучаться. В монографических описаниях говоров разделы по синтаксису обычно представлены недостаточно полно. Из трудов по диалектному падежному синтаксису можно назвать работы В.И. Собинниковой на материале южнорусских (воронежских) говоров [Собинникова 1961, 1965, 1977], а также некоторые другие исследования, посвященные значениям отдельных падежей: субъектного генитива [Кузьмина, Немченко 1976], творительного падежа [Левонтина 1989, Пожарицкая 2004].

Исследования генитива объекта в русских говорах, за некоторыми исключениями, находятся на уровне его фиксации в соответствии с аккумулятивом литературного языка. Такой генитив представлен на всей территории распространения современных русских говоров. Он зафиксирован на севере – в архангельских говорах [Мансикка 1914 (1): 164, Шапиро 1953:

265], вологодских [Мансикка 1914 (2): 278], костромских, ярославских говорах, говорах Карелии [Кузьмина 1993: 30–34], на юге – в воронежских [Собинникова 1961: 158–160], рязанских [Петровская 1922: 60], смоленских [Расторгуев 1931, 135], калужских [Чернышев 1898: 106], брянских [Чагишева 1954: 186], ростовских [Полторацкая 1939: 53] говорах, а также в среднерусских говорах – новгородских, псковских, ленинградских (подробнее: [Кузьмина 1993: там же]).

Лингвогеографические сведения об объектном генитиве, который может употребляться вместо аккузатива литературного языка, содержатся в работе [Кузьмина 1993: 28–39]. Здесь приведены примеры функционирования объектного РП в современных говорах по материалам ДАРЯ и ОЛА (отмечено, что многие конструкции с объектным РП имеются лишь на территории северных говоров), а также факты, представленные в диалектологических материалах конца XIX – начала XX вв.

Более детальные исследования функционирования и семантики объектного генитива имеются для онежских [Маркова 1989 (а)] и пермских говоров [Потапова, Русинова 1991]. В диссертации [Маркова 1989 (а)] на материале онежских говоров устанавливается круг глаголов, имеющих в онежских говорах альтернативное управление РП и ВП; на основе анализа памятников письменности, созданных на территории онежских говоров (в основном это образцы делового письма XV–XVIII вв.), определяется, имел ли глагол в прошлом подобное управление. Для сравнения приводятся также данные, извлеченные из диалектологических и фольклорных материалов Заонежья XIX – начала XX вв. Описание сопровождается регулярным указанием на количественную сторону каждого явления (частота употребления, соотношение с другими конструкциями). Делается вывод об архаическом характере подобного управления в современных онежских говорах; о наличии в рассматриваемых говорах остатков супинной конструкции: некоторые факты управления объясняются грамматической аналогией. Выдвигается гипотеза о

возможной субстратной поддержке такого управления на исследуемой территории и «калькировании отдельных финских оборотов» [Маркова 1989 (6): 11–12].

При описании объектного генитива в работах по историческому синтаксису наиболее распространенным приемом является классификация глаголов, способных управлять как винительным, так и родительным объекта, по семантическим классам.

В языке XI–XVII вв. РП мог употребляться наряду с ВП при глаголах следующих семантических классов:

1. глаголы конкретного физического действия [Попова 1969: 24; Крысько 1997: 160–165];
2. глаголы физического восприятия и передачи (в другой терминологии – глаголы, обозначающие изменение принадлежности) [Попова 1969: 23; Крысько 1997: 165–167]⁴;
3. глаголы, обозначающие перемещение объекта в пространстве, изменение его пространственного или кинетического положения: [Попова 1969: 23–24];
4. глаголы обладания [Историческая грамматика 1978: 348; Крысько 1997: 167–168];
5. глаголы чувственного восприятия [Ломтев 1956: 268; Ломов 1966а: 49–50; Ломов 1966б: 7–8; Попова 1969: 30–31; Историческая грамматика 1978: 346–347; Крысько 1997: 175; Майер 1997: 91];
6. глаголы мыслительной, познавательной деятельности [Попова 1969: 30; Историческая грамматика 1978: 349; Крысько 1997: 175–177; 182];
7. глаголы памяти [Крысько 1997: 176–177; ср.: Майер 1997: 91];
8. глаголы речи, письма [Попова 1969: 30; Крысько 1997: 181–182];

⁴ Иногда отдельно рассматриваются случаи, когда объект при глаголах этой группы выражен не вещественным или конкретно-предметным, а отвлеченным существительным, например: *получит будущих благ, зла воздаяти* и др. [Попова 1969: 25, 27].

9. глаголы эмоционального отношения [Попова 1969: 32; Крысько 1997: 177–179];

10. глаголы со значением охраны [Булаховский 1953: 264; Гурьева 1963: 239; Попова 1969: 33–34; Историческая грамматика 1978: 348; Крысько 1997: 177–178; Майер 1997: 91].

Метод распределения глаголов, имеющих альтернативное управление генитивом, по семантическим классам имеет ряд существенных недостатков. Во-первых, возможны расхождения в отнесении глагола к тому или иному семантическому классу. Во-вторых, количество самих семантических классов представляет собой открытое множество: они дробятся или объединяются в зависимости от воли исследователя. И, наконец, всегда имеются глаголы, которые трудно отнести к тому или иному семантическому классу. Таким образом, классификация по семантическим классам является неполной, не исчерпывающей.

С другой стороны, «этот традиционный принцип вполне рационален, поскольку набор валентностей глагола в целом определяется его семантикой, а падежные формы, реализующие эти валентности, варьируют именно в тех случаях, когда ситуационная структура аргументов допускает разные наборы, глаголы близкой семантики имеют неидентичные модели управления, и эти модели в рамках данного семантического класса взаимодействуют» [Живов 2006: 139].

Кроме того, этот метод дает возможность наиболее полно и наглядно представить имеющийся в распоряжении исследователя материал и ввести его в научный оборот.

Для современных говоров семантические классы глаголов, имеющих альтернативное управление генитивом, не устанавливались.

При описании объектного генитива в современных говорах использовались лингвогеографический и семантический методы, например в работе [Кузьмина 1993]. При этом традиционно выделялись две группы

конструкций: конструкции с генитивом, который в семантическом плане отличается от аккумулятива (*налить молока, взять ножа* – генитив обозначает объект, охваченный действием ограниченно) и конструкции, где генитив является семантическим дублетом аккумулятива (*купить топора* – генитив обозначает предмет, охваченный действием неограниченно) [Кузьмина 1993: 29].

Таким образом, РП, альтернативный ВП, ни разу не был предметом специального изучения в применении к конкретному корпусу текстов русской письменности и очень мало исследован на материале современных говоров. Среди имеющихся исследований практически отсутствуют работы, посвященные семантике объектного генитива, недостаточное внимание уделяется критериям выбора одной из альтернативных форм управления – РП или ВП.

Данное исследование проводится на материале русских летописей и современных архангельских говоров. На важность параллельного изучения истории языка и диалектов неоднократно указывали многие лингвисты: «Решение вопросов происхождения индоевропейской падежной системы, истории значений и функций отдельных падежей требует всестороннего и детального изучения данных вопросов на материале памятников письменности с широким привлечением народных говоров» [Бернштейн 1958: 6], «говоры могут сохранить такие пережитки в употреблении падежей, которые не зафиксированы самыми древними текстами» [там же: 14], а также [Борковский 1949:19; 1958, 1973; Собинникова 1959; Пожарицкая 2004: 131].

Привлечение к исследованию именно летописей дает возможность проанализировать динамику развития глагольного управления объектными актантами на материале большого корпуса текстов одного жанра⁵. Обширный

⁵ В исследованиях, посвященных синтаксису русских летописей [Никольский 1899; Ляпунов 1900; Карский 1929; Истрина 1923: 159; Хворова 1971], вопросы глагольного управления объектными актантами практически не освещаются или освещаются недостаточно полно.

корпус летописных текстов, существующих в многочисленных, различающихся по времени создания списках, позволяет проследить эволюцию управления объектными актантами на протяжении довольно значительного отрезка времени и установить хронологию изменений в глагольном управлении. Немаловажно и то, что летописи по типу языка принадлежат к гибриднему церковнославянскому [Живов 1996: 31–32], допускающему употребление не только книжных, но и разговорных форм. С точки зрения территории создания рассматриваемые летописи также довольно многообразны (северо-западные, ростово-суздальские, южнорусские). Однако анализ летописного материала не показывает значительных локальных различий в употреблении РП объекта, что дает основание говорить об общерусском характере распространения таких конструкций.

Современные архангельские говоры избраны объектом исследования по нескольким причинам. Во-первых, по данным современных лингвогеографических исследований, именно на территории северных говоров фиксируется наиболее последовательное употребление объектного РП на месте ВП [Кузьмина 1993: 29–37]. Во-вторых, архангельские говоры чрезвычайно интересны в языковом отношении благодаря особенностям своего формирования: «...на протяжении нескольких столетий на территории Заволочья (в русских летописях под названием Заволочье имелись в виду обширные территории между Онегой и Мезенью) шла упорная борьба между Москвой и Новгородом. Чересполосица ростовских и новгородских погостов создавала основу для раннего взаимодействия двух диалектных групп» [Эфендиева 1989: 13–14]. Таким образом, «языковой основой современных архангельских говоров являются древнерусские диалекты, в основном новгородский и в меньшей степени ростово-суздальский. На этой территории сохраняется многое из того, что не представлено в древнерусской письменности и может быть восстановлено по данным современных

диалектов» [АОС, вып.1: 5]. Кроме того, на формирование рассматриваемых говоров мог оказывать влияние угро-финский субстрат.

К настоящему времени на кафедре русского языка филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова накоплен богатейший материал архангельских говоров, который собирается уже более 40 лет для создания «Архангельского областного словаря». Этот материал может быть использован также для изучения диалектного синтаксиса, в частности, функционирования и семантики падежей. В обширной статье [Гецова 1997: 145–146] в числе общих черт синтаксиса архангельских говоров упоминается наличие объектного генитива, употребляющегося на месте аккузатива литературного языка, но специально этот вопрос на данном материале еще не изучался.

Материалом для исследования являются русские летописи: Лаврентьевская летопись (далее ЛЛ; в качестве основы взят Лаврентьевский список 1377 года с разночтениями по Радзивиловскому (далее Р) и Академическому (А) спискам XV в.), Ипатьевская летопись (далее ИЛ: Ипатьевский список около 1425 года с разночтениями по Хлебниковскому списку XVI в. (далее Х) и Погодинскому списку XVII в. (П)), I Новгородская летопись по Синодальному списку XIII–XIV вв. (далее 1НЛ СС) и Комиссионному списку XV в. (далее 1НЛ КС; Комиссионный список исследовался с разночтениями по Академическому XV в. (А) и Толстовскому XVIII в. (Т) спискам), частично II Новгородская летопись (2НЛ) и IV Новгородская летопись XV–XVI вв. (4НЛ), V Новгородская летопись (5НЛ), Софийская первая летопись старшего извода XV в. (Соф), I Псковская летопись XVI–XVII в. (1Псков), II Псковская летопись XV в. (2Псков), III Псковская летопись XVI в. (3Псков), Патриаршая, или Никоновская летопись XVI в. (Ник) с разночтениями по спискам (при необходимости они указываются в скобках).

Материал современных архангельских говоров извлечен из опубликованных выпусков «Архангельского областного словаря» (далее АОС), четырехмиллионной картотеки «Архангельского областного словаря», архива

полевых тетрадей, которые хранятся в кабинете русской диалектологии филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, а также собран автором во время диалектологических экспедиций в разные районы Архангельской области – Вилегодский (д. Павловск), Мезенский (д. Долгощелье), Няндомский (д. Лимь), Онежский (д. Анциферовский Бор), Пинежский (д. Кулой, д. Явзора), Приморский (д. Лопшеньга, д. Нёнокса), Холмогорский (д. Сия).

Цель данного исследования – изучить вопрос функционирования и семантики объектного РП, альтернативного ВП, в языке памятников письменности (на материале русских летописей) и в современных (архангельских) говорах, реализующих во временном и пространственном срезах семантический потенциал вариативности аккумулятива и генитива. При анализе предполагается прежде всего учитывать семантику и грамматические свойства глагольного компонента, а также особенности контекста и их влияние на выбор объектного актанта.

Для достижения этой цели предполагается выполнение ряда задач:

- 1) определить круг глаголов, имеющих альтернативное управление в русских летописях и современных архангельских говорах; выявить совпадающие элементы системы управления объектными актантами;
- 2) выявить круг значений объектного РП, альтернативного ВП, в рассматриваемых летописях и архангельских говорах;
- 3) определить критерии выбора одной из варьирующихся форм в каждом конкретном случае.

Новизна работы нам видится в подходе к изучению вариативности глагольного управления объектными актантами на историческом и диалектном материале с точки зрения семантики и прагматики.

Актуальность темы определяется недостаточной изученностью синтаксиса падежей в целом. Это во многом связано с отсутствием строгих методологических установок исследования падежного синтаксиса. Изучение

объектного родительного падежа на основе падежных систем русских памятников письменности одного жанра и группы современных говоров могло бы внести уточнения в том числе в теоретическое осмысление употребления данного падежа (ср.: [Булыгина-Шмелева 1960: 7–8]).

В соответствии с поставленными задачами ведущим в работе является описательный метод. При сравнении материалов разного времени и типологических сопоставлений используется также сравнительный метод. Поскольку вопрос функционирования и семантики количественного генитива в языковых системах родственных языков недостаточно разработан теоретически, материал русских летописей и современных говоров сравнивается с данными современного русского литературного языка, где исследователь может опираться на собственную языковую интуицию, а также (в самом общем виде) – с данными других славянских языков.

Для работы привлекаются также типологические данные, которые на основе сходных грамматических показателей в разных языках позволяют выявить закономерность появления тех или иных особенностей глагольного управления и более четко представить себе их семантику.

Очень важным является в исследовании подобного типа применение функционального подхода, который допускает, что семантика и употребление языковых единиц могут существенно варьироваться в зависимости от контекста (ср.: [Петрухин 2003: 2–3]).

Результаты проведенного исследования могут быть обобщены в следующих предварительных выводах:

1. Круг глаголов, имеющих альтернативное управление объектным генитивом, по материалам летописей и современных говоров в целом совпадает (полного совпадения не наблюдается, так как диалектный материал по своему объему значительно перекрывает летописный). Таким образом, на архангельском материале подтверждается вывод, сделанный для онежских говоров [Маркова 1989 (б): 9] о том, что более широкое, чем в литературном

языке, употребление формы объектного генитива в современных говорах во многих случаях объясняется фактами истории языка и отражает более архаическое состояние синтаксической системы.

2. Круг значений объектного генитива в древнерусском языке и в современных говорах шире, чем в современном русском литературном языке. Некоторые значения количественного РП, зафиксированные нами в архангельских говорах, отсутствуют в летописях. Это может объясняться с одной стороны, слабой отраженностью в письменных памятниках конструкций, исконно существовавших в устной речи, с другой стороны, не исключена возможность развития в говорах новых моделей функционирования генитива (ср.: [Пожарицкая 2004: 132–133]).

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка сокращений и библиографии.

В первой главе вводится основной термин, использующийся в предлагаемой работе – *количественный генитив*, описывается функционирование количественного родительного падежа в современном русском литературном языке, в частности, грамматические и семантические ограничения на его употребление. Далее на историческом и диалектном материале устанавливаются типы употребления количественного генитива, отсутствующие в современном русском литературном языке. Заключительный раздел первой главы посвящен употреблению генитива при целевом инфинитиве.

Во второй главе на материале русских летописей описывается управление объектными актантами глаголов двух семантических классов: глаголов с общим значением ‘беречь, хранить’ и глаголов слухового и зрительного восприятия. Выбор формы актанта в данном случае лексикализован: некоторые глаголы данных классов последовательно управляют генитивом, другие – аккузативом.

В третьей главе анализируются случаи управления объектным генитивом у летописных глаголов разных семантических классов, которые в норме имеют аккузативное управление.

В четвертой главе описывается глагольное управление количественным генитивом на материале архангельских говоров в сравнении с современным русским литературным языком. Выделяются черты сходства и различия объектного управления глаголов СВ и НСВ разных семантических классов в современном русском литературном языке и диалекте, подробно рассматривается употребление количественного генитива при глаголах НСВ.

В заключении обобщены результаты исследования.

В списке сокращений приведены названия населенных пунктов Архангельской области, использованных в работе.

Глава 1. Семантика и употребление количественного генитива. Общие замечания

1. 1. О термине

Генитив, альтернативный аккузативу, имеет свою семантику, самостоятельное значение, отличное от значения аккузатива. «Главная роль индоевропейского родительного падежа в роли первого объекта заключалась, по-видимому в том, что он обозначал целое, от которого берется часть. В этом значении он мог употребляться при любом слове – глаголе или имени, в частности, при глаголах: *есть, пить, вкушать, наполнять, господствовать, слушать*» [Мейе 1938: 351; см. также: Шахматов 1963: 314; Якобсон 1985: 146–148]. Таким образом, генитив – падеж неполного охвата, «суженный аккузатив» («*ein verengter Akkusativ*») [Delbrück 1893: 308]. Б. Дельбрюк в исследовании о синтаксисе индогерманских языков отмечает употребление объектного генитива, соотносимого по своим функциям с аккузативом, при глаголах чувственного восприятия, обладания, глаголах со значением ‘есть’, ‘пить’, ‘радоваться’, глаголах физического восприятия и передачи [Delbrück 1893: 308–331].

Генитив, не восходящий к отложительному падежу, по большей части связывается с идеей количества. Для его обозначения употребляются разные термины: «родительный частичный» (А.А. Шахматов, В.И. Собоинникова), «родительный количества» (Ф.И. Буслаев, В.В. Виноградов), «родительный неполного объективирования» (А.М. Пешковский, Т.П. Ломтев), «родительный делимого целого» (В.Б. Крысько), «родительный неполного воздействия» (Историческая грамматика 1978), «родительный неполного охвата» (Л.А. Булаховский, В.И. Собоинникова), «родительный партитивный» (Фр. Миклошич), «родительный неполного объекта» (Т.В. Шмелева). Термины, характеризующие основное значение прилагательного родительного падежа как «частичное, отделительное, партитивное», фигурируют и в грамматиках других

славянских языков: польского, чешского, словацкого [Клеменевич, Лер-Сплавинский, Урбанчик 1955, Травничек 1948].

А. Тимберлейк различает для русского языка понятия «partitive genitive» и родственный ему «metric genitive». «Метрический генитив» употребляется при глаголах с количественными приставками, например, с приставкой *на-* (*наделать глупостей*) и является в данном случае основным вариантом управления [Timberlake 2004: 319–321].

Термин «родительный партитивный» (также «родительный частичный», «родительный разделительный») оспаривается многими лингвистами [Томсон 1908, 282–294; Кузнецова 1960, 1962, 1963]. Так, А.М. Кузнецова, развивая идеи А.И. Томсона, выступившего в начале XX в. с развернутой критикой теории родительного разделительного, рассматривает значение прилагательного объектного генитива с точки зрения категории определенности/неопределенности и вводит термин «родительный неопределенного объекта» [Кузнецова: там же].

В настоящей работе употребляется термин *родительный количественный*, или *количественный генитив*. Этот термин охватывает большинство значений прилагательного родительного падежа, альтернативного винительному, в том числе значения, отсутствующие в современном русском литературном языке, но зафиксированные в памятниках письменности и сохранившиеся в современных русских говорах.

1. 2. Формы винительного падежа, сходного с родительным, обусловленные влиянием категории одушевленности, в русских летописях и современных говорах

Прежде чем приступить к описанию генитива с количественным значением, представляется целесообразным остановиться на случаях употребления в русских летописях формы ВП=РП, которые далее в работе рассматриваться не будут. В старославянском языке некоторые случаи

употребления формы ВП=РП являются следствием персонификации названий неодушевленных предметов или отвлеченных понятий и вызваны смысловым влиянием категории одушевленности, например: **прозѣвоста плода благовѣрнаго; вѣстанетъ во ѣзыкъ на ѣзыка; тако льстиши народа; молитвѣ сътворѣ за вы. и за всего рода крѣстианьска; азъ же вашего събора молѣ; приобрѣсти всего мѣра** и др. [Meillet 1897: 27–30; Вайан 1952: 206; Ходова 1963: 65].

Фр. Миклошич также указывает на существование в славянских языках группы существительных, часто употребляющихся в форме генитива вместо ожидаемого аккузатива. В большинстве случаев это заимствованные имена собственные, а также названия имен неодушевленных, которые выступают в качестве обозначения одушевленных объектов (als Apposition von Namen lebender Wesen auftreten) [Miklosich 1926: 495–498]. Исследователь подчеркивает, что эти формы не являются количественным генитивом, так как данные существительные могут употребляться в форме ВП=РП не только в роли объекта при глаголе, но и после предлога: *съchoditъ na ada*.

Данные существительные можно условно разделить на две группы.

1) Существительные первой группы обозначают действительно одушевленные объекты, названные именами неодушевленными. Это метафорические названия Христа: *pogrěbaješi Isusa*, *въstoka* въstokom; *sego hlěba Marija rodi*; метафорические названия людей: *pogrusiti tebe*, *stlъpa vѣrnago*; *privedoše čestъnaago съsada*; названия совокупностей людей: *въsego onogo doma kрѣsti*; *onogo grada rasypa*; *pobѣdihъ въsego mira*, *člověča roda ostavivъ*; *kto sy tako lъstiši naroda?*; *въstoka svobodi i zapada*, в том числе имена собственные – названия городов в значении «жители этих городов»: *položu Vavilona pusta*; географические названия: *Siona pѣti* (примеры из памятников старославянского языка [Miklosich 1926: 496–497]).

В исследуемых нами летописях встречается форма ВП=РП определенных (в основном библейских) имен собственных – географических названий и этнонимов:

Е ю п е т ъ (**Егупетъ**, **Египетъ**): **ѡ црю погуби ѡтроча се. аще ли не п(о)губишь. имать погубити всего Еюпта 986, ЛЛ, 31об. (то же: о, царю, погуби отрока се; аще ли не погубиши, имать погубити всего Егупта 5НЛ, 477об.); ср. с ВП: [РА и рѣша волъсви египетъстни црю. родиса дѣтищъ в (ж)ндѣхъ] иже хощеть погубити Еюпетъ 986, ЛЛ, 31 (то же: и рѣша волхви Егупетъстни царю, яко родиса дѣтищъ в Жндѣхъ, иже хощеть погубити Егупетъ 5НЛ, 477); Еущимъ тмамъ многимъ, покры же ихъ, рече, тма, якоже иногда Египетъ, и другъ друга, яко спротивная зряще, оружиемъ немилостивно себѣ язвляху 1169, 5НЛ (П), 509об.;**

И е р у с а л и м ъ (**Ерүсалимъ**, **Ярүсалимъ**): **Ез(д)ра же ре(ч) блг(с)нѣ Бѣ рүцѣ распротеръ свои сп(с)ѣ Идр(с)лма 986, ЛЛ (РА), 34об. (то же: Ездра же рече: благословенъ Богъ, распротеръ рүчи Свои и спасъ Иерүсалима 5НЛ, 480об.); ср. с ВП: възъвратишася въ Ер(с)лмъ 986, ЛЛ, 35об.; Антиѡхово нашествіе на Иер(с)лмъ 1064, ЛЛ, 55об.;**

И з р а и л ь: **и ре(ч)ши ему испустити Изла 986, ЛЛ, 31об; и возлюбилъ Бѣ Изра 986, ЛЛ, 32; разъгнѣвася Г(с)бъ на Изла 986, ЛЛ, 32об. (то же: 986, ЛЛ, 33).**

Собственно русские географические названия (названия городов) также могут употребляться в форме генитива. Однако утверждать с полной определенностью, что в данных контекстах употреблена форма ВП=РП, нельзя. Поэтому контексты с существительными, обозначающими русские названия городов, далее рассматриваются на общих основаниях в разделах, посвященных описанию особенностей управления отдельных глаголов (глава 3).

То же самое можно сказать о существительном **городъ**. Возможно, оно также употребляется в летописях в форме ВП=РП (в значении ‘население города’, ср.: [Вайан 1952: 206]), например: **многы прельсти мало не всего града** 1071, ЛЛ, 61 (здесь генитивное управление, однако, могло быть спровоцировано также наречием **мало**); **тѹ сег(о) гора (X града) въ свое имя наре(ч)** 915, ИЛ, 17 (то же: **то и сего града въ свое имя нарече** 5НЛ; **сего града во свое имя нарече** 914, 4НЛ). Но наличие множества контекстов с объектным аккузативом данного существительного препятствует рассмотрению этих форм как ВП=РП⁶.

В форме генитива могут употребляться в летописях также другие существительные, обозначающие совокупность людей, например, слово **міръ** в значении ‘человечество, человеческий род’. Приведем примеры из Лаврентьевской летописи: **радѹтасѧ Бж҃ими свѣтлостѹми гвѣѡблистаеми. всего мира ѡбиходита** (РА **обходите**) 1015, ЛЛ, 47об.; в Ипатьевской летописи: **и еще же Г҃ь на(ш) Ис҃ъ Х(с)҃ъ искоупи мира ѡ прельсти дѡвола** 1147, ИЛ, 128об. (то же: 1175, ИЛ, 208); **во истинуѡ подаваѧ своеѡ твари. все бѣтѣство имѣ в наслаженіе. створи вѣ во ты мира сего. ты соблюдаеши ѡждиѧ дш҃а. ꙗже посла. да доброѡ жизнь жившимѣ. почтѣши ꙗко Б҃ъ** 1198, ИЛ, 242 (то же: 1289, ИЛ, 303); в Псковской летописи: **богѣ во мира не аггеломѣ любитѣ, но и человекомѣ щедрѣетѣ и показоѹетѣ милость свою на мирѣ** 1Псков, 11 (то же: **богѣ во мира не аггеломѣ любитѣ, но человекѣкомѣ щедрѣ си оѹщедрѣетѣ и показоѹетѣ милость свою на мирѣ** 1272, 3Псков, 10об.).

⁶ Кроме того, очень частотны контексты, где слово **городъ** (**градъ**) выступает в другом значении – ‘крепость, укрепление’: **пришедшоѹ же Данилоѹ. и Болеславоѹ ко градоѹ вси вон хотѣхоѹ взѧти града приметомѣ** 1255, ИЛ, 276об.; **городъ же не твердѣ вѣше взѧше и того. исѣкоша же всѣ ѡ мала и до велика** 1261, ИЛ, 285 и др.

Вместе с тем слово **мїръ** в этом значении может употребляться и в аккузативе: **и сему чюдѹ дивѹемъсѧ. како ѿ персти создавъ члвѧ. како върази розноличнии въ члвчскыхъ лицѣхъ. аще и весь миръ совокупить. не вси въ ѡдинъ въра^з. но кыже своимъ лицъ въразо^{мъ}. по Бии мдрѣти** 1096, ЛЛ, 79об. (Поучение Владимира Мономаха).

Форма ВП=РП существительного **родъ** зафиксирована только в одном контексте из ПВЛ: **аще Бѣ хотѣтъ помиловати ро(д) моего и земл(ѣ) Рѹскиѣ** 955, ЛЛ, 19; (то же: **аще Бѣ въсхотѣтъ помиловати родѹ моего. и земли Рѹ(с)кыѣ** ИЛ, 25об.; **родѹ и земли Рѹскыѣ** Соф, 43).

В большинстве случаев это существительное употребляется в форме аккузатива: **дыаволъ ра^ввашесѧ сему. не вѣдын ꙗко близъ погивель хоташе быти ему. тако бо тѣшашесѧ погубити родъ х^реиаскин** 983, ЛЛ, 26об. (то же: ИЛ, 32об.); **а мнѣ дан. Бѣ вѣ брѣю. свою всю имѣти. и весь родъ свои** 1148, ИЛ, 134; **сѹщю бо ему млѣтвѹ на свои родъ. паче же на крѣтъяны** 1149, ИЛ, 142об.; **хотѣ помиловати родъ христїанскыи** 1551, Ник.13, 166 и др.

Существительное **языкъ** в значении ‘пленный’, вопреки ожиданиям, ведет себя в летописях как неодушевленное, например в Никоновской летописи: **и приведоша языкъ нарочитъ отъ двора царева** 1380, Ник 11, 55; **а иныхъ живыхъ перенмалъ, и языки къ великому князю прислалъ** 1518, Ник.13, 28; **и привели къ государю многы языки и велблюды цареви** 1552, Ник.13, 190 и др.

В летописях, однако, встречаются и генитивные формы при глаголах **довыти, пытати, ловити**: **хотѣше довыти языка** 1552, Ник.13, 207; **и повѣле языковъ пытати** 1552, Ник.13, 190; в Ипатьевской летописи: **стрѣте Половѣцѣ иже тѹ ловѣтъ языка. изыма ѣ** 1174, ИЛ, 202⁷. Как кажется,

⁷ Ниже приводятся другие контексты, иллюстрирующие наличие у глагола **ловити** в значении ‘искать, подстергать что-н., кого-н., стараться захватить, завладеть чем-н.’ альтернативного генитивного управления:

появление в текстах летописей генитивных форм обусловлено не категорией одушевленности, а актантной структурой управляющего глагола.

В форме ВП=РП могут употребляться в летописях существительные **народъ: вѣаше үкрѣпляя народа** 1453, Ник.12, 91; **чинъ: и накорми нгоүмены. и со калоүгеры всими. и всакого чина црквѣнаго** 1199, ИЛ, 243об.

Влиянием категории одушевленности скорее всего обусловлены формы существительных **достояние, бесерменство, христіанство** в следующих контекстах: **Многомилостиве и всещедрый человекѡлюбче Іисусе Христе, Сыне Божій, үпованіе мое и избавителю! виждь нынѣ обидящихъ ны и насилүющихъ достоянія (ПОБТ достояніе) твоего (Н твоего нас), но стани, Господи, в помощь нашу и не попусти имъ (...) и отъ Тебе вси просимъ помощи** 1533, Ник.13, 71; **и понеже змій одолѣ орла, являетъ, яко бесерменство одолѣеть христіанства (НАТ христіанство); а понеже христіаня зміа үбиша, а орла изымаша, являетъ, яко напоследокъ паки христіанство одолѣеть бесерменства, и Седмохолмаго (Константинополь. — А.М.) прінмуть и въ немъ воцарятся** 1453, Ник.12, 79.

wnи же рекоша іемү ты іемү добра хотѣлѣ. а wnъ головы твоеа ловитъ 1177, ЛЛ, 129; не могу с товою жити ѡдиномъ мѣстѣ зане снѣ твои ловитъ головы моеа всегда. а кр(с)тъ перестүпаетъ 1169, ИЛ, 191об.; ажъ ловатъ головы моеа. да Бѣ соудитъ имъ. и тотъ кр(с)тъ. егоже ко мнѣ целовалѣ. а гаъ не хочю влоудити в чюже землѣ. но хочю головоу свою положить. во штчинѣ своен 1189, ИЛ, 230об.; Романъ же не бережетъ тоа волости. лова извѣта на тѣстѣ своемъ 1195, ИЛ, 236об. Зафиксировано также несколько примеров генитива местоимения при глаголе ловити в этом значении: **и поча и(м) молвити се бра(т)е стоимы сде чего стоимы сде. но ловимъ оу ни(х) того. како вы ны взати бродъ Зароүвскыи. и перенти на wнү стороноу** 1150, ИЛ, 154; **в се же время выѣхалъ башеть князь Болеславъ. вѣнъ и Сохачева. лова того авы кдѣ оударити на розгонѣ** 1282, ИЛ, 294об.; в Лаврентьевской летописи в этой позиции отмечаются колебания по спискам: **Тоѣ же зимы присылатиса нача Изаславъ. к Андрѣевн река. брате вѣведи мѣ къ ѡцю в любовь. и присылаше к немү розирага нардъ (РА нардѣ) іего. и како стронитъ городъ. вѣ во пре(к) изъѣхалъ бра(т) іего тү Глѣбъ. того же (РА то же) и здѣ ловаше. но не свысѣ мысль іего. зане бѣ оутвердилъ горо(д).** и дрюжинү совкупилъ 1151, ЛЛ, 110.

Влиянием категории одушевленности обусловлен, как кажется, генитив при глаголе **посѣтити** в цитате из Псалтири (Пс. 79:15): **и посѣти винограда своего. и сверши также насади дѣсница твоя** 996, ЛЛ, 43 (то же: ИЛ, 46об., 1 НЛ КС, 72об.; 4НЛ, 5НЛ, Соф.; а также: 1198, 1 НЛ СС, 59об., 1НЛ КС, 123об.), где слово **виноградъ** также осмысляется как название совокупности людей, а позже как метафорическое название христианской церкви. Генитив в этом контексте фиксируется и в старославянском языке: **посѣти винограда своего** в Синайской псалтири (однако в Чудовской псалтири в соответствующем месте винительный: **виноградъ съ**) [Ходова 1963: 63]. С другой стороны, эта форма может поддерживаться и управляющими свойствами глагола (о параллельном употреблении аккузатива и генитива при этом глаголе в древнерусском языке см.: [Крысько 1997: 182–183]).

Влиянием категории одушевленности скорее всего вызваны колебания в выборе формы объекта в контексте из ПВЛ, где сочетание **висерь многоцѣнныи** рассматривается как метафорическое название Христа: **налѣзе висерь многоцѣнныхъ** (РА **многоцѣненъ**). **еже есть Хсъ** 955, ЛЛ, 18 (ср: **висерь многоцѣнныи** ИЛ; **многоцѣнныи** 1НЛ КС; ср.: [СДРЯ, т.1: 162]).

Б) Ко второй группе можно отнести названия неодушевленных предметов – реалий, являющихся, по выражению В.Б. Крысько, «идеологически важными»: *izměni kŕsta grobъ, života věčnaago imate, bogoslovъnaago ohulit zakona, prozēbosta ploda blagovĕrnaago, svetago posta provodivъ; ty tridnevnaago groba na zemi ostavi, glagolaahomъ psal'mosa sego, napisa titla* и др. (примеры из: [Miklosich 1926: 496–497]).

Об употреблении в древнерусских памятниках названий священных библейских рек в форме генитива упоминает В.Б. Крысько: **прѣшьдъ стго Иердана** и др. Вместе с тем он отмечает наличие в древнерусских текстах десятков примеров, где подобные существительные употреблены в форме

аккузатива. По его мнению, это свидетельствует о том, что «интерпретировать подобные факты как ВП=РП едва ли было бы правомерно (...). Скорее всего и здесь мы имеем дело с потенциальным (а не окказиональным) использованием РП на месте ВП, хотя, возможно, и поддержанным существованием особых аккумулятивных форм, омонимичных РП, у личных имен собственных» [Крысько 1997: 181].

Тем не менее можно предположить, что и в древнерусском языке некоторые существительные, обозначающие неодушевленные предметы, могут персонифицироваться и вести себя как одушевленные. Одно и то же слово, как кажется, может иметь разный статус в зависимости от того, обозначает ли оно в данном контексте чисто сакральное, священное понятие или нечто более повседневное. В зависимости от контекста меняются и грамматические показатели слова, в частности, его способность употребляться в форме ВП=РП. Вопрос употребления в русских письменных памятниках существительных второй группы, а именно: состав данных существительных и контекстные условия, обуславливающие появление формы ВП=РП, является, с нашей точки зрения, особенно интересным и заслуживает отдельного изучения.

Ниже приводятся некоторые примеры того, как меняется статус слова на протяжении одной и той же летописной статьи и как в зависимости от этого меняются грамматические показатели существительного.

Существительное **крѣстѣ** обычно употребляется в летописях в форме аккумулятива. Очень частотным является устойчивое, формульное сочетание **цѣловати крѣстѣ** (к кому-н., на чем-н.) со значением 'присягать, давать клятву'. Клятва на кресте, целование креста обозначает заключение договора, который закрепляется «крестными грамотами». Сакральный смысл слова **крѣстѣ**, таким образом, в этом сочетании отходит как бы на второй план, происходит частичная десакрализация понятия, например: **Изъславѣ же ре(ч) ко королеви. снѣ аче Володимерѣ оумреть а Бѣ оубилѣ его. зане стѣпилѣ**

есть хр(с)тѣнаго чѣлованиа. кѣ ѡбейма нама. на нѣмже цѣловалъ хр(с)тѣ
(ХП кр(с)тѣ). и что к тобѣ. реклъ кое оуправилъ (...) но вже ны(н) хр(с)тѣ
цѣловалъ състоупилъ того 1152, ИЛ, 162об.; но на то(м) цѣловати хр(с)тѣ
што Рѹскон земли волости. то ти възворотити все там же, 163; но на томъ
цѣлуи хр(с)тѣ ч(с)тѣныи там же, 163об. и др.

Однако иногда возникает необходимость подчеркнуть, вывести на первый план первичный сакральный смысл этого слова. Далее в той же летописной статье князь Владимир Галичский обвиняется в нарушении договора, подкрепленного «крестным целованием». Между посланным к Владимиру с крестными грамотами Петром Бориславичем и князем происходит следующий разговор: и рече(ч) ему Петръ кнѣже кр(с)тѣ еси кѣ брату своему. кѣ Изаславу и кѣ королеви цѣловалъ. тако ти все оуправити. и с нима быти. то ти оуже еси състоупилъ кр(с)тѣнаго цѣлованиа (в данном контексте употреблен обычный для этого сочетания аккузатив). Владимир, однако, не высказывает должного почтения к кресту: и рече(ч) Володимиръ. сии ли кр(с)тѣ малыи. И тогда Петр напоминает Владимиру о том, что князь целовал даже не просто крест, сам по себе священный, а реликвию, с которой связано определенное поверье: рече(ч) Володимеру Петръ. кнѣже аче кр(с)тѣ малъ. но сила велика его есть на нѣси и на земли. а тобѣ есть кнѣже король явилъ того ч(с)тѣнаго хѣ. вже Бѣ своею волею на томъ рѹци свои простерлъ есть. и привелы (ХП привел) и Бѣ по своей мл(с)ти кѣ стѣму Степану и то ти явилъ вже цѣлова всеч(с)тѣнаго хѣ (ХП иже цѣловалъ сего ч(с)тѣнаго кр(с)та) а състоупиши. то не будеши живъ (то есть если нарушишь клятву, то умрешь) 1152, ИЛ, 166об. Тот же контекст встречается и несколько ранее: и рече(ч) король право ти ѡце молваю. сии хр(с)тѣ есть. на немъже Х(с)тѣ Бѣ на(ш) своею волею възхотѣ пригвоздити(с) егоже Бѣ привелъ по своей воли. кѣ стѣму Стефану. тоже

сего х(с)а (ХП кр(с)та) цѣловалъ 1152, ИЛ, 163). В этих контекстах слово **крѣстъ** выступает как обозначение сакрального, священного объекта и употребляется в форме ВП=РП (далее рассказывается о том, что Владимир прогнал посланного и в ту же ночь умер). Примечательно также противопоставление в основном списке летописи форм **крѣстъ** и **хрѣстъ**, которое в приведенных контекстах может быть вполне осознанным: в форме генитива выступает именно форма **хрѣстъ**, образованная от имени Спасителя – Христос.

Пример употребления формы генитива указательного местоимения **сь**, заменяющего существительное **крѣстъ**, содержится в известном повествовании об ослеплении князя Василька Ростиславича Теремовского в составе Повести временных лет (под 1097 г. в Лаврентьевской и Ипатьевской летописях). Сначала здесь используется форма аккузатива: **се слышавъ Володаръ и Василко. поидоста противу взѣ(м)ше кр(с)ъ (ВП). его же бѣ цѣловалъ к нима (...) и приступи ѿтополкъ кр(с)тъ (ВП). надѣясѧ на мно(ж)ство вои. и срѣтошасѧ на поли на Рожни. исполчивши(м)сѧ убои(м). Далее следует описание действий Василька и приводится его эмоциональный возглас, где и присутствует генитивная форма: **и Василко възвыси кр(с)тъ (ВП) гла. како сего (РП) еси цѣловалъ. се перьвѣе взалъ еси зракъ учю моею. а се нынѣ хоцещи взати дѣю мою. да бѣди межи нами кр(с)тъ сь 1097, ЛЛ, 91 (в ИЛ: чего (ХП сего) еси цѣловалъ. се (ХП приб. прѣвое) како еси зракъ ѿ ме(н) учю моею 1097, ИЛ, 92об.).****

В Новгородских летописях слово **крѣстъ** также обычно употребляется в форме аккузатива: **а целовавъ крѣтъ къ новгородцемъ како хоцю оу васъ оумерети**⁸ 1132, 1НЛ СС, 14; **и выехѧ на гарослалъ дворъ и цѣлова честныи**

⁸ Этот пример и последующие цитируются по электронному тексту Синодального списка летописи, подготовленному А.А. Гиппиусом и В.С. Голышенко.

крѣтъ а новгородьци к нему ꙗко с нимъ въ животъ и въ смѣръ 1215, 1НЛ СС, 82; а крѣтъ къ намъ цѣлоуи а крѣви не проливанме 1216, 1НЛ СС, 85 (см. также: 1НЛ СС, 91; 1НЛ СС, 99; 1НЛ СС, 108 и др.).

Однако и здесь встречается форма местоимения, которая может быть обусловлена влиянием категории одушевленности, в контексте, где речь идет о священном, Божественном значении креста: **тог же бѣ видѣ наша безаконна и братненавидѣние и непокорение друѣгъ къ друѣгъ и зависть и крѣтъмъ вѣрѣшасѣ въ лжю е҃гоже ангѣли не могоуть зрѣти и многочити крылы закрываютьсѣ тог же мы въ роуцѣхъ дѣржаще скверньны оусты цѣлоуѣмъ** 1230, 1НЛ СС, 111 (то же: **То҃жде видѣ бо҃гъ наша безаконна и братненавидѣние и непокорение друѣгъ къ друѣгъ и зависть и крѣстомъ вѣрѣшасѣ въ лжю, е҃гоже аггелѣи не могуѣт зрѣти многоочиты и крылы закрываютьсѣ, того же мы, в рукаѣхъ держаще, скверными усты цѣлуѣмъ** 1НЛ КС, 152об.; 5НЛ, 565–566об.).

Существительное **крѣтъ** в разных статусах употребляется и вне сочетания **цѣловати крѣтъ**, например, в V Новгородской летописи на фоне примеров с аккузативом (**и постави крѣтъ, и помолися Бо҃гъ** 5НЛ, 435; **и поклонивъсѣ написаеѣтъ крѣтъ на земли и челуеѣтъ** 5НЛ, 487об.; **епископъ же вѣзѣмъ крѣтъ** 5НЛ, 515об. и др.) встречается случай персонификации этого существительного: **прозряще на крѣста и на правду, поидѣмъ к нимъ** 5НЛ, 553.

Таким образом, слово **крѣтъ** в летописях может иметь различный статус – с большей или меньшей степенью сакрализации. Варьирование формы объекта, как кажется, объясняется изменением статуса данного слова в зависимости от контекста, ситуации.

К этой же группе, возможно, относится существительное **ран**: **и насади рая, введе человека в онъ** 3Псков, Архивский 2-й список, 1об. (ср.: **и насади**

Бѣ рани 986, ЛЛ, 28об.). Форм генитива других существительных, которые могли бы быть отнесены к этой группе, в нашем материале не встречается.

В народных говорах также отмечается возможность персонификации неодушевленных предметов и появление вследствие этого формы ВП=РП неодушевленных существительных. Подобное явление отмечено в диалектах украинского и белорусского языков: «В то время как в литературных языках (украинском и белорусском) винительный-родительный постепенно исчезает (или почти исчез – в белорусском языке), то в диалектах (северо-западных и юго-западных украинских, западных и южных белорусских) это явление в ряде случаев не только не исчезает, но и оказывается продуктивным. Ср.: *цей год свего сепаратора купимо. Таперочки дочка (...) гордена заробила* (Материалы Атласа украинских народных говоров); *Строй воза, запрагай коня* (Д. Телентюк, Лунинецкие говоры) и др. [Кузнецова 1963: 17]. Неодушевленные имена существительные мужского рода единственного числа, принимающие в качестве прямого дополнения форму ВП=РП, представляют собой группу конкретных имен, обозначающих предметы повседневной деятельности: названия орудий производства, предметов хозяйственного обихода, строений, названия одежды, частей тела, предметов растительного мира и продуктов питания. Отмеченные формы ВП=РП нередко встречаются в сочетании с предлогами: *на дуба, на воза, за носа* и др. [Кузнецова 1962: 90–91; о категории одушевленности в русских говорах см. также: Пеньковский 2009: 6].

В архангельских говорах также имеется подобное явление. Особенно ярко оно проявляется в сочетаниях с предлогами, которые обычно управляют винительным падежом: *Я такой гру́з держáла, што лю́ди говорíли, я за тра́ктора рóбила*. Вель. Сдр, АОС, вып.10⁹; *Пéй, дава́й, нама́зывай на кусо́цька сметáны*. Вил. Пвл; *Оси́нович – сли́ской по́верху, жбóлой, он похóш*

⁹ Расшифровка сокращений названий населенных пунктов Архангельской области приводится в Списке сокращений.

на грузьдѣ¹⁰. Леш. Кнс; На ётого столѧ у опѣцька ушлѧ. Леш. Тгл¹¹, а также без предлогов: Кѧк ѡевѧ здѣло, кѧг бѧрѧбѧнѧ. Карг. Крч.

Имеются также примеры употребления при переходном глаголе генитива неодушевленных существительных мужского рода вышеназванных лексических групп, например: Вертолѣта вѣзови; на какѡх-нибуть нѧ восемь цѧсѧф-то порѧньше. Прим. Пшл; Я куплю лѣцьѡе насѧса, цѧм носѣть. Вил. Пвл; Плѧта купѣли, дак не дрѧвици. Пин. Влт. и др. Однако случаи употребления форм генитива данных существительных чрезвычайно редки и нерегулярны на фоне огромного количества примеров с аккумулятивом. Очевидно, об этих случаях все-таки нельзя говорить как о специфическом грамматическом явлении, свойственном украинскому и белорусскому языкам. В частности, не удалось выявить критериев, каких-либо контекстных условий, при которых данные существительные выступали бы как грамматически одушевленные. Поэтому кажется более логичным связывать появление таких форм с особым значением количественного генитива и управляющими свойствами глаголов, а не с влиянием категории одушевленности (см.: 1. 5; 4).

О влиянии категории одушевленности можно говорить, однако, относительно некоторых существительных со значением совокупности, например народ: Пока нарѧда собѣрѧли. Прим. 33.

1. 3. Формы генитива при целевом инфинитиве

В данном разделе рассматриваются формы генитива при целевом инфинитиве. Для интерпретации таких форм необходимо решить вопрос, являются ли они результатом влияния конструкций, в которых глагол употребляется в форме супина?

¹⁰ О возможности трактовки существительного гриб или существительных, являющихся видовыми названиями грибов, в русских говорах как одушевленных см.: [Кузьмина 1993: 37].

¹¹ Ср. в сочетании с отвлеченным существительным: На грѣхѧ их приглѧшѧют? (= зачем). Красн. ВУ.

Супин, управляющий генитивом прямого объекта, употребляется с праславянской эпохи при глаголах движения и некоторых других (**посълати, вѣсти, вѣстати** и др.) для указания на цель движения и исторически представляет собой форму винительного падежа ед. числа основ на *ŭ (например, в старославянском языке, см.: [Хабургаев 1986: 210–211; Вайан 1952: 384; Селищев 1952: 199]. Генитивное управление указывает на именное значение этой формы.

При этом уже в старославянском языке с супином конкурирует «инфинитив назначения»: **посланъ есмъ глаголати** *Лука I, 19* [Вайан 1952: 384]. Поэтому часто наблюдаются колебания между инфинитивом и супином, то есть в одном и том же контексте в разных памятниках могут быть употреблены формы как супина, так и инфинитива, например: **идѣ оуготовати мѣсто** *Иоанн XIV, 2, Мар., Зогр., Асс.*, но **ѹготовать мѣста** *Сав. Кн.* «В церковнославянских памятниках инфинитив имеет тенденцию вытеснить супин, и начиная с конца существования старославянского языка различие между конструкцией с супином и родительным падежом и конструкцией с инфинитивом и винительным падежом строго уже не проводится» [там же]. А. Мейе указывает, что супин с морфологической точки зрения является лишь дублетом инфинитива, используемым после глаголов движения, и уже исчезает в старославянском языке, употребляясь регулярно лишь в древнейших памятниках [Мейе 1951: 195].

Конструкции с инфинитивом могут оказывать влияние на супинные конструкции, в результате чего появляются примеры употребления аккузатива при супине, например в Супрасльской рукописи, Мариинском кодексе [Вайан 1952: 384; Селищев 1952: 199]. Примечательно, что в старославянских памятниках не отмечено случаев обратной замены, то есть замены аккузатива на генитив при инфинитиве под влиянием супинных конструкций.

А.М. Селищев, анализируя случаи замены супина аккузативом в древнесербских и древнерусских списках, полагает, что «не во всех случаях эта замена внесена русским или сербским переписчиком: некоторые примеры ее перенесены были из старославянских оригиналов» [Селищев 1952: 199]. В дальнейшем супин заменяется аккузативом во всех славянских языках, за исключением словинского и нижнелужицкого [там же; см. также: Мейе 1951: 195].

Форма супина встречается в древнерусских памятниках, например в Лаврентьевской, Ипатьевской, I Новгородской летописях [Борковский 1931: 90; Самсонов 1973: 114; Горшкова, Хабургаев 1997: 367; подробнее см. ниже], в Смоленской грамоте 1229 г.: **р҃҃снн҃у не звати латина на поле битѣся** [Черных 1952: 252], в Новгородской грамоте 1264–1265 гг.: **на ѡзвадо ехати звѣри гонитѣ** [Кузнецов 1953: 282; Горшкова Хабургаев 1997: там же], Новгородских грамотах 1270, 1308 и других годов [Черных: там же], в Грамоте рижан к витебскому князю Михаилу Константиновичу ок. 1300 г.: **и онѣ шолѣ с темѣ человекомѣ соли веситѣ** [Горшкова, Хабургаев: там же] и др.

Таким образом, факт наличия супина в глагольной системе древнерусского языка не вызывает сомнений. Исследователи сходятся во мнении, что по крайней мере в части русских говоров супин мог употребляться в качестве живой формы до XIV в. [Соболевский 1907: 257; Кузнецов 1953: 282] или даже до конца XV столетия [Черных 1952: 252].

Уже в ранних памятниках наблюдаются случаи смешения супина с инфинитивом, например, в Остромировом евангелии: **посѣла призъвати** (вместо **посѣла призъватѣ**) [Кузнецов 1953: 282; Горшкова, Хабургаев 1997: 368], в Смоленской грамоте 1229 г.: **ехали тамо твердити мирѣ** [Черных 1952: там же; Горшкова, Хабургаев 1997: там же].

Кроме формы на *-тъ* в древнерусских памятниках используется также форма на *-ть* (не от глаголов с основой на задненебный согласный): **посла**

княжить ИЛ, 8 [Потебня 1958: 350]. А.И. Соболевский пишет, что в русском языке существовали три формы: «форма на *-ти* в значении только неопределенного наклонения, форма на *-тъ* в значении только супина, а форма на *-ть* в значении и неопределенного наклонения, и супина» [Соболевский 1907: 165].

В рассмотренных нами летописях форма супина на *-тъ* последовательно употребляется в Синодальном списке I Новгородской летописи. Супин зависит от глаголов **ити** (6 примеров), **принти** (2), **вънити**, **ходити**, **приѣхати**, **посълати** (5), **присълати**, **въсълати**, **пустити** (здесь же представлены случаи употребления инфинитива, зависящего от других глаголов: **а приставимъ вы хоромъ роувити** 1016, 1НЛ СС, 1 (**а мы приставимъ вы хоромовъ роувить** 1НЛ КС, 79); **и пристави моужа вѣга смерена именемъ станила возити мъртвыца на кони** 1230, 1НЛ СС, 111об.; **ваше посаженъ на лоукахъ княжити** 1198, 1НЛ СС, 60 и др.).

В более позднем Комиссионном списке I Новгородской летописи наблюдается стремление заменять супин на *тъ*- формами инфинитива на *-ти* или формами на *-ть*: **да поидѣте к намъ княжить и владѣть (владѣти) нами** 854, 1НЛ КС, 29об., **и посла искати (АТ искать) брата своего** 977, 1НЛ КС, 42). Так, вместо супина в Синодальном списке: **И посла князь Мьстиславъ Дмитра Якуница на Лѹкы съ новгородци города ставитъ, а сам иде на Тържекъ блюсть волости** 1210, 1НЛ СС, 76об. употребляется инфинитив в Комиссионном списке: **и посла князь Мьстиславъ Дмитра посадника на Лѹкы с новгородци городъ ставити, а самъ иде на Торжокъ блюсти волости** 1211, 1НЛ КС, 133. Примечательно, что форма актанта также меняется: при инфинитиве глагола **ставити** вместо генитива употреблен аккузатив (глагол **блюсти** имеет исконное генитивное управление, которое сохраняется (см.: 2. 1)).

В ПВЛ по Лаврентьевскому списку обнаружено 13 форм супина на *-тъ* в конструкциях с глаголами **посълати** (4 примера), **ити** (3 примера), **понти** (2 примера), **принити** (2 примера), **състѹпитисѧ**, **приходити** и 9 примеров употребления целевого инфинитива на *-ти* в аналогичных конструкциях (при глаголах **посълати** (4 примера), **присълати**, **ити**, **понти**, **принити**, **сънити**). В Лаврентьевской летописи иногда также встречается форма на *-тъ* ([Потебня 1958: 350]).

При этом в более поздних Радзивиловском и Академическом списках Лаврентьевской летописи форма супина в 9 случаях заменяется инфинитивом, например: **и насъ послаша ротѣ водитѣ** (РА **водити**) **тебѣ и мѹжѣ твоихѣ** 944, ЛЛ, 14; **егда придетѣ Бѣ сѹдитѣ земли** (РА **сѹдити**; А **на землю**) 986, ЛЛ, 28; **оувидѣвъ ꙗко послани сѹтъ гѹбитѣ ѿго** (РА **погѹбити**) 1015, ЛЛ, 45об.; **посла два Варага прикончатѣ ѿго** (РА **прикончати**) 1015, ЛЛ, 46; **Придоша Половци первое на Рѹсскѹю землю воеватѣ** (А **воевати**) 1061, ЛЛ, 163 и др.; в 4 случаях такая замена отсутствует.

В роли объекта при супине в большинстве рассмотренных примеров выступают одушевленные существительные, падежная форма которых при замене в списках супина на инфинитив не меняется, однако отмечен один случай, когда форма генитива одушевленного существительного при замене супина на инфинитив меняется на аккузативную: **симѣ дѣни намѣ не даѣти. пондемѣ искатѣ лапотниковѣ** (РА **искати лапотникѣ**) 985, ЛЛ, 26об.

Инфинитив, как правило, управляет аккузативом: **и сниде Гѣ Бѣ видѣти градѣ и столпѣ** ЛЛ, 2об. (ср. в Ипатьевской летописи форма на *-тъ* с генитивом: **и сниде Гѣ Бѣ видѣтъ горо^а и столпа** ИЛ, 3об.); **послаша ны (...) створити любовь** 944, ЛЛ, 11об.; **послаше оучѣнки своѣ проповѣдати црѣтво. нѣ^еное. покаянье в оставленьѣ грѣхѣ** 986, ЛЛ, 35 и др.

Однако отмечены и 2 формы генитива: посла моу^{жи} свои Улегы построити мира 912, ЛЛ, 16Роб. (то же: ИЛ, 13; 4НЛ, 5НЛ); присла (...) построити мира первого 944, ЛЛ, 11 (то же: ИЛ, 18; 4НЛ, 5НЛ).

Далее приводятся некоторые другие примеры употребления генитива при целевом инфинитиве в рассмотренных летописях.

ЛЛ: и ини мнози кнзи с нимъ гнаша видѣти рати 1223, ЛЛ, 131об. (то же: и гна всѣдъ на конь. видѣти невиданьномъ (ХП невиданое) рати. и соущи с ними коньници. и ини мнози кнзи с нимъ гнаша видити (ХП видѣти) невидѣное (ХП невиданое) рати 1224, ИЛ, 252–252об.); но налѣзе мастеры ω(т) клевреть стѣе Бци и своихъ. ины(х) ωлову ляти. ины(х) крыти. ины(х) извистью вѣлити 1194, ЛЛ, 139об. и др.;

ИЛ: Бѣ Коурилъ митрополитъ. прѣблжны и стѣи прѣхалъ мира сотворити и не може 1228, ИЛ, 255об. и др.;

1 НЛ КС: в то же лѣто прииде князь Гемеонъ изъ Орды и насла на Торжокъ дани брати, и почаша сило дѣяти 1340, 1НЛ КС, 208об.; ходиша псковичи воевати землѣ Нѣмечкон 1406, 1НЛ КС, 242об. и др.;

4НЛ: Наоутрѣя же посла царь къ патрнарху, глаголя сѣце: приидоша Роусь испытати вѣры нашеа 987, 4НЛ, 39 (то же в Софийской летописи: вѣры нашиа);

Псков: поехаша селъ немецкихъ воевати 1341, 3Псков, 22; того же лѣта, послаше ко островичемъ: хотитѣ ли поѣхати воевати Лотыгоре (лотыгорѣ) 1341, 3Псков, 20об.; подоша воевать Занаровъа 1341, 3Псков, 21об.; и поехаша воевати земля Немецкыя 1343, 2Псков, 174; поѣха в Ызборескъ свящати церкви святого спаса Преображенна 1348, 3Псков, 28об.; послаше (...) миру имать 1432, 3Псков, 68–68об. (ср. с ВП: рад был (...) миръ по старинѣ имати 1474, 3Псков, 163об.); Того же лѣта псковичи послы (в 1Псков: послаша псковичи) своя (...) к пискупу юрьевскому (...) роуки

имати; и пискоупъ даше роукъ на томъ прикончани послоу новгородскому
1461, 3Псков, 98 и др.

Возникает вопрос об интерпретации генитивных форм в конструкциях с целевым инфинитивом, которые по своей структуре и функциям напоминают супинные. Многие исследователи рассматривают генитив при целевом инфинитиве как «реликт», «след» супина. Так, А.А. Потебня видит в том, что инфинитив, генетически восходящий к супину, продолжает в письменных памятниках управлять генитивом, подтверждение того, что «достигательное наклонение» не до конца утратилось в древнерусском языке [Потебня 1958: 350–351].

Для летописей влияние супинной конструкции на форму объекта, конечно, нельзя отрицать. Так, подобное влияние бесспорно усматривается в тех случаях, когда в одном из списков употреблена форма супина, управляющая генитивом. При замене в более позднем списке супина на инфинитив переписчик иногда оставляет без изменения форму объекта, например в Ипатьевской летописи: **Меньгоуканови же. пришедшоу съгладать¹² гра^ѣ Кыева** 1238, ИЛ, 264 (в Хлебниковском списке: **Меньгоуканови же. пришедшоу съгладати града Кыева**; то же в 5НЛ: **тон же зимы Магнуканови пришедшоу съгладати Кыева**).

Однако, как показывают приведенные выше примеры, форма генитива при целевом инфинитиве употребляется далеко не всегда (напротив, в летописях отмечаются многочисленные случаи замены форм генитива при супине формами аккузатива при инфинитиве), то есть при целевом инфинитиве также имеет место вариативность объектных аккузатива и генитива. Не совсем

¹² В Ипатьевской летописи форма на *-ть* широко распространена, ср. другой пример: **Иде Гюрги воевать** (ХП **воевати**) **Новгородскон** (ХП **новгородскыя**) **волости (...)** **Юрьн повелѣ емоу Смоленскоу волость воевати** 1147, ИЛ, 125 (ср.: Потебня 1958: 350].

ясно, в каких случаях можно считать целевой инфинитив «генетически восходящим к супину».

Этот вопрос представляется очень интересным и требует более обстоятельного изучения, в частности необходимо полное обследование текстов летописей и выявление в с е х контекстов, в которых возможно употребление как супина, так и целевого инфинитива, что позволит установить статистику употребления как обеих глагольных форм, так и зависимых от них форм прямого объекта.

Как кажется, тот факт, что форма супина исчезла, а генитивное управление в рассматриваемых конструкциях частично сохранилось, говорит о том, что в грамматической системе древнерусского языка имелись факторы, поддерживающие генитивное управление и не давшие ему окончательно утратиться. Семантика достигаемости, свойственная супину, действительно может поддерживать генитивное управление (ср.: *искать места*, но *сыскать место* Miklosich 1926: 489].

На сохранение генитивной формы могла также оказывать влияние категория результативности/нерезультативности.

Далее отдельно рассматривается употребление генитива при целевом инфинитиве на *-ти*¹³ в Никоновской летописи, где подобное управление в конструкциях, сходных с супинными, особенно широко распространено.

Так, генитивом управляет преимущественно инфинитив, который зависит от глаголов движения: **понтѣти, ходитѣти, поѣхати, выѣхати**; а также глаголов: **послѣлати, посылати, прислѣлати, отпустити, пороспустити, зъвати, умолати**; аккузативом управляет генитив, зависящий от глаголов **велѣти, повелѣти, приказати, хотѣти, въсхотѣти, начати, почати, учати, мочити, мыслити** и др.

¹³ В единичных случаях в Никоновской летописи употребляется форма на *-ть*: **послали того смотрити Петра Түрова да Алексѣя Ершева** 1551, Ник.13, 165.

Далее приводятся примеры употребления генитива:

– инфинитив зависит от глагола **ходить**: **и люди бы промежъ ихъ ходили на обѣ стороны ихъ здоровья** (НТ **здоровье**) **видѣти** 1532–1533, Ник.13, 65 и др.;

– инфинитив зависит от глагола **послать**: **посла бояръ своихъ къ великому Новугороду (...) черного бору брати** 1384, Ник.11, 85; **послалъ (...) Городища да и монастырей отнимати** и отняли Городище и монастыри всѣ подъ городомъ 1478, Ник.12, 176; **послалъ (...) діака своего Василиа Күлешина рубити города Владимира древяна** 1492, Ник.12, 233; **послалъ (...) правды ихъ видѣти** 1533, Ник.13, 234; **послалъ (...) въ Пермь Семена Давыдова сына Курьчова города ставити** 1535, Ник.13, 85; **послали того смотрити дѣтей боярскихъ и Казаньскихъ князей** 1551, Ник.13, 165; **послалъ (...) того смотрити, нѣтъ ли какова лиха** 1552, Ник.13, 175 и др.;

– инфинитив зависит от глагола **посылать**: **посылаетъambo ихо во градъ Володимеръ видѣти тоя церкви и мѣру сняти с нея** 1472, Ник. 12, 144; **и посылаетъ его (...) церквей и города рубити** 1551, Ник.13, 163 и др.;

– инфинитив зависит от глагола **прислать**: **сына своего прислалъ украинныхъ мѣстъ вѣвати чрезъ всю правду** 1540, Ник.13, 131 и др.;

– инфинитив зависит от глагола **отпустить**: **отпустили города ставити** 1535, Ник.13, 95; с колебаниями: **горнихъ людей отпустили къ государю очей (РП) его видѣти царскихъ и жалованіе (ВП) отъ него слышати за службу** 1551, Ник.13, 165 и др.;

– инфинитив зависит от глагола **пороспустить**: **а людей многихъ пороспустилъ около города селъ вѣвати** 1541, Ник.13, 135 и др.

– инфинитив зависит от глагола **звать**: **стрѣтилъ великого князя отъ Тѣерскаго великого князя звати великого князя хлѣба ѣсти князь Андрей Борисовичъ Микүлинской** 1478, Ник.12, 172;

– инфинитив зависит от глагола **ѹмолити**: **Преподовный же игүмень Сєргій ѹмолн его ѱсти ѹ него хлѣва въ трапєзѣ** 1380, Ник.11, 52 (в данном случае целевое значение конструкции не столь очевидно).

Таким образом, тенденция употребления генитива при целевом инфинитиве в Никоновской летописи просматривается достаточно четко.

Приведенный материал показывает, что в форме целевого инфинитива, управляющего генитивом, выступают преимущественно глаголы НСВ.

Форма целевого инфинитива сама по себе не содержит указания на результативность или процессуальность действия. О том, достигло ли действие результата, можно узнать лишь из дальнейшего контекста, например: **Того же мѣсяца Декабря послалъ князь великій и его мати Казаньскыхъ мѣстѣ въєвати воеводѣ своихъ князя Семена Гүндорова да Василиа Замытского, за нхъ измѣнѹ и клятвопрестүплєніє** 1536, Ник.13, 105. Дальнейшее повествование показывает, что посланные не оправдали доверия и возложенного на них поручения не выполнили: **и князь Семенъ и Василей Замытцкой на Татаръ не поворотили, ни Казаньскихъ ѹлүсовъ не пошли въєвати, ни великомү князю съ вєстію въскорѣ не послали, но възвратилися въ Мещерѹ (...) и князь великій и мати его великаа княгини положили гнѣвъ свой и опалѹ на князя на Семена да на Василиа, велѣли ихъ посадити въ темницѹ, да въ страхъ и наказаніє инымъ бүдетъ** (там же).

Можно предположить, что форма генитива подчеркивает процессуальную семантику глагольной формы; акцент здесь делается не на результате, а на самом процессе действия. Объектный генитив при глаголе НСВ со значением незавершенного, длящегося действия оказывается закономерным благодаря свойственному этому падежу значению неполного охвата: действие, которое не закончено, не может распространяться на объект в полном объеме. Зависимость формы актанта от способа глагольного действия,

а именно, от его законченности или незаконченности, а также от полноты охвата объекта действием, наблюдается также в других языках (о теоретической возможности «актантной», а не «глагольной» техники маркирования аспектуальных противопоставлений в типологическом аспекте см.: [Плунгян 2001]). Например, в финском языке специальная форма партитива употребляется для обозначения объекта при глаголах несовершенного вида, в то время как при глаголах совершенного вида употребляется форма генитива [Маркова 1989 (а): 40]; в эстонском языке частичное дополнение в форме партитива обозначает объект, который не полностью охвачен действием, или указывает на незаконченность или повторительность действия, выраженного переходным глаголом [Сопоставительная грамматика эстонского и русского языка, 1962: 247].

В том случае, если действие воспринимается как потенциально результативное, чаще употребляется инфинитив глагола СВ с аккузативом: послалъ (...) градъ Смоленскъ обступити боярина своего (дальнейший контекст подтверждает, что действие достигло результата: **а сами воеводы великого князя градъ Смоленскъ обступили и землю воеваша**) 1513, Ник 13, 16; послалъ (...) свое здоровіе ему сказати 1520, Ник 13, 36; **А на Євіагу государь послалъ възвѣстити своимъ воеводамъ и всѣмъ людемъ Божіе милосердіе** (Н милосердія) **о Крымъского царя приходѣ и свое шествіе х Казани Ѡедка Черемиснова** 1552, Ник.13, 191 (о связи транзитивности глагола и его перфективности/имперфективности см. также: 2. 1. 2. 2).

Генитив при инфинитиве глагола СВ употребляется реже: **и посла** (...) **человѣка на конѣ испытати броду** 1395, Ник.11, Д, 245; послалъ (...) докончати перемиріа 1549, Ник. 15, 157. Колебания наблюдаются также в сочетании **възвѣстити величіа Божіа/величіе Божіе** (ВП: прислали (...) възвѣститѣ величіе Божіе 1558, Ник.13, 295; РП: посылаетъ (...) възвѣстити величіа Божіа **Ивана Петрова сына Яковлева** 1552, Ник.13,

190; послалъ (...) возвѣстити государю величіа Божіа 1554, Ник.13, 241; возможно, здесь влияние сочетания възглаголати величіа Божіа, см.: 3. 5)).

Таким образом, можно предположить наличие зависимости глагольного управления от аспектуальной характеристики глагольной формы (ср.: [Маркова 1989 (а)]).

В летописях отмечается вариативность употребления форм объекта и при глаголах НСВ. Эту вариативность тоже можно объяснить зависимостью управления от аспектуальной характеристики глагола. Разночтения в списках летописей свидетельствуют о возможности неодинакового осмысления глагольного действия и ситуации в целом. Например, разное управление фиксируется в списках Ипатьевской летописи: ѿппъ же повелѣ ему ѿдину не(д)лю порознѹю (светлая седмица. – А.М.) ѣсти мяса (ХП мясо). въ средѹ и в пѣтокъ. а прочею добръ хранити 1162, ИЛ, 186. Генитивная форма употребляется в Ипатьевском списке – здесь подчеркивается процессуальность, постоянность действия. В соответствующих контекстах из Хлебниковского и Погодинского списков не содержится дополнительной характеристики глагольного действия, и для выражения объекта выбирается нейтральная форма accusativa¹⁴.

Как кажется, дополнительная конкретизация аспектуального значения глагола может быть актуальна для древнерусского языка, когда еще не оформлено четкого различения первичных бесприставочных основ по виду (об этом, например: [Историческая грамматика 1982: 163; Кукушкина, Шевелева 1991: 41–46; Bermel 1984: 49–56; 105–109 и далее; ср.: [Петрухин 2002]).

¹⁴ То же противопоставление значений результативного и процессуального действия видим в контексте, где параллельно употребляются глаголы совершенного вида с разными приставками: глагол с приставкой *за-*, в значение которого входит компонент законченности действия, и глагол с приставкой *по-* с процессуальным значением: велѣли то мѣсто (ВП) задѣлати и иныхъ мѣсть (РП) подѣлати; и подѣланъ того же лѣта 1536, Ник.13. Соответственно при этих глаголах употребляются разные формы объекта. О значении приставки *по-* в древнерусском языке [Кузнецов 1953: 225–226].

В заключение целесообразно привести некоторые статистические данные об употребительности генитива при разных формах глаголов (учитывались только бесприставочные глаголы НСВ со значением конкретного физического действия): инфинитивные конструкции составляют 47,3% всех сочетаний с объектным генитивом; генитив употребляется также достаточно часто при действительных причастиях настоящего и прошедшего времени (21,2%), реже – при глаголах в форме настоящего времени (9,4%), императиве (8,4%), л-форме (7,4%), совсем редко – при формах аориста (3,9%) и имперфекта (2,4%).

В современных говорах также отмечены случаи употребления генитива при инфинитиве, зависящем от глаголов движения, которые некоторые исследователи, например А.Б. Пеньковский [Пеньковский 1975: 86–88; Пеньковский 2009: 6; см. также: Тимченко 1913: 137], относят к «рефлексам» супинной конструкции. И.Б. Кузьмина высказывается против отнесения таких форм к рефлексам супина. «Не отрицая, конечно, определенной роли супинной конструкции в истории род. падежа объекта, подчеркнем, что как для современных говоров, так и говоров конца XIX – начала XX в. имеющиеся материалы позволяют констатировать отсутствие зависимости падежа объекта от формы глагольного компонента: предложения, в которых род. падеж сочетается с инфинитивом, зависящим от глагола движения, не характеризуются большей частотой употребления, чем предложения с другой глагольной формой. Не менее существенным представляется и тот факт, что в материалах (включая данные известных нам диалектологических работ) не встретилось примеров, где бы зависящий от глагола движения инфинитив сочетался с родительным падежом такого существительного, которое не встречается при других глагольных формах» [Кузьмина 1993: 38]. Материал архангельских говоров в целом подтверждает данный вывод (так, количество генитивных форм при инфинитиве не превышает их количество при глаголах со значением узуального или многократного действия НАСТ и ПРОШ, см.: 4. 2.

1. 2.)¹⁵. Однако процент употреблений генитива при инфинитиве в диалекте все-таки значительно выше, чем в СРЛЯ (подробнее: там же).

1. 4. Количественный генитив в современном русском литературном языке

В современном русском литературном языке (далее СРЛЯ) возможность образования сочетания переходного глагола с существительным в форме количественного генитива ограничена рядом грамматических и семантических факторов. Основных ограничений три: во-первых, в форме количественного генитива в современном русском литературном языке могут выступать только неисчисляемые, или делимые существительные; во-вторых, не управляют количественным генитивом глаголы несовершенного вида (НСВ) в актуально-длительном значении, и, наконец, количественным генитивом в СРЛЯ управляют глаголы совершенного вида (СВ) только с определенной семантикой. Дальнейшее изложение посвящается более подробному описанию указанных ограничений на употребление количественного генитива в СРЛЯ.

1. 4. 1. Существительные, выступающие в форме количественного генитива в современном русском литературном языке

Неисчисляемые, или делимые существительные обозначают объекты, способные делиться, состоять из частей, измеряться количественно [Русская грамматика 1980: 35]. Общим признаком делимых слов является их способность обозначать в определенных своих значениях пространственно неограниченную массу, открытое множество [Томсон 1908, Anstatt 2002]. Семантический критерий, который позволяет выделить вышеперечисленные группы слов, установлен в работе [Krivka 1989: 39 и далее]: если сложить два объекта, обозначенные неисчисляемым существительным, то в результате этого сложения получится объект, который будет обозначаться той же самой

¹⁵ Н.В. Маркова, описывая способы выражения семантического объекта в онежских говорах, считает формы генитива при инфинитиве рефлексамии супинной конструкции, отмечая, что они составляют около трети всех диалектных примеров с объектным генитивом [Маркова 1989 (б): 9–10].

лексемой, например, *снег* и еще раз *снег* будет называться по-прежнему *снег*; *яблоки* и еще раз *яблоки* – все еще *яблоки* (в отличие от существительных типа *кольцо*: *кольцо* и еще раз *кольцо* – будет уже нечто другое, чем *кольцо* (о семантических критериях выделения подобных слов и обозначающих их терминах см. также: [Frege (1884) 1961: 66; Quine 1960: 91; Carlson 1981: 50; Мелиг 1997: 83–84] и др.).

К неисчисляемым относятся вещественные (*вода, дрожжи*), собирательные (*листва, зверьё, мебель*) и отвлеченные существительные (*добро, беда, ум, здоровье, счастье*), а также существительные в форме множественного числа, например: *яблоки* (формой множественного числа часто обозначается совокупность предметов, для которой в языке нет специального собирательного существительного [Томсон 1908]).

Одни и те же существительные в разных своих значениях могут выступать как исчисляемые и неисчисляемые (о критериях различения значений существительных по критерию исчисляемость/неисчисляемость и способах их лексикографического описания см.: [Мельчук 1995: 125–133]).

Указанные классы существительных обладают определенными грамматическими признаками: собирательные и отвлеченные существительные, за некоторыми исключениями, не имеют формы множественного числа: *сырье, счастье*. Вещественные существительные обычно употребляются или только в форме единственного числа (*вино, сыр*), или только в форме множественного числа (*духи, сливки*). «Покольку неисчисляемые существительные представляют называемые сущности как однородные и тем самым не имеющие естественных границ, они не образуют оппозицию единственного – множественного числа в смысле ‘один – более одного’» [Климонов 1987: 195; Мелиг 1997: 84].

Эти существительные сочетаются с наречиями типа *много, мало*: *много вина, много мебели, много добра*, но не сочетаются с наречиями типа

несколько, с количественными числительными: *два вина, *несколько вин [см. также: Мелиг 1997: 84, 95].

При этом указанные классы неисчисляемых существительных различаются по своим возможностям употребляться в форме родительного количественного. Если представить их в виде шкалы, то на первом месте оказываются вещественные существительные, а на последнем — существительные в форме множественного числа, например, совершенно нормально: *купить хлеба*, странно, хотя и грамматически правильно: *купить мебели*, еще более странно: *купить домов* (в то же время нормально: *купить яблок*). Как кажется, некоторое количество яблок легче представить в виде однородного континуума, чем некоторое количество домов, и именно этот фактор оказывает влияние на способность существительных в форме множественного числа принимать форму количественного генитива (кроме того, на возможность употребления при глаголе генитива исчисляемого существительного во мн.ч. влияет лексическое значение глагола, а также модально-аспектуальная характеристика ситуации; подробнее см. главу 4).

Неисчисляемые существительные мужского рода 1 склонения имеют две формы РП, образуемые флексиями *-а(-я)* и *-у(-ю)*. Форма на *-у(-ю)* (т.н. «второй родительный») обычно выражает партитивность и употребляется в СРЛЯ только атрибутивно, когда РП имеет количественное значение (*пачка табака, табаку*, но только *сорт табака*). В говорах употребление формы на *-у(-ю)* шире, чем в литературном языке, в частности, такую форму могут иметь исчисляемые, конкретно-предметные существительные, например: *Я доволоку́ уи́шту* (РП ед.ч. от *уи́шт*) *до до́му, она потхв́тит и несёт. Полови́ки не жалéи, а по́лу жалéи. Дай мне како́ва пла́ту* (платок) *наложíть. Я ла́дила* (собиралась) *пла́ту помýть* (постирать) и др. (однако в рассматриваемом диалектном материале не отмечено какого-либо предпочтения формы на *-у(-ю)* в контекстах с количественным генитивом).

Неисчисляемым противопоставляются исчисляемые, или неделимые существительные, например существительные в форме единственного числа, обозначающие единичные конкретные предметы (конкретно-предметные существительные): *стол, чашка, мельница*. Подобные существительные, наоборот, не сочетаются с наречиями *много, мало* (невозможно: **много стола*).

В форме количественного генитива в СРЛЯ могут выступать только неисчисляемые существительные.

Особый статус имеют существительные в форме количественного генитива в сочетаниях типа: *съешь пряничка, дай пирожка*. Такие сочетания находятся на периферии литературного языка: они встречаются в фольклорных текстах и художественной литературе, например: *Съешь моего ржаного пирожка (...)* *Съешь моего лесного яблочка* (А. Афанасьев. Народные русские сказки); *Отпусти меня к деточкам, Ванечка, Я за то подарю тебе пряничка* (К. Чуковский. Крокодил), а также характерны для разговорной речи. Существительные, входящие в состав подобных сочетаний, часто имеют деминутивныe суффиксы: *пряничек, сушечка, пирожок, яблочко*.

С формальной точки зрения, существительные, выступающие в качестве объекта подобных сочетаний, являются исчисляемыми, то есть неоднородными, но в составе сочетания они приобретают так называемое «вторичное вещественное значение» [Кузнецова 1960: 9]. Отдельный предмет здесь представляет целый класс предметов: «единственное число существительного конкретного является образом сплошного множества» [Потебня 1889: 27, Кузнецова 1960: там же]. Другими словами, «сознавая внутреннюю разнородность вещества, говорящий все же способен конструировать его как однородное» [Langacker 1990: 70].

Особую проблему составляет употребление в форме количественного генитива отвлеченных существительных. Количественный генитив существительных конкретных, обозначающих делимое понятие, и отвлеченных часто не разделяется и рассматривается как генитив «вещественных,

собирабельных и отвлеченных существительных» (например: [Кузнецова 1960: 178–180 и далее]). Однако при более детальном семантическом анализе сочетаний с количественным генитивом возникает необходимость отдельно рассматривать сочетания с конкретными неисчисляемыми и отвлеченными существительными, поскольку характер отношений между действием и объектом в этих сочетаниях совершенно разный, и соответственно, значение генитива также оказывается различным.

Так, если в роли объекта употребляются вещественные или собирабельные существительные, а также исчисляемые существительные во множественном числе, генитив означает, что глагольному воздействию подвергается некоторое количество объекта: *купил хлеба, тряпья, яблок* означает ‘купил хлеб, тряпье, яблоки в некотором количестве’. Если же в форме количественного генитива выступает отвлеченное существительное, значение этого генитива представляется несколько иным. Поскольку реальных объектных отношений между действием и отвлеченным понятием быть не может, глагол в таком словосочетании «перестает обозначать конкретное физическое действие и становится указателем процесса вообще» [Попова 1969]. Также и объект, выраженный отвлеченным существительным, не мыслится в неопределенном количестве. Поэтому если в сочетаниях типа *неволя ума дает, дай тебе Бог здоровья* и др. значение генитива с некоторой натяжкой может интерпретироваться как значение «неопределенного количества», то в сочетаниях типа *дать ходу, дать дуба, брать поворота* и др. значение «неопределенного количества» отсутствует.

С точки зрения синтаксиса, как кажется, широкое употребление генитива вместо accusativa в сочетаниях с отвлеченными существительными вполне закономерно, так как генитив – падеж, который употребляется в ситуации, когда снижена объектность, для обозначения более низкого ранга прямого объекта. Действительно, поскольку, как было указано выше, между глаголом и отвлеченным существительным отсутствуют реальные объектные отношения,

объект в таком сочетании не является в полной мере прямым, ранг объектности снижен, что и обуславливает использование генитива.

При этом возникает вопрос, правомерно ли вообще считать подобный генитив количественным? Однако форма родительного падежа здесь, как правило, подчеркивает интенсивность действия, например, *дать дёру* или *дать ходу* означает ‘быстро уйти, убежать’, *дать жизни* – ‘сильно отругать’, то есть идея количества в этих сочетаниях все-таки присутствует (ср.: [Мельчук 1995, Лопатина 1998]). Кроме того, о наличии количественного компонента в данных сочетаниях свидетельствует возможность употребления форм партитива на -у. Поэтому генитив отвлеченных существительных в подобных сочетаниях можно считать особым типом употребления количественного генитива. В большинстве случаев эти сочетания являются устойчивыми, лексически связанными. При этом они неоднородны по своему грамматическому статусу, по степени фразеологизации. Вопрос о том, к какому типу устойчивых сочетаний относится то или иное сочетание, должен решаться отдельно для каждого конкретного случая.

Рассмотрим более подробно сочетания с количественным генитивом отвлеченных существительных на материале СРЛЯ и некоторых родственных славянских языков.

В состав подобных сочетаний входят глаголы с общим значением физического восприятия и передачи (*дать, задать, поддать, попробовать, получить, отведать*) и существительные определенных семантических групп, которые будут перечислены ниже. Форма генитива существительного в таких сочетаниях употребляется во всех восточнославянских языках (например, в русском языке: *дать стрекача, получить тумака, загнать шара в лузу, дать крюка*; в белорусском языке: *даць цягу, даць драпака, даць кухталя* (тумака); в украинском: *дати сторчака* (упасть вниз головой), *дати штурхана* (тумака) [Лопатина 1998: 237]).

Во фразеологических словарях русского языка XIX–XX вв. выделяются следующие группы устойчивых сочетаний рассматриваемого типа:

1) сочетания с общим значением ‘ударить’: *дать леца, дать туза* (ударить кулаком) [Михельсон 1994: 223, 227], *дать, поддать киселя* (вытолкать коленом) [там же: 428], *дать щелчка*; близки к ним выражения типа: *дать, давать, получить сдачи* (вариант с ВП: *сдачу* см.: [ФрСРЯ 1986]), *дать березовой каши* (наказать рогзами);

2) сочетания со значением ‘сильно отругать, устроить нагоняй’: *дать духу, жизни, шороху* [Михельсон 1994, Т.2: 314–315]; *здать копоту* (ср. с ВП: *здать аминь, баню, зорю, память* [там же]); *дать, здать жару, пару, чесу* [Михельсон 1994, Т.2: 502], *перцу, феферу, звону, трезвону* [там же: 315] (ср. с ВП: *здать, задавать звон, трезвон* [ФрСРЯ 1986]);

3) сочетания со значением ‘быстро уйти, убежать’: *дать ходу*; *дать, здать стрекача, стречка*; *давать, задавать драла* [ФрСРЯ 1986: 123], *дать драпака, дылка* (от: дыля – ‘нога’) [Михельсон 1994, Т.1: 275]; *дать тягу, тягуна* (*тягун* – ‘вор-карманник’, *дать тягуна* – ‘убегать подобно тягуну’ [там же: 400]), *бегуна, лататы, сквозняка, деру, тягача* (ср. с ВП: *дать хребет*) [Михельсон 1994, Т.2: 478];

4) сочетания со значением ‘совершить ошибку, промах’: *дать (большого) маху, дать крюку* (в ФрСРЯ с пометой: *устар.*);

5) сочетания со значением ‘пройти в обход, лишнее расстояние’: *дать круга, кругалья, крюку*; *киселя хлебать*;

6) сочетания со значением ‘крепко спать’: *дать храпака, здать храповицкого*;

7) сочетания со значением ‘умереть’: *дать дуба*.¹⁶

¹⁶ Можно привести также сочетания *дать, добавить раза* с разными значениями, например: *Взяли «Жигулевского» и «Дубняка», Третьим пригласили истопника. Приняли, добавили еще раза, Тут нам истопник и открыл глаза* (А. Галич. О малярах, истопнике и теории относительности) и др. Встречаются также фразеологизмы, где в роли объекта в форме генитива выступают неотвлеченные существительные:

Отмечается широкая распространенность подобных сочетаний в украинском языке [Лопатина 1998: 237]. Обширный материал украинского языка по сочетаемости глагола *дати* приводится в [Тимченко 1913: 99–101]. При этом форма родительного падежа интерпретируется как родительный «неопределенного количества», не условленный лексическим значением глагола»: *дати бобу; дати віри: Ой, дайте нам віри* (поверьте) (ср. с ВП: *Не знати, кому тепер віру дати*); *дати гака; дати дзусана, дати лиги* (побежать); *дати драла, драчки, дропака, дьору* (ср. польск.: *dać dropaka*); *дати дуба* (умереть); *дати дулі* (ничего не дать, более конкретно: *дати дулю під ніс*); *дати духопелу, духу; дати луння; дати ляпаса, ляца; дати маху; дати міри: Дайте нам міри, коли не дасте віри; дати нурка* (нырнуть): *В воду нурка дадут; дати парла; дати пинхви: Самому писарю давали такої пинхви, що на силу прочхав ся; дати помочі: Або мені помочі дайте, або мене з собою візьміте; дати прочухана, прочуханки: Ой там на долині / Жуки бабу повалили / І сорочку зняли, / Прочуханки дали* (ср. с ВП: *Хомі дали добру прочуханку*); *дати пуду; дати ради, поради: Не маєм отця ні матки, Немає кому і нам дати радки; дати сторчака; дати товкача; дати тусана; дати тягу; дати хода; дати хропака; дати чосу, шваби, шкварки* (ж.р.); *дати штурханця; дати щипки* (ущипнуть) [там же: 51–53].

Отдельную группу составляют конструкции типа: *танцевать (плясать) гопака, трепака* [Лопатина 1998: 237, ФрСРЯ 1986, ср.: Мельчук 1995]. Высказывается мнение, что родительный падеж в составе этих сочетаний является «формой экспрессивной актуализации и персонификации объекта» [Лопатина: там же], характерной для разговорной речи, просторечия и профессиональных жаргонов.

И.А. Мельчук, пытаясь «вписать» употребление генитива в сочетаниях типа *плясать гопака, дать тумака, влестить (вкатить, закатить, получить,*

дать, получить, отведасть, попробовать ремня; отведасть, попробовать кнута.

схлопотать) *строгача*, *накрутить хвост (хвоста)* в грамматическую систему современного русского литературного языка, объясняет подобные факты влиянием категории одушевленности. Он отмечает, что эти выражения фразеологически связаны, причем связывающим элементом является существительное. Те же самые глаголы с другими (даже почти синонимичными) существительными ведут себя нормально, то есть управляют просто винительным падежом: *танцевать (плясать) (лихого) гопака, трепака*, но: *вальс, мазурку, фокстрот, самбу*; *дать (отвесить, залепить, врезать, получить, схлопотать) (здорового) тумака, пинка*, но: *подзатыльник (подзатыльника), пощечину, оплеуху*.

«В каком падеже стоят эти существительные? Я вижу только два разумных ответа на этот вопрос: либо надо считать, что существительные *гопак* и т.д. стоят в родительном (или партитивном) падеже; либо надо признать их падеж винительным, но тогда придется говорить, что данные существительные становятся в данных выражениях морфологически одушевленными» [Мельчук, 1995: 552–553].

Далее приводятся аргументы против того, чтобы считать подобные формы формами родительного, или партитивного падежа: «Представляется антиинтуитивным допустить, что некоторые переходные глаголы управляют то винительным, то родительным падежом, причем родительным — только в случае нескольких конкретных существительных со значением ‘танец’ или ‘удар’, задаваемых списком». В качестве одного из аргументов против признания генитива в этих сочетаниях родительным партитивным приводится отсутствие форм женского и среднего рода в подобных сочетаниях, в то время как «при обычном для русского языка чередовании родительного (или партитивного) падежа с винительным после переходных глаголов

существительные женского и среднего рода употребляются совершенно свободно: *принеси воды, налей водки*» [там же].

Таким образом, предлагается, во-первых, сосредоточить специфику конструкций *плясать гопака, дать тумака* в существительном, и, во-вторых, считать, что это существительное становится морфологически одушевленным в сочетании с соответствующими глаголами (за исключением конструкций с числительным: *я отвесил ему два здоровых тумака* (невозможно: **двух здоровых тумачков*), *он получил пять таких пинков* (**пяти таких пинков*). Подчеркивается, что в сочетании с другими глаголами эти существительные – морфологически бесспорно неодушевленные: *Я полюбил веселый гопак* (**веселого гопачка*), *я ощутил сильный пинок* (**сильного пинка*).

Однако отметим, что в приведенном материале украинского языка, а также в примерах из архангельских говоров, которые будут рассматриваться ниже, в форме генитива в подобных сочетаниях выступают не только существительные мужского рода. Кроме того, именно возможность вариативного употребления генитива и аккумулятива, на наш взгляд, указывает на то, что мы имеем дело с типичной вариативностью аккумулятива и количественного генитива.

Поэтому мы рассматриваем генитив в подобных сочетаниях как количественный (главы 3, 4). Необходимо заметить, что материал по сочетаниям с отвлеченными существительными (особенно диалектный) в данной работе приводится в очень ограниченном объеме ввиду его обширности и неоднородности. Как кажется, он требует отдельного рассмотрения в специально посвященном этой теме исследовании.

1. 4. 2. Вид глагола и способность управлять количественным генитивом

Глаголы, имеющие альтернативное управление родительным количественным в современном русском литературном языке, обладают определенными грамматическими и семантическими признаками.

Так, в СРЛЯ для глаголов с альтернативным управлением количественным генитивом имеется ограничение на вид. Родительным количественным управляют преимущественно глаголы совершенного вида, «вид которых обозначает абсолютный предел действия» [Якобсон 1985: 147]: *купить хлеба, выпить воды*. Неспособность глагола НСВ управлять родительным количественным в русском литературном языке исследователи объясняют тем, что «...в таких случаях сама длительность действия уже как бы устраняет необходимость подчеркнуть количественную частичность в объекте» [Богородицкий 1939: 213]. Иными словами, количественная частичность объекта так или иначе «ограничивает проявление действия, вследствие чего само действие выступает как имеющее предел и выражается глаголом совершенного вида» [Собинникова 1961: 158].

Отмечается, однако, допустимость употребления в СРЛЯ количественного генитива при некоторых глаголах НСВ: *брать, давать, класть, просить* [Кузьмина 1993: 30].

Глаголы НСВ, имеющие приставки с количественным значением, более широко сочетаются с количественным генитивом: *наваривает супа на неделю* и др. Отметим также возможность сочетаний: *накладывай каши, наливай чаю* (ср. замечание А.М. Кузнецовой о том, что если глаголы СВ с «количественными» приставками *на-, по-, до-, под-, при-, пона-, пере-* употребляются исключительно с родительным падежом, не чередуясь с винительным, то соответствующие глаголы НСВ часто уже не обуславливают обязательного употребления генитива: *подсыпая овес, накладывала пироги, подкладывала на тарелку виноград* [Кузнецова: 1960: 186]).

Утверждение, что количественный родительный возможен только при глаголах СВ в настоящее время уточнено: ограничение на употребление количественного генитива накладывает не столько вид глагола, сколько его аспектуальная характеристика в конкретном высказывании, а именно: не управляют количественным генитивом глаголы НСВ в актуально-длительном

значении (см., например: [Падучева 1996, Timberlake 2004]). Генитив задает количественный предел действия; в том случае, если глагол имеет актуально-длительное значение, «количество объекта, участвующего в деятельности, непрерывно меняется и поэтому не должно фиксироваться» [Падучева 1996: 189]. Отмечается также особенность семантики партитива как семантики неопределенного количества. Именно поэтому невозможны в литературном языке фразы типа: **Я варю борща. *Он покупает журналов*. Форма несовершенного вида со значением актуального настоящего содержит цель субъекта: *варю борщ* (с целью сварить), *покупает журналы* (с целью купить), при этом цель, как правило, определена, не содержит идеи неопределенного количества: «цель покупающего нормально состоит в том, чтобы купить определенные журналы, а не журналы в количестве нескольких штук» [Падучева 1996: 188].

Таким образом, употребление количественного генитива при глаголе НСВ может быть обусловлено аспектуальной характеристикой глагола. Этот вопрос, однако, на материале русского литературного языка еще недостаточно разработан и достоин подробного изучения.

В частности, в СРЛЯ допускается употребление родительного количественного при глаголе несовершенного вида, если глагольная форма имеет многократное или узуальное значение: *Покупала в магазине конфет и отправлялась гулять; Выпивал молока и шел в детский сад; Раньше он всегда привозил на дачу книг* и т.д. При этом такие случаи управления возможны только у приставочных глаголов; бесприставочные глаголы несовершенного вида не сочетаются с РП ни в каких видовых значениях, даже в узуальном и многократном. Невозможно: **он пил молока и шел в детский сад; *она неоднократно шила платьев своим многочисленным племянницам* (более детальный анализ предлагается в главе 4 при сравнении управления количественным генитивом глаголов НСВ в СРЛЯ и говорах).

В работе [Падучева 1996] приводятся некоторые синтаксические условия, при которых «запрет на форму несовершенного вида глагола при партитиве, в неопределённом контексте, снимается – или по крайней мере существенно смягчается», например наличие дательного бенефактивного. «Возможно, здесь переход на точку зрения Бенефицианта, который считает действие уже совершенным» [Падучева 1996: 190], например: *везу им книг*.

1. 4. 3. Семантические свойства глаголов, способных управлять количественным генитивом

Способность управлять родительным количественным зависит не только от грамматических, но и от семантических свойств глагола. Далеко не все глаголы СВ имеют в современном русском литературном языке альтернативное управление количественным генитивом. При этом семантические ограничения на управление количественным генитивом с трудом поддаются анализу и систематизации: иногда даже близкие по семантике глаголы различаются наличием/отсутствием такого управления. Например, в литературном языке возможно: *дать денег, одолжить денег, занять денег, взять денег (Ты не можешь одолжить мне денег? Он занял денег у друга)*, но невозможно: **украсть денег (*Он украл в банке денег)*.

Зависимость управляющих свойств глагола от его семантики была отмечена уже давно: «Глаголы *ем, пью, даю* отличаются от глаголов *бросаю, поднимаю* тем, что означаемое ими глагольное действие может распространяться и на весь объем охватываемого им объекта, и на часть его» [Богданова 1911, кн. III: 381–382].

Способность глагола присоединять количественный генитив зависит от наличия в его лексическом значении количественного компонента. Многие глаголы не имеют этого компонента в своем лексическом значении и, соответственно, не имеют управления родительным количественным: «Партитив наиболее естественно сочетается с предикатами, сообщающими о

ситуации, в которой само действие создает количество, как, например, действия из межличностной, бытовой сферы, обозначенные глаголами перемещения (приобретения, снабжения или передачи), потребления или накопления» («The partitive is most natural with those predicates that report a situation in which the act itself creates a quantity, as happens with interpersonal, domestic acts of transfer (purchasing, serving, or giving), consumption, or accumulation») [Timberlake 2004: 319]¹⁷.

Количественный компонент содержится прежде всего в глаголах, обозначающих действия. Глаголы, обозначающие деятельности, занятия, воздействия, события, процессы, состояния, как правило, не управляют родительным количественным. Например, невозможно: **Геологи ищут алмазов; *На вечеринках пели песен; *Ветер сорвал афиш; *Солнце осветило домов; *Обнаружил в книге незнакомых слов; *Вдыхает воздуха; *Любит старых фильмов, *Знает иностранных языков.*

Среди глаголов-действий альтернативное управление количественным генитивом имеют глаголы со значением физического восприятия и передачи (*дать хлеба, взять ткани, купить разной одежды, занять денег, подарить денег, получить зерна, съесть супа, выпить воды*), глаголы со значением перемещения объекта (*принести стульев, привезти книг, послать хлеба*), со значением помещения объекта куда-либо (*положить сахару, налить чаю, насыпать муки, залить воды в бак, засыпать зерна в мешок*).

Внутри указанных классов глаголов также существуют ограничения на употребление родительного количественного. В парах глаголов указанных семантических классов с противоположным значением *купить – продать, взять – отдать, принести – унести, привезти – увезти, налить – вылить, насыпать – высыпать, положить – выложить* только первый глагол имеет

¹⁷ «Партитив наиболее естественно сочетается с предикатами, сообщающими о ситуации, в которой само действие создает количество, как, например, действия из межличностной, бытовой сферы, обозначенные глаголами перемещения (приобретения, снабжения или передачи), потребления или накопления».

альтернативное управление количественным генитивом. Можно сказать: *купить картошки, взять денег в долг, принести стульев, привезти домой книг, налить воды в бочку, насыпать сахара (сахару) в мешок, положить в карман конфет*. Вторые глаголы приведенных пар такого управления не имеют: нельзя **продать картошки, *отдать денег, *унести стульев, *увезти из дома книг, *вылить воды из бочки* (но можно: *вылить воды из бутылки на руку*), **высыпать сахара (сахару) из мешка, *выложить из кармана конфет*.

Различие управляющих свойств объясняется разницей в семантике глаголов. В самом общем виде значение первых глаголов данных пар можно сформулировать следующим образом: ‘сделать так, чтобы что-то оказалось где-то (в определенном количестве)’; противоположное значение у глаголов типа *продать, унести, вылить* и др.: ‘сделать так, чтобы чего-то не было где-то’.

Второе значение содержит отрицание, которое исключает количественную семантику. В подтверждение этого тезиса можно привести, например, наблюдение Б.А. Успенского: слово «*книги*» означает ‘много или несколько книг’, между тем фраза *у меня нет книг* не значит ‘у меня нет многих или нескольких книг’, но имеется в виду: ‘у меня нет ни одной книги’. Точно так же *у меня нет сыра* (...) означает ‘у меня нет ни кусочка сыра’ и, вместе с тем, *дай мне сыра* (...) означает ‘дай мне хотя бы кусочек сыра’» [Успенский 2004: 58]. Таким образом, семантика отрицания, содержащаяся в глаголе даже в скрытом, не эксплицированном виде, накладывает запрет на употребление количественного генитива (ср. о семантике генитива при отрицании [Падучева 2006])¹⁸.

¹⁸ Однако в разговорной речи допустимы случаи употребления генитива при глаголе со значением «сделать так, чтобы чего-то не было». Например: *Надо отдать денег Елене Константиновне. А мы отдали денег Елене Константиновне?* Речь идет о вполне определенной сумме денег, взятой в долг, то есть и здесь нет значения неопределенного количества. Употребление формы родительного падежа связано, возможно, с намеренным снижением, умалением объекта: когда говорящий хочет выразить несерьезное, пренебрежительное отношение к объекту, охарактеризовать объект как недостойный внимания, он предпочитает форму родительного падежа, видимо, из-за свойственной генитиву общей семантики

Внутри класса действий не имеют альтернативного генитивного управления большинство глаголов со значением конкретного физического действия. Глаголы этого класса обозначают действия, в результате которых объект создается, обрабатывается, претерпевает изменения. В современном русском литературном языке такие глаголы управляют генитивом только в том случае, если имеют приставку с количественным значением: *накопать картошки, настроить домов, нашить платьев, насадить деревьев* и т.д. [ср.: Кузнецова 1960: 183–184]. Если приставки с количественным значением нет, эти глаголы, как правило, не имеют генитивного управления. Например, невозможно: **построить домов, *разбить окон, *сделать уроков, *сдать экзаменов, *склеить стульев, *полить цветов, *написать романов*. Многие из этих глаголов вообще не сочетаются с вещественными существительными. Однако если в качестве объекта подобных глаголов может употребляться вещественное существительное, они иногда приобретают способность управлять количественным генитивом: *вскипятить воды, сварить супа, сварить пельменей* (подробнее см. главу 4).

Не управляют количественным генитивом в современном русском литературном языке глаголы СВ со значением чувственного восприятия: **послушать музыки, *посмотреть картин*, ментальные глаголы: **узнать новостей, *вспомнить песен*; глаголы, обозначающие речевые действия: **рассказать историй*, эмоциональные: **полюбить старых фильмов*; глаголы движения: **проплыть рек, *пройти дорог*.

В языке памятников письменности XI–XVII вв. и современных говорах все эти ограничения отсутствуют. В форме количественного генитива при переходных глаголах могут (хотя и достаточно редко) употребляться исчисляемые существительные; родительным количественным более активно управляют глаголы НСВ, и, наконец, альтернативное генитивное управление в

неопределенности.

языке письменных памятников XI–XVII вв. и в современных говорах имеют глаголы самых разных семантических классов, например, глаголы конкретного физического действия, чувственного восприятия, ментальные глаголы, глаголы, обозначающие речевые действия, эмоциональные глаголы, глаголы с семантикой 'хранить, беречь' и др.

1. 5. Типы употребления количественного генитива исчисляемых существительных в современных архангельских говорах и русских летописях

В форме количественного генитива при глаголе в русских памятниках письменности и говорах возможно использование в роли объекта не только неисчисляемых, но и исчисляемых существительных, например в архангельских говорах: *Письма́ ф субо́ту занесла́*. Холм. Сия; *Опризо́рили у меня́ мото́ра*. Леш. Вжг; *Вы́таскали из я́мы карто́шку, я́мы опроста́ли*. Карг. Влс; *Вы ходи́ли на приро́ду и потеря́ли но́жыку*. Вил. Пвл; *Я ткала́ пестредѣнника* (РП ед.ч. от *пестрединник* – сарафан), *так на матра́с разби́ла*. Пин. Ср и др.

Такое же явление отмечено в памятниках письменности других славянских языков (старославянского, украинского, чешского, польского) [Miklosich 1926: 484–496].

Потенциальная возможность употребления в форме объектного генитива при переходном глаголе исчисляемого существительного обусловлена тем, что родительный количественный в славянских языках может иметь более широкий спектр значений, чем в современном русском литературном языке. Как уже говорилось, в СРЛЯ родительный падеж прямого объекта при глаголе означает, что действие распространяется на некоторое количество объекта: *купить хлеба* = '*купить хлеб в некотором количестве*'. В славянских языках

объектный родительный падеж, альтернативный винительному, может обозначать не только неопределенное количество объекта, но и разную степень ограниченности глагольного воздействия на объект.

Так, Фр. Миклошич указывает, что количественный генитив употребляется при ряде глаголов не только в том случае, когда глагольное воздействие распространяется на часть предмета, но и тогда, когда это воздействие охватывает весь предмет, но в каком-то ограниченном объеме, например в течение определенного времени («Der partitive Genitiv stellt sich nämlich bei manchen Verben nicht nur dann ein, wenn deren Bedeutung nur einen Teil des Gegenstandes, sondern auch dann, wenn sie zwar den ganzen Gegenstand, jedoch in irgendwie beschränkten Masse, etwa auf eine bestimmte Zeit trifft») [Miklosich 1926: 487]. Далее говорится о том, что этот способ выражения наиболее характерен для чешского и польского языков, возможен также для украинского и русского. Определяя значение приглагольного генитива, исследователь ссылается на знаменитую формулировку Я. Гримма: «Аккузатив показывает самое полное, наиболее определенное воздействие на объект; более низкая степень объективации заключается в генитиве; при этом предпринимается как бы только попытка воздействия, действие только начинается, но не исчерпывается» («Der Acc. zeigt die vollste entschiedenste Bewältigung des Gegenstandes; geringere Objektivierung liegt im Genitiv; die thätige Kraft wird gleichsam nur versucht und angehoben, nicht erschöpft» [там же; ср.: Delbrück 1893: 187]).

Фр. Миклошич приводит, в частности, следующие примеры такого значения в памятниках письменности – старославянских: *obřeštete těla mojego*, русских: *ašče kto urъvetъ borody smolnjaninu*; украинских: *de ja svoho javorčá dinu*; чешских: *nakloňte ucha svého k slovům mým; rouhali se mu, ukřivuíce hlav svých*; польских: *Bolesław nazwany krzywousty, że mu wrzod wargi nadkrzywił* (потому что нарыв несколько, немного скривил его губу), *nadstawił ucha* (выставил ухо – чтобы расслышать что-нибудь из разговора) – vs. *nadstawił*

ucho (чтобы слышать весь разговор). Подобный генитив отмечается также в конструкциях со значением начала действия, например в украинских памятниках письменности: *načal duba rubaty*, чешских: *a počali velikých škod činiti* [там же].

Таким образом, генитив в славянских языках может указывать не только на неопределенное количество объекта, но и на характер глагольного воздействия на объект. В отличие от родительного «неопределенного количества», или партитивного (*купить хлеба*), он обозначает не количество объекта, а как бы «количество глагольного действия», направленного на объект.

Широко известен «родительный временного пользования», который выражает временную ограниченность глагольного воздействия на объект, например *дать лошади, взять косы* (не навсегда, а на время) [Буслаев 1875: 247–248, Шахматов 1963: 322, Виноградов 1938: 115 и др.]. Такой тип употребления количественного генитива есть во всех восточнославянских языках [Кузнецова 1963: 16; Лопатина 1998: 234], а также в польском языке [Miklosich 1926: 488]. Глаголы со значением «одолжить» (то есть ‘дать на время’) управляют генитивом в старославянском, чешском, словацком языках [там же]. В форме «родительного временного пользования» чаще всего употребляются именно исчисляемые существительные.

Генитив объекта, испрашиваемого во временное пользование, фиксируется в русских памятниках письменности с XVII в., при этом отмечается, что данная форма является редкой и встречается только в текстах, отражающих разговорную речь [Попова 1969: 25, ср. Историческая грамматика 1978: 346, Miklosich 1926: там же]. Один из наиболее ранних известных примеров употребления «родительного временного пользования» содержится в разговорнике второй четверти XVII в. [Крысько 1997: 200].

Еще в середине XX в. «родительный временного пользования» употреблялся в русском литературном языке и фиксировался грамматиками [Русская грамматика 1980: 428]. В настоящее время этот тип употребления

генитива утрачен русским литературным языком, однако в говорах он сохранился.

Генитив объекта, испрашиваемого во временное пользование, в архангельских говорах наиболее часто употребляется при глаголе *дать* (реже – при глаголе *давать*):

Дэдушко, дай апарáщика посмотре́ть. Вель. Лхд; *Мне наця́льник ло́шади да́л.* Вил. Пвл; *Тово́ пла́та да́й, повяжы́ э́тот.* Карг. Нкл; *Доту́да-то попади́те, дак та́м бо́ле ло́тки-то даду́т.* Леш. Блщ, АОС, вып.6: 144; *Да́й ножни́цей!* *Да́й ру́чки – Како́й? – А пи́сать.* Леш. Лбс; *Да́й мне ко́сы-то.* *Пу́зь зайду́т, мы́ им клю́ця дайы́м.* Леш. Ол; *Да́й-ко ове́чих но́жниц постри́чь ове́ц.* Онеж. АБ; *Да́й обрыва́лки, у меня́ де́фки унесли́.* Онеж. Прн; *Да́й пла́та, я озя́бла, и голова́ озя́бла.* Пин. Ср; *Ну́-ко да́й иго́лоцьки с ни́ткой.* Плес. Црк; *Дай фона́рика мнё́-ка! Ма, Та́ня сказа́ла да́ть са́ка. Да́й уша́та мнё́-ка. Ира, да́й мне платка́ ф кино́ сходы́ть. Да́й тазá. Дáйте ве́дра. Кресто́ва, да́й мне мешка́ казе́нного. Да́й ве́дра ма́лиро́ванного йей, волну́хи омо́цить. Да́й гостя́м сту́ла-то посиде́ть. Да́й ко́роба, ба́ба. Дáйте ве́ника. Дáйте фонаря́.* Прим. 33; *Да́й я тебе́ да́м, друго́во да́м, не тово́ (серб).* Прим. Ннк; *Корзи́ны да́й ходы́ взáймы.* Прим. Пшл; *Те́тя, да́й песьте́рика (корзину), я воу́нух на́ломаў.* Усть. Ед; *Да́й-ко мне платка́ вы́ступиты́, дак он та́к ы ходи́л по рука́м. Я вам да́м пи́сьма́, потти́шыте а́дрес.* Холм. Сия; *На́а песьте́ря, да́й песьте́ря. Не́т одноплéцьникоф, да́йте одноплéцьника.* Шенк. ВП; *Ма́ма пи́шед: дава́ла ко́сьти́ома твоего́ ф пра́зьник на́дева́ть.* Пин. Яв.

«Родительный временного пользования» встречается также при других глаголах со значением физического восприятия и передачи: *брать*, *взять*. Например: *Вы на плíтке (готовите), бывáй плíтки гдé беритé?* Пин. Яв;

*Дэфки, я у вás возьму́ ма́леньково кинети́льницку, ця́й скипецо́. Вил. Пвл;
Возьме́ш ло́шади-то, фсе́ недосу́к. Пин. Яв; Ну дак возьми́ и ло́шади, тепе́рь
никаки́х лошаде́й не́ту. Холм. Сия.*

Этот же тип генитива употреблен при глаголе *просить* (X просит у Y Z = X хочет, чтобы Y дал ему Z) в следующем контексте: *Да́й мне ло́шади, мы
везли́ маслá тену́ци, увести́ в Я́зору (...), он ло́шади про́сит у него́. Пин. Яв.*

Помимо временной ограниченности, форма родительного падежа может характеризовать также разные степени интенсивности или длительности глагольного воздействия на объект. В роли объекта способны выступать в таких случаях как неисчисляемые, так и исчисляемые существительные.

Значение высокой или ослабленной интенсивности действия может вносить в глагол приставка, большую роль в выражении этого значения играют также элементы контекста и интонация (об аспектуальном признаке интенсивности в русских говорах см.: [Ровнова 1997: 176]).

Форма количественного генитива может иметь значение интенсивного воздействия на объект. Такой генитив обозначает, что объект подвергается интенсивному или длительному воздействию.

Значение высокой интенсивности действия часто выражается только средствами контекста, например, наречиями с соответствующим значением, например: **а сказываютьъ царю, что князи Казаньскые ссылаются въ Наган, и онъ того провѣдываетъ допoлнa, а государя везъвѣстно не учинить** 1552, Ник.13, 172; в архангельских говорах: *Ой, как она вѣтрила лиця́-то* (сильно «обветрила» лицо). Онеж. Кнд, АОС, вып.4: 22; *Та́к он дозо́рит* (внимательно слушая, подстерегает, выслеживает) *ка́ждого сло́ва*. Нянд. Стп, АОС, вып.11: 281; *Та́к бы прижа́л свое́й Ирѣны, она́ бы и не*

гунула (не попыталась возразить)! Гунь то́лько у меня́, я тебе гуну! Вель.
Сдр, АОС, вып.10: 155

Генитив со значением высокой интенсивности, многократности или длительности действия часто употребляется при глаголах с приставкой *до-* в сочетании с наречиями *дото́го, дочего* (приставка *до-* в архангельских говорах может обозначать интенсивное, неоднократное или длительное действие, указывать на проявление действия «в большом объеме, количестве» [АОС, вып. 11: 172], о значении наречий *дото́го, дочего* см.: [АОС, вып. 11: 8–11]). В форме генитива в таких случаях могут выступать наряду с неисчисляемыми также исчисляемые существительные. Например: *Ой, я дото́го дожалéла éтой шу́бы!* Карг. Лкшм; *Дото́го замко́м добра́кат, дозаложа́ед дровника́-то* (будет долго, тщательно закрывать дровяной сарай). Кон. Клм; *Худо́ без зубо́ф, дото́го доката́эш одно́го-то хамка́* (один кусок). Карг. Ус; *Я дото́го гла́зу-то докопа́ла* (долго, сильно терла), *даг гла́з-от за́красéл*. Плес. Прш. АОС, вып.11: 304; *Дото́го голо́вы долома́ла, ду́мала не нау́щиця*. Карг. Ош; *Она́ дото́го доно́сила платка́, на́м пока́зывала. Дото́го дошо́ркала* (долго, интенсивно терла, мыла) *пото́лку, ру́ки фсе в́ивертела*. Карг. Нкл; *Я дото́го досмону́ла* (долго, интенсивно отчищала) *ю́пки-то, éдва оцсмону́ла*. Нянд. Стп; *Я éтой поду́шки дото́го дотрясу́*. Карг. Ош; *Я éтого цеботáна дото́го дохрани́ла*. Вин. Тпс и др.¹⁹

Генитив интенсивного воздействия отмечен также при глаголах с другими приставками: *Э́дака жо́бстось, боко́в намне́т* (сильно намнет); *О́й, и*

¹⁹ В аналогичной ситуации может употребляться и аккузатив объекта: *Дото́го доно́сиши éту корзи́ну – ру́ки отпаду́т*. Онеж. Прн. *Во́д дочего́ доно́сила пла́тьёе*. Пин. Чкл, АОС, вып. 11, 408.

на́до скорéй хоронíть, пока́ пересáда не пошла́. Бывáло – ли́бо окосíш, да любóй робóты бывáйет – и тря́нками позатыка́йеш но́са. Онеж. Прн.

Кроме того, генитив со значением интенсивного воздействия употребляется в контекстах со значением частоты, неоднократности совершения действия, как в примерах: *Дотого́ допихáли нíток* (в швейную машину), *а я стóлько рас ла́дила* (чинила) *машы́нки*. Пин. Прн; *Дóму-то два рás пришло́сь перестро́ить*. Плес. Црк.

Следующий тип употребления количественного генитива связан с обозначением ослабленного воздействия на объект. Такой родительный означает, что воздействие на объект является неинтенсивным или оказывается в течение некоторого ограниченного, недлительного времени.

В летописном материале обнаруживается несколько примеров употребления генитива, указывающего на ограниченность, ослабленную интенсивность глагольного воздействия. Такой родительный употребляется, например при глаголе **НАЛОМИТИ** со значением ‘надломить, поранить’: **и наломн ногы мало** (немного повредил, поранил ногу) 1015, 1НЛ КС, 77об.; то же в 5НЛ. В Лаврентьевской и Ипатьевской летописях в этом контексте используется форма аккузатива: **потъчеса конь въ рвѣ и наломн емү ногү мало** 1015, ЛЛ, 46об.; **потъчеса конь въ рвѣ и наломн (ХП надломн) емү ногү мало** 1015, ИЛ, 51 (другие примеры приведены в главе 3).

В архангельских говорах этот тип употребления количественного генитива представлен очень широко.

Генитив со значением ослабленного воздействия употребляется в том случае, если глагольное воздействие на объект затруднено, сопровождается какими-либо препятствиями, совершается в ограниченном объеме, не полностью. Часто он встречается в контекстах с наречиями *едва, немного, немножко, мало, плохо*: *Я по землѣ-то мáтери (мать) едва́ волочю́*. Леш. Вжг,

АОС, вып. 7: 227; *Да одва́ и ку́зова-то* (корзину) *наи́ла́*. Пин. Нхч; *Ма́ма, он немно́го дру́гого гла́за отворя́ет* (немного приоткрывает). Карг. Оз; *Кру́г да́ла но́жыком, двере́й оста́вила немно́шко и воро́т немно́шко, так он показáлся йей*. Шенк. УП; *Зайде́ж, зу́бы боля́т, э́той по́лки погры́зи́ немно́шко* (речь идет о деревянной полке в часовне при чудотворном источнике). Прим. Ннк; *Головы поподня́л ма́ленько и упáл*. Уст. Снк; *Ста́рого-то я пло́хо по́мню*. Мез. Аз.

По аналогии можно выделить подобное значение и в контекстах, где отсутствует прямое указание на ограниченную интенсивность воздействия: *Я отвори́ю двере́й* (приоткрою немного, не до конца). Пин. Кшк (аналогичные примеры с глаголами *отворить*, *открыть*: *Йеи́це́ фчера́ сказа́ла: отво́рьте воро́т да дро́ф тудá накина́йте во дво́р*. Карг. Влс; *Отвори́-ка, Га́ля, двере́й*. Прим. Лпш; *Я откро́ю двере́й – не хо́лодно, ну́зь донóсид душы́ну*. Онеж. Лмц; *Откро́й двере́й-то, а то́ жа́рко*. Прим. Ннк; *Говоря́т, откро́й посторо́нка* (РП ед.ч. от: *посторо́нок*) Шенк. Ктж)²⁰; примеры с другими глаголами: *Йе́сли бо́льно ту́го, то дровне́й-то подви́нут* (немного подвинут) *и о́пять кру́тят*. Вель. Сдр; *Груды́ны* (РП ед.ч. от *груды́на*) *жжыма́т*, *чи́ствуеце на голо́ве и на се́рце*. Карг. Лдн, АОС, вып.10: 89; *Брюшкá* (РП ед.ч. от *брюшкó*) *озноби́ш*. Мез. Длг. *Я твои́х оцько́ф омоу́л*. Карг. Оз.

Генитив со значением ослабленного воздействия в говорах может указывать также на то, что действие совершается редко, нерегулярно: *Он не пи́л цы́й, з госьтя́ми вы́пьет стока́шыка*. Вил. Пвл. Часто в контексте с подобным генитивом присутствуют наречия с количественным значением или

²⁰ В данных примерах генитив может быть интерпретирован также как «родительный просьбы» (см. ниже).

количественные сочетания: Мáло йещё (редко) изб́ы отворя́ю. Плес. Прш; Рётко йогó и найдёиш, дубу. Карг. Лкш; Я сёйгот мáло сожгáла (дров), я той пёчечки два рáза топíла. Холм. Сия.

Генитивом со значением ослабленного воздействия часто управляют делимитативы с приставкой *по-*. В литературном языке такие глаголы имеют генитивное управление, если в роли объекта выступает неисчисляемое существительное: *поест супа, попить воды*, и аккузативное, если в роли объекта выступает исчисляемое существительное: *покрасил немного забор и пошел купаться*.

В говорах такие глаголы также могут управлять генитивом неисчисляемых существительных, причем, как кажется, возможности такого управления шире, чем в литературном языке: *Уи, навёрно, картóшки покопáть реши́л* (покопать некоторое время). Вил. Пвл; *Йиш, вы то́лько кишóцек* (РП от *кишóчки*) *пополоскáли, а я крýнку цёлую схлóпала сýну*. Вель. Сдр; *Пойдú плáтьеф пополощó ф прóлубе*. Плес. Кнз; *Табакý-то пополо́ть náдо*. Карг. Ух; *Тó картóви пополо́ть, потю́кать – не повáлишия спáть!* Онеж. Лмц; *И картóфки попосадíла*. Усть. Бст; *Тó картóшку почи́тиш, тó мешкóф попочíниваиш*. Вин. Слц; *Потресёт вёт, бáт одё́жы какóй попочíниват*. Шенк. ВП; *Вот, стару́шка, ты попочиня́й мешкóф*. Онеж. Хчл.

В отличие от литературного языка, в говорах в форме родительного объекта при глаголах делимитативного способа действия может выступать исчисляемое существительное. Приведем примеры: *Огня́ наклáли, нóк погрéли*. Шенк. Ктж; *Вы́секё дубíнки погрéть спíнки*. Карг. Лдн. *Щя горы́ погрéт* (кот погреет спину). Мез. Сн; *Кáг бы опрáвиця, дак экой ю́пки подёржáть* (поносить). Карг. Ус; *Я поглáжу, поглáжу да бутóфкой позавёртываю пунá*

(при родах). Шенк. ВП, АОС, вып.2: 188; *Вáлька, трéсну, йешио́ покрíфь йезыка́!* (кривляется). Прим. 33; *Помы́ла сенéй.* Онеж. Хчл; *Я ла́дила пла́ту помы́ть, э́во ве́ткой (ветхий) стал пла́т-то.* Плес. Прш; *Я но́жыка попогля́дывала.* Онеж. Прн; *На́до попои́ть коро́вушки.* Усть. Снк; *Пополива́ла головы́, ло́мит, бо́лько в бро́ви.* Карг. Оз; *Пополива́й цветка́!* Карг. Хтн; *Люблío конфе́тки-то пососа́ть.* Прим. Ннк; *Мешка́ бы посуши́ть, на́ печь бро́сить.* Прим. 33; *Темно́, ла́дила (собиралась) рукави́ц пои́ть, о́пять повали́лась* (легла спать). Нянд. Лм; *Хорошо́ што́ я се́ла, хо́ть йезыка́ почеса́ла.* Прим. Ннк.

Генитивом как неисчисляемых, так и исчисляемых существительных могут управлять глаголы смягчительного способа действия с приставками *по-, при-, под-*: *Он на одíн де́нь, дак пооку́цил йей карто́шки.* Прим. Ннк; *Они́ прийе́хали карто́шки попрове́дать.* Холм. Сия; *Прижгли́ боро́довíцины* (РП ед.ч. от *боро́довíчина* – бородавка) – *та́г бо́лько б́ло.* Карг. Ош, АОС, вып.2: 62; *Прикры́ть немно́шко дверéй.* Прим. Ннк; *Свои́х но́к приобв́язала.* Карг. Ар; *Голо́вушки прице́сала* – *как с ма́мушкой пови́далась.* Леш. Плщ; *На́до ли води́-то потте́плить?* (немного подогреть) Пин. Явз; *На́до ище́ ця́ю потхолоди́ть* (немного остудить). Вил. Пвл.

В говорах отмечается употребление генитива неисчисляемых существительных при глаголах одноактного способа действия с суффиксом *ну-*: *уксуса лeну́ть, чайку-то сы́ни* [Ровнова 1997: 177]. Такие сочетания возможны и в русском литературном языке, особенно в его разговорной разновидности: *плеснул воды, хлебнул чаю, глотнул вина.* В говорах глагол с суффиксом *ну-* может управлять также генитивом исчисляемого существительного: *Тако́й*

дёрской – мáтки стегону́л. Прим. Пшл; *Пошли́, Офо́ня, шарконё́м* (наточим) топорá. Нянд. Стп.

В приведенных примерах форма объекта семантически согласуется с аспектуальным значением глагола, как бы подчеркивает его.

В нашем материале имеется группа примеров, в которых объектный генитив употребляется в контексте, обозначающем намерение совершить действие (см. также: [Малышева 2004а: 181]). Воздействие на объект в данном случае только предполагается, оно еще не осуществилось в полной мере, поэтому форма генитива ослабленного воздействия оказывается вполне закономерной. Приведем примеры: *У йейо́ надо вы́резать* (выкроить) *сарафа́на, и́топ она́ не заме́тила*. Мез. Свп, АОС, вып.8: 142; *Я куплю́ лу́цые насóса, цем носить* (воду ведрами). Вил. Пвл; *Вы́шла крыльця́ опаха́ть* (подмести), *и бу́ря така́ была́, дак гри́пом заболéла*. Онеж. АБ; *Нать плáта поиска́ть тёмново*. Онеж. Врз; *Ужó-ко я пойду́ коробóцька поиши́у да окладу́ батарéйки*. Кон. КЛМ; *Я́ вот шьчя́с покажу́ мédной браты́ньки* (ковш с носиком), *браты́нька с ры́льцем*. Вель. Лхд, АОС, вып.2: 106; *Пойду́ но́жыка принесу́ да петухá отрэжу́*. Карг. Нкл; *Сто́йте-ко сто́йте, и́то зделала, трепкú* (РП ед.ч. от *тряпо́к* – тряпка) *принесу́*. Прим. Ннк; *То́лько сту́лу* (РП ед.ч. от *стул*) *принесу́*. Холм. Сия; *Снесу́ им сковоро́дника* (выпечное изделие). Пин. Яв; *Ну дава́й, снéть сарафа́на*. В-Т. Пчг, АОС, вып.10: 188; *Я самовáра-то и́топ согрéть*. Прим. Ннк; *Э́тот мужы́к зговорíлся с ма́терью дэфки уби́ть*. Леш. Плщ.

Генитив может употребляется также, если речь идет о потенциальной возможности, вероятности какого-либо действия: *Он, бы́к-от, проворне́е: ка́к*

вод за дѣрево привязан, ниско́лько немóжно – нóса своротíт! Вил. Пвл; *Быка́ вы́пустила, корóвы-то убьйóт.* – *У меня́ кла́денец, не убьйóт.* Прим. 33.

Генитив ослабленного воздействия возможен также в том случае, если действие не достигло своего логического завершения, по каким-либо причинам не было реализовано: *Стáл ружьѣ́ снимáть, а óн убежáл.* Плес. Црк; *Фѣтька йѣхал да пáл, даг думáла, што он головы́-то сломíл.* Мез. Бкв.

В памятниках письменности достаточно часто встречается еще один тип употребления количественного генитива, описанный В.Б. Крысько. Такой генитив употребляется в том случае, когда речь идет о воздействии не на весь объект, а на его часть [Крысько 1997: 160–162]. Например, сочетание с аккузативом *поръветь боро́ду* значит ‘вырвет всю бороду’, а сочетание с генитивом *урветь боро́ды* означает ‘вырвет клочок из бороды’ [там же; см. также: Ломтев 1956: 267, Miklosich 1926: 487]. Как кажется, этот генитив тоже можно интерпретировать как генитив ослабленного воздействия (примеры подобного генитива, обнаруженные в русских летописях, приведены в главе 3). Наибольшее количество таких примеров зафиксировано при глаголе **үрѣзати**, а также при других глаголах: **починити**, **придѣлати**, **үкүсити**, **сломати** и др.

В СРЛЯ количественным генитивом управляют глаголы типа *прибавить*, *добавить*, в семантике которых содержится идея изменения количества. В летописях в качестве объекта при подобных глаголах может употребляться исчисляемое существительное: **Того же лѣта князь великы Михайло Александровичь прибавилъ Новаго городка на Волзѣ съ пристѹпа, и ровъ около копали** 1391, Ник.11, 125.

В современных архангельских говорах генитив исчисляемого существительного, обозначающий воздействие не на весь объект, а на его часть, фиксируется достаточно редко. При этом часто не удается однозначно определить, обозначает ли форма количественного генитива воздействие на

часть объекта или ослабленную интенсивность действия: *А т́ам опра́вочька, только как заде́ў опра́вочьки и гото́ф – прижа́ло пот сло́нецъ*. Вил. Слн; *Коро́вы обла́тил* (медведь), *а не задра́л-то*. Вель. Сдр; *Пошчу́нала дна́ и бокóф – хо́лодно фсё*. Карг. Ус. Вероятно, воздействие на часть объекта характеризует форма генитива в примерах: *Ўтрось жы́тника ф сметáне окупáла – не йёл, а потóм поглядéла – фсё сй́идино*. Карг. Лкшм; *Окупну́ла ва́тки ф спёрт, в рóте фсё сожгла́*. Мез. Лмп; *Куска́ оку́сит да брóсит*. Красн. ВУ; *Окусíла кренделька́ – опозна́ла паренька́*. Уст. Стр.

Два следующих типа употребления количественного генитива – «родительный просьбы» и родительный при имплицитном отрицании близки по своей семантике к генитиву со значением ослабленного воздействия на объект. В качестве объекта просьбы или объекта в контекстах с имплицитным отрицанием могут употребляться как неисчисляемые, так и исчисляемые существительные.

В «Российской Грамматике» М.В. Ломоносова отмечено не совсем обычное значение родительного падежа: «покажи свою книгу – сказано со властью; покажи своей книги – речь учтивее» [Ломоносов 1952: 561, см. также: Буслаев 1875: 248]²¹. Форма родительного падежа в данном случае как бы смягчает, умаляет просьбу. Для этой же цели могут использоваться деминутивны́е суффиксы, в том числе в разговорной речи носителей литературного языка, например: «*Вы просите: "Положите мне огурчика, помидорчика (РП) и полейте это маслицем". Можете положить в салат кедровые орешки, спаржу, передние фаланги крабов камчатских (ВП)*» (Огонек, № 45, 2003: 35). «Подобные формы в разговорном языке выступают

²¹ В.В. Виноградов характеризует этот генитив как экспрессивный оттенок употребления количественно-отложительного падежа, свойственный языку XVIII в. [Виноградов 1938:116]. О.Г. Гецова в устной беседе высказала мнение, что такое значение генитива могло быть и не характерно для литературного языка, а известно М.В. Ломоносову из его родного архангельского диалекта.

вообще как специальные формы вежливости, обусловленные ситуацией вопроса или просьбы» [Успенский 2004: 78, см. также: Успенский 2000: 45–46].

«Родительный просьбы» фиксируется и в современных архангельских говорах (см. также: [Малышева 2004а: 182–183]). Особенно показателен контекст, когда в ситуации просьбы употребляется генитив, а в следующей фразе, не содержащей просьбы, – аккузатив: *Принесі́те оку́тки* (РП ед.ч. от *оку́тка* – одеяло), *што́ не принеслі́?* – *Ой, я забы́ла, прибежа́ла, принесла́ оку́тку*. Кон. Твр. Чаще всего «родительный просьбы» употребляется при глаголе в форме императива: *Осподи, бла҃гослови́ избѹшецьки, с окладно́го бревна́ да до охлупня*. Леш. Лбс; *Вертолѣта вы́зови*. Прим. Пшл; *Вы мне вы́лейте шэстиру́чной косы́*. Карг. Ош; *Да́й-од головы́-то* (рыбьей) *на сѹп – да́ла*. Вил. Пвл; *Ра́я, ты мне да́й тако́го* (о заговоре). *Да́й отрѡска, да́й отрѡска* (о комнатном растении). Холм. Сия; *Тѣ́тя Аня, да́йте листка́ порисова́ть*. Пин. Яв; *Па́вла Фе́доровна, да́й мне осьми́нки* (РП ед.ч. от *осьми́нка*), *на напо́йку ця́я*. Мез. Дрг; *Ша́нкин, да́й кусо́чка*. Прим. Пшл; *Де́душко оле́нь, вы́пучи рои́шка, да́й пирои́шка, их наро́ди́ще оле́ней э́ких!* (о слизнях). Плес. Прш; *Быва́й, для коро́вы избу́шки перевези́*. Пин. Ср, АОС, вып.2: 197; *Подда́й гомзы́!* (РП ед.ч. от *гомза́* – подставка под чайник, чугунок). Прим. 33; *Подержы́ у меня́ полуша́лка, я поло́мтяха́юсь – она́ причёсыва́лась*. Шенк. Ктж; *Покажы́ очько́ф*. Вель. Сдр; *Ули́та, ули́та, пока́ш рои́коф-окоме́льшикоф*. Онеж. АБ; *Принеси́ топора́-то, я остѡ́жся на́лажу*. Плес. Ржк; *Руба́хи* (РП ед.ч. от *руба́ха*) *сойми́* (сними), *де́фка*. Пин. Кшк.

Реже генитив со значением просьбы употребляется при других глагольных формах (значение просьбы в этом случае может подчеркиваться интонацией): *Ма́ма, я жва́чьки возьму́*. Пин. Яв; *Э́тот ра́с она́ у меня́*

*просіла, што́, ма́ма, дава́й я таза́ вы́мою (в бане). Ма́тка, хо́ть бы испекла́ скро́ботня-то (выпечное изделие). Ты таза́ подёрыжыш, го́лову-то помы́ть она не мо́жэ́т. Прим. Ннк; *Ні́нушка, покаця́йеш зы́пки-то (РП ед.ч. от зы́бка – люлька)? Вель. Лхд.**

Отдельно выделим большую группу примеров «родительного просьбы» в контекстах, связанных с угощением, потчеванием гостя: *Капу́сьника-то* (пирог с капустой) достава́й (бери с тарелки). *Дава́й, ты йе́ш огу́рчика-то да помидо́ра.* Вил. Пвл; *Ло́жы́те песку́ да конфе́тины, пусто́го не пей́те.* Прим. Ннк; *Мо́цй́те вы колаця́-то, опу́скай́те, опуска́й колаця́.* Вил. Пвл; *Обло́мі́ йей ку́ска́.* Пин. Ср; *Отве́дай варе́ницька́.* Кон. Хмл; *Погры́зі суха́рика, по́йе́ш, так оно́ лу́чше пройде́т, то́лько гры́зі лу́чше.* Пин. Яв; *По́йе́ш горя́чей карто́шыны́.* Прим. Ннк; *Мы́сика-то пробу́йте (у семги).* Прим. 33; *Сйе́ш лу́чше пря́ника.* Пин. Яв. и др.

Со значением генитива как падежа «неполного объективирования» [Пешковский 1935: 256] связано его функционирование в контекстах с имплицитным отрицанием (о термине «имплицитное отрицание» см.: [Новый объяснительный словарь синонимов русского языка 1997: XX]). Генитив может быть употреблен в том случае, когда «самый факт перехода действия на предмет возбуждает сомнения: "Заклад, а где мне взять заклада, дьявол?" (Пушкин), и этим данные словосочетания соприкасаются с рубрикой родительный при отрицании» [Пешковский 1935: 256]. В приведенном примере из Пушкина содержится имплицитное отрицание: говорящий хочет сказать, что заклада нет²².

²² В разговорной речи носителей современного русского литературного языка в таких случаях также встречается замена нормативного аккузатива генитивом, например: *Кто будет оспаривать того, что у меня с моим весом плохая кардиограмма? Мы не знали, может быть такого или нет?* Обычно сами говорящие воспринимают употребленную форму родительного падежа как оговорку, признают ее неправильной,

В архангельских говорах в подобных случаях также может быть использована форма генитива: *Бура́к-то йёсь, а песьтерья-то (корзину) гдѣ взя́ть?* Плес. Мрк; *Каг бу́деш но́са вздыма́ть (поднимать)?* Вин. Брк, АОС, вып. 4: 68; *Зачѣм рості́ть лебеды́?* Холм. Сия; *Робо́ту и́ишут некото́рые помоло́жэ, а гдѣ робо́ты-то найдёш?* Вил. Пвл.

Имплицитное отрицание может содержаться и в невопросительных конструкциях, являющихся отрицательными по своей семантике: *Ли́иной копе́йки бы когда́ вы́держала* (то есть не истратила ни одной лишней копейки). Леш. Клч, АОС, вып.7: 186.

По сути отрицательными являются также контексты, в которых форма инфинитива зависит от глаголов *боя́ться, жалеть*, наречий с предикативным значением *жалко, совестно*. В таких контекстах также часто употребляется генитив: *Мы да́жэ вы́пить-то кру́жки-то боя́лись молока́* (эта фраза означает: боялись и поэтому не выпили ни кружки молока). *А мы́ бой́мся кочена́ взя́ть, сорва́ть*. Холм. Сия; *Дак мне та́к нело́фко зде́лалось – мы бой́мся за́даром-то доскі́ взя́ть*. Пин. Яв; *А я́ прижалёла пла́тья но́вого наложи́ть* (надеть) – *то́лько га́дить*. Вель. Сдр; *Ма́ма с па́пой доду́мываюце, што жа́лко де́фки та́к оддава́ть* (замуж), *то́жэ даю́т што́-ни́ть*. Прим. Ннк; *Совесно штано́ф обу́ть*. В-Т. Грк.

Влиянием имплицитного отрицания объясняется употребление генитива во фразах, где в роли подлежащего выступают сочетания *мало кто, редко кто*: *Ша́пок-то пожа́луй зы́мных ма́ло кто носи́л* (почти никто не носил), *тепе́рь фсе́ зы́мны ша́пки, э́ки дорога́ишы*. Холм. Сия; *Цветка́ э́того ре́тко кто*

рѡстит. Прим. Ннк. Аналогичная конструкция есть и в летописном тексте: **и мало кто жита пожалъ по сѹженіи снѣга** 1420, Ник.11, 236.

В летописях встречаются и другие примеры генитива в контекстах с имплицитным отрицанием: **бояхуся примати от оумершихъ тѣх животовъ** (речь идет о частях наследства) 1352, 1Псков, 30; **убоався того сътворити** 1432, Ник.12, 16; **яко отъ сего часа вѣихъ своихъ ложныхъ рѣчей скоро престанете глаголати** 1439, Ник.12, 29.

В архангельских говорах возможны исчисляемые существительные в форме генитива в высказываниях с отрицательными местоимениями и наречиями: *А когда-то придете – собаки выкликать нечем*. Прим. 33, АОС, вып.7: 260; *Неохота изладить (сделать) шалаши*. Шенк. ВП и др.

Таким образом, как в летописных текстах, так и в современных архангельских говорах в роли объекта при глаголе может употребляться исчисляемое существительное в форме количественного генитива. Значение генитива исчисляемых существительных связано преимущественно с ограниченностью глагольного воздействия на объект: временной ограниченностью («родительный временного пользования») или ослабленностью, неинтенсивностью глагольного воздействия. Кроме того, в архангельских говорах встречается генитив со значением интенсивности глагольного воздействия на объект.

Употребление родительного падежа исчисляемого существительного может обозначать также воздействие не на весь объект, а на его часть. Такой генитив более широко представлен в памятниках письменности.

Наконец, как в памятниках письменности, так и в современных архангельских говорах генитив исчисляемых существительных может употребляться в сочетаниях со значением просьбы («родительный просьбы») и в контекстах с имплицитным отрицанием.

ВЫВОДЫ

1. На основе анализа семантики и функционирования объектного генитива в русских памятниках письменности, русских говорах, других славянских языках можно выделить два основных типа объектного генитива: генитив, который количественно характеризует объект, и генитив, который количественно характеризует глагольное действие, направленное на объект. Количественный генитив, маркирующий количество объекта (**генитив «неопределенного количества»**), означает, что глагольное действие охватывает некоторое количество объекта или объектов. В роли объекта в этом случае обычно выступают неисчисляемые конкретные существительные (вещественные, собирательные существительные, исчисляемые существительные в форме множественного числа), а также местоимения, местоименные существительные, субстантивированные прилагательные. С известной долей условности можно также признать, что в форме генитива «неопределенного количества» могут употребляться отвлеченные существительные в сочетаниях типа: *дай тебе Бог здоровья, богатый ума купит* и др. В сочетаниях типа *дать хода, дать вертка* ‘повернуться’, *брать поворота* значение неопределенного количества отсутствует.

2. В славянских языках объектный родительный падеж, альтернативный винительному, может также определять характер глагольного воздействия на объект – его высокую интенсивность или, наоборот, ослабленность, длительность, повторяемость (генитив со значением **«интенсивности глагольного воздействия»**).

В форме генитива, означающего степень интенсивности глагольного воздействия, могут выступать исчисляемые (предметные) существительные. Генитив исчисляемых существительных, маркирующий характер глагольного воздействия на объект, фиксируется в русских летописях, есть в современных архангельских говорах и полностью утрачен современным русским литературным языком (последним, относительно недавно, утратился генитив со значением временного пользования).

Во многих сочетаниях с генитивом отвлеченных существительных действие, обозначенное глаголом, характеризуется как интенсивное: *дать хода* ‘быстро пойти’, *дать стрекача* ‘быстро убежать’, *дать жару* ‘заставить испытать сильное моральное или физическое воздействие’. В этих случаях генитив, как кажется, можно считать разновидностью генитива «интенсивности глагольного воздействия».

Теоретически допустим также генитив «интенсивности глагольного воздействия на объект» конкретных неисчисляемых существительных, но в этом случае, как правило, затруднительно отделить значение «интенсивности глагольного воздействия» от значения «неопределенного количества».

3. Употребление генитива в летописных конструкциях с целевым инфинитивом требует дальнейшего изучения. На сохранение генитивного управления целевым инфинитивом, возможно, оказывает влияние семантика достигаемости. Кроме того можно предположить (с большой осторожностью в связи с недостатком фактов), что форма объекта в данном случае может служить способом дополнительной конкретизации аспектуального значения глагола.

Глава 2. Лексикализованное употребление аккузатива и генитива объекта при глаголах с общим значением 'беречь, защищать' и глаголах чувственного восприятия в русских летописях

2. 1. *Формы генитива и аккузатива при глаголах с общим значением 'беречь, защищать' в русских летописях*

Проблема альтернативного управления аккузативом и генитивом объекта глаголов с общим значением 'беречь, защищать' в истории русского языка неоднократно привлекала внимание исследователей²³. К этой группе причисляются глаголы **беречи, блюсти, воронити, стеречи, хранити**, в периферийных значениях – глаголы **съмотрити, вѣдати, дозирати** [Булаховский 1953: 264; Гурьева 1963: 239; Попова 1969: 33–34; Историческая грамматика 1978: 348; Крысько 2006: 199–201, 219, 227–228, 253–254; Майер 1997: 91]. Во многих индоевропейских языках эти глаголы управляют объектным генитивом. Так, в русском языке генитивное управление фиксируется с древнерусского периода вплоть до XVII и даже до XVIII в. [Попова 1969: 34; Таубенберг 1967: 27]. Постепенно генитивные формы вытесняются аккузативными (например, по материалам «Вестей-Курантов», уже в первой половине XVII в. при этих глаголах в целом преобладает аккузатив [Крысько 2006: 228, Майер 1997: 91]).

Поскольку генитив при глаголах с общим значением 'беречь, защищать' исконно является преобладающей формой управления, в трудах по историческому синтаксису существует традиция считать его в этом случае чисто грамматическим – синтаксическим, а не семантическим падежом [Попова 1969: 33]. Отмечается, что какая-либо «мотивированная связь с

²³ В лингвистических трудах такие глаголы называются «глаголами охраны» [Попова 1969] или «глаголами внимания и заботы» [Крысько 2006].

прямым значением генитива (аблативным, частичным)» полностью утрачена [Историческая грамматика 1978: 348].

Однако уже в ранних памятниках при глаголах с общим значением 'беречь, защищать' на фоне примеров с генитивом встречаются примеры аккузативного управления [там же; Крысько 2006: 199–200]. Есть данные о том, что распределение управляемых форм при отдельных глаголах этой группы в древнерусском языке носит лексикализированный характер: при **сѣмотрити, стрещи (стеречи), назирати, влюсти, призирати** преобладает генитив, при **хранити** – аккузатив [Крысько 2006: 200].

Следует отметить, что частотность употребления рассматриваемых глаголов различна в разных летописных сводах. Так, глагол **влюсти** с генитивным управлением, чрезвычайно употребительный в ранних летописях, в поздней Никоновской летописи более редок. И наоборот, глагол **беречи** с объектным актантом практически отсутствует в ранних летописях, но широко употребляется в Никоновской. Глагол **стеречи** с генитивным управлением регулярно употребляется в Ипатьевской летописи (особенно часто в сочетании с существительным **земля: стеречи землѣ (земли) своѣа**), в остальных летописях он встречается реже.

Только в Псковских летописях при констатации факта счастливого избавления от стихийных бедствий – пожаров, заморозков – регулярно употребляется глагол **вблюсти**, управляющий генитивом (например, в сочетании с существительным **дѣтиньць: дѣтинца вблюдѣ вогъ**). Такого рода контексты встречаются многократно. Возможно, эти повторяющиеся, «формульные» контексты – отражение определенной письменной традиции в системе отдельно взятой летописи, а не факт живого языка. Однако, несмотря на известную ограниченность, обусловленную книжной традицией, летописный материал все-таки позволяет установить некоторые особенности управления глаголов рассматриваемой группы.

Для исследования привлекаются следующие глаголы с общим значением 'беречь, защищать': **беречи (брещи, бречи), блюсти, оборонити (бранити), пасти, стеречи (стрещи), хранити**, а также однокоренные префиксальные глаголы: **поберечи, поборонити, постеречи; съберечи, съблюсти, съпасти, съхранити, съблюдати, съхранати; оборонити, оборонати; үблюсти, үпасти, үстеречи; небречи**. Непрефиксальные и префиксальные глаголы рассматриваются отдельно, поскольку прослеживается зависимость управления глагола от наличия приставки и ее семантики.

2. 1. 1. Формы генитива и аккузатива при непрефиксальных глаголах с общим значением 'беречь, защищать'

Анализ летописного материала подтверждает сделанный ранее вывод о том, что распределение управляемых форм различается полексемно, то есть уже с самого раннего периода некоторые глаголы рассматриваемой группы обнаруживают устойчивое генитивное управление, а другие – аккузативное. Далее подробно анализируются различия в структуре значений глаголов «генитивной» и «аккузативной» групп, которые с большой степенью вероятности предопределяют и различия в управлении²⁴.

2. 1. 1. 1. Непрефиксальные глаголы с общим значением 'беречь, защищать', управляющие преимущественно генитивом

Среди бесприставочных глаголов преимущественно генитивное управление имеют глаголы **блюсти, стеречи (стрещи), беречи (брещи, бречи)**.

БЛЮСТИ

Глагол **блюсти** с генитивным управлением встречается во всех рассмотренных летописях. Чаще всего он имеет значение 'охранять, защищать

²⁴ С методологической точки зрения очень полезным для описания сходства и различия между синонимами оказался материал современного русского литературного языка, представленный в словарной статье ЗАЩИТИТЬ 1 [Новый объяснительный словарь синонимов русского языка 1997: 127–129].

от кого-н., чего-н.'. В роли объекта в этом случае могут выступать существительные **ЗЕМЛА, ВОЛОСТЬ, ОТЬЧИНА, ОТЬЧЕСТВО** и др.: **ТЫ КНАЖЕ ЧЮЖЕЯ ЗЕМЛИ ИЩЕШИ И БЛЮДЕШИ. А СВОЕЯ СЯ УХАБИВЪ. МАЛЫ БО НАСЪ НЕ ВЗЯША ПЕЧЕНГЪЗИ** 968, ЛЛ, 20 (то же: ИЛ, 26об.; 1НЛ КС, 38; 5НЛ, 464); **ТАКО НА ТОМЪ ЦѢЛОВАША ХРѢТЪ ОУ СТОМЪ СПСѢ ВОРОЖДОУ ПРО ИГОРЯ ШЛОЖИТИ. А РОУСКОИ (ХП РОУСКИЯ) ЗЕМЛИ БЛЮСТИ** 1148, ИЛ, 133об.; **А ВЕЛЮ ТОВѢ ИГОРЮ СДѢ УСТАТИ СЪ ІАРОСЛАВОМЪ. БЛЮСТИ ЧЕРНИГОВА. И ВСЕѢ ВОЛОСТИ СВОЕИ** 1180, ИЛ, 217об.; **БАШЕТЪ ІВА^ѣ КН^з СНѢ ДМИТРИЕВЪ ИДА В ВОРДУ ПРИКАЗАЛЪ МИХАИЛУ КН^зЮ. БЛЮСТИ ШЧИНЫ СВОЕЕ И ПЕРЕАСЛАВЛА** 1297, ЛЛ, 171об.; **ТАКОЖЕ БѢ ЛѢПО ЖИТИ БРА^ѣИ ЕДИНОМЫСЛЕНО. ОУКОУПѢ. БЛЮДОУЧИ ШЦѢСТВА (ХП О(Т)ЧЕСТВА) СВОЕГО** 1146, ИЛ, 121об.; **АХМАТЪ УСТАВА БРАТА СВОГА Ѡ.В. БЛЮСТИ И КРѢПИТИ СВОБОДЪ** (слобод. – А.М.) **СВОИ^х** 1263, ЛЛ, 170.

Часто в форме объектного генитива при глаголе **БЛЮСТИ** в значении 'охранять, защищать от кого-н., чего-н.' употребляются имена собственные – названия городов, подлежащих охране: **И ЗДУМАШ^а ПРЕЖ ИТИ К ПЕРЕАСЛАВЛЮ. БЛЮДА ПЕРЕАСЛАВЛА КН^зЪ ВО ПЕРЕАСЛАВЬСКИИ ГЛѢВОВИЧѢ. ВОЛОДИМЕРЪ. В ТО ВРЕМЯ БАШЕТЪ МАЛЪ. ТАКО Ѡ.ВІ. ЛѢ^ѣ** 1169, ЛЛ, 120об. и др.

Интересна группа сходных контекстов из Ипатьевской, Новгородской и Псковских летописей, где причастие управляет генитивом исчисляемого существительного во мн.ч.: **МОСКВЯНИ ЖЕ СЛЫШАВШЕ. УЖЕ ИДЕТЬ НА НѢ ІАРОПОЛКЪ. И ВЪЗВРАТИВШИСЯ ВЪСПАТЬ БЛЮДУЧЕ ДОМОВЪ СВОИХЪ** 1177, ИЛ, 211об.; **ТАКОЖЕ И ПСКОВИЧИ ВОЗВРАТИШЯСЯ С НИМИ, БЛЮДУЩЕ СВОИХЪ ДОМОВЪ, ЖЕНЪ И ДѢТЕИ ОТ ЛИТВЫ** 1341, 2Псков, 173 (то же: 1 Псков, 29об., 3Псков, 24; 1342, 5НЛ, 608об.); **И ПСКОВИЧИ С ПОСАЖЯНЫ СВОИХЪ ХОРОМОВЪ БЛЮДОУЧИ, И ЗАЛОЖИША СТѢНУ ДЕРЕВЯНОУ ОТ ВЕЛИКОЙ РѢКЕ (...) ДА И ДО ПСКОВИ РѢКИ** 1465, 3Псков, 115.

Наряду с вышеприведенными примерами бесспорно генитивного управления в некоторых контекстах наблюдаются колебания. Так, в нескольких случаях генитивная форма исправляется на аккузативную в более поздних списках Лаврентьевской и Ипатьевской летописей и в Комиссионном списке I Новгородской летописи: **Всеволожаа же и митрополитъ придоста к Володимеру. и молистася ему. и повѣдаста молву Кыанъ. како творити миръ. и блюсти землѣ Русьскитѣ** (РА рускую) 1097, ЛЛ, 89; **да то ты а то Киевъ и Роускаа шблать а комоу еси в ней часть далъ. с тем же еи** (ХП ю) и **блюди и стережи. да како ю** (ХП ея) **с нимъ оудержишь. а то оузрю же. а мнѣ не надобѣ** 1195, ИЛ, 236; **нъ идоша в Торъжокъ новгородци блюсти Торжку** (АТ тръжекъ) 1304, 1НЛ КС, 192об. (однако в более поздней V Новгородской летописи в этом контексте, наоборот, без всяких колебаний воспроизводится форма генитива: **но идоша Новгородци в Торжокъ блюсти Торжку** 5НЛ, 594).

Только в Псковской летописи в этом значении один раз зафиксирован бесспорный аккузатив: **отъидоша, не учинивше граду ничто же; богъ во святыи спасъ блюдяше градъ** 1426, 2Псков, 191.

Другое значение глагола **блюсти** – ‘иметь попечение о чем-то’, например: **чадо се предаю ти манастирь. блюди с опасьемъ его**²⁵. **какоже оустроихъ и въ службахъ. то держи преданыа манастирьскаа. и устава не измѣниа но твори всеа по закону. по чину манастирьскому** 1074, ИЛ, 69 (то же: Соф, 175).

Генитив при глаголе **блюсти** отмечается также в сочетании **блюсти головы (главы) своее (своеа)** со значением ‘заботиться о сохранении своей жизни’: **и рѣше волаге и людье. тобѣ кня[же] достонть блюсти головы**

²⁵ Этот контекст не очень показателен для изучения глагольного управления, так как нельзя с полной достоверностью определить, какая форма местоимения здесь употреблена: РП или ВП=РП. Он приводится для иллюстрации наличия у глагола данного значения.

своее 1097, ЛЛ, 87об. (то же: ИЛ, 89); и рече Стополкъ тако повѣда ми Дѣдъ Игоревичъ. тако Василко брата ти оубилъ Идрополка и тебе хоче оубити. и запати волость твою (...) а невола ми своее головы блюсти и не пазъ iego слѣпилъ но Дѣдъ 1097, ЛЛ, 88об. (то же: ИЛ, 90).

В своем третьем значении ‘следить, наблюдать за чем-н., остерегаясь чего-н.’ глагол **блюсти** в летописях последовательно управляет генитивом: Изаславъ же слышавъ то понде по не^м блюда того дабы сѧ не снѧлъ с Володимерко^м 1152, ЛЛ, 111 (то же: ИЛ, 157); князи людстѣи собрашесѧ вкупѣ на Господа и на Христа Ѣго. Блюдите (Н соблюдите) же и сего, да не когда услышатъ сѧ вѣрніи языци православїа, еже отмещете правду, а лестная и ложная любите 1439, Ник.12, 28²⁶.

стеречи (стреци)

В роли объекта при глаголе **стеречи (стреци)** в значении ‘охранять, защищать от кого-н., чего-н.’ выступают существительные **земля, волость** (преимущественно в Ипатьевской летописи): и еще есмь и Роускон земли приказалъ стеречи тобѣ 1149, ИЛ, 136; а единого себе вставимъ стеречи землѣ своеѧ 1149, ИЛ, 140; а Межькоу встависта стеречи земли (ХП землѣ) своеѧ. ѿ Прусъ 1149, ИЛ, 140об.; и стоѧша. оу Канева все лѣто.

²⁶ Приведем также некоторые другие значения, которые встречаются достаточно редко. В Псковских летописях в одном контексте отмечено значение ‘бояться’: единою ключися ему выехати, и повѣди 7 ратни единѣмъ выездомъ (...) и начаша оттолѣ блюсти (в издании блюстися) имени его 980, 2Псков, 160; а также значение ‘сохранять в целости’: Бысть во Псковѣ градъ великъ над градом, какъ садовое яблоко, ис тѣчи молниѧ (sic) блестаниѧ, а взялися тѣчи со озера; да на Кромоу костер загорѣлся против Лубянского въсхода, что снѣтъ блюли собакам на ядъ 1487, 1Псков, 646. В Никоновской летописи отмечено еще одно значение глагола **блюсти** в сочетании **блюсти пѣту** с аккузативным управлением ‘наблюдать, следить за кем-н., замышляя что-л.’: [Роман Диоген] всѣхъ непщю, и всѣмъ зазирая, яко своимъ, и яко навѣтникомъ, яко пѣту ему блюдоущихъ сирѣчь злая на нь помышляющихъ Ник.9, 110 [СлРЯ XI–XVII, вып. 1: 248]). Здесь и далее, возможно, имеются и другие периферийные значения, которые могли остаться за пределами рассмотрения в случае отсутствия при глаголе объектного актанта.

стерегоучи земли Роускиѣ (X роускія, П роускыя) 1192, ИЛ, 233; паки ли хочемъ своѣа землѣ стеречи. а такоже ны повѣжъ 1193, ИЛ, 234; а нынѣ понди в Роусь. стерези же своѣа землѣа 1193, ИЛ, 234об.; Тое же зимы воеваша Половци. по Оубережи поимаша Торкы Ътосла^а во и Рюрикъ много стоаша оу Василева. стерегше землѣ своѣа там же; встависта же в Берестин. Володимера Пиньского. и Оугровъчаны и Берестьѣны. стеречи землѣ (XII земли) Ѡ Атыгазъ 1229, ИЛ, 256; Василько же князь. всталъ вѣ. стеречи землѣ Ѡ Литвы 1241, ИЛ, 267; и послоушавъ же Изаслава Мьстислалича. Ростиславъ и поча стеречи волости его. Дюргевн же бы^ѣ вѣсть вже Ростиславъ воуетъ волость его 1146, ИЛ, 122об.

Реже встречается генитив других существительных: пѣшцѣ же встави противоу врато^м гра^а. стреци (XII стеречи) вратъ. да не изнидоутъ на помощь Данилоу 1249, ИЛ, 269об.; а ставил государь в Новѣгородѣ пятсотъ стрѣлцов казны своей стеречи на всякую ночь 1572, 2НЛ, 39об.²⁷

Так же, как при глаголе блюсти, в форме генитива при глаголе стеречи может выступать имя собственное – название города: Данилъ же посла ко брату си. стерези Володимѣра 1235, ИЛ, 262, а также отвлеченное существительное: на томъ же и моужн ю цѣловаша хрѣтъ ако межи има добра хотѣти. и чѣти ю стеречи. а не сваживати ю 1150, ИЛ, 145.

В значении ‘иметь попечение о чем-н.’ глагол стеречи с генитивным управлением фиксируется в Псковской летописи: а велѣлъ им в соуду седѣти с намѣсники и съ ихъ тиуны, правды стеречи 1510, 1Псков, 661об. В Никоновской же летописи, по нашим данным, в этом значении употребляется глагол стреци и только с аккузативным управлением: идохоумъ и

²⁷ Приведем также контекст с колебаниями в выборе объектных форм существительного и согласованного с ним числительного: стоащю же иему при краи моря стрежаше^ѣ шкою (РП) пѣти (ВП). и превы^ѣ всю ночь во вѣдѣни 1263, ЛЛ, 169 (то же: 1240, 1НЛ КС, 163об.; 2Псков, 158).

поклонихомся образу великого архангела Миѡанла, иже явися отроку, стрегущему скоты 1389, Ник.11, 100; великій стражъ Тѡерскаго града, иже тако всегда стрегый, якоже орелъ гнѣздо свое, и тобою сынове Тверстѣи въ странахъ честни и невидими бываху 1399, Ник.11, 181 и др.

Только генитивное управление имеет глагол **стеречи** в значении ‘следить, наблюдать за чем-н., остерегаясь чего-н.’: **а дружини полчи стоаху недвижимы. стерегущи внезапнаго наѣзда Ѡ Лаховъ** 1281, ИЛ, 294²⁸.

беречи (брещи, бречи)

Глагол **беречи (брещи, бречи)** активно употребляется в поздней Никоновской летописи, где он управляет преимущественно генитивом²⁹.

Генитивное управление имеет глагол **беречи** в значении ‘охранять, защищать (от кого-н., чего-н.)’ в сочетании с существительными **украины** (мн.ч.), **отчина**; в этом значении глагол **беречи** так же, как глаголы **блюсти** и **стеречи**, может управлять генитивом имени собственного: **а велѣлъ воеводамъ своимъ беречи своихъ украинъ отъ Крымского царя и отъ короля** 1534, Ник.13, 83; **послалъ слугу своего князя Миѡанла Глинского (...) беречи своего отчины града Смоленска и иныхъ градовъ отъ своего недруга отъ Жиждимонта короля Полскаго** 1514, Ник.13, 21 (то же: Соф. II, 256 [СлРЯ

²⁸ У глагола **стеречи (стрещи)** в летописях отмечается также значение ‘сторожить, караулить’, но только с одушевленным объектом: **не вашеть бо емоу азѣ бѣжати в днь и в ночь. имъ же сторожевъ стрежахутъ его** (ВП=РП) 1185, ИЛ, 226об.; **и приставомъ повелѣ стрещи его** (ВП=РП) 1142, ИЛ КС, 258об. и др.

²⁹ Глагол **беречи** встречается иногда и в других летописях, например в Псковской, но употребляется либо без объектных актантов, либо с одушевленным объектом: **И вѣзали в полатѣ, и бояре [рекоша] посадником и бояром и купцом псковским: помани де естя воем и великим князем Васильем Ивановичем всеа Русии; и тѣм посадники сѣдѣша и до своихъ жон, а молодшихъ людем переписавъ и подаваша наугородцом по улицам беречи и кормити до управы** 1510, 1Псков, 658об.; **И приказа великое княжение сыноу своему большому князю Ивану, и нарече его сам при своемъ животе великим князем; и приказа его (ВП=РП) беречи до 15 лѣтъ своимъ бояромъ не многимъ** 1534, 1Псков, 670об.

XI–XVII, вып. 1: 146]). В роли объекта могут выступать и другие существительные: посылалъ ихъ князь великій на Волгѹ пятсотъ человекъ беречи въ Казань и ис Казани посылоть и въ иные орды и из ыныхъ ордъ присылотъ 1536, Ник.13, 113; и преста сѣча, а отъ града не отступиша, самъ во окаанный стоя, берегуче своихъ градовъ (деревянные укрепления. – А.М.) и иныхъ козней (орудия, в частности стенобитные. – А.М.), не дадуще гражданоу зажещи 1453, Ник.12, 93.

Другое значение глагола **беречи** – ‘иметь попечение о чем-н.’: бояре крестъ цѣловали всѣ на томъ, что имъ великой княгинѣ и сынѹ ея, великому князю Ивану, прямо служити и великаго княженіа подъ нимъ беречи 1534, Ник.13, 77; ты же, господине отецъ мой Макарій (...) подщися, елико тобѣ Богъ дастъ, во всемъ беречи царства сего Владыку нашего Христа моли 1552, Ник.13, 186; а велѣлъ имъ прити въ Маманлусъ, промыслити надъ (С промыслити и на) стада послати Крымскіе, а самимъ того беречи 1555, Ник.13, 256.

В этом значении глагол **беречи** имеет вариативное управление (например, в сочетании с существительным **земля**). Обычно он управляет объектным генитивом: **И великая княгини, берегучи сына и земли, приказала бояромъ: "вчера естя крестъ цѣловали сынѹ моему великому князю Ивану и добра хотѣти (...)"** 1534, Ник.13, 78; и князь велики, берегучи земли Казанскыя и жалючи людей Казанскихъ, чтовы кровопролитіа не было 1531, Ник.13, 54 (то же: берегучи земли Казанскія 55); а насъ государь хочеть жаловать и беречи земли Казаньской и дати намъ на Казань Шигалѣа царя 1531–1532, Ник.13, 57. Однако имеются также примеры управления аккузативом: какъ было государево жалованье при Магмедѣ-Аминѣ царѣ, такъ же и нынѣ хочеть ихъ государь жаловати и беречи землю Казаньскую 1531–1532, Ник.13, 56; а князѣи бы Казаньскихъ и всю землю Казаньскую

жаловалъ и берегъ 1534, Ник.13, 81; магистра и всю землю Ливоньскую
хочеть жаловати и веречи 1535, Ник.13, 93.

Генитивом объекта управляет глагол **веречи** в сочетании **веречи дѣла** в значении ‘выполнять или следить за выполнением какого-н. дела, обязанности’: **а велѣлъ ему на то дѣло учениковъ отставити, а самому болшого дѣла веречи** 1552, Ник.13, 210; **идеть на свое дѣло на земьское х Казани и дѣла своего земьскаго веречи, сколько ему милосердый Богъ поможетъ и Пречистая** 1550, Ник.13, 159.

Сочетание **веречи (вречи) дѣла** (*чьего-н.*) часто имеет также более узкое значение ‘защищать интересы кого-н., участвуя в военных действиях на его стороне’: **послалъ на Дрютскіе поля (...) конюшего и боярина своего Ивана Андрѣевича и иныхъ воеводъ своихъ съ людьми своего дѣла веречи** 1514, Ник.13, 21; **да велѣли городъ крепити (...) и дѣла великого князя веречь со владыкою и съ намѣстники заодинъ** 1535–1537, Ник.13, 96; **и повелѣ имъ совокупитися (...) и дѣла великого князя веречи и Пронѣ посовѣяти** 1536–1541, Ник.13, 112; **а велѣлъ людей укрѣпити и дѣла своего веречи: будетъ князь похочетъ Новъградъ засѣсти, и владыка вы и намѣстники Новгородцкіе они вы того не учинили, что князю Андрѣю Новъгородъ здати** 1537, Ник.13, 118; **и ѣздитъ по полкомъ, такожде крутъ города и по всѣмъ тѣромъ, и велитъ крѣпити воеводамъ, да со опасеніемъ врегутъ дѣла его государева** 1553, Ник.13, 210; **велѣлъ государь князю Дмитрею стояти на Днѣпрѣ и веречи своего дѣла надъ Крымъскимъ царемъ, сколько ему Богъ поможетъ** 1558, Ник.13, 288 (другие примеры: 1519, Ник.13, 32 (2 примера); 1531, Ник.13, 55; 1533, Ник.13, 67; 1552, Ник.13, 178).

Один раз в сочетании **веречи дѣло** (*кем-н.*) зафиксировано аккузативное управление (без заметной семантической дифференциации): **ино съ царемъ и**

съ воеводами бѹдѹтъ многіе люди просити ꙋ Бога милости, а естъ кѣмъ великого князя дѣло беречи и Москвѣ пособляти 1536–1541, Ник.13, 105.

Третье значение этого глагола — ‘следить, наблюдать за чем-н., остерегаясь чего-н.’: **а велѣлъ князь того беречи: вылѣзѹтъ люди конные на князя Михаила, и князю Ивану дѣлать, сколько Богъ поможетъ** 1552, Ник.13, 205; **а велѣлъ того беречь накрѣпко, чтовы одноконечно въ Немцы не ходили великого князя люди войною, ни татьбою** 1555, Ник.13, 260³⁰.

Таким образом, глаголы **влюсти, стеречи, беречи** очень похожи по структуре своих значений и являются в летописях близкими синонимами. В трех основных значениях (‘охранять, защищать от кого-н., чего-н.’; ‘иметь попечение о чем-н.’; ‘следить, наблюдать за чем-н., остерегаясь чего-н.’) данные глаголы имеют в летописях преимущественно генитивное управление.

В первом значении, которое является для этих глаголов наиболее широко представленным, предполагается преимущественно активный способ действия: речь чаще всего идет о защите при помощи оружия, путем военных действий; реже имеется в виду защита с помощью каких-то стратегических мер, например, возведения военных укреплений. Таким образом, особенностью этого значения у всех трех глаголов в летописях является его предельная конкретность, что предопределяет сочетаемость с определенным кругом существительных, выступающих в значении объекта (*земля, отчина, город* и др.).

Все синонимы «генитивной группы» в первом значении имеют, кроме объектной валентности, валентность антагониста, которая заполняется

³⁰ Отметим также более редкие значения — ‘искать’: **Магметъ же окаанный паки, въскорѣ ꙋрядивъ, разсылаше всю свою рать по всѣмъ ꙋлицамъ и по вратамъ царя вречи** 1453, Ник.12 и ‘прятать, держать в засаде’: **А отъ сторонъ госꙋдарь съ лѣсовъ велѣлъ беречи полковъ, и для сильной вылазки изъ города и провизванія на лѣсы, на Арскомъ полѣ и на дорогахъ на Арскихъ и на Чювашьскихъ велѣлъ госꙋдарь быти царю Шигалѣю (...)** 1553, Ник.13, 214.

именной группой **отъ** + РП (**блюдѹще от Литвы; стеречи ѿ Литвы; беречи отъ Крымскаго царя**).

Вариативное управление генитивом и аккузативом в первом значении отмечается лишь в очень небольшом количестве контекстов и только у глагола **блюсти**.

Чаще генитивное управление меняется на аккузативное во втором значении 'иметь попечение о чем-н.', причем это происходит, как правило, в более поздних летописях (преимущественно в Никоновской).

В третьем превентивном значении 'следить, наблюдать за чем-н., остерегаясь чего-н.' все три глагола без колебаний сохраняют управление объектным генитивом.

2. 1. 1. 2. Непрефиксальные глаголы с общим значением 'беречь, защищать', управляющие аккузативом

Среди бесприставочных глаголов с общим значением 'беречь, охранять' преимущественно аккузативом управляют уже в самых ранних летописях глаголы **боронити, бранити, пасти, хранити**.

боронити, бранити

Согласно словарным данным, в древнерусский период у глаголов **боронити** и **бранити** отмечается два основных значения: 1. 'возбранять, запрещать'; 2. 'оборонять, защищать' [СДРЯ, Т. 1: 297–298; 304]. Отметим, что интересующее нас второе значение 'оборонять, защищать' не является первичным и представлено в словаре меньшим количеством примеров (в словаре И.И. Срезневского второе значение у глагола **бранити** вообще не зафиксировано [Срезн., Т. 1: 166]). В более поздний период глагол **боронити** сохраняет эти два основных значения, у глагола же **бранити** развивается еще ряд значений: 'воевать, сражаться'; 'враждовать, ссориться'; 'ругать, упрекать' [СлРЯ XI–XVII, вып. 1: 297–298; 315–316].

В Лаврентьевской летописи употребляется только глагол **бранити** в первом значении ‘возбранять, запрещать’, например: **но аще кто хоташе крѣтитиса не бранаху но ругахуса тому** 955, ЛЛ, 18об. (то же: ИЛ, 25; другие примеры: 1036, ЛЛ, 51 (то же: ИЛ, 56об.); 1168, ЛЛ, 119).

В Ипатьевской летописи употребляются оба глагола в первом значении: **Приде Лестько. на Данила. к Щекаревоу. бороня ити емоу на помощь. Мьстиславоу. тестевн своему** 1219, ИЛ, 250об. (другой пример: 1154, ИЛ, 170); **Данилови же бранащю емоу не помогати королеви** 1226, ИЛ, 254об. и др.

Только один раз глагол **бранити** употребляется в Ипатьевской летописи во втором значении (при этом управляет объектным генитивом): **Данилови же и Василкови. съехати вѣ со высокихъ горъ. и нини же бранахоу. да выхомъ стали на горахъ бранахоу. сохода** 1232, ИЛ, 260.

Глагол **боронити** во втором значении ‘охранять, защищать от кого-н., чего-н.’ с объектным управлением встречается в Псковских, Новгородских, Никоновской летописях.

В Псковских летописях этот глагол имеет безусловно аккумулятивное управление; в роли объекта часто выступают существительное **отчина** (**вотчина**), а также сочетание **домъ святыя Троицы** (Троицкий собор): **аз васъ, свою отчину, хошю жаловати и боронити от поганыхъ** 1461, 1Псков, 72об.; **язъ вас свою отчиноу хошю жаловати и боронити** 1510, 1Псков, 657об.; **честно боронивъ отчиноу свою град Киевъ от силнен себѣ ординскихъ царей и от Тотарь** 1470, 3Псков, 130об.; **И князь великий вѣркался стояти и боронити дом святыя Троицы и мѹжен пскович** 1462, 2Псков, 204об.; **рад есмь стояти и боронити дом святыя Троицы и вас свою вотчину Псковъ** 1473, 3Псков, 159.

В Никоновской летописи глагол **боронити** также управляет аккузативом: **боронити свое отечество отъ безсерменства** 1481, Ник.12, 204; **тѣбѣ, государю, подоваетъ христьянство отъ насилія боронити** 1535, Ник.13, 81.

Имеется, однако, и пример генитивного управления при этом глаголе из списка Новгородской летописи: **понди, господине, к нам оборонять (АТ боронити) своя отчины; идеть на нас король свѣискин на крестъномъ цѣловании** 1348, 1НЛ КС, 214об.

Таким образом, глаголы **бранити** и **боронити** в своем втором значении демонстрируют значительное сходство с глаголами «генитивной группы» в аналогичном значении: здесь также предполагаются активные военные действия, наблюдается значительное сходство объектов защиты, есть валентность антагониста, которая реализуется в именной группе **отъ** + РП.

Однако значение ‘охранять, защищать от кого-н., чего-н.’ не является у этих глаголов первичным; первичное значение глаголов **бранити** и **боронити** вообще не имеет семы ‘защищать’, что отличает их от всех остальных рассмотренных глаголов.

пасти

В словарях в качестве первого значения глагола **пасти** указывается значение ‘пасти (скот)’ [СДРЯ, Т. VI: 355; СлРЯ XI–XVII вв., вып. 14: 164]. В летописном материале это значение также представлено: **инни же ловы дѣюще и скоты пасуще** 1015, 5НЛ, 497об.

Чаще употребляется этот глагол во втором значении ‘иметь попечение о ком-н., чем-н.’: **и всѣхъ таже почиша пасше стѣю црковъ** 1231, ЛЛ, 158об.; **се быѣ истиннын пастырь пасъ стадо люди земля Ростовьска с кротостью** 1262, ЛЛ, 168; **хотѣнемъ же ѡца же и дѡха свою пасти тварь (...) сше^а** 988, ИЛ, 42об.; **се свѣсл прорѣченъе вѣжнаго ѡца нашего Федосья. добраго**

пасту́ха. ѿже пасаше словесныа овца 1091, ИЛ, 78об. (то же: ЛЛ, 71об.)³¹; **добрѣ пасяще свое стадо и поживѣ в целомудрѣи** 1353, 2НЛ, 161об. Это значение предполагает защиту объекта не от внешних врагов, а от его собственных ошибок и заблуждений; в качестве объектов охраны и заботы почти всегда выступают живые существа.

В значении ‘охранять, защищать (от кого-н., чего-н.)’ глагол **пасти** с аккумулятивным управлением, согласно нашим данным, употребляется в летописях в единственном контексте: **и да іемү ѿць крѣтъ чѣтны и мечь. река се ти буди схраньникъ и помощникъ. а мечь прѣщенье и впасенье. иже нынѣ даю ти. пасти люди своа ѿ противныхъ** 1206, ЛЛ, 142.

хранити

Основное значение глагола **хранити** в летописях — ‘выполнять, соблюдать’. Реализация действия в этом случае зависит исключительно от воли субъекта. При этом не подразумевается никакой угрозы извне и не предполагается защита от внешних врагов, то есть сема ‘защищать’ присутствует в этом значении, но «угроза» исходит изнутри, от самого субъекта. В роли объекта здесь часто выступают отвлеченные существительные: **заповѣди, уставы, любовь** и др.

Приведем примеры: **кляхѹмъса (...) предлежащемъ чѣтнмъ крѣтомъ и харатьею сею. хранити все. еже есть написано на неи** 945, ЛЛ, 13об. (то же: ИЛ, 20об.; 5НЛ, 456об.); **да аще бѹдетъ добрѣ Игорь великий князь. да хранить си любовь** (мир, согласие – А.М.) **правю** там же, 14 (то же: ИЛ, 21; 5НЛ, 457); **но аще потщѣмъса заповѣди іего схранити (Р хранити). тогда гавѣмъса ба любяще. любамъ бо ма рѣ заповѣди іего хранить (...) он же заповѣдь бѹю храна** добро твораше врагоу своимъ 1125, ЛЛ, 97об.;

³¹ Ср. известные евангельские слова Христа (Ин. 21: 17), например в Мстиславовом евангелии: **паси овца моя** (цит. по: [Невострюев 1997: 281]).

потщася Бж҃я заповѣди хранити. и Б҃и стра^х при^е имѣѣа в срѣ^ци 1239, ЛЛ, 163об.; да храните такѹ же любовь. кѣ княземъ же свѣтлымъ наши^м Рѹскимъ 912, ИЛ, 13об. (то же: 5НЛ, 447); тако же и клѹхса азъ к цѣр^кмъ Грѣцскимъ. и со мною богаре и Рѹсь всѧ. да хранимъ праваѧ свѣщаниѧ. аще ли ѿ тѣхъ самѣхъ. и пре^джереч^ныхъ не храни^м 972, ИЛ, 29; они же рѣша. шврѣзатисѧ и свинины не ясти. ни зачѣсны. сѹботѹ хранити 986, ИЛ, 33об. (то же: 5НЛ, 472об.); еппъ же повелѣ ему ѡдинѹ не^блю порознѹю ѣсти мѧса. въ среду и в пѧтокъ. а прочю добрѣ (благочестиво, добродетельно. — А.М.) хранити 1162, ИЛ, 186; наказай и ўкрепляй чѧда своя боятисѧ Господа Бога и заповѣди Ёго хранити 1389, Ник.11, 113; храняше ѹставъ правила иноческаго непорочно и неподковенно ѹбо и незазорно 1392, Ник.11, 133; и постави имъ игѹмена вмѣсто себя Никона, и заповѣдавъ ему хранити преданіѧ и ѹставы монастырьскіѧ 1392, Ник.11, 147 и др.

Второе значение ‘охранять, защищать от кого-н., чего-н.’, представлено сравнительно небольшим количеством примеров. В роли субъекта действия здесь часто выступают существительные, обозначающие высшие инстанции: **не великихъ ли чѣти достойни сѹть нашую жизнь храняще** (об ангелах) 1111, ИЛ, 100об.; **но Богъ храняше градъ и люди, сѹщия в немъ** 1341, 1Псков, 30 (то же: 5НЛ, 608об.); **и много всеѹе троудишяся поганин, богъ бо и святын Никола храняше град** 1480, 2Псков, 214 (то же: 3Псков, 198).

Чаще значение ‘охранять, защищать от кого-н., чего-н.’ встречается в поздней Никоновской летописи: **такоже и всѣхъ людей и колоколы ратныя на всѣхъ странахъ изоставити, да каждо ихъ вѣдаетъ и хранитъ свою страну** 1453, Ник.12, 83.

Глагол **хранити** употребляется в летописях также в значении ‘охранять, держать в заключении’: **да вхѡдѣть в городъ ѿ единѣми вороты. со црѣвѣмъ мужемъ. безъ оружыа. мужъ. ꙗкоже и да творѣтъ куплю. ꙗкоже имъ надобѣ.**

[и] паки да исходать. ꙗко мужь црѣв^а вашего. да хранить ꙗ 945, ЛЛ, 12 (то же: ИЛ, 19; 5НЛ, 455); **Аще ли безъ грамоты придѹтъ и предани бѹдѹтъ намъ, да держимъ ихъ и хранимъ дондеже възвѣстимъ князю нашему** 945, 5НЛ, 454об.

На основании приведенного материала можно заключить, что глаголы, имеющие аккузативное управление, отличаются по структуре значений от глаголов, управляющих генитивом. Во-первых, в значениях глаголов с аккузативным управлением **хранити, пасти, воронити (бранити)** отсутствует компонент превентивности: они, в отличие от глаголов **блюсти, стеречи, беречи**, не имеют значения ‘следить, наблюдать за чем-н., остерегаясь чего-н.’. Значение ‘охранять, защищать от кого-н., чего-н.’ не является у глаголов «аккузативной группы» первичным. При этом у них имеются другие значения, не зафиксированные в летописях у глаголов «генитивной группы»³².

Как кажется, значение ‘охранять, защищать от кого-н., чего-н.’ имеет количественный компонент: защищать Русскую землю можно в какой-то ее части (а также в течение некоторого времени), и это все равно будет восприниматься как защита. В то же время значение ‘выполнять, соблюдать’, наиболее характерное в летописях для глагола **хранити**, не допускает такого количественного компонента: не исполнение заповеди хотя бы в некоторой ее части равнозначно нарушению заповеди.

³² Отметим, что у глагола **блюсти** в древнерусском языке есть и не отмеченные в летописях значения ‘выполнять, соблюдать’, ‘сохранять в целости’: **блюсти заповѣди, блюсти тѣни** [СДРЯ, Т.1: 242]. Значение ‘сохранять в целости’ представлено, например, в контексте из сборника XIV в.: **да иже блюдетъ тѣни. то блюдетъ головы своея**, который приводится как пример параллельного использования РП и ВП при одном глаголе [Крысько 2006: 200]. Однако разница в управлении здесь может объясняться различием значений глагола в первой и второй частях фразы; сочетание **блюсти головы** с генитивным управлением имеет другое значение – ‘заботиться о сохранении своей жизни’. В сочетании **блюсти тѣни** употребляется форма аккузатива, так же как в близких по значению сочетаниях типа: **хранити заповѣди**.

Представляется закономерным, что глаголы, первичное значение которых 'охранять, защищать от кого-н., чего-н.', управляют количественным генитивом. Постепенно, как было сказано выше, глаголы **блюсти, стеречь, беречь** утрачивают генитивное управление. Однако, как кажется, это обуславливается не просто влиянием грамматической аналогии и экспансией винительного падежа. Процесс изменения управления должен был сопровождаться, а возможно и провоцировался изменением структуры значений рассматриваемых глаголов, появлением новых употреблений, изменением сочетаемости³³.

2. 1. 2. Аккузатив и генитив при префиксальных глаголах с общим значением 'беречь, защищать'

Синтаксис приставок, под которым понимаются в первую очередь общие управляющие свойства одноприставочных глаголов, которые отсутствуют или могут отсутствовать у соответствующих бесприставочных, является предметом отдельного изучения (об истории вопроса см.: [Кронгауз 1998: 60–64]); различие сочетаемостных свойств приставочного и мотивирующего бесприставочного глагола подробно описано на материале современного русского литературного языка, например: [Русская грамматика 1980: 372–374]).

Далее анализируется управление объектными актантами глаголов семантической группы 'беречь, защищать' с приставками *съ-, о-, у-, по-, не-*.

³³ Эволюция значений глаголов «генитивной группы» требует отдельного исследования. Но в качестве примера изменения значения и сочетаемости можно привести факт, что глагол *блюсти* в современном русском литературном языке сочетается чаще всего с отвлеченными существительными: *Симпсоны блюдут безопасность; блюсти баланс интересов государства и недропользователей; заповедей не блюла, не ходила к причастию; депутаты блюдут нравственность СМИ* и др. (примеры получены путем запроса в поисковой системе Rambler).

2. 1. 2. 1. Приставка съ-

Глаголы с приставкой **съ-** (**съблюсти, съпасти, съхранити**) в летописях управляют преимущественно accusativom. Особенно ярко это прослеживается на примере тех глаголов, которые при отсутствии приставки управляют genitivom (**блюсти** РП – **съблюсти** ВП).

Противопоставление генитива и accusativom объекта при непрефиксальном глаголе и глаголе с приставкой **съ-** удобно проиллюстрировать на примере соседних контекстов или одного и того же контекста в разных списках. Например, если глагол **блюсти** с генитивным управлением в списках Лаврентьевской летописи заменяется на **съблюсти**, то соответственно меняется и форма объекта: **почто гүви^м Рүсьскүю землю (...)** **да нонѣ Ѡселѣ имѣ^мсѧ въ едино срѣще. и блюде^м Рүськыѣ земли** (РП) (**РА** **соблюдемъ рүскүю землю** (ВП); то же: ИЛ, 88) 1097, ЛЛ, 86об. Еще один пример различия управления глаголов **блюсти** и **съблюсти** в соседних контекстах: **а вы хочете погүвити землю Рүсьскүю (...)** **и повѣдаста молву Кыпанѣ. како творити мирѣ. и блюсти землѣ Рүсьскиѣ** (**РА** **рүскүю**) (здесь отмечается вариативность генитивного и accusativom управления по спискам) (...) **понстинѣ ѡци наши и дѣди наши зблюи** (**РА** **соблюдоша**) **землю Рүсьскүю. а мы хоче^м погүвити** (при глаголе **съблюсти** в обоих списках без колебаний выбирается accusativom) 1097, ЛЛ, 89.

Приведем другие контексты с accusativom при глаголе **съблюсти**: **и тако сблюдше землю свою Ѡ поганыхъ** 1192, ИЛ, 233; **о, пречистая царице Богородице, мати христа бога нашего, сблюди церковь свою неподвижиму о имени твоему, госпоже святемъ** 1339, 1НЛ КС, 239; **и богъ градъ соблюде и люди сущая в немъ** 1408, 1Псков, 41 (то же: 3Псков, 53об.); **тѣло же свое чисто до женитвы съхрани, церковь себе нескверну Святому Духу съблюде** 1389, Ник.11, 109; **и порученые ему государства съблюсти** 1556, Ник.13, 267

(другие примеры: 1204, 1НЛ СС, 71; 1518, 1Псков, 665; 980, 2Псков, 160об.; 1389, Ник.11, 114; 1389, Ник.11, 119 и др.).

При этом при глаголе **съблюсти** имеются незначительные колебания в выборе формы объекта. Генитивное управление зафиксировано в одном из списков I Новгородской летописи (примечательно, что в других списках этот контекст опущен): **Се же горе бысть не в нашен едином области. нь во всей Р҃сѣи земли (АТ области р҃сѣи кромѣ кыева единого) (...) А кыевскаго града богъ съблюде** (АТ нет) 1230, 1НЛ КС, 154об. В данном случае не исключено влияние категории одушевленности (существительное **градъ** (**городъ**) в значении “население города” может употребляться в форме ВП=РП (ср.: [Вайан 1952: 206]). Однако наличие в летописях множества контекстов с объектным аккузативом данного существительного препятствует однозначной интерпретации подобных форм как форм ВП=РП.

Префиксальные глаголы, образованные с помощью приставки **съ-** от глаголов с исконно аккузативным управлением (**съпасти**, **съхранити**), также управляют аккузативом: **хотѣнемъ же ѿца и д҃ха. свою спасѣти тварь ѿческихъ ядръ. ихъже не вступити съшеде** 988, ЛЛ, 39 (то же: 5НЛ, 487); **хощемъ съ тобою на мѣстѣ семъ жити и душа своя спасти** 1392, Ник.11, 133 и др.; **но аще потщѣсѧ заповѣди его схранити. тогда явиѣсѧ Бѣ любяще** 1125, ЛЛ, 97об. и др.

2. 1. 2. 2. Приставка **о-**

Глагол с приставкой **о-** **оборонити**, согласно нашему материалу, управляет только аккузативом: **да выхоѣмъ ѿборонили Р҃сѣскую землю ѿ поганыхъ** 1096, ЛЛ, 76об.; **чтобы оборонили град Псковъ** 1480, 2Псков, 215; **оборонилъ свою отчину от поганыхъ Нѣмцов** 1480, 2Псков, 216об.; **и порученые ему государства съблюсти (...) и оборонити отъ всѣхъ иновѣрныхъ вусурманъ и Латынь** 1556, Ник.13, 267–268 и др.

Таким образом, приставки *съ-* и *о-* с результативным значением поддерживают и генерируют аккузативное управление (о результативном значении приставки *с-* [Кузнецов 1953: 226]). Это объясняется, как кажется, разным потенциалом воздействия на объект, который имеют непрефиксальные глаголы со значением длящегося, незавершенного действия и глаголы, обозначающие действия, достигшие результата. В сочетаниях с непрефиксальными глаголами (**блюда Переяславля, встави́мъ стеречи земли́ своѣя, посла́лъ веречи дѣла**) присутствует количественный компонент, здесь допускается возможность совершения действия не в полном объеме, а также в течение некоторого времени. Глагольное воздействие предстает как длящееся, незавершенное, не достигшее результата и, соответственно, не может распространяться на объект в полном объеме. Поэтому в этом случае возможно употребление объектного падежа «неполного охвата» – количественного генитива [Малышева 2004а]. Приставки с результативным значением вносят в значение глагола компонент завершенности действия. Действие, достигшее своего результата, предполагает воздействие на объект в полном объеме, и вместо количественного генитива появляется объектная форма со значением полного охвата объекта действием – аккузатив.

В типологических трудах рассматривается влияние глагольного вида на степень транзитивности глагола. В этой связи используются термины перфективность/ имперфективность глагола: перфективный глагол имеет более высокую степень транзитивности; транзитивность имперфективного глагола, напротив, снижена [Hopper, Thompson 1980: 271]. В качестве иллюстрации часто приводится ситуация в финском языке, где перфективный глагол с высокой степенью транзитивности управляет аккузативом, а «сниженная» транзитивность имперфективного глагола маркируется употреблением партитивного падежа [там же]. Корреляция глагольного вида и степени транзитивности глагола отмечается также в русском языке [Томмола 2006].

2. 1. 2. 3. Вторичные имперфективы с приставками съ- и о-

Вторичные имперфективы (**съблюдати, съхранати, оборонати**) заслуживают отдельного упоминания.

Вторичные имперфективы с приставкой съ- управляют аккузативом, например: **то бо сблюдаіеть землю Русскую** 1138, ЛЛ, 101об. (то же: 1139, ИЛ, 112; 5НЛ, 525об.); **Ба вонтася всею дшею. заповѣди іего во все^м сблюдающа** 1218, ЛЛ, 151об.; **да соблюдаютъ. куюжъто землю** 1110, ИЛ, 98об.; **мряху во многіе священницы и дияконы, младые, а старые богъ съблюдаше** 1551, 3Псков; **главу же свою всею силою соблюдаеть** 1380, Ник.11, 50; **соблюдая стезю ту, и врата желѣзна** 1392, Ник.11, 152; **отчину свою крѣпко соблюдаа повсюду** 1399, Ник.11, 176; **сохранай є** (стадо. – А.М.) **невредимо** 1380, Ник.11, 68; **съхраняющи царствущій градъ Москву и вся грады и страны Русскыя дръжавы** 1395, Ник.11 и др.

Глагол **оборонати** также имеет аккузативное управление: **да выхомъ обороняли Рускую землю отъ поганыхъ** 1096, 5НЛ, 519; **не точию обороняху Русскую землю отъ поганыхъ, но и иныя страны пріимаху подъ себе** 1481, Ник.12, 207. Однако при этом глаголе отмечено также несколько случаев управления объектным генитивом: **и како обороняхоу Рускіа земля, и иныя страны принимая подъ ся** 4НЛ, 9; **а ко князю Семеону Ивановичю послаша послы, рекуще: понди, господине, к нам оборонять своя отчины** 1348, 1НЛ КС, 214об.

Таким образом, вторичные имперфективы могут вести себя по-разному. При преобладании аккузативного управления здесь все-таки отмечаются и генитивные формы. Как кажется, это связано с тем, что в этом случае вступают в противоречие два фактора: результативная семантика приставки, которая поддерживает управление винительным падежом, и собственное

несовершенному виду значение длящегося, незавершенного действия, которое может провоцировать управление объектным генитивом.

2. 1. 2. 4. Приставка у-

Глаголы с приставкой у- (**ублюсти, устеречи, упасти**) в летописях управляют обеими объектными формами – как генитивом, так и аккузативом.

Глагол **ублюсти** в разных летописях имеет вариативное управление – аккузативное и генитивное.

В Лаврентьевской и Ипатьевской летописях отмечается аккузативное управление: **и едѡ Мстиславны товаръ оублюдоша** 1127, ЛЛ, 99 (то же: 1128, ИЛ, 109); **и погребѡша воеводу своего Гемѡвѣка жива в землю. хотяще жива оублюсти** 1223, ЛЛ, 231об.

В Новгородских летописях при глаголе **ублюсти** в целом также преобладает аккузативное управление: **и погрѣвоша воеводу своего Гемѡвега жива в земли, хотяще животъ его ублюсти** 1224, 1НЛ СС, 98; **только Новѣгород ублюде богъ и святая Софѣя** 1327, 1НЛ СС, 165 (то же: 1327, 1НЛ КС, 200; 5НЛ, 599об.); **и погорѣ в Новѣгородѣ Торговая сторона вся и церкви вси, только ублюде богъ святую Богородицу на Мухалицѣ** 1385, 1НЛ КС, 228об.

Но встречаются и генитивные формы: **и погорѣ вѣсь конѣць Славньскыи (...) нѣ ублюде богъ святыхъ церквѣ** 1231, 1НЛ СС, 114об. (то же: 1231, 1НЛ КС, 155; 5НЛ, 567); **Погорѣ городъ вѣсь Псковъ, только ублюде богъ святая (АТ святыхъ) Троица** 1385, 1НЛ КС, 228об.³⁴

В Псковских летописях преобладает генитивное управление (часто в сочетании с существительными **дѣтиньць, Креомъ**): **только дѣтиньца святая**

³⁴ Есть также один контекст, в котором форма генитива может быть обусловлена семантикой отрицания: **а города ублюде богъ и святыхъ архистратигъ Муханъ, не взяша, а самыхъ Нѣмецъ много паде под городомъ** 1444, 1НЛ КС, 260об.

троница оублюде 1320, 1Псков, 24 (так же: 1328, 1Псков, 27об.; 1386, 1Псков, 30об.; 1465, 1Псков, 639об.; 1503, 1Псков, 652об.); **а Дѣтинца ублюдѣ богъ святаа троница своего мѣста** 1449, 1Псков, 64 (то же: 1450, 3Псков, 85об.); **погорѣ весь Псковъ и посади около города, мало богъ Детинца оублюде** 1396, 2Псков, 178; **мало богъ оублюлъ святыя Троицы, дѣтенца града** 1386, 3Псков, 39об.; **а Креому богъ оублюде, святаа троница своего мѣста** 1454, 1Псков, 66 (то же: 1459, 1Псков, 70об.) и др. Не исключено, что в этом случае имеет место влияние категории одушевленности (см.: 1. 2).

Однако есть примеры генитива и других существительных: **а городка богъ оублюде и святын Николае** 1480, 1Псков, 643 (то же: 2Псков, 213об.; 3Псков, 197; 1503, 1Псков, 652об.); **а Пантелѣмона святого на Красном дворѣ монастыря богъ оублюл** 1544, 1Псков, 676об.; **а церкви богъ оублюде, поне же камена** 1470, 3Псков, 128; **а Роуского конца и святыных церквен божиных богъ оублюде, христианскихъ дворовъ и своихъ храмовъ** 1471, 3Псков, 139; **овиляя богъ оублюде всякого, а доубна младое и ясень и папороть вся мразь призови** 1471, 3Псков, 140.

Встречаются разночтения в летописях, например под 1426 годом: **мало богъ града оублюде** 1426, 1Псков, 46; ср: **мало богъ оублюде град** 3Псков, 62.

Аккузативное управление при глаголе **ублюсти** в Псковских летописях встречается значительно реже: **а град Опочку спастъ оублюде Преображение** 1518, 1Псков, 664об.; **а град богъ оублюде, святын мученикъ Димитрии** 1480, 2Псков, 212об. (ср. пример генитивного управления несколькими строками ниже: **а града богъ оублюде и святын Никола** 2Псков, 213об.); **и псковичи богъ оублюде** 1480, 3Псков, 199.

Глагольное управление различается по летописям и у глагола **устеречи**. В Ипатьевской летописи есть примеры как генитивного, так и аккузативного

управления. Генитивное управление фиксируется у этого глагола в значении ‘защитить, сохранить’: **Ѹтѡславъ же рѣ нынѣ братѣ (...) авы нынѣ земля своя (ХП своя земля) оустеречи** 1193, ИЛ, 234; аккузативное – у глагола **стеречи** в значении ‘заметить, выследить’: **дници Половци оустерегоша рать. и пригнаша къ Изяславу. и повѣдаша ему рать велику** 1162, ИЛ, 185. В Новгородской летописи в этом значении также фиксируется управление аккузативом: **помози вамъ Богъ, дажь есте устерегли рать велику, поидита с конь доловъ** 1266, 5НЛ, 583.

Глагол **упасти** в значении ‘защитить, сохранить’ в Никоновской летописи управляет аккузативом: **и добре упасе Богомъ порученнѹ ему паству града Ростова** 1392, Ник.11, 143; **и много лѣтъ поживъ въ добродѣтелехъ, и стадо Христово богоугодно упасе** там же; **и свои ученики постави въ тѣхъ монастырехъ начялствовати, добродѣтельны и разумны, и богоугоднѣ упасоша стада своя (Н стадо свое)** 1392, Ник.11, 145, **добре упасъ Богомъ порученное ему стадо** 1396, Ник.11, 165 и др., а в Псковских – генитивом: **тогда было Кромѡу от того пожарѡу притоужно силно, и богъ оупасе святаа живоначалаа тронце своего мѣста** 1456, 3Псков; **мало богъ и самого града Вилна оупасе** 1471, 3Псков, 139; **и тако едва богъ оукроти, и домъ святыя Троица оупаси своего мѣста от мѣжнѡсовныа рати** 1476, 3Псков, 174об.³⁵

Таким образом, глаголы с приставкой у- чаще имеют аккузативное управление, чем генитивное. Это закономерно, так как приставка у- так же, как рассмотренные выше приставки съ- и о-, имеет результативное значение. Отмечается словообразовательная обусловленность генитивного управления при глаголах с префиксом у-, поскольку глагольное управление в данном

³⁵ Этот глагол в другом значении также может управлять РП в роли второго объекта: **а за малымъ Богъ упасъ кровопролития, и развѣхашася конждо въ свояси** 1296, 5НЛ, 592об.

случае дублирует падежную сочетаемость соответствующего предлога [Крысько 2006: 181].

Генитивное управление при глаголах с приставкой у- (**увлюсти, упасти**) преобладает в Псковских летописях. Это можно объяснить с большей или меньшей долей вероятности влиянием категории одушевленности (в тех случаях, когда в роли объекта выступают, по выражению В.Б. Крысько, «идеологически важные» существительные: **дѣтиньць, монастырь, църкы**, а также существительное **городъ (градъ)**).

2. 1. 2. 5. Приставка *по-*

С приставкой *по-* зафиксированы в летописях глаголы **постеречи, поверечи, поборонити**. Глаголы **постеречи, поверечи** сохраняют в летописях генитивное управление, то есть приставка *по-* не меняет управляющих свойств данных глаголов по сравнению с производящими бесприставочными: **и ещѣ есмь и Роускон земли приказалъ стеречи тобѣ. а то ти есмь реклъ се ѿ братѣ идоу на ѿца твоего. а на своего стрыя. а тѣ постерези Роускон земли (ХП землѣ) любо сѧ с нимѣ оумирю** 1149, ИЛ, 136.

Приведем другие примеры из Ипатьевской и I Новгородской летописей (для глагола **постеречи**) и Никоновской (для глагола **поверечи**): **и превоудн же тамо. доколѣ ѿ сужю на ѿца твоего. паки ли. а како сѧ с нимѣ оулажю. а ты постерези землѣ Роускон (ХП роуское) ѿтолѣ** 1148, ИЛ, 134об.; **постерези же землѣ (ХП земля) своеѧ. юже Гюрги поидеѣ на тѧ. а ѧзѣ къ тобѣ поиду** 1152, ИЛ, 164; **а поеди братѣ постерези (ХП постережем) землѣ Роускиѣ (ХП земли роуское)** 1185, ИЛ, 225об.; **паки ли хочемь своеѧ (Х своеѧ, П своеи) землѣ стеречи (ХП постеречи).** а такоже ны повѣжѣ 1193, ИЛ, 234; **идеже бы всякому християнину, хотя бы и свои дом повергя, а церкви постереци** 1340, 1НЛ КС, 208; **поверегите подѣ нимѣ его государства Рүскіѧ земли и всего крестыянства отѣ всѣхъ его недрүговѣ**

1534, Ник.13; поверegli вы того накрѣпко, чтобы царю берега не дати,
чтобы далъ Богъ, царь за рѣку не перелѣзъ 1541, Ник.13.

Таким образом, префикс *по-* поддерживает генитивное управление. Надо думать, это связано с тем, что приставка *по-*, в отличие от рассмотренных выше приставок *съ-*, *о-*, *у-*, не вносит в значение глагола компонента результативности, завершенности действия. В приведенных летописных примерах приставка *по-* имеет ограничительно-длительное, или делимитативное значение. Это значение для древнерусского языка является достаточно редким, и до конца XVII в. способность сочетаться с префиксом *по-* в его ограничительном значении проявляют лишь некоторые семантические группы глаголов преимущественно с неопредельным значением [Дмитриева 2000: 29–32]. Согласно летописному материалу, глаголы **стеречи** и **веречи** в своем первом значении ‘охранять, защищать от кого-н., чего-н.’ сочетаются с префиксом *по-* с ограничительно-временной семантикой (то же можно сказать про глагол **блюсти** (ср.: [СДРЯ, Т. VI: 448]). Это, как кажется, способствует сохранению генитивного управления, так как ограничительное значение префикса является количественным и сочетается с семантикой количественного генитива.

Аккузативное управление в Псковской летописи обнаруживает, однако, глагол **поворонити: и виша чоломъ: чтобы ты, господарь, поборонил свою отчинуу псковичь от поганыхъ Немець** 1460, 2Псков, 203. Скорее всего это связано с тем, что приставка *по-* в данном случае имеет не делимитативное, а пространственно-результативное значение: бьющие челом великому князю хотят, чтобы он защитил их; для них важен не процесс, а результат. Пространственно-результативное значение характерно для большинства древнерусских глаголов с приставкой *по-*: значение результативности в данном случае представлено как «крайний предел постепенного, последовательного

распространения действия по поверхности (по отдельным стадиям процесса)» [Дмитриева 2000: 30].

2. 1. 2. 6. Приставка *не-*

В языке XI–XVII вв. приставка *не-* обуславливает генитивное управление в силу своего общего отрицательного значения. В летописях широко распространены глаголы **НЕВЕРЕЧИ**, **НЕВРЕЧИ (-щи)**, управляющие генитивом (об исконно генитивном управлении глагола **НЕВРЕЩИ** см.: [Крысько 2006: 144]).

Так, генитивом управляет глагол **НЕВЕРЕЧИ** в Ипатьевской и Лаврентьевской летописях: **призва шюрина своа и да има Берестини река Новагорода не березѣта (РА не брезѣта) 1140, ЛЛ, 102об. (то же: ИЛ, 114); Романъ же не бережеть тоа волости лова извѣта на тѣстѣ своемъ 1195, ИЛ, 236об.; а также глагол НЕВРЕЧИ (-щи): лють се мѹжь хоче быти. тако имѣниа не брежеть, а врѹжье емлетъ 971, ЛЛ, 22 (то же: 1НЛ КС, 40об.; 4НЛ, 20; Соф, 49.); и учаше его мати креститися, нь небрежаше того словесѣ 955, 1НЛ КС, 36 (то же: ЛЛ (РА); и небрежаше того 958, 4НЛ, 16 (то же: Соф, 42); новгородци же того небрежаху и убиша посадника Захарю и Перевина и Несду вирица 1167, 1НЛ КС, 112; а новгородци всего того не брѣгоша, а на перѣчинѹ псковичем 1409, 2Псков, 185 (другие примеры: 1465, 3Псков, 114; 1409, 3Псков, 55об.); и учаряше ихъ и ѿилософовъ ихъ, и царевыхъ и патріарховыхъ словесѣ небрежаше 1440, Ник.12, 31³⁶.**

В Никоновской летописи, однако, при глаголе **НЕВРЕЧИ (-щи)** уже встречается аккузативное управление: (...) **аще кто отъ заповѣдей святыхъ Отець вселенскихъ учителей приложитъ или уложитъ, да бѹдетъ**

³⁶ Альтернативной формой генитиву является сочетание предлога *о* с формой местного падежа существительного: **а они о всемъ том неврѣгоша** 1408, 2Псков, 184; **а о великихъ князѣхъ, отчинѣ своей, небрежаху** 1476, Ник.12, 162.

проклятъ. И сего азъ трепещу зѣло, а осмаго собора не нарицаю, а папы Евгеніа не поминаю, а заповѣди его неврегѹ 1439, Ник.12, 29.

ВЫВОДЫ

1. Материал летописей дает достаточно неоднородную картину употребления форм объекта при глаголах охраны и заботы. Несмотря на семантическую близость этих глаголов, они имеют разные управляющие свойства: некоторые из них последовательно управляют в летописях аккузативом (глаголы **боронити, бранити, пасти, хранити**), другие – генитивом (**блюсти, беречи, стеречи**). У глаголов «генитивной группы» обнаруживается значительное сходство в структуре значений и употребления. Первичное, наиболее широко представленное в летописях значение глаголов **блюсти, стеречи, беречи** ‘охранять, защищать от кого-н., чего-н.’ может иметь количественный компонент, что и предопределяет возможность генитивного управления.

2. В плане формального выбора варианта управления можно выделить фактор префиксальности. Наличие приставки, а также семантика приставочного компонента оказывают существенное влияние на управляющие свойства глагола. Глаголы с приставками, вносящими в значение глагола компонент законченности действия, достигнутого результата (*съ-, о-*), имеют, как правило, аккузативное управление. Приставки с другими значениями – ограничительно-временным, отрицательным (*по-, не-*) поддерживают управление генитивом. Глаголы с префиксом *у-* управляют как аккузативом, так и генитивом.

3. Различие в управлении генитивом и аккузативом в рассмотренных летописях может использоваться для семантической (прагматической) дифференциации. Генитивное управление соотносится с фокусом на процессе, аккузативное – на результате. Вместе с тем эта дифференциация остается

факультативной, колебания в управлении могут и не иметь семантической нагрузки.

4. Потенциал вариативности управления у рассмотренных глаголов в летописях достаточно велик. Только глаголы **пасти** и **хранити** не имеют колебаний при выборе формы объекта и управляют исключительно accusativom. В целом наблюдается тенденция к замене genitivного управления accusativным в более поздних летописях – Псковских (за исключением глаголов с префиксом у-) и Никоновской, но эта тенденция проявляется достаточно слабо.

2. 2. Формы accusativa и genitiva объекта при глаголах чувственного восприятия в русских летописях

Объектное управление глаголов **видѣти, съмотрити, зрьѣти, гядати, слышати, слѹшати, послѹшати** и др. достаточно подробно описано в лингвистической литературе [Ломтев 1956: 268; Ломов 1966а: 49–50; Ломов 1966б: 7–8; Попова 1969: 30–31; Историческая грамматика 1978: 346–347; Klenin 1983: 36–38; Крысько 1997: 168–175; Майер 1997: 91].

Подобные глаголы наиболее часто обозначаются как глаголы восприятия [Ломтев 1956: 267, Историческая грамматика 1978: 346; Ходова 1963: 60–61], иногда отдельно рассматриваются глаголы слухового и зрительного восприятия [Крысько 1997: 168–175]. К группе глаголов восприятия некоторые исследователи причисляют также глаголы **читати, очютити, обоняти** [Историческая грамматика 1978: 346–347], **примѣчати** [Ломтев: там же] и др. Существует также термин «глаголы дящегося восприятия»: *проведывать, разведывать, досматривать, осматривать, слушать* [Булаховский 1950: 246, см. также: Ломов 1966а: 49].

Accusativное и genitivное управление глаголы восприятия имели еще в общеиндоевропейский период [Томсон 1908: 297; Мейе 1938: 351].

Употребление форм объекта при глаголах восприятия описано на материале старославянского языка. В целом отмечается, что при этих глаголах родительный употребляется чаще, чем винительный. А. Вайан отмечает в старославянском языке преимущественное употребление генитива при глаголе **слоушати** и аккузатива при глаголе **слышати** [Вайан 1952: 210]. Как генитив, так и аккузатив употребляются при глаголах **видѣти, съмотрити, слоушати, слышати, услышати, послоушати**; при глаголе **вѣнимати** – родительный и дательный падежи [Ходова 1963: 60–61]. Например, при рассмотрении некоторых параллельных мест в текстах евангелий и псалтырей обнаруживаются разные формы объекта при глаголе **видѣти**. В Синайской псалтыри находим: **Храни незълобѣ и виждѣ правоты** XXVI, 48в; такое же управление в Погосинской и Болонской псалтырях, но в Софийской псалтыри 1337 г.: **правдѣ**; в Бухарестской псалтыри 1346 г.: **правотоу**; в Марининском Евангелии: **видѣтъ вѣлика граджца и оставѣтъ овѣца** (Ио. X, Мар. 358), но в Ассеманиевом и Остромировом Евангелиях: **вѣкъ граджщѣ** [Ходова 1963: 60]. Таким образом, как кажется, в старославянском языке предпочтение той или иной формы при глаголах восприятия часто зависит от конкретного памятника.

В древнерусском языке генитив отмечается при следующих глаголах восприятия: **позърѣти, гладати, слышати, примѣчати, слѣшати, послѣшати, посмотрѣти, присъмотрити, съмотрити** [Ломтев 1956: 267]. Наиболее устойчивое употребление генитива обнаруживается при глаголах **съмотрити, слышати, слоушати**, в то время как глаголы **видѣти, читати, очютити, слышати, обоняти** управляют преимущественно винительным падежом [Историческая грамматика 1978: 346–347].

В.Б. Крысько проведено обстоятельное исследование употребления объектных актантов при глаголах слухового и зрительного восприятия на разных этапах развития русского языка. Его данные подтверждают тот факт,

что письменные памятники отражают постоянное использование генитива при глаголах **слѹшати, съмотрити**, и аккузатива – при глаголах **слышати, видѣти**. Глаголы слухового восприятия исконно сочетаются с РП источника звука и ВП самого звука [Мейе 1938: 351]. Соответственно, при глаголе **слѹшати** в значении «направлять слух» чаще фигурирует обозначение источника звука, что и обуславливает преобладание генитива («РП лица»), а при глаголе **слышати** в значении «воспринимать слухом» фигурирует обозначение самого звукового сигнала и его содержания, что обуславливает преимущественное употребление аккузатива («ВП предмета») [Крысько 1997: 169]. Параллельно, глагол **съмотрити**, обозначающий целенаправленное наблюдение, стремление к восприятию, чаще всего сочетается с генитивом, а глагол **видѣти**, обозначающий непосредственное зрительное восприятие, регулярно управляет аккузативом («аккузатив непосредственно воспринимаемого объекта») [Крысько 1997: 171].

В другой терминологии глаголы **слѹшати, съмотрити** обозначаются как *telic* (предельные, целенаправленные), а предикаты типа **слышати, видѣти** – как *atelic* (непредельные, нецеленаправленные), точнее – как *punctual atelic* («мгновенные») [Bermel 1997: 9–10, 120–128].

Глагол **зърѣти**, занимающий промежуточное положение между **видѣти** и **съмотрити**, чаще оказывается семантически ближе к **съмотрити** и обнаруживает в древнерусском языке преимущественное управление генитивом [Крысько 1997: 172–174].

Таким образом, в группе глаголов восприятия выделяются глаголы со значением «нецеленаправленного восприятия» (**видѣти, слышати**), которые в индоевропейских языках управляют преимущественно аккузативом, и глаголы «целенаправленного восприятия» (**съмотрити, слѹшати**), которые управляют генитивом [Schleicher 1856: 275; Крысько 1997: 168–175].

Такая ситуация в русском языке сохраняется вплоть до XVII в. [Крысько 1997: 222–226; ср.: Майер 1997: 91]. Потом генитив при глаголах восприятия начинает постепенно утрачиваться. По материалам южновеликорусских памятников XVII в., родительный падеж при глаголах «длящегося восприятия» (**сѣмотрити, слѹшати, досматривати** и др.) выступает как синоним винительного [Ломов 1966а: 49–50]. При этом он чередуется с винительным «более свободно при глаголах совершенного вида, то есть в том случае, когда эти глаголы, собственно, и не называли действия как длящегося восприятия (...) и менее свободно при глаголах несовершенного вида (...)» Язык XVII в. – наглядное свидетельство того, как при глаголах длящегося восприятия начинается «смещение падежей», хотя родительный пока еще продолжает оставаться преобладающей формой» [там же].

В дальнейшем родительный падеж при глаголах восприятия окончательно вытесняется, однако продолжает встречаться вплоть до середины XIX в. [Булаховский 1954: 344].

Прежде чем перейти к описанию объектного управления данных глаголов в русских летописях, отметим, что функция объекта при глаголах восприятия может выражаться не только беспредложными падежами, но и оборотами «на+ВП», «къ+ДП» и др. Например, глагол **сѣмотрити** в разных значениях может управлять аккузативом с предлогом *на*: **ѣдоуцю Доброславоу во ѡдинои сорочыцѣ. гордащюу ни на землю смотряцю** 1240, ИЛ, 266об.; МП с предлогом *о*: **смотряхомъ же и о хлѣбѣ пшеничномъ** 1440, Ник.12, 34 и др. (о выражении функции объекта при глаголах восприятия в древнерусском языке см. также: [Правдин 1956 (б): 176–180])³⁷.

³⁷ Кроме того, эти глаголы могут употребляться вообще без актантов в определенных значениях ('обладать способностью видеть', 'обладать способностью слышать') или в случае анафорического эллипсиса, например в Лаврентьевской летописи: **Изаславъ же слышавъ воротиса г Киевѹ** 1151, ЛЛ, 110об. (см. также: 1149, 107; 1159, 117; 1169, 121; 1186, 134об.; 1186, 136; 1218, 152 и др.); **Андрѣи же не послуша. но стерпѣ злыи то пополоху** 1149, ЛЛ, 108; **наши (...) пондоша противу имъ. они же видѣвше побѣгоша**

Генитив и аккузатив объекта проанализированы при следующих непрефиксальных глаголах зрительного восприятия: **видѣти, съмотрити, зрьѣти, глѣдати**, а также префиксальных: **үвидѣти, үзрьѣти, үсъмотрити, посъмотрити, розсъмотрити, розсъмотрѣти, розсъматривати, съгладати**.

Вариативное управление аккузативом и генитивом объекта зафиксировано при следующих непрефиксальных глаголах слухового восприятия: **слышати, слүшати**, а также при префиксальных глаголах: **үслышати, отъслүшати, послүшати, выслүшати**.

2. 2. 1. Непрефиксальные глаголы зрительного восприятия

В данном разделе рассматриваются непрефиксальные глаголы зрительного восприятия **видѣти, съмотрити, зрьѣти, глѣдати**.

видѣти

Глагол **видѣти** во всех летописях имеет безусловно аккузативное управление, например: **Берендѣеве же видѣвше силу его үбогашася** 1150, ЛЛ, 109 и др.

Однако на фоне огромного количества контекстов с аккузативным управлением нами зафиксированы в разных летописях также случаи управления генитивом (о немногочисленных примерах употребления родительного падежа при глаголе **видѣти** см. также: [Крысько 1997: 173–174]).

Например, в Лаврентьевской летописи: **бы знаменьє въ снѣци. и морочно. бы̃ велми. тако и звѣзды (РА звѣздъ) видѣти члѣвомъ въ учюю тако зелено баше (...) страшно бѣ видѣти члѣвомъ знаменьє Бжѣе** 1186, ЛЛ, 134 (ср. с аккузативом в 5НЛ: **и звѣзды видѣти и чловѣкомъ въ очию**

1186, ЛЛ, 134об.; **кнѣзю же изъ оконца зрѣщю** 1068, ЛЛ, 57об. (то же: 1068, 5НЛ, 510об.); в Новгородских летописях: **нѣмци же і чюдъ поїдоша по нхъ оүзрѣвъ же кнѣзь олександръ і новгородци поставиша полкъ на чюдскомъ озерѣ** 1242, 1НЛ СС, 129 и др.

яко зелено бѣаше 1185, 5НЛ); ѡва же хотѣше видѣти оукрашенѣя³⁸ сѣѣа
црѣкви (...) вы(с) оубо украшенѣ еѣа чюдно 1231, ЛЛ, 158об.;

в Ипатьевской летописи: ѡтроковицю ицѣли. и сѣѣа старца
сѣлѣнѣца (ХП слнца) видѣти створи емоу оубо. не великихъ ли ч(с)ѣтин
достойни сѣтъ 1111, ИЛ, 100об. (см. также: [Крысько 1997: 174]);

в Новгородских летописях: видиши во, Владычице, нещаднаго ихъ
стремленіа на смиренное Твое стадо 1169, 5НЛ, 535об. (П., 509).

В Никоновской летописи фиксируется преимущественно генитив
отвлеченных существительных при глаголе в значении ‘наблюдать, быть
очевидцем’: и бѣ страшно видѣти обонхъ дерзости и крѣпости 1453,
Ник.12, 88; и бысть сѣча веліа, яко страшно и жестоко бѣ видѣти обонхъ
дерзости и мужества 1453, Ник.12, 92; генитив при глаголе в значении
‘воспринимать зрением’: Восхотѣша во въздвигнути храмъ великъ зѣло,
въ мѣру храма пресвятыя Богородици, иже во Владимери, еѣже созда
благовѣрный и великій князь Андрей Боголюбскій Юрьевичъ, внукъ
Манамахъ, обѣ единомъ версѣ. По многу же переже видѣ того превелика
зѣло и высока (Ш высока храма) и чюдна велми дѣломъ, пресвященный
митрополитъ ѿлиппъ зѣло дѣхомъ горяше и желаніемъ одержымъ
хотѣше въ тѣ же мѣру видѣти храмъ созданъ пресвятѣй Богородици на
Москвѣ 1472, Ник. 12, 144; Чюдотворныя же мощи святаго и праведнаго
великаго князя Александра Ярославича, на нихъ же аще и бысть нѣчто
видѣти огненаго знаменіа, но обаче Богомъ тако сохранени быша, яко и
пелена, иже бяше во гробѣ еѣго, обрѣтѣся неврежена отъ непостояннаго того
огня 1491, Ник.12, 229–230 (но здесь данная форма скорее всего зависит не от
глагола, а от количественного наречия).

³⁸ Здесь, как кажется, употреблена форма РП ед.ч., а не ВП мн.ч., поскольку далее в том же контексте
данное существительное употребляется в ед.ч.

сѣмотрити

Глагол **сѣмотрити**, употребленный с объектным актантом, практически отсутствует в ранних летописях (Лаврентьевской, Ипатьевской, I Новгородской), а также в V Новгородской. В более поздних летописях (Псковской, II Новгородской, Никоновской) он демонстрирует преимущественно генитивное управление.

Генитив объекта употребляется в летописях при глаголе **сѣмотрити** в значении ‘направлять взгляд на что-н., стараясь увидеть’: **а та Кіевскаа соборнаа церковь мати церквамъ Рѹсскимъ, понеже намъ того смотря жалостно и плачевно естъ** 1416, Ник.11, 228; **понидоша по стѣнамъ гради, смотряюще стѣны и трупіа невѣрныхъ** 1453, Ник.12, 86; **Злонравный же Магметъ со множествомъ вой своихъ издалеча бѣше смотря бывшаго и помышляше, что сотворити** 1453, Ник.12, 87; **овін своды ведяху, а иніи замыкаху своды, носящїи же камень и известъ и древїе носяху, мнози же, восходяще, смотряху дѣла оногo** 1474, Ник.12, 155;

в значении ‘обнаруживать, обращать внимание’: **А царь Крымской въ те поры отошолъ въ Коломенское да, смотря гнѣва Господня, дивися и пошолъ къ Крымъ** 1571, Ник.13, 301;

в значении ‘присутствуя где-н., наблюдать, осматривать с целью ознакомления’: **наставшѹ же дни, прїидохомъ тамо, и даша намъ смотрити сана того и чина на поставленїе** (о поставлении на царство царя Мануила Цареградского. – А.М.) 1389, Ник.11, 102³⁹;

в значении ‘следа за чем-нибудь, наблюдая, принимать во внимание’: **и сице живущимъ имъ о Бозѣ и смотрящимъ житїа святаго и томѹ по силѣ ѹподобляющеса** 1392, Ник.11, 134;

³⁹ В данном случае можно предположить влияние категории одушевленности, однако в соседнем контексте употреблено существительное **чинъ** в форме аккузатива: **И тѣхъ бѣаше чинъ видѣти чуденъ.**

‘заботиться, иметь попечение о чем-н., следить за чем-н.’: **По брацѣ же цѣломудрено живяста, съ ѹмиленіемъ смотряста своего спасеніа (...) тако смотряше своего царства** 1398, Ник.11, 109.

Наряду с этим во II Новгородской и Никоновской летописях встречаются примеры аккузативного управления при глаголе **съмотрити** в значении ‘наблюдать, осматривать с целью ознакомления’: **бяху же ту и инѣи столпи мнози камены и мѣдяны, и чюдеса многа; и много сія смотрихомъ, дивящеся** 1389, Ник.11, 99; **и святаа мѣста смотрихомъ, и многоцѣлевнымъ гробомъ и чудотворнымъ мощемъ поклоняхомся** 1389, Ник.11, 101; **и государь самъ смотрилъ свой полкъ, бояръ и княжатъ и дѣтѣй боярьскихъ** 1556, Ник.13, 270, а также в значении ‘знакомиться с чем-н., просматривая, читая’: **а служилъ того дни в монастыри на Лисьи горѣ обидню и смотрил в монастыри книги летописца церковнаго** 1572, 2НЛ.

зьрѣти

Глагол **зьрѣти** имеет два основных значения: 1. ‘видеть, воспринимать зрением кого-н., что-н.’; 2. ‘смотреть на что-н., стараться увидеть что-н., направлять взгляд на что-н.’ [СлРЯ XI–XVII, вып. 6: 64–65; СДРЯ, т. III: 433–435].

В первом значении он синонимичен глаголу **видѣти**, во втором – глаголу **съмотрити**. Естественно предположить, что в первом значении этот глагол должен иметь преимущественно аккузативное управление, во втором – генитивное. Соответственно частотность того или иного управления определяется в этом случае тем, в каком значении чаще употребляется в летописях этот глагол.

При этом, как кажется, если первое значение предполагает только одно управление – объектным аккузативом, то второе значение допускает как беспредложное, так и предложное управление. Так, во втором значении глагол **зьрѣти** может управлять объектным генитивом, а также ВП с предлогом *на*

(например, в Новгородских летописях: **не терпаше во г(с)ь бѣ нашъ зрѣти на нечестыа і поганыа; помолися, глаголя, зря на икону, на образъ Владыченъ** и др.; в Ипатьевской летописи: **не могуще на нь зрѣти; зрите же на мон полкъ; зрэху на Ростислава** и др.), ДП с предлогом *къ* (например, в Ипатьевской летописи: **зрѣ къ иконѣ сѣи Бѣи**), ВП с предлогом *въ* [СДРЯ, т. III: 434].

В Ипатьевской летописи преобладает употребление глагола **зрѣти** именно во втором значении: самым частотным вариантом управления оказывается управление аккузативом с предлогом *на* (16 примеров из 23 случаев употребления этого глагола), управление ДП с предлогом *къ* встречается один раз. И лишь в 6 случаях имеет место управление объектным актантом. Среди примеров объектного управления преобладают контексты с объектным аккузативом: **оудившасѣ нѣни вон видѣше кровь проливаему за Хѣа рыдаеть же множество правовѣрныхъ зрѣше ѿца сирымъ. и кормителя. ѿмрачнымъ звѣздѣ свѣтоноснѣ помрачаему** 1175, ИЛ, 207.

В Лаврентьевской летописи зафиксированы 2 генитивных и 2 аккузативных формы, в Новгородских – 3 генитивных и 3 аккузативных, в Никоновской – 2 генитивных и 3 аккузативных формы (без учета контекстов с отрицанием при глаголе и с одушевленным объектом) .

Ниже приводятся примеры объектного генитива при глаголе **зрѣти** в значении ‘смотреть на что-н., стараться увидеть что-н., направлять взгляд на что-н.’ в Лаврентьевской летописи: **да живѣ в домѣ Г(с)ни всѣ дни живота моего. да зрю красоты Г(с)на** 1207, ЛЛ, 147; в Новгородских: **а загорьдци не вѣсташа ни по сихъ, ни по сихъ, нѣ зрэху перезора** 1218, 1НЛ СС, 90об. (то же: 5НЛ, 1218, 557об.); **и зрѣть (СНПГА ѹзрѣть) вси конци земля спасеніа (СНПГА, Соф спасение) Бога нашего** 986, 4НЛ, 34об.; в Никоновской:

азъ всегда веселяхся, зря, яко ангела Божіа, свѣтлыя красоты лица твоего 1399, Ник.11, 182.

Объектным аккумулятивом управляет глагол **зърѣти** в значении ‘видеть, воспринимать зрением’, например в Лаврентьевской летописи: зряще ѡца сырымъ и корѣмителя ѡмраченымъ звѣздѣ свѣтоноснѣ помр(а)чаемѣ 1175, ЛЛ, 124об.; зряще ѡца сырымъ и кормителя ѡходаща и печальны(м) оутѣшенье великое. ѡмрачны(м) звѣздѣ свѣтоноснѣ заходящѣ 1206, ЛЛ, 142об. (то же: ИЛ, 5НЛ); в Новгородских (с одушевленным объектом): дома тѣска зряще дѣтти плачюще хлѣба а дрѹгага оумирающа 1230, 1НЛ СС, 114; бѹщимъ тмамъ многимъ, покры же ихъ, рече, тма, якоже иногда Ѣгипеть, и дрѹгъ дрѹга, яко спротивная зряще, орѹжиемъ немилоостивно себѣ ѹязвляхѹ 1169, 5НЛ (П), 509об.; в Никоновской: сей же Ѣмонъ зритъ чюдное видѣніе: божественный бо огнь ходя въ святом жрѣтвеникѣ, осѣняше престолъ 1392, Ник.11, 146; но намъ на земли даровала еси твою честнѹю иконѹ, еяже, яко живѹ тебе матерь Божію, зряще, сердцемъ и ѹстнами любезно цѣлѹимъ 1395, Ник.11, 251; и зряше оконцемъ то же дивное видѣніе 1522, Ник.13, 41; зри сердце наю, якоже съ всѣмъ покореніемъ посылахъ къ нимъ 1553, Ник.13, 214.

Таким образом, как кажется, форма объекта может в данном случае помочь разграничить два основных значения глагола **зърѣти**, которые во многих контекстах сближаются. Колебания в употреблении объектной формы в одном и том же контексте в разных списках летописи можно объяснить разным восприятием значения глагола – тем, воспринимается ли значение глагола **зърѣти** как близкое к значению ‘видеть’ или к значению ‘смотреть’: вси же зряще таковаго чюда (РА таковое чюдо) 1177, ЛЛ, 128об.

Поэтому представляется ошибочным отнесение некоторых примеров с генитивом объекта при глаголе **зърѣти** к значению ‘видеть, воспринимать

зрением' в СДРЯ, например: **что зриши соу́чъца въ ѡцѣ брата свое(г), а въ своемъ бервѣна не видиши** [СДРЯ, т. III: 434]. Очевидно, что глагол **зрьѣти** имеет здесь значение, близкое к значению 'смотреть' ('стараться увидеть что-н., направлять взгляд на что-н.'), что и обуславливает генитивное управление, и противопоставлен по значению глаголу **видѣти**, употребленному во второй части фразы.

ГЛАДАТИ

Глагол **гладати** управляет генитивом. В нашем материале этот глагол встречается в значении 'рассматривать, разглядывать кого-н., что-н.': **п(о)сла к нему́ злато и паволоки. и мужа мѣра. рѣша ему́ гладати взора. и лица его. и смысла его** 971, ЛЛ, 21об. (то же: ИЛ, 28); а также в значении 'высматривать, искать взглядом' (с одушевленным объектом): **и стоащимъ имъ. и рѣѣ ѡдинъ стоа видихъ яко(но) князя идуща съ сѣни доловъ. и рекоша гладанте его. и текоша позоровати его** 1175, ИЛ, 207об.

2. 2. 2. Префиксальные глаголы зрительного восприятия

Префиксальные глаголы зрительного восприятия могут иметь как предложное, так и беспредложное управление. Например, в Ипатьевской летописи зафиксированы следующие приставочные образования от глагола **зрьѣти**: **узьрѣти, възрѣти, позрѣти, дозрѣти, призрѣти, подозрѣти, перезрѣти**. Глаголы с приставками *въ-, по-, при-* имеют исключительно предложное управление («на+ВП», «по+ВП», «по+ДП»): **възрѣвъ на нѣбо и рѣѣ; возрѣ на иноплеменники со гнѣвомъ; и не позрѣ на ны; и позрѣ по братьи иже стоать поюще по ѡбѣма сторонама; а Бѣ на правду призритъ** и др. (ср. также с приставкой *про-* в V Новгородской летописи: **прозряще на креста и на правду, поидемъ к нимъ**). Глаголы с приставками *у-, до-, подо-, пере-* управляют объектным актантом без предлога: **кде оузримъ**

СТАГЪ ТВОИ; А НЫНЕ ЦИ СЕГО ЕСИ ДОЗРѢЛЪ; НЕ ПОДОЗРѢТИ ПОДО МНОЮ ЧЕРНИГОВА; НЕ ПОДОЗРѢТИ ВОЛОСТИ; ПЕРЕЗРѢША СВОѢ ПОЛКЫ.

Как уже указывалось выше, наличие приставки и ее семантика оказывают существенное влияние на глагольное управление объектным актантом: некоторые приставки обуславливают преимущественное употребление генитива, другие способствуют появлению аккузативной объектной формы.

2. 2. 2. 1. Приставка у-

Наиболее последовательное управление аккузативом в рассматриваемой группе глаголов оказывается у глаголов с приставкой у-. Эта приставка в данном случае вносит в значение глагола компонент завершенности действия.

Глаголы восприятия с приставкой -у демонстрируют аккузативное управление даже в том случае, если бесприставочный глагол управляет генитивом. Например, при глаголе **уѣсмотрити** фиксируется преимущественно аккузативное управление, в отличие от глагола **сѣмотрити**: **Ростиславъ же оуѣсмотривъ правду. ѡже Стославъ ѡбидеть ѡлга. тѣм же нача помогати ѡлгови** 1167, ИЛ, 187об.; **Костантинъ же. стоа на заборолѣхъ города оуѣсмотрі оумомъ. разоумъ. поданы (ХП поданныи) емоу ѡ Василка** 1261, ИЛ, 284; **Довѣмонтъ же башеть. с ними же пошелъ на воиноу и оуѣсмотрі время подобно собѣ. и воротиса назадъ** 1263, ИЛ, 286об.; **Левъ же оуѣсмотрѣвъ лестві ихъ. и доума много с бояры своими. посла рать свою к Воротъславоу** 1291, ИЛ, 307 и др. Незначительные колебания в выборе формы объекта и здесь могут иметь место, но они не могут считаться показательными: **ѡни же оуѣсмотрѣвшѣ (ХП оуѣсмотривше) собѣ время такоа** (буква *а* переделана основною рукой изъ *о*; ХП **время тако**) **оуѣвиша Тренѣтоу** 1263, ИЛ, 286об. (II, 202).

Если глагол **зърѣти** может иметь оба значения – как ‘видеть’, так и ‘смотреть’, то перфектив **үзърети** оказывается синонимичным глаголу **(ү)видѣти** с аккузативным управлением. Например, в Лаврентьевской летописи: **и оүзърѣста на горѣ градоу** 862, ЛЛ, 7об. (то же: 5НЛ, 441); **Оүгри же королевн то үзрѣша Володимерковы полкы** 1152, ЛЛ, 112об.; **Всеволодү же бывшю за Бүждадем(м). оүзрѣша чюднүю мѣрь Бжю. Володимерскую. и весь гра(д) и до ѡснованья. акы на въздуѣ стоащъ** 1177, ЛЛ, 128об. (то же: 5НЛ, 538); **оүзрѣша наши сторожеве полкъ в поли** 1184, ЛЛ, 132; **Половци же оүзрѣвше полкъ Володимерь. крѣпко идущъ на ни(х). повѣгоша** 1185, ЛЛ, 134;

в Новгородских летописях: **новгородци стаха на рѣцѣ липичи и үзрѣша пѣлкы стоаща** 1216, 1НЛ СС, 85 (то же: 5НЛ, 551); **и оүзрѣ гарослава полкъ побегъшь гюрги** 1216, 1НЛ СС, 85об., (то же: 5НЛ, 555); **кнѣзь же Ҫзрѣвъ радѣ ихъ оже хотѣть крѣпко животъ свои ѡдати и не поеха** 1120, 1НЛ СС, 93об. (то же: 5НЛ, 559); **оүзрѣша іныи полчищъ свинью великую** 1268, 1НЛ СС, 146; **и үзрять вси конци земля спасение Бога нашего** 986, 5НЛ, 480; **үзрите жизнь вашу, висящую предѣ очима вашима** 986, 5НЛ, 480об.; **и авне үзриши спасение граду** 1169, 5НЛ (П), 508об.; **үзрѣвше то Александръ постави полкъ на Чюдскомъ озерѣ ү Воронья Камени** 1242, 5НЛ, 578.

В Ипатьевской летописи глагол **үзърети** достаточно частотен (около 25 контекстов) и имеет только аккузативное управление (за исключением контекстов с одушевленным объектом или отрицанием при глаголе).

Глагол **үвидѣти**, как и ожидается, управляет аккузативом: **оүвидѣ тако ис Корсүна влизъ оустѣ Днѣпрское** ЛЛ, 3об. и др.

2. 2. 2. 2. Приставка *пере-*

Глагол **перезрѣти** с приставкой *пере-* также зафиксирован с аккузативным управлением: **и пришедшимъ же имъ. на Боужьковское поле. и тоу перезрѣша своѣ полкы** 1283, ИЛ, 296.

2. 2. 2. 3. Приставка *роз-*

Глаголы с приставкой *роз-* (**розъсмотрити, розъсмотрати, розъсматривати**) имеют как аккузативное, так и генитивное управление. При глаголе СВ **розъсмотрити** в Ипатьевской летописи употреблен аккузатив: **Бѣранда же росмотровъ (ХП расмотрив) твердость корода (ХП города) уже не мощно взати его** 1261, ИЛ, 283об.; при глаголах НСВ **розъсмотрати, розъсматривати** в Никоновской летописи фиксируется генитив: **и ѣдетъ къ Окѣ-рѣцѣ и разсмотряетъ мѣстъ, да како совъкупити воя и сотворити ополченая противъ безбожныхъ** 1552, Ник.13, 187; **А самъ государь ѣздяще не во многихъ людехъ кругъ града въ всѣ дни и въ нощи разсмотряючи мѣстъ, по конемъ мѣстомъ крѣпости дѣлати** 1552, Ник.13, 205; **а велѣлъ его розсматривати житіа** 1553, Ник.13, 232. Таким образом, на выбор формы объекта здесь может оказывать влияние семантика результативности/нерезультативности, однако малочисленность примеров не позволяет делать однозначных выводов.

2. 2. 2. 4. Приставка *съ-*

С приставкой *съ-* в нашем материале встречается только глагол **съглядати**, причем примеры очень немногочисленны. В одном случае приставка не меняет управляющих свойств этого глагола: **кнѣзи же вси съѣхавшесѧ съгладаша полковъ свои уже Бжѣю помочью вси сдрави быша** 1170, ИЛ, 193. Можно предполагать, что приставка *съ-* в данном случае не имеет чисто результативного значения. Встречается также один случай управления аккузативом: **они же придоша в Нѣмцѣ. и сгладавше. цркъв и**

слѹжбѹ ихъ 987, ИЛ, 41. Семантика глагольной формы здесь включает компонент достижения результата, приставка употреблена в результативном значении.

2. 2. 2. 5. Приставка *по-*

Глагол с приставкой *по-* **посмотрити** последовательно управляет объектным генитивом, например: **дали вы есте своихъ приставовъ на тѣхъ силниковъ, на конхъ язъ своихъ приставовъ подавалъ, понеже хочю язъ того посмотретьи** 1476, Ник.12, 163.

Таким образом, к аккузативному управлению тяготеют глаголы восприятия с приставками *у-*, *отъ-*, *пере-*. При глаголах с приставками *роз-*, *съ-* наблюдается вариативность форм объекта; приставка *по-* обуславливает генитивное управление.

2. 2. 3. Непрефиксальные глаголы слухового восприятия

СЛЫШАТИ

Глагол «нецеленаправленного слухового восприятия» **слышати** так же, как **видѣти**, преимущественно управляет аккузативом: **Ростиславъ же то слышавъ посла къ ѿцю** 1149, ЛЛ, 109; **слышавъ Изаславъ Дѣдвичъ смѣръ Изаславу** 1154, ЛЛ, 114; **Половци же слышавше походъ его** 1199, ЛЛ, 140об.

Однако и у этого глагола в единичных случаях встречается генитивное управление. При этом часто наблюдается вариативность употребления аккузатива и генитива по спискам, например: **се же вы(с) такоже при Голомонѣ. приде црца ѿфинопскага к Голомонѹ слышати хотащи премѣти Голомону (А премѹдрость, РА Голомоню)** 955, ЛЛ, 18⁴⁰, **такъ слышиша**

⁴⁰ Ср. с аккузативом в другом контексте из Лаврентьевской летописи: **такъ древле црца ѿжскага приходъ к Голомонѹ. хотаще слышати премѣр(с)ть его** 1263, ЛЛ; с аккузативом в этом же контексте в

величѣа Бж҃ѣа (ТА величѣа божия, Р величѣе божѣе) своимъ языкомъ 898, ЛЛ, 9об. (в этом же контексте употребляется генитив и в других летописях: яко слышаше величѣа Божия своимъ языкомъ 887, 4НЛ; то же в ИЛ; 5НЛ); да егда в цр҃квь внидашеть. и слыша пѣнье (Р пenna) и авѣе слезы испущашеть 1125, ЛЛ, 98.

сл҃шати

Глагол **сл҃шати** со значением «целенаправленного слухового восприятия» имеет преимущественно генитивное управление.

В большинстве контекстов при глаголе **сл҃шати** в значении '*принимая во внимание сказанное кем-то, действовать по его воле; слушаться, повиноваться*' употребляется родительный падеж лица, например в Лаврентьевской летописи: **сл҃шаа боларѣ** 1176, ЛЛ, 126об.; **сл҃шающе злы(х) чл҃вкѣ** **развратниковѣ** 1176, ЛЛ, 127об.; **сл҃шаа теста своего Ст҃ослава** 1180, ЛЛ, 131; **а сама князѣ млада с҃ща сл҃шаста богарѣ** 1175, ИЛ, 211. Вышеприведенные контексты непоказательны для изучения вариативности объектных генитива и аккузатива, поскольку формы генитива и аккузатива здесь совпадают, однако некоторые контексты с генитивом лица бесспорно свидетельствуют о генитивном управлении: **сл҃шашеть Добрыны Долгаго. Матѣа Шивутовича. и ны(х) злы(х) чл҃вкѣ** 1177, ЛЛ, 129; **а дѣти наши князи, сл҃шайте матери своей Евдокии** 1389, Ник.11, 115.

В Ипатьевской летописи в похожем контексте отмечены колебания при форме глагола с отрицанием: **онѣ же не посл҃ша м҃три. и твораше норovy поганьскыа. аще кто м҃три** (ХП м(а)т(е)ре) (РП) **не сл҃шаеть.** **в бѣдѣ** **впадае. такоꝫ рече** **аще кто ѿца или м҃трѣ** (ВП) **не сл҃шаеть** (ХП м(а)т(е)ре не послоꝫшае(т)) **смертью да оумреть** 964, ИЛ, 25об.

других летописях: **сл҃шати хотѣши мдр҃сѣть Голомоню** ИЛ; **премудрость Голомоню многѣ** 1НЛ КС; **премудрость Голомоня многѣ** 5НЛ.

В значении ‘принимать во внимание’ также употребляется генитив объекта: **и мнишьскыи чинъ любита. и книжнаго поученья слұшанта** 1218, ЛЛ, 151об.; **Того(ж) лѣ(т) Ідрославъ оуѣсумнеса брата своего Юрга слұшата нѣкыихъ лѣсти** 1228, ЛЛ, 156 (так же: **слұшающе лѣсти ихъ** 5НЛ, 543об.).

Глагол **слұшати** с генитивным управлением употребляется в летописях также в значении ‘воспринимать слухом’: **И слұшалъ князь великій грамоты посла своего Игнатіа, и писалъ Игнатей въ грамотѣ (...)** 1546, Ник.13, 148; **И государь ꙗ сова Ѣнбарсѣ-мѣрзѣ велѣлъ быти и его челобитіа слұшалъ, и Ѣнбарсѣ подалъ отъ земли челобитную грамоту** 1551, Ник.13, 167.

В поздних летописях, например во II Новгородской и Никоновской, глагол **слұшати** в этом значении часто употребляется в однотипных контекстах в сочетании с существительными **обѣднѣ, молебнѣ**: **слушал обѣдни** у святыа Софии 1476, 2НЛ; **обѣдни слушав** на владычне дворѣ на сѣнх у Еуфиміа преподобнаго (...) **обѣдни слушал** на владычне двори на сѣнх у Рожества Христова 1542, 2НЛ (то же: 1526, 2НЛ); и самъ государь царь и с царевичемъ **слушал молебнѣ** 1568, 2НЛ; **слушал обѣдни** у Софѣи премудрости божий 1568, 2НЛ; и **слушалъ** государь **молебна** и с царевичемъ у Пречистой у Знаменъя 1586, 2НЛ; в Никоновской летописи: **А Латыни такоже длѣжни сѣтъ къ Греческимъ церквамъ ходити и божественыя слұжбы слұшати** 1441, Ник.12, 37; **приѣхалъ князь великій на Гродище и обѣдни слұшалъ ꙗ Благовѣщеніа** 1476, Ник.12, 159; и **обѣдни слұшалъ** князь великій на Волоцѣ 1478, Ник.12, 172; **да и обѣдни слұшалъ ꙗ святыа Софѣи з братією** 1478, Ник.12, 188; **князь великій слұшалъ обѣдни** и (НАТ ꙗ; Ш вѣ) собора (Ш соборѣ) ꙗ великіа Софѣи 1478, Ник.12, 188; **быша во градѣ Твери, и обѣдни слұшалъ въ Спасѣ** 1486, Ник.12, 218; и того дни князь великій **молебна и обѣдни слұшалъ въ Премудрости Божіи Софѣи** 1496, Ник.12, 242; **слұшавъ божественыя литургія ꙗ праздника сворныа церкви**

пречистыя Богородица и молебная пѣвъ 1533, Ник.13, 71; молебна слѹшавъ и божественныя литургіи 1536, Ник.13, 113; и молебна слѹшавъ и божественныя литоргіа 1538, Ник.13, 120; и слѹшавъ молебна и божественныя литоргіа и знаменовся у святаго образа 1538, Ник.13, 122; и слѹшавъ царь великій всенощнаго и заутрени и молебна и литоргіи 1540, Ник.13, 130; и слѹшавъ князь великій у чюдотворца всенощнаго и заутреней и молебна и литоргіи 1541, Ник.13, 134; и слѹшавъ всенощнаго и заутреніи и молебна и литоргіи 1542, Ник.13, 140; слѹшавъ всенощнаго и заутрени и молебна и божественной литоргіи и вечерней 1545, Ник.13, 147; и слѹшавъ князь великій всенощнаго и заутренѣй и молебна и литоргіи 1546, Ник.13, 147; и слѹшавъ всенощнаго и заутреней и молебна и литоргіи 1547, Ник.13, 149; слѹшавъ всенощнаго и заутреней и молебна и божественной литоргіи 1548, Ник.13, 156; и тѹ слѹшавъ всенощнаго и заутреней 1549, Ник.13, 158; самъ же государь, слѹшавъ вечерни и молебна, приходитъ къ пречистому образу 1552, Ник.13, 189; слѹшавъ молебна у Благовѣщенія Пречистые 1553, Ник.13, 222; и тѹтъ обѣдни слѹшалъ 1556, Ник.13, 273; слѹшалъ обѣдни тѹтъ же въ Пречистой 1557, Ник.13, 278.

Однако среди контекстов подобного рода зафиксировано также несколько контекстов с аккузативом объекта: Да того же дни государь обѣдню в Софии слушал 1572, 2НЛ; А князь великий въ той день пріѣхалъ на Городище и обѣдню слѹшалъ у Благовѣщенія 1476, Ник.12, 161; молиша его князи Ярославстін, чтовы у нихъ наутрін обѣдню слѹшалъ 1425, Ник.12, 2.

ВЪНИМАТИ

Этот глагол в летописях имеет вариативное управление генитивом и дательным падежом: она же поклонивши главѹ стоѣаше. аки гѹба напаѣема. внимаюши (Р внимаючи) оученья 955, ЛЛ, 17об. (ср.: внимаючи оученью ИЛ, 24об., то же: 1НЛ КС, 34об.; 5НЛ, 761).

2. 2. 4. Префиксальные глаголы слухового восприятия

В этом разделе рассматриваются предикаты с приставками *у-*, *отъ-*, *по-*, *бы-*.

2. 2. 4. 1. Приставка *у-*

Глаголы с приставкой *у-* имеют аккузативное управление: **се же оуслышавъ** 898, ИЛ, 11; **они же гла(с) оуслышавше** 1175, ЛЛ, 124об.; **Половци же оуслышавше Русь** **уже пришли на ни(х)** 1185, ЛЛ, 133об.; **оуслышав же Всеволодъ полонену жену и з дѣтьми** 1186, ЛЛ, 136об.

Однако в Никоновской летописи встречаются колебания: **услыша моленіе** (Н **моленіа**) 1460, Ник.11; **услыша трещаніе и паденіе** (НА **паденія**) **каменіа** 1474, Ник.12, 155 и др.

2. 2. 4. 2. Приставка *отъ-*

Глагол **отъслушати** с приставкой *отъ-* со значением завершенности действия также имеет аккузативное управление, например: **Изаславъ же Ѡслушавъ ѡбѣдню** 1149, ЛЛ, 107; **да и молебены в манастирьѣ в церкви в каменон в болшен отслушали в Кирилове** 1547, 2НЛ; **и отслушавше святую литургию** 1389, Ник.11, 99; **отслушавъ святую службу** 1514, Ник. 13, 20.

2. 2. 4. 3. Приставка *по-*

Глаголы с приставкой *по-* (**послушати**, **послушивати**) имеют генитивное управление.

послушати¹

Глагол **послушати** с генитивным управлением употребляется в значении: 'принять во внимание': **они же послушавъ рѣчи Ростовское** (РА **ростовьскна**). **и болгарское** (А **боярьскон**) **величавы бѹдущи. и хр(с)снаго цѣлованна забывъ** 1177, ЛЛ, 128об.; **кнѧ(з) же великын мл(с)рдѣ. сы послуша молвы** (РП ед.ч.) **ихъ** 1207, ЛЛ, 147; **и нача двѣдъ глати. аще не**

имеве Васи́лка. то ни тобѣ княженья оу Киевѣ. ни мнѣ Володимери. и послуша сего Ѣтополкъ 1097, ИЛ, 88об.; онъ же послуша митрополничя благословеніа и Новгородцевъ человитія 1376, Ник.11, 25; послуша ихъ челоویتья и рати на нихъ не посла 1380, Ник.11, 67; Ѣце и азъ совѣтъ благъ даю вамъ: послушайте ѹбо смиреніа нашего и сътворите опще житіе 1392, Ник.11, 139; князь же великій, послушавъ моленіа его, даде ему миръ 1448, Ник.12; царь же ихъ съвѣта злаго послушавше и понде х Тѹлѣ 1552, Ник.13, 190; послушавъ моленіа ихъ 1481, Ник.12, 200;

‘выслушав кого-н., сделать так, как он сказал’ (чаще с одушевленным объектом): И рече Володимеръ. да пришедше сестрою вашею. Крѣтъ ма. и послушаста цѣрѣ и посласта сестру свою 988, ИЛ, 42; онъ же послуша (Х послоушавъ) дружинѣ (Х дружины) своѣи. поѣха къ братѣи 1173, ИЛ, 200; онъ же ѹмилися послушавъ владыки (А владыку) Алексѣя 1386, Ник.11, 88 (послуша владыки Алексіа (список Акад.XVII)); послушай папы Ѣвгеніа, и благо ти бѹдетъ и стропотная да не постражеши 1440, Ник.12, 31;

‘пробыть в состоянии непосредственного слухового восприятия некоторое время’: поѣхалъ царь и великій князь (...) въ Сергіевъ монастырь помолитися и къ чюдотворцевымъ мощемъ приложитися и молебнаго пѣніа послушати 1548, Ник.13, 151.

послушати²

‘слушать в течение некоторого времени’: и вса приходяща оудивле(с). князѣ же и велможѣ (...) и вса приходяща изъ вкр(с)тъны(х) гра(д). в стѹю зворнѹю цѣрквь. стѹга Бѣа. ѡво послушающе оученія его еже ѿ стѹхъ кни(г) 1231, ЛЛ, 158об.; пѹстошныхъ вѣсѣдъ не творяше, гѹмленіа и играніа не любяше, срамныхъ словесъ отвѣргаше, злонравныхъ челоѡвѣкъ отвращашеся, Божественныхъ писаній всегда съ ѹмленіемъ послушаше 1389, Ник.11, 109; не имѹще вражды, ни гнѣѡа ни на коже, послушающе

БОЖЕСТВЕННОГО П'ЇНІА со всякимъ благоговѣніемъ и съ вниманіемъ 1552, Ник.13, 181;

‘находиться в послушании чему-н., кому-н., следовать чему-н., кому-н.’:
вы же чада Божіа послушанте оученія. и не ѿринете наказанія
црковнаго. іако же вы наказалъ Мѣфедии оучитель вашъ 898, ИЛ, 11 (ср.: с
одушевленным объектом: и покори Бѣ Адамѹ звѣри и скоты. и вѣлаше
всими. и послушаху его 986, ИЛ, 35; но послушанте братъ брата.
прѣбывайте мирно. се же поручаю в себе мѣсто. столъ свои старѣишомѹ
снви своемѹ братѹ вашему. Изаславѹ Кыевѹ. сего послушанте. іакоже
послушасте мене 1054, ИЛ, 60–60об. и др.).

послушивати

Глагол послушивати управляет генитивом: патриархъ же присла к
немѹ грамоты влажа и. и причитаѹ кѹ сѣмѹ его. он же воле. крѣпляетъ
послушиваѹ грамотѹ патриаршѹ. любовъ же имѣста съ Ѣтославомѹ. съ
Влговичо^м. бѣ во Ѣтославѹ сѣлѹ без него Новѣгородѹ 1156, ИЛ, 174.

2. 2. 4. 4. Приставка *вы-*

Глагол выслушати с приставкой *вы-* имеет в подавляющем большинстве
контекстов генитивное управление, например в Никоновской летописи: и
выслушавъ ихъ рѣчей, отпустилъ ихъ кѹ ихъ государю кѹ Жыхдимантѹ
королю ни с чѣмъ 1518, Ник.13, 28; отъ царя государя челобитіе правя (...) и
государь ихъ челобитіа выслушавъ да велѣлъ имъ отвѣтъ учинити
бояринѹ своему Иванѹ Васильевичѹ Шереметевѹ 1552, Ник.13, 171–172; И
государь выслушавъ ихъ челобитіа да велѣлъ съ ними бояромъ
поговорити Иванѹ Васильевичѹ Шереметевѹ 1552, Ник.13, 174; велѣлъ ѹ
нихъ посолства выслушати, имъ отказати 1557, Ник.13, 280; велѣлъ

околничемѹ своему Олексѣю Федоровичѹ Адашевѹ да діакѹ своему Иванѹ Михайловѹ посольства выслушати и о дани договоръ (договорѹ во всех списках, кроме С) учинити 1558, Ник.13, 287; чтовы ихъ государь посольства выслушати велѣлъ. И царь и государь велѣлъ (...) посольства ихъ выслушать 1558, Ник.13, 297; выслушавъ ихъ посольства, хъ королю отпустилъ и о любви и одиначествѣ на Татаръ приказалъ 1558, Ник.13, 300.

И лишь в одном контексте встречается управление аккузативом: и государь выслушавъ человитіе да велѣлъ Енѣварсѹ отвѣтъ учинити 1551, Ник.13, 167.

Этот глагол имеет значение ‘внимательно прослушать, слушая, изучить’ (ср. значение глагола **высмотрѣти (высмотрити)**: ‘внимательно осмотреть, рассмотреть, изучить’ [СлРЯ XI–XVII, вып. 3, 250]). Префикс *вы-* в данном случае не имеет чисто результативного значения и не меняет генитивного управления глагола на аккузативное, в отличие, например, от приставки *отъ-* (**отъслушати обѣдню**).

Таким образом, и здесь префиксальные глаголы с приставками, имеющими результативное значение (*у-*, *отъ*), тяготеют к аккузативному управлению; приставки же, не имеющие результативного значения (*по-*, *вы-*), поддерживают генитивное управление.

ВЫВОДЫ

1. Непрефиксальные глаголы этого семантического класса так же, как и рассмотренные в разделе 2. 1., имеют аккузативное или генитивное управление в зависимости от своих семантических свойств. Глаголы «целенаправленного восприятия» типа **слушати, смотреити** обозначают процесс, что и обуславливает преимущественно генитивное управление; глаголы «нецеленаправленного восприятия» **видѣти, слышати** (punctual atelic) имеют

скорее результативную семантику и управляют аккузативом. Глагол **зърѣти** может иметь два значения, одно из которых синонимично **видѣти**, другое – **съмотрити**; в зависимости от значения меняются и его управляющие свойства.

2. Префиксальные глаголы зрительного и слухового восприятия с приставками *у-*, *пере-*, *отъ-* **ұсърѣти, ұзърѣти, ұвидѣти, ұслышати, перезърѣти, отъслұшати** имеют преимущественно аккузативное управление. Приставки *роз-*, *съ-* в сочетании с глаголами зрительного восприятия **розърѣти, розърѣти, розъсматривати, съглядати**, как кажется, могут не иметь чисто результативного значения, что и обуславливает колебания в управлении. То же самое можно сказать про приставку *вы-* в составе глагола **выслұшати**. Глаголы слухового и зрительного восприятия с приставкой *по-* **посмотреть, послұшати, послұшивати** последовательно управляют генитивом.

Глава 3. Употребление объектного генитива при глаголах, имеющих преимущественно аккузативное управление, в русских летописях

Нелексикализованное управление объектным генитивом у глаголов, управляющих преимущественно аккузативом, зафиксировано в летописях у глаголов следующих семантических классов:

1. глаголы физического восприятия и передачи (**дати, възати** и др.);
2. глаголы физического воздействия (**отрѣзати, сътворити, съломати** и др.);
3. глаголы со значением перемещения в пространстве (**вынести, посълати** и др.);
4. глаголы мыслительной деятельности, умственного восприятия (**забыти; познати** и др.);
5. глаголы, обозначающие речевые действия, процессы чтения и письма (**възвѣстити, изрещи, наречи** и др.);
6. глаголы, обозначающие чувства и эмоции (**възлюбити, възненавидѣти**);
7. глаголы обладания (**удержати, имѣти** и др.);
8. глаголы со значением оценки, награды, осуждения (**помиловати, помъстити, посудити** и др.).

Значение приглагольного генитива во многом обусловлено разрядом существительного, выступающего в роли объекта. Поэтому внутри каждого семантического класса при наличии соответствующего материала отдельно рассматриваются формы объектного генитива, конкретных неисчисляемых, отвлеченных и исчисляемых существительных.

3. 1. Глаголы физического восприятия и передачи

Глаголы физического (материального) восприятия и передачи (**дати, възати, купити, присълати, приати** и др.) обозначают изменение принадлежности объекта. Иногда к этой группе причисляются также глаголы **ѣсти, пити, пробовати, кусати, възкушати** [Крысько 1997: 165–167]. Такие глаголы с общеиндоевропейского периода могут управлять как аккузативом, так и генитивом объекта [Delbrück 1893: 314–318; Крысько 1997: 165–167; Попова 1969: 23]. При этом формы родительного и винительного противопоставлены в основном по признаку «неполного объема»: генитив, в отличие от аккузатива, обозначает объект, подвергаемый воздействию в каком-то неопределенном, неполном объеме [Томсон 1908: 297, Попова 1969: 24]. В современном русском литературном языке количественным генитивом управляют преимущественно глаголы именно этой группы.

На материале старославянского языка отмечается, что при этих глаголах аккузатив и генитив могут различаться по своим значениям (если глагол управляет неисчисляемым вещественным существительным, форма генитива обозначает количество вещества, охваченного действием), а могут употребляться без заметной разницы в значениях (если глагол управляет существительным, не обозначающим вещество) [Ходова 1963: 56–57; 63–65]. В первом случае родительный и винительный употребляются при глаголах с корнем *-*ym* (**възати, приати**), глаголах **дати, ѣсти, пити, въздоунжти, коупити**: *даша ємоу (...) отъ възчелъ сътъ* (РП) – *дастъ намъ брашъно* (ВП) и др. Отмечается, что в этом случае семантическая разница между аккузативом и генитивом могла стираться и объектные падежи переходили на положение дублетов. Об этом свидетельствует вариативность двух падежей в параллельных местах текстов в разных памятниках [там же: 57–58].

Отдельно описываются случаи конкуренции родительного с винительным при глаголах **ѣти, приати, имати, възати, дати** в тех

контекстах, где существительное не имеет значения вещества: **отъвѣта смъртна възѧ; приѧтъ моуки** (РП); **мъздѧ приѧмѣши** (ВП); **даѧи живота** (РП) **мироу** (в Мариинском и Зографском Евангелиях) *vers.* **даѧи живоу** (ВП) **всемоу мироу** (в Ассеманиевом Евангелии); **дати славы** (РП) **боу** (в Мариинском Евангелии и Саввиной книге) *vers.* **славѧ** (ВП; в Зографовском); **принеси прѣста твое(е)го** (РП) **сѣмо** (в Мариинском) *vers.* **прѣстъ твои** (ВП в других кодексах) и др. [Ходова 1963: 63–65; см. также: Meillet 1897: 25–26].

В.Б. Крысько приводит примеры объектного генитива из древнерусского языка: **күсаше хлѣба, дастъ златиць, купи ми жита, пришли киноварика, купите маслца древяного** и др. Этот генитив характеризуется как родительный «неполного объективирования», который на более поздних этапах во многих случаях начинает выступать в качестве дублета аккузатива, то есть как «немотивированный родительный объекта, лишенный тех тонких оттенков значения, которые изначально отличали генитив делимого целого от объектного аккузатива», например: **жезла же (...) да приметъ, носиша и одра** и др. [Крысько 1997: 166–167; см. также: Историческая грамматика 1978: 346].

Ниже анализируется употребление генитива при глаголах указанной группы в русских летописях. Генитив, альтернативный аккузативу, зафиксирован при глаголах СВ: **воротити; въдати; възприати; възати; възкүсити; даровати; дати; заграбити; испити, күпити; оставити; отнати; помати; полуцити; поѣсти; придати; приѧти; үмати; үкүпити, ѧти.**

Отдельно упомянем глаголы **оврѣсти** и **въкоүсити**. Исследователями отмечается употребление генитива наряду с аккузативом при глаголе **оврѣсти**, например в старославянском языке: **іже оврѣтъ. единого многоцѣнѣна вѣтъра** в Ассеманиевом Евангелии (ср. с ВП в Мариинском, Зографовском Евангелиях и Саввиной книге) [Ходова 1963: 63]; в древнерусском языке: **сего камыка**

обръѣтохъ в рыбѣ; кдѣ многоцѣннаго и вѣстѣннаго камени сего обръѣте? [Крысько 1997: 167] (здесь, однако, возможно влияние категории одушевленности). В летописях этот глагол зафиксирован только с аккузативным управлением: **И ищущени премудрости, обрящуть бл(а)г(о)д(а)ть** 946, Соф, 41об.; **Темиръ же, въставъ ноцію устремися и обръѣте столпъ онъ не утверженъ** 1392, Ник.11, 152; **обръѣлъ еси безцѣнное сокровище** 1456, Ник.11, 110 и др.

У глагола **въкоусити** в старославянском языке отмечается только генитивное управление [Вайан 1952: 211, Ходова 1963: 58]. В более поздних древнерусских текстах в единичных случаях фиксируется аккузативное управление [СДРЯ, т. II: 155]. В летописях глагол **въкоусити** управляет преимущественно генитивом: **и причастися святыя воды и доры вкүсивъ, тако и богородична хлѣба** 1553, Ник.13, 217. Генитивное управление наблюдается и в том случае, если в роли объекта выступает отвлеченное существительное: **всякъ бо человекъ, аще вкүсит сладка (Т сладкаго), послѣди горести не примет** 987, 1НЛ КС, 60–61об. (то же: ЛЛ, 37об.; ИЛ, 41об.; 4НЛ, 39об.; 5НЛ; Соф, 80); **Распят же ся и смерти вкүси безгрѣшныи** 988, 1НЛ КС, 63об. (то же: ЛЛ, ИЛ, 5НЛ, 4НЛ); **а нини и смерти въкүсиша** Ник.10, 96 [СлРЯ XI–XVII, вып. 2: 204].

3. 1. 1. Генитив конкретных неисчисляемых существительных

Генитив вещественных и собирательных существительных, а также существительных в форме мн.ч.обозначает, что глагольному воздействию подвергается объект в некотором количестве (генитив «неопределенного количества»). Такой генитив при глаголах с общим значением физического восприятия и передачи, в том числе при глаголах с общим значением ‘есть’, ‘пить’, фиксируется во всех славянских языках [Miklosich 1926: 484–485].

Широко употребляется он и в современном русском литературном языке: *купить хлеба, дать соли, взять масла, получить денег, выпить воды.*

Летописные примеры: **и испи воды и вступи во нь дша** ЛЛ, 1097, 88 (то же: ИЛ, 89об.); **срѣбра же собѣ Всеволодъ приа ѡдинъ. но раздаа бра(т)и на части** 1144, ИЛ, 117; **ничтоже вземше и полонивше, толко взяша земли копытомъ** 1169, 2Псков, 169; **и оуби вепревъ шесть. а самъ же оуби нѣ рогатиною ꙗко а три ѡтрочи его. и вдасть маса во емь на поуть** 1255, ИЛ, 277об.; **и вза собѣ в роукоу камениа (...) и по трончи меча каменьемъ доловъ** 1261, ИЛ, 284; **полоня же взали вахоути** 1262, ИЛ, 285; **и вземь соломы в роукоу. ѡ постела своеа** 1288, ИЛ, 301об.; **а отчасти архіепископъ Макарей ꙗко себя оставилъ того же воску** 1533, Ник.13, 73; **воевали въ Ливоньскыхъ Нѣмцѣхъ городъ Влехъ, городъ Резицу, городъ Лужу и городъ Часвани, села и волости многіа, и полону понмали и побили многыхъ** 1558, Ник.13, 291⁴¹.

В летописях характерной чертой объектного управления генитивом неопределенного количества у глаголов этой группы является широкая вариативность употребления генитива и аккумулятива в одном и том же контексте по спискам или в параллельных местах летописей: **вдасть же Данило король. брашна (ХП брашно) во емь. до досытка. и конемъ ихъ** 1260, ИЛ, 282об. Часто при одном и том же глаголе употребляются однородные дополнения в форме аккумулятива и генитива «неопределенного количества»: **и црѣвь архангла Миханла скроуши и сосоуды (ВП) црѣвныа. бещисленныа. златыа и драгаго каменя (РП) взати** 1238, ИЛ, 264 (здесь различия в управлении, возможно, связаны с принадлежностью существительных к разным классам).

⁴¹ Под тем же годом в аналогичных контекстах употребляется существительное **полонъ** в сочетании с количественными словами, имеющими значение 'много, в большом количестве': **и людей побили многыхъ и полонъ понмали многой; и полону и богатества множество понмали** там же: 290.

В сочетаниях, где в роли объекта выступает существительное **ѡрѹжьѣ** не совсем понятна природа вариативности употребления падежной формы: форма **ѡрѹжьѣ** может быть интерпретирована как РП ед.ч. или как ВП мн.ч.: **ѡн же повелѣ взѣти ѡрѹжьѣ ѡтрокомъ** 1071, ЛЛ, 59 (в параллельных контекстах в Ипатьевской и Новгородской летописях употребляется ВП ед.ч.: **ѡрѹжьѣ** ИЛ, 65; **орѹжие** 1НЛ КС, 91об.); **ѡни же оустрѣмивъшесѧ понамѣше ѡрѹжьѣ** (ХП **вземши ороѹжіе**) (...) и **вземше ѡрѹжьѣ** (ХП **въземше ороѹжіа**) 1175, ИЛ, 207; **а сами воземъше на сѧ ѡрѹжьѣ** (ХП **орѹжіе**) **кнѧже млѣтѣное. почаша совокупити дрѹжину къ совѣ** 1175, ИЛ, 208; **дан** (Р **вдан**, А **ѹдан**) **кнѧже ѡрѹжьѣ** (РА **орѹжьѣ**) и **кони** 1068, ЛЛ, 57об. (ср. **ѡрѹжьѣ** и **кони** ИЛ; **орѹжие** и **конѣ** 1НЛ КС).

Со значением «неопределенного количества» употребляется при глаголах данной группы и генитив исчисляемых существительных во мн.ч.: **взѧ дворъ Гоудиславль. такоже вино и вошѧ и корма и копин и стрѣлъ** 1229, ИЛ, 257; **а мы ради коупимъ. чего восхочешъ. восоѹ ли. вѣли ль. бобровъ ли. черныхъ ли коѹнъ. серебра ль** 1279, ИЛ, 292; **а кто вѣ нѣ пошлѣ по нихъ Столбовица съ нѣколкою дрѹжины, а ѹ тѣхъ кѹн понамаша** 1201, 1НЛ СС, 62об.

Отдельно должны рассматриваться контексты с количественными словами типа: *дал много золота*. В современном русском языке наречие с количественным значением управляет генитивом зависимого существительного. В летописях встречаются архаические конструкции, где в роли квантора выступает не наречие, а именная форма прилагательного, которая согласуется с существительным. Иногда в разных списках летописи в одном и том же контексте употребляются обе конструкции. Например, в Ипатьевском списке в контексте **вѧ много имениѧ** наречие с количественным значением управляет генитивом существительного, а в параллельном контексте

из Хлебниковского и Погодинского списков глагол **вѣдати** управляет
генитивом существительного и согласованного с ним именного
прилагательного: **вда многа имениа** 1155, ИЛ, 173об. Другой пример: **В се же
лѣ(т) придоша прѹзи на Р҃с҃ьск҃ю землю. м(с)ца авг҃ү(с). въ ·к҃з̄· [и]
поѣдоша всак҃ү трав҃ү и многа жита** 1094, ЛЛ, 75об. (ср. в ИЛ: **погаша** (ХП
поядоша) **всаку траву и многа (ХП много) жита** 1094, ИЛ). В контекстах с
именным прилагательным также наблюдается варьирование форм объектного
аккузатива и генитива «неопределенного количества» по спискам: **вда золото**
много (ХП **золота многа**) 1150, ИЛ, 147об.

Обращает на себя внимание достаточно редкое употребление родительного «неопределенного количества» в летописях по сравнению с СРЛЯ и современными народными говорами. То же самое наблюдается при сравнении функционирования генитива в старославянском и чешском языках [Вечерка 1963: 214–215] (в частности, отмечается, что в старославянских текстах количественный генитив употребляется значительно реже, чем в чешских; это объясняется, с одной стороны, нарастанием в чешском языке родительного партитивного вплоть до XVI в., с другой стороны, относительно ранним отмиранием его употребления в языке болгарских и македонских славян в условиях балканской языковой среды, что, возможно оказало влияние на язык письменных памятников старославянского языка, в третьих, старославянские тексты могли испытывать влияние греческих оригиналов, где употреблялся аккузатив).

3. 1. 2. Генитив отвлеченных существительных

Управление генитивом отвлеченных существительных отмечено в летописях у следующих глаголов со значением физического восприятия и передачи: **възяти, възприати, даровати, дати, получити, припати**⁴².

⁴² Сомнительные контексты: **Ан(д)рѣи же ѿвѣта имъ вѣда** (XII **им не да ѿвѣта**) 1174, ИЛ, 202об.

В некоторых контекстах, где глагол и отвлеченное существительное не образуют устойчивого сочетания, значение генитива может (с некоторой натяжкой) рассматриваться как значение «неопределенного количества»: **и сядемъ на своемъ княженіи и на своей отчинѣ и дѣдинѣ, а чти (НД чести) и славы есмя себѣ укупили въ родъ и родъ** 1380, Ник.11, 66.

Часто в нашем материале отвлеченные существительные в форме объектного генитива встречаются в составе устойчивых сочетаний.

Сочетания **имати (іемати), іати (нати) вѣры/вѣрѹ** отмечены в Лаврентьевской, Ипатьевской, Псковской и Никоновской летописях⁴³. Глагол в данном сочетании обозначает действие по значению существительного, сочетание в целом означает ‘верить, поверить’.

В Псковской и Никоновской летописях глаголы **имати** и **іати** в рассматриваемых сочетаниях управляют аккузативом: например, глагол **іати** в многочисленных контекстах из Никоновской летописи: **Они же яша вѣрѹ лукавымъ словесемъ его, и вындоша къ нему з дары и съ любовію** 1396, Ник.11, 162; **онъ же и нявъ тому вѣрѹ, выйде къ нимъ изъ града** 1431, Ник.12, 9; **И князь великій Иванъ Васильевичъ и нявъ вѣрѹ рѣчемъ его, повелѣ ему лечити сына своего великаго князя** 1490, Ник.12, 222; глагол

– возможно, пропущено отрицание; **взялъ миръ** (заключил мир) и **докончаніе** (договор, соглашение) (НТ **докончанія**), **Бѣлагограда отступилсѣ Владиславу, а Віена и вся Австрьская земля Максиміану высть** 1490, Ник.12, 221 – здесь в разных списках отмечается варьирование генитива и аккузатива, причем из двух однородных дополнений колебания в выборе формы объекта вызывает лишь одно: **докончаніе**. Возможно, это объясняется тем, что **взяти миръ** – устойчивое сочетание, широко распространенное уже в ранних летописях, при этом оно встречается только с аккузативным управлением [СДРЯ, т. IV, 543, Сл. XI-XVII, вып.2: 169]. В аналогичном контексте под тем же годом употреблена форма аккузатива уже без колебаний по спискам: **и взяти съ нимъ любовь и докончаніе** 1490, Ник.12.

⁴³ В Новгородской летописи зафиксировано сочетание **іати вѣры** с отрицанием: **и не ими княже вѣры вра(т)и** 1209, 1НЛ, 73об., нами оно далее не рассматривается.

имати в Псковской летописи: **а имя (им) вѣроу емя и слоушая своихъ бояръ речи и неправыхъ** 1478, 3Псков, 191.

В Лаврентьевской и Ипатьевской летописях представлено вариативное управление аккузативом и генитивом в данных сочетаниях.

Аккузатив употреблен в следующих контекстах: **и вси гаша емү вѣрү (...) ста ре(к) иже хощеть вѣрү гати волхвү то да идеть на нь** 1071, ЛЛ, 61 (так же в ИЛ: **и вси гаша емү вѣрү (...) иже хощеть вѣрү гати волхвү** ИЛ, 66об.–67); **и г вѣрү Дѣдѣ** 1097, ИЛ, 88об.

Генитив употреблен в следующих контекстах: **Мстислав же имы (РА емъ) лсти (ДП ед.ч. от льсть) вѣры. и распустити дружинү по село(м)** 1096, ЛЛ, 86 (так же в ИЛ: **емъ вѣры лсти** ИЛ, 87об.); **Давыдъ же имъ (ХП емъ) вѣры лживымъ словесемъ** 1097, ИЛ, 88; **а ны(н) чемү емү имеши вѣры** 1152, ИЛ, 162об.; **има емү вѣры. како с ними хотѣ добыти Володимира** 1157, ИЛ, 174об.; **Дѣдъ же има вѣры. нача повѣдати братү Рюрикови** 1170, ИЛ, 193об.; **королевичъ же имѧ имъ вѣры поча ихъ водити ко кр(с)тоу** 1189, ИЛ, 230об.; **они же има имъ вѣры и ссѣде с конѧ** 1195, ИЛ, 237об.; **ты же тоѣ зимы не всѣлы има имъ вѣры. аже имъ стати на всей воли нашен** 1196, ИЛ, 239; **и жалахуся Володимерци емше имъ вѣры и прислазѣ ихъ** 1204, ИЛ, 246; **они же емше вѣры. Ѡидоша в землю Перемышлескую** 1226, ИЛ, 253об.

В нескольких контекстах в Лаврентьевской и Ипатьевской летописях отмечается колебание в выборе формы объекта по спискам, причем в большинстве случаев в более ранних списках обеих летописей употребляется аккузатив, а писцы поздних списков выбирают генитивную форму: **Мстиславъ же емү имъ вѣрү (Р вѣры) не постави сторожовъ** 1096, ЛЛ, 86 (так же в ИЛ: **бо емъ емү вѣрү (ХП вѣры)** ИЛ, 87об.); **Дѣдъ же емъ вѣрү лживы(м)**

слово(м) (РА **ня вѣры**, А **и ня вѣры и**) 1097, ЛЛ, 87; **и оума вѣроу** (ХП **и нем вѣры**) **кр(с)тномоу целованию** 1195, ИЛ, 238. Бывает и обратная ситуация: **уже кр(с)ту ч(с)тьному емета вѣры** (ХП **вѣроу**) 1152, ИЛ, 163.

Как кажется, выбор формы актанта в данном случае может зависеть от управляющего глагола. Так, аккузативом чаще управляет глагол **ѡти (нѡти)** (однако ср. с генитивом: **а ны(н) чему ему имешн вѣры** 1152, ИЛ), генитив употребляется при многих формах глагола **имати (іемати)**. Различие в управлении может быть связано с различием значений данных глаголов. Глагол **имати (іемати)** обозначает длящееся, незавершенное действие, процесс; на русский язык переводится глаголами НСВ ‘брать, хватать’, ‘получать, приобретать’ и др. [СДРЯ, т. IV: 144–145; СлРЯ XI–XVII, вып. 6: 225–226; Срезн., т. I, 1091]. Глагол **ѡти (нѡти)** обозначает совершившееся действие, имеет значение ‘взять’, ‘схватить’ и под. [СДРЯ, т. V: 460; Срезн., т. III: 1669–1670]. Соответственно сочетание **ѡти (нѡти) вѣру** означает ‘поверить’, сочетание **имати (іемати) вѣры** – ‘верить’. Особенности управления данных глаголов укладываются в уже рассмотренную ранее для глаголов охраны и заботы и чувственного восприятия схему, когда противопоставление результативности/процессуальности действия порождает различие в управлении объектными актантами.

Примечательно, что данное противопоставление имеет место только в пределах рассматриваемых сочетаний. Словари содержат многочисленные примеры аккузативного управления при глаголе **имати (іемати)** в древнерусском языке, в частности, в том случае, когда глагол обозначает действие по значению существительного, например в Лаврентьевской летописи: **проше(н)іе имаху** [СДРЯ, т. IV: 145].

Генитивом управляет глагол **възѡти** в составе сочетания **възѡти перемиріе**: **и взя съ нимъ перемиріа до Петрова дни** 1425, Ник.12, 2.

Генитивное управление здесь, возможно, поддерживается тем, что контекст указывает на временное ограничение действия: перемирие заключено на время, «до Петрова дни».

Генитивом существительных **благо, благое** (обычно во мн.ч.) управляют глаголы **получити, прияти** в сочетаниях со значением ‘получить, обрести вечное блаженство’: **радѹнса о҃крѣплеса надежею. і вѣчны(х) бл҃гѣ приемъ. о҃мртѣвивъ плотьскѹю похоть источникъ безаконью** 1091, ИЛ, 79; **яко да въ маловременномъ семъ житіи мирно и богоугодно поживше, и вѣчныхъ благъ Тебе ради въ царствіи небеснѣмъ получимъ** 1395, Ник.11, Д, 251; **да выхомъ отстали отъ злыхъ дѣлъ своихъ и обратилися и покаялися и по воли Божіи жили, да и в настоящемъ и въ бѹдущемъ благихъ получили** 1442, Ник.12, 42. Генитив существительного в сочетании *получит будущих благ* в литературном языке XVII в. отмечен также в [Попова 1969: 27]. В этих же сочетаниях возможен аккузатив: **и сподобитъ насъ получити вѣчная благая** Ав. Чел., 729. 1669 г. [СлРЯ XI–XVII, вып. 1: 191].

При глаголе **прияти** зафиксировано еще несколько случаев управления генитивом отвлеченного существительного, например: **И сподвизающіися ємѹ даже и до смерти отъ Бога согрѣшеніемъ оставленіа приаша и вѣнцы мученическими почтени быша** 1481, Ник.12, 207. При этом глаголе также отмечается широкая вариативность выбора формы актанта по спискам: **и повѣсиша є на дѣбѣ Ѡмьстьє (Р отмстна) примше** 1071, ЛЛ, 60; **авы единомѹ власть (РА власти) прияти. а бра(т)ю избити** 1186, ЛЛ, 135об.; **и стр(с)ѣть (РА страсти) приатъ на(с) ради. да ны избавитъ Ѡ неприязни** там же.

Генитив отвлеченного существительного зафиксирован в устойчивом сочетании **възприяти святаго ангельскаго иночьскаго образа** в значении ‘стать монахом, принять монашество’: **и възприати святаго ангелскаго**

иноческаго образа, егоже отъ многихъ лѣтъ горѣніемъ сердца желаше 1399, Ник.11, 177 (ср.: аккузатив при глаголе **приати**: **пріатъ иноческій образъ** 1392, Ник.11, 132). В норме глагол **възприати** в значении ‘стать кем-то, принять чей-либо образ’ управляет аккузативом [СлРЯ XI–XVII, вып. 3: 52, СДРЯ, т. 2: 106].

Не в составе устойчивого сочетания при глаголе **възприати** в летописях употребляется форма аккузатива: **и възпріати благословеніе отъ праведнаго патріарха** (...) **сице глаголя: Господи, иже премногіа Ти ради милости, сподоби мя во үтрій день възпріати иноческое житіе святаго ангелскаго образа** 1399, Ник.11, 177.

Единичные примеры генитивного управления отмечены также при других глаголах, например, при глаголе **даровати**: **помилова Богъ и пречистыа Мати Ёго, отъ образа исцѣленіа дарова женѣ разславленной, еже бе не владѣла рѹкама и ногама** 1536, Ник.13, 111. Рядом при этом глаголе употреблена форма аккузатива: **исцѣленіе дарова отъ образа святаа великомученица Варвары человекѣа слѣпа**.

Два примера генитива отвлеченных существительных зафиксированы при глаголе **дати**.

Начнеши горкын вкѹсъ и давѹше мѹжеви того вкѹса от лести (обман, хитрость, ложь) **непріязнены и от того разлѹченѣ** 1НЛ, Устав ВВ⁴⁴, 296 (то же в Соф: **Тѣм же и жена наченши горкын вкѹсъ и давши мѹжеви горкаго того же вкѹса (от) лести непріязнены** 1019, Соф.1, 139об.; см. также: [Срезн. Т.1: 377]). Глагол **дати** здесь имеет значение ‘доставлять, приносить кому-л. то,

⁴⁴ «Устав Володимеръ Всеволодичя», который помещен среди статей, находящихся в рукописи Археографической комиссии после Комиссионного списка Новгородской первой летописи.

что обозначено существительным'; существительное **въкоусть** обозначает действие по глаголу **въкѹсити**.

Второй контекст: **Аще скотъ в нощи проламляетъ плоты (плоть – ‘ограда, плетень’), ти (и) дастъ в нощи хода, да ся продасть господинѹ двожды, а третье да ся устрѣлить стрѣлою** 1НЛ, Устав ВВ, 297об. Сочетание **дати хода** означает ‘быстро уйти, убежать’. Фразеологизм *дать хода* с тем же значением до сих пор фиксируется в словарях современного русского литературного языка наряду с синонимичными сочетаниями: *дать, задать стрелача, стрелка; давать, задавать драла* [ФрСРЯ 1986: 123]. Имеется оно и в современных архангельских говорах [АОС, вып. 10: 289].

Таким образом, в устойчивых сочетаниях с отвлеченными существительными форма объекта в большой степени лексикализована. Вариативность по летописям наблюдается в сочетаниях **имати (іемати), іати (нати) вѣры/вѣрѹ**; с генитивом объекта зафиксированы сочетания **полѹчити, приіати вѣчныхъ благъ; възприіати святаго ангельскаго иночьскаго образа; дати вѣкѹса; дати хода** и др.

В целом в сочетаниях глаголов данного семантического класса с отвлеченными существительными наблюдается широкая вариативность аккузатива и генитива по спискам летописей или в соседних контекстах: **ѿмьстьє (отмстѣна) примше; власть (власти) приіати; стр(с)ѣть (страсти) приіатъ; исцѣленіа (исцѣленіє) дарова.**

3. 1. 3. Генитив исчисляемых существительных

Контексты с генитивом исчисляемого существительного в ед.ч. при глаголах физического восприятия и передачи в летописях достаточно редки.

1) Один раз при глаголе **възати** в форме объектного генитива в Ипатьевской летописи употребляется существительное **градъ**: **пришедшоу же**

Данилоу. и Болеславоу ко градоу вси вон хотяхуу взати града (ХП гра^ѣ) приметомь 1255, ИЛ, 276об. Несколькими годами ниже употребляется форма генитива указательного местоимения существительного **городъ**: **городъ же не твердъ баше взаше и того. исѣкоша же всѣ ѿ мала и до велика** 1261, ИЛ, 285.

2) В форме генитива при глаголах **възати, оставити** употреблены указательные местоимения в следующих контекстах: **Темиръ же, въставъ ноцію үстремися и обрѣте столпъ онъ же не үтверженъ, и того** (П и тогда) **взятъ, воүтрін же постигъ и страну, разрүшивъ, и начальника ея ятъ** 1392, Ник.11, 152 (так же и в списке: **Темиръ же ноцію үстремися и обрѣте столпъ неүтверженъ, и того взятъ, и царство раздрүши, и царя изыма** 1395, Ник.11, Д, 248); **обрѣлъ еси безцѣнное сокровище, иже отъ многъ лѣтъ отъ васъ съкрывшееся, и остави сего господину и сыну ми великому князю** (об иконе Богородицы) 1456, Ник.12, 110. В этих контекстах форма генитива может быть обусловлена тем, что «идеологически значимый» объект воспринимается как одушевленный. С другой стороны, использование подобных форм может и не быть следствием влияния категории одушевленности. Как в языке летописей, так и в современных говорах достаточно часто встречаются примеры употребления генитивных форм неличных местоимений вместо ожидаемых аккузативных. Такие формы могут быть следствием грамматической аналогии. Кроме того, существует гипотеза А. Мейе [Meielllet 1897: 113] о том, что формы типа *mene, *того исконно являлись аккузативами; критика этой теории в [Крысько 1994: 128]).

3) **а Дѣдъ занимъ Сүтѣвскү. (и) Червенъ. приде внезапү. и заа Володимерцѣ** 1097, ЛЛ, 91об.; так же в ИЛ: **а Дѣдъ заемъ Сүтѣвискү и Червенъ. и приде внезапү. и заа Володимирицѣ** 1097, ИЛ, 93. Здесь при одном и том же глаголе использованы в сочинительной конструкции формы

генитива и аккузатива, причем в обеих летописях название города Сутейска употреблено в форме генитива. Из известных нам типов употребления количественного генитива здесь возможен «родительный временного пользования» или родительный «делимого целого» (см.: 1. 5.), то есть либо Сутейск был взят на короткое время, а потом Давыд Игоревич его оставил, либо Сутейск был занят не целиком, а в какой-то своей части. Из дальнейшего изложения следует, что впоследствии Давыд занял Владимир-Волынский, но воевода Святополка Изяславича Путята в конце концов изгнал его из Волыни. С другой стороны, генитивная форма этого существительного встречается и в сочетании с предлогом *на* в более раннем контексте: **та ндохъ Переяславлю ѿцю а по Велицѣ дни ис Переяславля та Володимерю. на Сутейску мира творитъ. с Лхы** 1096, ЛЛ (Поучение Владимира Мономаха), 81.

4) Как кажется, РП «делимого целого» употреблен в контексте: **и ѿтоуда шедше. сташа оу Мелтековѣ селѣ. и ѿтоуда пославше и загравиша. да Игорева и ѿтославля. ста (ХП стада) въ лесѣ. в Порожни. кобылъ стадныхъ ·#г· а конь ·#а·** 1146, ИЛ, 122–122об. Речь идет, вероятно, о том, что было взято не все стадо, а его часть⁴⁵.

⁴⁵ Существительное **волость** в значении ‘территориальное владение, надел’ скорее всего должно рассматриваться как неисчисляемое: **и прида волости Рогъволоду (...) Ростиславъ же дасть ему Трьполь. ины ·д· города. придасть ему къ Трьполю** 1159, ИЛ, 177; **ты гнѣ ты ѿцѣ. вра(т) наю старѣиши Романъ. оуимаеть волости оу наю (...) и порадъ створивъ вси брати. раздавъ (РА розда) имъ волость ихъ** 1180, ЛЛ, 131. Речь здесь идет об увеличении или уменьшении надела, и тогда генитив в этих контекстах имеет значение «неопределенного количества». В противном случае следует считать, что в этих контекстах глаголы **придати**, **оуимати** управляют генитивом со значением целого, из которого воздействию подвергается некоторая часть: прибавляются или отнимаются не волости целиком, а какие-то их части. То же можно сказать о контексте из Лаврентьевской летописи: **и выѣ помощь хрѣта чѣнаго. и стое мѣре Бжьи Десятинное Бци. еже (РА еже) влхуѣтъ волости запали** 1169, ЛЛ, 121об. (в параллельном контексте в одном из списков Ипатьевской летописи вместо беспредложного управления выбрано предложное с аналогичным количественным значением: **и еже влхуѣтъ ѿ волости запали** 1172, ИЛ, 199об.).

5) В приводимом ниже контексте форма **десѣтины** скорее всего является формой ВП мн.ч. В противном случае эта форма должна быть охарактеризована как генитив, дублетный аккумулятив, поскольку тут не усматривается значения «делимого целого»: **и дага и много имѣниа. и своводи купленыа. и с даньми и села лѣпшаа. десѣтины въ стадахъ свои(х). и торгъ десѣтын** 1158, ИЛ, 176 (ср.: **и да еи много (А многа) имѣныа. и своводы купленыа. и з даньми. и села лѣпшаа. и десѣтины (А десѣтинѹ) в стадахъ своихъ. и торгъ десѣтын** ЛЛ, 116об).

3. 1. 4. Примеры генитивного управления глаголов несовершенного вида

Контексты с генитивом отмечены в нескольких случаях при глаголах **кушати**, **ѣсти**: **и по малѹ угладавьсѧ. кушавше (ХП въкоушаше) хлѣба. и тако научисѧ ѣсти и тако избави и Феодоси ѿ козни дѣвола** 1074, ИЛ, 71об.; **Мѣсяца фебруаля въ 8 день, въ четвертокъ, въѣхалъ князь великій на Москвѹ ѹтре передъ обѣднею, а ѣлъ хлѣба ѹ матери да и пилъ** 1476, Ник.12; **хлѣба ѣлъ и пировалъ въ княже Володимировѣ селѣ въ Городнѣ** 1555, Ник.13; вариативность генитива и аккумулятива по спискам отмечена в контексте с глаголом **перенмати**: **И подвигшѹся съ того мѣста великомѹ князю къ Донѹ, тихо идѹщѹ, вѣстей (АТ вѣсти) перенмаа** 1380, Ник.11, 55.

Генитив употреблен в контексте: **чтовы (...) тѣла Исѹсъ Христова съ сокрѹшеннымъ сердцемъ пріимали (...); а на покаяніе приходятъ къ Латыньскимъ священникамъ и тѣла Господа Исѹса Христа Бога нашего отъ нихъ пріемлютъ** 1441, Ник.12, 37. Этот генитив может быть интерпретирован как родительный «делимого целого», то есть генитив целого, из которого воздействию подвергается неэксплицируемая часть.

3. 2. Глаголы физического воздействия

Группа глаголов физического воздействия весьма обширна и включает в себя большое количество разных глаголов, обозначающих (в терминологии фундаментальной классификации предикатов Ю.Д. Апресяна) не только действия, но и деятельности и процессы. Различаются эти глаголы также по широте семантики: имеются глаголы как с широкой семантикой: **сътворити, дѣлати**, так и с более узкой: **зажечи, раскопати**. Это обуславливает разницу в употреблении количественного генитива при разных глаголах этой группы.

В старославянском языке генитив и аккузатив чередуются друг с другом «без заметных различий в значениях» [Ходова 1963: 59] при глаголах **сътворити, съврѣшити: сътвори драгааго камене; сътворишааго нѣба і земли; не на въздоуѣхъ възираѣхъ нѣ къ сътворшоуоумоу въздоуѣхъ; да хоудыѣ сѣа нашеѣ жизни въ поконъ съврѣшивше. конецъ бѣ страха полуѣити** [там же: 63].

В древнерусском языке, по мнению В.Б. Крысько, вариативное употребление генитива наряду с аккузативом при глаголах физического воздействия (**ѹрвати, ѹрѣзати, ѹсѣчи, раскопати, разорити, зажечи, разроушити, побѣдити, раздѣлити, раскопати, сътворити, възрастити, създати, изрядити** и др.) восходит к независимому употреблению генитива как падежа делимого целого, часть которого подвергается глагольному воздействию [Мейе 1938: 351]. Глаголы этой группы (**ѹрвати, ѹрѣзати, ѹсѣчи**) часто управляют родительным «делимого целого» [Крысько 1997: 160-165, см. также: Ломтев 1956: 267, Miklosich 1926: 487]. Отдельно отмечаются случаи, когда родительным падежом «делимого целого» оформляются объекты во множественном числе. «Можно предположить, что генитивные формы pluralis первоначально противопоставлялись аккузативным формам singularis, выражавшим конкретный (один из многих) объект: **раскопа неч(с)тыхъ капищъ Ёлиньскы(х)** (...) **и инѣхъ во нюденскыхъ градѣхъ разори** (...). Однако

уже с древнерусского периода указанная семантическая оппозиция ВП и РП последовательно не выдерживалась, вследствие чего генитивные формы используются для обозначения конкретных единичных объектов, а аккумулятивные формы мн.ч. употребляются параллельно с РП [Крысько 1997: 162].

Генитив, альтернативный аккумулятиву (при безусловном преобладании аккумулятивного управления), зафиксирован в летописях при следующих глаголах: **выправити; зажечи; изломати; истолѣкти; казнити; наломити; насадити; насовати; отърѣзати; отъсѣчи; плѣнити; побити; повоевати; подѣяти; подвигнути; подѣяти; пожати; пожечи; поразити; построиши; починити; съломати; съсѣчи; сътворити; ѹготовити; ѹкусити; ѹрѣзати; ѹтѣрти.**

3. 2. 1. Генитив конкретных неисчисляемых существительных

1) Такой генитив при глаголах физического воздействия оказывается в летописях весьма немногочисленным (так же как и в современном русском литературном языке, см.: 1. 4.). Количественный родительный фиксируется в летописях, например, при глаголах с «количественной» приставкой: **наволочивше лѣса** 1237, ЛЛ, 241об. и др.

2) Рассмотрим еще два примера употребления в летописях формы генитива исчисляемого существительного во мн.ч.:

1. **и ядяхѹт людие листѣ липовыи, корѹ березовѹ, инни молицѣ истолѣкше, мятѹче с пелми и съ соломою** 1127, 1НЛ КС, 101об.;
2. **И немци, ходивше по псковским волостемъ неделю и остаточныхъ волостен плѣнивше и пожегше, отъидоша** 1409, 2Псков, 185.

Употребление генитива со значением неопределенного количества, аналогичное употреблению в примере (1), возможно и в современном русском литературном языке: *истолочь в ступке имбиря* (генитив «неопределенного

количества» возможен в СРЛЯ при глаголах со значением приготовления пищи, см.: 1. 4.), а также некоторых других: *расплавить в тигле олова*, *гвоздей*. Употребление (2) в современном русском языке невозможно: **завоевать городов*, **победить других стран* (так же, как **сделать лодок*, **сдать экзаменов* и др.).

На этих двух примерах удобно проиллюстрировать различия в семантике глаголов, которые обуславливают возможность или невозможность употребления количественного генитива в СРЛЯ. Действие в примере (1) – одноактное; глагольное воздействие производится одновременно (или в течение достаточно короткого времени) на некоторое количество объекта; действие в примере (2) исключает возможность одновременного воздействия на некоторое количество объектов. При этом восприятие объекта тоже различно: если в первом случае объекты воспринимаются как единое целое (*имбирь*, *гвозди*), то во втором случае они продолжают восприниматься как множество разных объектов (*города*, *волости*).

Таким образом, если в древнерусском языке возможно употребление количественного генитива при глаголах как первого, так и второго типа, то в СРЛЯ количественный генитив при глаголах второго типа полностью утрачен.

3) В приводимых ниже контекстах возможна неоднозначная интерпретация значения количественного генитива. Форма мн.ч. объекта допускает значение «неопределенного количества», контекст же указывает на возможность значения «интенсивности глагольного воздействия».

Остало же ся ея цѣло церкви тоя передняя полстѣны и двери передніи, а южная стѣна вся цѣла, и столпи ея и своды, да олтарь весь, но отъ великаго того паденіа всѣ столпи и стѣны двигнушася, а иныхъ изломало, только не падошася 1474, Ник.12, 155. Глагол **изломати** имеет значение ‘поломать, переломать’. Согласно контексту, столбы и стены в данном случае не были сломаны целиком, не обрушились, а получили какие-то

повреждения, возможно, покрылись трещинами. Для сравнения приведем пример аккузатива при данном глаголе: **и я (...) изгналъ ихъ, и ѹхарн и бѹбны изломалъ** 1673, Ав. Ж., 11 [СлРЯ XI–XVII, вып. 6: 168].

При глаголе с приставкой *по-* с делимитативным значением: **Госѹдарь царь благочестивый великій князь повелѣ князю Мѹханлѹ Воротыньскомуѹ подвигнѹти тѹрѹ къ ихъ рвѹ противъ башты **Арьскыѣ** и **Арьскихъ** воротъ къ тарасомъ противъ Царевыхъ воротъ. И князь Мѹхайло не по единѹ день подвигая тѹры и ближая къ ровѹ, прося ѹ Бога милости** 1553, Ник.13, 212. Здесь также генитив может обозначать не количество объекта, а «количество глагольного действия», направленного на объект: ‘немного подвинуть, двигать постепенно’.

Аналогичное значение (наряду со значением «неопределенного количества») можно усмотреть также в следующих контекстах из Псковских летописей, где в роли объекта выступает существительное **перси** (часть городских укреплений древнего Пскова): **Болога посадникъ съ псковичи починиша персѣ (**персен**) и (нет) оѹ дѣтинца** 1337, 3Псков, 19; **придѣлаша персини оѹ дѣтинца** 1337, 2Псков, 172. В данных контекстах речь идет о починке и постройке каких-то частей этих укреплений, а не всех укреплений целиком (если речь идет об укреплении целиком, употребляется форма аккузатива: **заложиша псковичи перси оѹ Крома, стѣнѹ каменѹ** 1393, 2Псков, 178об.).

4) В сочетании **ѹтѣрти слезъ** возможен как аккузатив, так и генитив объекта. Варьирование двух объектных падежей и здесь можно интерпретировать как чередование нейтрального аккузатива и генитива со значением «неопределенного количества», например:

РП: **Іѹрославъ ре(ч) ѡ люба мога дрѹжина юже вчера извихъ. [РА а нѣтъ выша надобѣ. оутѣрлѹ слезъ и ре(ч) имъ] на вѣчи** 1015, ЛЛ, 48 (то же:

оутре слезъ ИЛ; утерьъ слезъ 5НЛ); **Ѡтославъ же то слышавъ и вельми въздохн(о)увъ. оутерьъ слезъ свои(х). и ре(ч)** 1185, ИЛ, 225 (в СРЛЯ генитив в этом сочетании невозможен, поскольку глагол *утереть*, имея значение ‘вытирая, удалить что-н. жидкое’ [ССРЯ: 844], несет в себе отрицательную семантику, которая в СРЛЯ исключает генитивное управление, см. 1. 4).

ВП: **Он же изшед ис церкви, оутерьъ слезы, нача крѣпити дружиниу свою** 980, 2Псков., 157об.

5) Сочетание **утьрти пота**⁴⁶ (за что-то) фиксируется в летописях преимущественно с генитивным управлением: **ІѠрославъ же сѣде Кыевъ оутерьъ пота с дружиною своею. показавъ повѣду и трудъ великъ** 1019, ЛЛ, 49об.; **ІѠрославъ (...) оутерьъ пота с дружиною своею** 1019, ИЛ, 55; то же в 5НЛ); **сии же добрыи Володимеръ. назвенъ трудоу вѣвѣху во городъ свои. и оутре мужественаго поти (ХП потоу) своего. за отчинуу свою** 1185, ИЛ, 225об.

В словаре И.И. Срезневского это сочетание имеет два значения: 1) ‘окончить труд’, 2) ‘потрудиться’; в СДРЯ – ‘много потрудиться, постараться’. Несмотря на связанность, несвободность значения данного сочетания, генитив здесь также можно охарактеризовать как родительный «неопределенного количества». В пользу этого говорит возможность включения в данное сочетание количественного наречия: **Воло(д)миръ самъ собою постои на Доноу и много пота оутерьъ за землю Роускоу** 1140, ИЛ, 112об.; **Мьстислав же много пота оутерьъ. с дружиною своею и не мало мужьства показа** 1174, ИЛ, 204об. С другой стороны, первоначальное вещественное значение существительного в составе данного сочетания оказывается в значительной мере утраченным, а общее значение сочетания включает

⁴⁶ О наличии сочетания *utierati potu* в чешском языке упоминается в [Miklosich 1926: 488].

компонент интенсивности действия. Поэтому, в данном случае генитив, как кажется, имеет также значение «интенсивности глагольного воздействия».

3. 2. 2. Генитив отвлеченных существительных

Генитив отвлеченных существительных употребляется при глаголе **сътворити** с широким лексическим значением и сложной семантической структурой: **а блг(с)нѣ еси Г(с)и и хваленъ зѣло. всака чю(д)са. и ты доброты створивъ и здѣлавъ** 1096, ЛЛ, 80; **Аще видиши овча брата своего или ино что плавающе, по полю, не минни его, но обрати и къ брату своему; аще ли нѣсть братъ твой, и даси ему, яко сътвори всякои гибели его, и обрящеши, не минни его, но възми, не мози потанти, да не съгрѣшиши богу** 1 НЛ, Устав ВВ, 300.

В Ипатьевской летописи зафиксирован один пример генитива со значением ослабленного воздействия при делимитативном глаголе с приставкой *по-*: **а сеѣ зимы хочю подѣяти вроудѣи свои(х)** 1193, ИЛ, 234 (т.е. хочу позаниматься своими делами).

3. 2. 3. Генитив исчисляемых существительных

В летописях при глаголах со значением физического воздействия достаточно широко представлен РП «делимого целого» (см.: 1. 5). В.Б. Крысько отмечает, что форма генитива при глаголах физического воздействия в пределах рассматриваемого им материала не имеет «партитивного» или «количественного» значения: «На наш взгляд, генитив в подобных сочетаниях выражает не часть, а, напротив, делимое целое: **урѣзати носа** – значит нарушить его целостность» [Крысько 2006: 185]. Подобный генитив особенно четко реализуется в некоторых конструкциях, выражающих воздействие на части тела: **оурвавъ своихъ власъ, носа оурѣзаша, оукоуси языка**, реже употребляется генитив названий иных предметов [там же: 179–181].

В нашем материале генитив со значением «делимого целого» представлен как в конструкциях, обозначающих воздействие на части тела, так и в других.

1) Генитив объекта со значением воздействия на части тела особенно часто употребляется при глаголе **ѹрѣзати**. Много примеров фиксируется в «Уставе Володимерь Всеволодичя», например: **Блудящему с черницею, по закону людскому носу ему ѹрѣзати** 1НЛ, Устав ВВ, 292. Эти статьи представляют собой приложение к летописи и по происхождению являются церковнославянским переводом византийских юридических текстов, таких как Эклога («Леона царя премудраго и Константина верною царю главизны») и Прохирон («Закон градский») (см.: [Живов 2002: 187–188]). При этом, по данным В.М. Живова, византийские правовые нормы не применялись на Руси в реальной судебной практике, а существовали лишь в составе памятников книжной письменности [там же: 225–227]. В этих же статьях встречаются примеры аккумулятивного управления: **Аще трижды украдетъ въ церкви что, да ослѣпится и носъ да ѹрѣжетъ ему** 1НЛ, Устав ВВ, 295об.

Данные об актах членовредительства (видимо, не носящих юридического, судебного характера) содержатся, однако, и в самих текстах летописей, например в Ипатьевской летописи: **Тон же зимѣ. Владиславъ Ладьскѣи кнѣзь емъ мужа своего. Петра исѣпи. а языка емоу ѹрѣза и домъ его розъгравѣ** 1145, ИЛ, 118; в Новгородских летописях: **ѹрѣзаша ему носу и обѣ рѹцѣ, и бѣжа в Нѣмци** 1058, 1НЛ КС, 84 (так же: 5НЛ); **а Александра и дружинѹ его казни: овому носу ѹрѣзаша, а иному очи вынимаша** 1257, 1НЛ СС, 136; 1НЛ КС, 176об. (так же: 5НЛ); в Никоновской: **а Некрасѹ Рѹкавовѹ повелѣша языка ѹрѣзати и въ Новѣгородѣ въ Великомѣ сожгоша его** 1505, Ник.12, 258; **велѣлъ князь великій казнити Аѡанасія Бѹтѹрлина, ѹрѣзаша языка ему ѹ тюремѣ за его винѹ, за невѣжливые слова** 1546, Ник.13, 147.

Встречаются и примеры управления аккузативом: **иным же ѡчи выжигаа. и ꙗзыкѣ о҃҃рѣзаа (...)** митрополитѣ же Костантинѣ повелѣ ѡмѹ **ꙗзыкѣ о҃҃рѣзати. ꙗко злодѣю и еретику** 1169, ЛЛ, 119об. (в параллельном контексте в Ипатьевской летописи при глаголе **о҃҃рѣзати** выбирается форма генитива: **и тамо его ѡсѣкоша. и ꙗзыка о҃҃рѣзаша. ꙗко злодѣю еретику** 1172, ИЛ, 197об.).

Частое употребление генитива при глаголе **о҃҃рѣзати** обусловлено во многом семантикой приставки *у-*, которая вносит в глагол значение совершения действия не до конца (ср.: [Крысько 1997: 160; 2006: 181]). Показательно, что при однокоренном глаголе с приставкой *вы-* употребляется только форма аккузатива: **ѡчи выжигаше. и ꙗзыки вырѣзываа** 1172, ИЛ, 197об.; **и хотѣ ѡмѹ ꙗзыкѣ велѣти вырѣзати** 1489, Ник.12, 220⁴⁷.

Генитив, восходящий к обозначению воздействия не на весь объект целиком, а на его часть, возможно, представлен в списке Никоновской летописи при глаголе **от҃҃рѣзати**: **священная же правила тако не имать, но глаголять сице, како мірянинѣ, себѣ отрѣзавый ѹдѣ (ѹда), да отлѹчитсѣ 3 лѣта, навѣтникѣ во естъ своей жизни** 1443, Ник.12, 43.

Заканчивая описывать функционирование генитива «делимого целого» в конструкциях, обозначающих воздействие на части тела, приведем примеры генитива в сочетаниях типа: **от҃҃сѣчи, сѣсѣчи головы**. В этих сочетаниях интерпретация генитива как родительного «делимого целого» невозможна. Поэтому мы, вслед за В.Б. Крысько, считаем, что в данном случае

⁴⁷ В современных архангельских говорах глагол *урезать* имеет значение 'поранить острым предметом'. В этом значении он, согласно имеющемуся материалу, управляет только аккузативом: *Распецѣтывала* (открывала консервную банку) *да и рѹку урэзала. Урэзала палец*. Леш. Вжг; *Вот и нѡгѹ урэзала*. Мез. Кмж; *Шѡю урэзал, не зѣю, прирэзал ли софсѣм*. Пин. Врк; *Пѣрст урэзала*. Шенк. ВП и др. В значении 'отрезать' зафиксирован пример управления генитивом неисчисляемого существительного: *Нать чѣрного* (хлеба) *ишио урэзатъ*. Пин. Квр.

параллельное использование РП и ВП привело со временем к возникновению дублетных конструкций, когда форма РП начинает употребляться и в тех случаях, когда воздействие производится на весь объект целиком, и семантическое различие между двумя падежами утрачивается. Это предположение подтверждается тем фактом, что примеры генитива в названных сочетаниях встречаются только в поздней Никоновской летописи: **И велѣлъ казнити князь великій князя Ивана Кѹбеньскаго, Ѳеодора Воронцова, Василя Михайлова сына Воронцова же: отсѣкоша имъ главъ мѣсяца Іюліа 21, въ сѹбботѹ 1546, Ник.13, 149; и Богданъ ѹмре отъ торговыа казни, а Олехнѹ головы ссѣкли 1493, Ник.12, 235.** Кроме того, имеются колебания в употреблении форм РП и ВП по спискам: **и велѣлъ казнити князя Семена Ивановича Ряполовского, головы (НТ головѹ) емѹ ссѣкоша на Москвѣ-рѣцѣ пониже мостѹ 1499, Ник.12, 248; повелѣ казнити его, головы (Н головѹ) сѣсѣчи; и ссѣкоша емѹ головы (Н головѹ) на Болвановѣи Априля 22 1490, Ник.12, 222.** В данном сочетании фиксируются также формы аккумулятива: **казниша ихъ на ледѹ, главы ихъ ссѣкоша 1498, Ник.12, 246.**

2) Генитив, обозначающий воздействие не на весь объект, а на его часть может употребляется в летописях также в конструкциях, не имеющих значения воздействия на части тела. Приведем контекст, уже отмеченный В.Б. Крысько: **вепрь ми на бѣдрѣ мечь ѿталъ. медведь ми ѹ колѣна подъклада оукѹсилъ 1096, ЛЛ (Поучение Владимира Мономаха), 251. Другой пример: **А се ѹроци мостникѹ: помостивше мостъ, взяти от дѣла от 10 локотъ по ногатѣ; а починить мостѹ ветхаго, то толко городницъ починить, то взяти емѹ по****

кунѣ от городни 1НЛ, Устав ВВ, 289. Здесь речь, возможно, идет о починке не всего моста, а отдельных его частей⁴⁸.

Приводимый ниже контекст является частью описания небывалого по масштабности и принесенным разрушениям пожара: **таковъ пожаръ не бывалъ николи же въ Псковѣ**. Спасти от огня удалось лишь несколько храмов: **А толке богъ помиловалъ, молитвъ ради пречистыя Богородица и всѣхъ святыхъ, толко в Застѣньи осталось, отняли церкви** (РП) **архаггела святого Миѡанла да Гавриила, да Спасову церковь** (ВП) **да Николоу чудотворца** (ВП) **да Варвары мученицы да Печерской дворъ** (ВП) **и церкви** (РП) **Одигитриа пречистыя (...)** **то мѣсто и двory богъ помиловалъ и съхранилъ** 1562, 3Псков, 227об.–228. В данном контексте при глаголе **отнять** в функции однородных дополнений употребляются существительные как в форме аккузатива, так и в форме генитива. Если признать форму генитива в данном контексте родительным «делимого целого», можно предположить, что речь идет о разной степени сохранности спасенных от огня храмов: аккузатив, возможно, указывает на то, что храм был спасен от огня полностью, а генитив сигнализирует о том, что храм уцелел лишь частично.

3) Глаголы, которые могут обозначать действия, производимые с большей или меньшей интенсивностью, в течение некоторого ограниченного, недлительного времени, а также действия, не доведенные до конца, способны управлять генитивом со значением «интенсивности глагольного воздействия». Часто значение неинтенсивного воздействия подчеркивается количественными

⁴⁸ Форма мн.ч. генитива «делимого целого», возможно, употреблена в Никоновской летописи при глаголе **сломати**: **а лѣсы старыє и боры и раменіа и дѣвы великіє ис кореніа исторже, а у нныхъ верхи слома, другихъ же до половины, инѣхъ же до трети и по самый корень, аще которіи велии толсти вѣша** 1460, Ник.12, 113. Здесь генитив при глаголе **сломати** дважды употреблен именно потому, что, согласно контексту, воздействие произведено на часть объекта: дубы сломаны «до половины», «до трети» и «по самый корень».

наречиями, например: **мало** (см. пример в 1. 4.). В летописном материале обнаруживается еще несколько примеров употребления генитива, указывающего на ограниченность, ослабленную интенсивность глагольного воздействия, в частности, в статье, описывающей разрушение уже почти готового здания церкви Пресвятой Богородицы, строительство которой было начато по приказанию митрополита Филиппа: **а Юны митрополита гробъ изщепляло, но не развн его, а у Филиппа митрополита мало надгровници проразн** 1474, Ник.12, 155. Здесь возможно двоякое толкование: или надгробье пострадало незначительно (и тогда это генитив «интенсивности глагольного воздействия»), или пострадало не все надгробье, а его часть (и тогда это генитив «делимого целого»).

4) В следующем контексте значение генитива не совсем понятно: **выправи** (спас, освободил) **божиею помощью святых Софня** 1233, 1НЛ СС, 117.

Таким образом, при глаголах физического воздействия в летописях фиксируются примеры генитива «неопределенного количества» неисчисляемых конкретных существительных, генитива «делимого целого» исчисляемых существительных с разной семантикой, генитива «интенсивности глагольного воздействия» исчисляемых, а также отвлеченных существительных.

При этом остается довольно значительный процент контекстов, где определение значения генитива представляется затруднительным, например в тех случаях, когда значение количественного родительного падежа может быть интерпретировано двояко (значение «интенсивности глагольного воздействия» накладывается на значение «неопределенного количества» или «делимого целого»).

3. 2. 4. Примеры генитивного управления глаголов несовершенного вида

Ниже приводятся примеры употребления генитива при глаголах НСВ данного семантического класса: **инни же школо шгна солъзъшеса. и масть**

(ХП мясо) ко оустомъ. придевоше (ХП придѣвше). оумирахоу многими же ранами. разными оумирахоу 1229, ИЛ, 258; къ церквамъ Божиимъ всегда прихажаше, и сихъ украшаше, и о нихъ печяшеся 1389, Ник.11, 109.

3. 3. Глаголы со значением перемещения объекта

При глаголах со значением перемещения объекта в пространстве в летописях в роли объекта употребляются преимущественно неисчисляемые конкретные существительные, и генитив, таким образом, имеет значение «неопределенного количества». Приведем примеры: и архієпископъ повелѣ отъ того огня и воску тоя свещи послати къ государю великому князю **Василью Ивановичю на Москву** 1533, Ник.13, 73; прислаша святыя воды отъ себѣ съ **Москвы на освященіе православнымъ христіаномъ** 1532–1533, Ник.13, 64.

Так же, как и при глаголах со значением физического восприятия и передачи, при глаголах этой группы часто встречается управление одновременно аккумулятивом и генитивом в сочинительной конструкции: вынесоша ему брашна и вино 907, ИЛ, 12 (ср. **брашно и вино** ЛЛ (Р), 15; 1НЛ КС, 31, 5НЛ, 445об.); вынесоша рыбы и вино 1111, ИЛ, 99об.⁴⁹

Управление генитивом существительного **поминѣкъ** в значении ‘дар, подарок’ (**а привелъ отъ короля поминка жеревецъ вуръ** 1476, Ник.12, 166) не связано с управляющими свойствами глагола. Аналогичные синтаксические конструкции с существительным **пополонѣкъ** (реже – **приполонѣкъ**), которое обозначает второе из слагаемых покупной цены (обычно это скот или зерновой хлеб), отмечаются в Двинских грамотах XV в. [Шахматов 1903], например: **а**

⁴⁹ Сомнительный контекст: **повелѣ пристроити кола [и] въскладше хлѣбы. мяса** (Р мясо и, А и мяса и) **рыбы. ввоощь** (Р и овоща, А и овощъ) **разноличныи. медъ въ бчелкаѣ. а в другыхъ квасъ возити по городу** 996, ЛЛ, 43об. (ср. **въскладше хлѣбы, и мясо, и рыбы, и овощи разноличныи, в бочкахъ медъ, а въ другыхъ квасъ** 996, 5НЛ, 492).

далъ игүмень и родивонъ старечъ (...) полпѣта сорока бѣ^ѣки. а пополонѣка курѣ (грамота № 3, с. 6) и др.

Отмечен пример вариативного управления генитивом и аккузативом при глаголе НСВ: а мимо города несло вниз по Великой рѣке, ово запасъ, колодья и дрова (дровъ), ово осеннии стоги, да в дроуи (дрүгой) ряд лед стал 1478, 3Псков, 193об.

3. 4. Глаголы мыслительной деятельности, умственного восприятия

Генитив и аккузатив употребляются при глаголах мыслительной деятельности во многих индоевропейских языках [Крысько 1997: 175–177]. К этой группе причисляются глаголы **помы^ѣти – поминати – помянүти; забыти, разүм^ѣти – разүм^ѣвати** [Крысько 1997: там же; Ломтев 1956: 268], **размышляти, помышляти, помыслити**; иногда в ее состав включается глагол восприятия **слышати** в значении ‘узнавать’: *слышав о пожжении* [Историческая грамматика 1978: 349–350]. К глаголам мыслительной деятельности мы причисляем также глаголы со значением ‘выспрашивая, узнавать’: **пытати, испытывати**.

Фр. Миклошич отмечает генитивное управление при глаголах со значением мыслительной деятельности **үвѣдати, познати, поменүти, вѣспоменүти, испытати** (а также НСВ: **вѣдати, съмыслити, пытати, разоүм^ѣти**) в памятниках старославянского языка; *poznati, okusiti (okusili dara nebeskoga)* в сербских памятниках письменности; *забыти, позабыти, зазнати, запамятовати* (а также НСВ: *пытати, розумити*) – в украинских памятниках; **завѣдати** (НСВ **пытати**) – в русских памятниках; *pomniti, zapomati, zapomnati* – в чешских; *pomniti, zapomniti, zapomnati* – в польских [Miklosich 1926: 492–495].

В старославянском языке при глаголах, обозначающих мыслительные процессы, чаще употребляется винительный, чем родительный, однако

зафиксирована форма генитива при глаголе **разоумѣти: разоумѣвъши своего зѣла** Супр. (при этом глаголе преобладает аккузативное управление, возможен также дательный падеж) [Ходова 1963: 62].

«Объектом при глаголах мысли и речи является некоторый мысленный образ предмета или явления, события. Абстрактность, ненаблюдаемость объекта способствовала тому, что для его обозначения на основе метафорических переносов приспособлялись падежные и предложно-падежные формы разных прямых значений. (...) Многозначность глаголов восприятия, мысли, позволявшая им входить в несколько семантических групп, была одним из факторов колебания сочетаемости с формами объекта» [Историческая грамматика 1978: 349–350]. В основном глаголы мыслительной деятельности управляют аккузативом и формой «о+МП», в более ранних памятниках встречается управление местным падежом, а также формой «в+МП».; генитив объекта в русском языке XI–XVII вв. является редкой формой, однако фиксируется на протяжении всего этого периода: *положиша Иерусалима яко овощное хранилище* (одуш. – А.М.), *вестей разведывати, ума пытати* и др. [там же].

В рассмотренных летописях отмечено управление генитивом объекта у глаголов СВ **забыти; поманути; провѣдати**.

ЗАБЫТИ

В древнерусском языке нередки конструкции с генитивом при глаголе **забыти**. По мнению В.Б. Крысько, развитию генитивного управления при этом глаголе способствовала его негативная семантика (*забыть* – ‘не помнить, не знать’). При этом генитив часто фиксируется именно в памятниках, отражающих живую разговорную речь; реже встречаются формы генитива в памятниках, отражающих книжно-письменную традицию: например, в Успенском сборнике, по подсчетам исследователя, на шесть примеров с ВП приходится лишь один с РП [Крысько 1997: 176–177].

Летописный материал довольно четко распадается по летописям: в ранних летописях при этом глаголе употребляется преимущественно генитив, в более поздних – аккузатив.

Так, в Ипатьевской летописи не встретилось ни одного примера с аккузативом на фоне довольно многочисленных примеров с генитивом: **но перестоупивша кр(с)тъное оутвержение. и забыша страха Бѣга** 1146, ИЛ, 121об.; **а крѣтнаго цѣлованна. забывше** 1175, ИЛ, 210; **посемь же Трондени забывъ любви Лвовы.** **послав Городнаны вела взати Дорогичинъ** 1274, ИЛ, 290; **и собравшоу емоу силоу многоу. забывшоу емоу казни Бѣга.** **еже свыса над нимъ. во Оугрѣхъ** 1283, ИЛ, 296.

В Лаврентьевской летописи глагол **забыти** менее частотен, чем в Ипатьевской, но общая картина та же. Единственный контекст, где, возможно, употреблен аккузатив, встретился в Поучении Владимира Мономаха: **Се же вы конецъ всему страхъ Бѣжи имѣйте. выше всего. аще забываете всего. а часто прочитайте. и мнѣ бѣдетъ бе-соромѣ. и вамъ бѣдетъ добро. егоже оумѣючи того не забываете доброго. а егоже не оумѣючи а тому сѣ оучите. лѣность во всему мѣти. еже оумѣеть то забѣдетъ.** **а егоже не оумѣеть а тому сѣ не оучить** 1096, ЛЛ, 80об.

Во всех остальных случаях употребляется генитив, часто в сочетании **забыти крѣтнаго цѣлованна**: **хрѣтнаго цѣлованна забывше** 1173, ЛЛ, 125об.; **и хрѣтнаго цѣлованна забывъ** (РА **забывше**) 1177, ЛЛ, 128об.; **а крѣтнаго цѣлованна забывъ.** **чтобы нама Бомъ и правдою своею потагати бесерменина** 1284, ЛЛ, 170об.; в другом контексте с колебаниями: **а забѣдемъ браѣ домовъ женъ и дѣти** 1216, ЛЛ, 224.

В I Новгородской летописи содержатся два примера генитива: **а цѣрва велѣнна забыша и папина** 1204, 1НЛ СС, 66об.; **а вы слова своего забывъ** 1413, 1НЛ КС, 245об. и один пример аккузативного управления: **аще се**

ЗАБУДЕТЕ до правнучатъ Александровъ, уподобитесь жидомъ, нх же препита господь в пустыни 1242, 1НЛ КС, 167.

В более поздних II и V Новгородских летописях, напротив, употребляется преимущественно аккумулятив: ПОДОБАЕТЪ ѹбо яко же рыбы в море, тако и вам в кѣлиа тѣтитися, егда когда медляще ЗАБУДЕМ ВНУТРЕННЕЕ ХРАНЕНИЕ 2НЛ, 27; ЗАБУДЬТЕ братье, ДОМЫ И ЖЕНЫ И ДѢТИ 5НЛ, 553об. (в ЛЛ в том же контексте употреблен генитив, см. выше); ЗАБЫВШЕ КРЕСТНОЕ ЧЕЛОВАННЕ, еже къ Юрью 5НЛ, 537 (ср. ЛЛ и ИЛ с генитивом); НО БОРЗО есте ЗАБЫЛИ НАШЕ ЖАЛОВАНИЕ, а нынѣ хоцете ѣхати прочь 5НЛ, 611об.

В Псковских летописях употребляются обе формы объекта:

РП: а ЗАБЫВЪ РОУКЫ И ПРАВАГО СЛОВА 1434, 2Псков, 195об.; а ЗАБЫВЪ ДОБРА ПСКОВСКОГО И ХРЕСТЬНОГО ЦѢЛОВАННА 1472, 3Псков, 150; ЗАБЫВЪ ОТЦА ЕГО И ДЕДОВЪ ЕГО СЛОВА И ЖАЛОВАНЫЯ до пскович и КРЕСНОГО ЦЕЛОВАННА 1510, 3Псков, 203об.

ВП: ЗАБЫВЪ ЗАПОВѢДИ РАДИ БОЖИЯ ЗЛОБУ ОТЦА ЕГО 1138, 2Псков, 166об. (то же: НЕ ЗАБЫВЪ ЗАПОВѢДИ БОЖИЯ, ЗАБЫ ЗЛОБУ ОТЦА ЕГО 3Псков); ДРУГИИ ЧЕЛОВЕЦИ, тако же ЗАБЫВШЕ СТРАХЪ ВЫШНИИ, оболкъшеся в бестоудство 1471, 3Псков, 135об.; ЗАБЫВШЕ ВЫШНИИ СТРАХЪ, оболкъся въ бестоудѣ там же, 137.

Такое же двойное управление имеет место и в Никоновской летописи, причем аккумулятивные формы преобладают:

РП: МНЯЩЕ ся дома сущѣ, аки въ своихъ сиротахъ величающеся и возносящеся, ЗАБЫША СМИРЕННЫЯ МУДРОСТИ, яко Богъ даетъ смиреннымъ благодать, и яко вси есмя Адамовы внуци 1377, Ник.11, 27; и се Господь Богъ и пречистаа его Мати Богородица дарова намъ, и ЗАБЫХОМЪ СКОРВЕИ И ВСѢХЪ БОЛѢЗНЕИ БЫВШИХЪ 1404, Ник.11, 190–191; ЗАБЫВШЕ (П ЗАБЫША) ГОСПОДНЯ СЛОВЕСИ, яко всякъ возносяйся смирится, а смираяйся возносится

1478, Ник.12, 189; князь же Михайло Глинскій, забывъ Бога и своя правды и преступивъ крестное цѣлованіе 1514, Ник.13, 21.

ВП: Подобно сему ожесточися и Темиръ-Аксакъ, яко забывъ окаянный страшное и грозное прещеніе святыхъ ангелъ, ихъ же видѣ въ образѣ святыхъ святителей 1395, Ник.11; забывше крестное цѣлованіе къ Новугороду 1398, Ник.11, 171; а свое слово забыли естя, како намъ изымалися, что вамъ было быти съ нами заединъ 1413, Ник.11, 220; даде имъ жити во градѣ съ устроеніемъ велимъ и царскими чины, яко и своя дома и отечество (ОБ отечества; НАТ оттчества) забыти 1453, Ник.12, 79; и забывъ свое слово и преступи шертныя грамоты, великого князя Миханла Кляпика поималъ въ Казани 1505, Ник.12, 259; По сихъ же немного время мину, лукавѣйши везбожный гордый Крымскій царь Магмедъ-Кирѣй, забывъ своя клятвы правду, на ны воиньствуєтъ 1521, Ник.13, 38; забывше страхъ Божій и царскую заповѣдь презрѣвше 1552, Ник.13, 182; Аще ли кто отъ васъ забылъ страхъ Божій и заповѣдь царскую и наше духовное наказаніе 1552, Ник.13, 183; забывъ Евангельское слово: хто хочєтъ въ міръ семъ мудръ быти, вуй да вудєтъ 1553, Ник.13, 230.

Очень показательны колебания в употреблении формы объекта внутри одной фразы: хотяще отъ истины отступити и съ праваго пути заблудити, яко забывше великую надъ вами древнюю дръжаву (ВП) и закона (РП) отець вашихъ отъ дѣдъ и прадѣдъ 1471, Ник.12, 128. Такие колебания могут свидетельствовать о том, что генитив и аккузатив в этом памятнике являются дублетами.

поманути, провѣдати

Глаголы **поманути** и **провѣдати** в норме управляют аккузативом: он же поманувъ на собѣ крѣтъ 1071, ЛЛ, 60об.; Володимерци же поманувше Ба и

кр̑тноє цѣлованье. к великомѹ князю Гюргю 1177, ЛЛ, 128об. и др. Однако при этих глаголах зафиксировано также по одному случаю генитивного управления (в Ипатьевской и Никоновской летописях). При этом в обоих случаях генитив появляется в контекстах, в которых в форме объекта употреблено местоимение *то*; сходна и структура фразы: в обоих случаях это сложноподчиненное предложение, в котором зависимая часть присоединяется к местоимению в форме генитива: **да аще ныне поманеши всего того. иже створихо(м) своимъ безумиемъ** 1159, ИЛ, 177об.; **и царь ден того провѣдалъ, что царь и великій князь не идетъ на Крымъ сего году** 1557, Ник.13, 277.

В Лаврентьевской летописи есть случай колебания в выборе формы местоимения в роли одушевленного объекта при глаголе **поманѣти**: **да поманеши мене** (РА **мя**) 1097, ЛЛ, 87об. В других случаях в подобных контекстах – только аккузативное управление, даже если местоимение выражает сакральный объект: **Исаѣа во прѣркѣ гл҃ѣт. Г҃и в печали поманѣхоу^м та** 1185, ЛЛ, 133об. (то же: ЛЛ, 137об., 138)⁵⁰.

Случаи употребления объектного генитива зафиксированы при следующих глаголах НСВ данного семантического класса: **забывати, въспоминати, провѣдывати, пытати**.

Глагол **забывати** в Никоновской летописи имеет вариативное управление аккузативом и генитивом объекта, например:

РП: **забывающе твоихъ великихъ дарованій** и презирающе твоихъ повелѣній 1453, Ник.12, 83; **ты же нынѣ заднихъ своихъ забывай, а впредь обѣщаніе правды своеа съврѣшай** 1536, Ник.13, 103;

⁵⁰ Нижеприведенный контекст сомнителен, поскольку здесь невозможно установить, какая форма объекта употреблена – РП ед.ч. или ВП мн.ч.: **и помянулъ владыкы нашего Христа слово** (НБГ **слова**): **вдите и молитесь** 1553, Ник.13, 224.

ВП: плачѣся и сѣтѹя о грѣсѣхъ своихъ и житїа сего сѹетнаго и прелестнаго вѣднѹю славу и погыбающѹю забываше 1408, Ник.11, 203.

Единичные примеры употребления объектного генитива отмечены при глаголах **провѣдывати** (см. пример в 1. 5), **въспоминати**, **пытати**: **а въ грамотѣ писали, въспоминая перемирїе** (НБТ перемирїя), **на чемъ взялъ съ Ноугородъскимъ намѣстникомъ со княземъ Борисомъ Горбатымъ на 60 лѣтъ** 1556, Ник.13, 263; **приидоша Русь пытающе вѣры нашея** 987, ЛЛ, 37; **и тамо превывахомъ, пытающе вестей о Амѹратѣ царѣ** 1389, Ник.11, 97.

3. 5. Глаголы, обозначающие речевые действия, процессы чтения и письма

В старославянском языке при глаголах **решти** и **глаголати** отмечается генитив от слова **псалмось** (при этом аккузатив других имен существительных), при глаголе **писати** – генитив от слова **титѣло**. А. Мейе рассматривает формы винительного падежа от слов заимствованного происхождения **псалмось** и **титѣло** как особые случаи родительного-винительного падежа [Ходова 1963: 62–63].

Фр. Миклошич, ссылаясь на Ф. Буслаева, приводит пример генитива при глаголе **сказати** из русских памятников: *skazite mně prjamotoj puti ko svjatomu gradu* [Miklosich 1926: 498] (возможно, здесь употреблен «родительный просьбы»).

В.Б. Крысько не выделяет отдельно данную семантическую группу глаголов, но в его материале приводятся примеры употребления генитива при глаголах: **славити** (**вси славимъ дѣлѣготьрьпѣнїя твоего**); **наречи** (**Златыи градъ мѣста того нарече**); **проглаголати** (**градьскаго запустѣнїя вси прѣрцы проглаголаша**); **исповѣдати** (**веможаемъ црѣва разоѹма исповѣда и смѣрненїе**) (Крысько 1997: 181–182).

В летописях примеры употребления генитива (при безусловном преобладании аккузатива) обнаружены при следующих глаголах СВ: **възглаголати, изрещи, исповѣдати, молвити, похвалити, почисти.**

Генитив часто употребляется в сочетании **възглаголати величїа Божїа**, например в Лаврентьевской, Ипатьевской, Новгородских летописях: **іако въсхвалѣтъ Бѣ вси ѡзъци. другое же вси възъглютъ ѡзыки величїа Бжїа. іакоже дасть имъ Ѣтъи Дхъ Ѡвѣщевати** 898, ЛЛ, 9об. (то же: ИЛ, 11); **вси възглаголютъ ѡзыки различными велїчїа Божїа** 4НЛ; **да вси възглаголютъ ѡзыки различными величїа Божїа** 5НЛ, 444об.⁵¹ (генитив в этом сочетании и в аналогичном контексте отмечен также в Успенском сборнике [Крысько 1997: 181]).

Форма генитива встречается при глаголах данной семантической группы в конструкциях, содержащих имплицитное отрицание: **азъ же грѣшныи твои рабъ и оучникъ. недоумѣю чимъ похвалити добраго твоего житїа и въздержанїа** 1091, ЛЛ, 71 (то же: **чимъ похвалити т.а. добраго твое(г) житїа. і въздержанїа** ИЛ, 78об.); **И іакоже предписахомъ: кїй ѡзыкъ можетъ исповѣдати или изрещи тоя бѣды и страсти?** 1453, Ник.12, 86; **кто доволенъ възглаголати силы Господня или повѣдати чюдеса Ёго?** 1530, Ник.13, 48.

Генитив со значением «интенсивного воздействия» скорее всего употреблен во фразе: **и рече(ч) Володимир. вы того до сыти есте молвили** (то есть долго говорили), **а ны(н) полѣзи вонъ** 1152, ИЛ, 166об. Интенсивность, длительность действия подчеркнута наречием *досыти*.

Форма генитива употребляется один раз при глаголе **почисти** (инфинитив восстанавливается по глаголу, данному в Хлебниковском и

⁵¹ Этот же контекст есть в УСб, 110а [Крысько 1997, 181].

Погодинском списках): аще ли кто сему вѣры не иметь. да почнетъ фронографа (ХП почтетъ хронографа) въ цр(с)тво право дожгъцю бывшую 1114, ИЛ, 104 (ср. с ВП: да отъ древнихъ повѣстей навикнетъ и старыя лѣтописца да почтетъ 1421, Ник.11).

Объектный генитив фиксируется (часто одновременно с аккумулятивом) при следующих глаголах НСВ: глаголати, исповѣдоватити, повѣд(ов)ати, призывати: Первыи соборъ высть святыхъ отецъ 318, иже в Никѣи мая 29 на Арня злочестиваго, создания (РП) и тварь (ВП) сына божия глаголюща 3Псков, Арх, 3об.; Троицы во единницы и единницы во Троицы сердцемъ и усты исповѣдающе во вѣки, аминь 1491, Ник.12, 227; повѣдаа отчю смерть, а свое здоровіе (ВП) (А своего здоровья – РП) и княженіе (ВП) 1434, Ник.12, 20; призываютъ твоеа святыни на епискоупство и богоспасенаго града 887, 4НЛ, ПВЛ, с. 15.

3. 6. Глаголы, обозначающие чувства и эмоции

Как уже отмечалось выше, в языке XI–XVII вв. приставка *не-* обуславливает генитивное управление в силу своего общего отрицательного значения. Глагол ненавидѣти наряду с аккумулятивом регулярно управляет генитивом (ср.: [Сл. XI–XVII, вып. 11: 180, СДРЯ, т. V: 306]: бѣ же Изаславъ. мужъ взоромъ красенъ. тѣломъ великомъ. незловивъ нравомъ. кривды ненавида. любя правду. клякъ же в немъ не бѣ. ни лъсти. но простъ оумомъ ИЛ, 1078, 75; злопаметства отнюдъ не навидяше, всегда прощаа съгрѣшающихъ къ нему 1389, Ник.11; Духовныя вѣсѣды любляше, сквернословіа и срамословіа ненавидяше 1399, Ник.11; а мы христіане, а поганьства и сами ненавидимъ 1413, Ник.11; Но ненавидяй добра врагъ діаволъ (...) вложи бояромъ великого князя мысль неблагу 1534, Ник.13, 77;

да изначала ненавидѣй добра врагъ роду христіаньскому и радѹется кровемъ челоуѣческимъ, възмѹти всѣхъ Казанцовъ 1552, Ник.13, 176 и др.

Но, в подтверждение тезиса о том, что приставки с результативным значением способны изменять генитивное управление на аккузативное, глагол с двойной приставкой **възненавидѣти** имеет преимущественно аккузативное управление, ср.: [СДРЯ, т. II: 89]), например: **възлюбилъ іеси правдѹ и възненавидѣ безаконье** 1206, ЛЛ, 143; **и женитву и всякое мірское пристрастіе возненавидѣ** 1378, Ник.11, 30; **но вся славнаа възненавидѣ** 1399, Ник.11. Однако и при этом глаголе отмечаются незначительные колебания в управлении: **плотьскы(х) стр(с)тти и сласти възненавидѣвъ** 1091, ЛЛ, 71 (ср. **плотьскы(х) сластти (ХП сластен) възненавидѣвъ. і** **мирьскю красоту. і желанье вѣка сего Ѡринѹвъ** ИЛ, 79); **възне(на)видѣша во премѹдрости** 958, 4НЛ, 16об. (ср.: **възненавидѣша во премѹдрость** 955, ЛЛ, 18об. (то же в ИЛ, 25, 1НЛ КС, 36; Соф., 42об.)).

Один пример генитивного управления отмечен в Ипатьевской летописи при глаголе **възлюбити**: **но возлюби мира паче рати** 1181, ИЛ, 219.

3. 7. Глаголы со значением оценки, награды, осуждения

Единичные примеры генитивного управления отмечены при глаголах СВ **пожаловати, помиловати, помѣстити, посѹдити**: **чтовы господарь не встѹпался, да позвовъ** (позъвъ – призыв на службу) **бы пожаловалъ, Московскіе въ Новъгородъ не были** 1478, Ник.12, 181; **Тоя же весны (...) згорѣ градъ Стародѹвъ весь отъ молніи, а посада** (возможно, здесь употреблен ВП=РП) **Богъ помилова** 1543, Ник.13, 145; **а тогда своѣи шенды помѣстивѣ. а како на (ХП нам) Бѣ дастъ** 1150, ИЛ, 148; с колебаниями: **помѣстилѣ шендоу и сорома своего** 1196, ИЛ, 239; **аще кто посѹдит сего, да бѹдет проклят** 996, 1НЛ КС, 72об. (так же в ИЛ, 4НЛ; Соф; ср. с колебаниями в Лаврентьевской летописи: **аще кто сего (А се) посѹдитъ**).

К данной семантической группе относятся глаголы НСВ **жаловати** и **мстити**. Объектное управление глагола **жаловати** (так же, как рассмотренного выше **забыти**) варьируется по летописям. В Ипатьевской и Лаврентьевской летописях **жаловати** в значении ‘жалеть, испытывать сострадание’ управляет преимущественно генитивом: **уже лошади жалуютъ. иеюже то шреть. а сего чему не промыслите** 1103, ЛЛ, 93об. (так же: **уже лошади кто жалуютъ. еюже шреть кто (...) то лошади его жалуетъ. а самого чему не жалуетъ** ИЛ, 95об.); **кон[ь] же иего гзвенъ велми. оунестъ г(с)-на своего и оумре. шн же жалута комонства** (резвость, быстрота в беге) **иего. повелѣ и погresti. надъ Отыремъ тѹ** 1149, ЛЛ, 108об. (так же: **кнзъ же Андрей жалута комонства его повелѣ и погresti надъ Отрыемъ** ИЛ, 142); **лѣпо есть сѣдѣти намъ. аще ли жалуете насъ. то прежде себе жалуйте. и бещества своего** 1251, ИЛ, 272об.

В Псковских летописях этот глагол в значении ‘благоволить к кому-н., награждать’ управляет преимущественно аккузативом: **а князь великон свою вотчиноу жалуетъ доброволны людеи врекается стояти и боронити за дом святыя Тронца и за моужъи псковичъ** 1461, 3Псков, 99; **и князь велики отчинѹ свою жаловалъ Пскова доброволныхъ людин по старинѣ** 1462, 3Псков, 101об.; **а васъ свою вотчиноу жалоуѹ** 1472, 3Псков, 149об., **васъ свою вотчиноу о всемъ жалоуѹ** там же, 150об. Однако есть и пример генитивного управления: **А въ друзѣи грамотѣ писано, чтовы князь великон жаловалъ Пскова своего (своеи) вотчины (отчины), велел бы своему отцю вогомолцѹ митрополитоу Феодосью поставити владыку во Псковъ, а нашего же псковитина** 1463, 3Псков, 110об.

Так же и в Никоновской летописи на фоне множества примеров с аккузативом: **а мы тѣмъ свою отчинѹ жалуетъ** 1478, Ник.12, 181 (так же: Ник.12, 182, 185, 186, 177); **не по тому, какъ ихъ государъ жалуетъ, свою**

отчинѹ 1474, Ник.12; а князей бы Казанскихъ и всю землю Казанскую
жаловалъ и берегъ 1534, Ник.13, 81 и др. встречается лишь один случай
генитивного управления управления (возможно, ВП=РП): царь васъ, своихъ
людей, и своего ѹлѹса хоцетъ жаловати 1382, Ник 13.

Похожую схему распределения управляемых форм по летописям
демонстрирует и глагол **мьстити**. В Лаврентьевской и Ипатьевской летописях
этот глагол может употребляться как с аккузативным, так и с генитивным
управлением, например с ВП: азъ мьстила оуже швидѹ мѹжа своего 946, ЛЛ,
160б.; возмѹ землю Ладскую. и мьщю Рѹсскую землю 1097, ЛЛ, 89об.; и
мьстили быхомъ швиды твоѹ 1195, ИЛ, 237; с РП: азъ бо Лахо(м) много
зла твори(х). и хотѣлъ ѹ(смы) створити и мстити Рѹсскѹи земли (РА
рѹския земля) 1097, ЛЛ, 89об. (в Ипатьевской летописи в этом контексте ВП);
а любо соромъ сложю и земли своѹ (ХП и землѣ своѹ) мьщю любо ч(с)ѣтъ
свою налѣзѹ 1149, ИЛ, 137; мстивѣ сорома своего 1213, ИЛ, 250об.

В Новгородских, Псковских и Никоновской летописях обнаруживается
тенденция к аккузативному управлению: хоти мьстити бещестне братѹи
своѹ 1359, 1НЛ КС, 218об.; хотя бещестне своѹ мьстити 1418, 1НЛ КС, 249;
мстите кровь христіанскую (христіанскую) 1408, 3Псков, 54об.; тако же
много людеи моужъ и женъ пожгоша, и мѣсть мстиша за тыа головы за
неповинныа 1459, 3Псков, 93 (то же: 1460, 2Псков); ово же свою обидѹ хотяще
мьстити, бывшю ѹ града Тръжкѹ 1375, Ник.11; а имъ мстилъ кровь
христіанскую 1553, Ник.13, 220; что милосердый Богъ мстилъ кровь
христіанскую неповиннѹ отъ нихъ 1556, Ник.13, 265; и мстити кровь
крестяньскую 1558, Ник.13, 292.

3. 8. Глаголы обладания

Вариативное управление аккузативом и генитивом иногда демонстрирует в летописях глагол **държати**: **уже ти брате не досыти всю землю Русскую** (**А русской земли держаще** (РА держачи) 1139, ЛЛ, 102; **начало княжения великаго князя. Романа. како держе(в) бывша всей Русской. земли. князя Галичкого** 1201, ИЛ, 245; **и паки поиде. ко Ярославу. и за собою остави гра(д) Перемышль. мыслящу емоу. аще сего не прииму да сего держоу** 1249, ИЛ, 269; **а на владыкоу и на весь Новгород нелюба (нелюбе) держа** 1395, 3Псков, 41 (ср. **нача нелюбе дръжати** 1428, 3Псков).

ВЫВОДЫ

1. Наиболее широкий потенциал управления объектным генитивом в рассмотренных летописях имеют глаголы двух семантических классов: глаголы физического восприятия и передачи (**дати, възати** и др.) и глаголы физического воздействия (**отърѣзати, сътворити, съломати** и др.). Это может быть генитив конкретных неисчисляемых существительных (генитив «неопределенного количества»). Такой генитив в летописях не является частотным, что совпадает с ситуацией в чешских памятниках письменности (по наблюдениям В. Вечерки). Характерной чертой объектного управления генитивом «неопределенного количества» является широкая вариативность употребления генитива и аккузатива в одном и том же контексте по спискам или в параллельных местах летописей. Генитив отвлеченных существительных может иметь значение «неопределенного количества» (**чести и славы себѣ укупили**), но чаще не имеет этого значения (**получити, прияти вѣчныхъ благъ** – ‘получить, обрести вечное блаженство’; **възприяти святаго ангельскаго иноческаго образа** – ‘стать монахом, принять монашество’; **построити мира, сътворити мира** – ‘договориться о мире’, а также в

сочетаниях типа **дати въкуса; дати хода** и др.). В форме генитива могут употребляться также исчисляемые существительные (наиболее часто – при глаголах конкретного физического действия, реже – при глаголах физического восприятия и передачи).

2. Генитив на месте аккузатива при глаголах других семантических классов встречается в единичных случаях. Однако достаточно обширный материал дает глагол **забыти**, причем здесь наблюдается довольно четкое различие по летописям: в Лаврентьевской, Ипатьевской, I Новгородской летописях при этом глаголе употребляется преимущественно генитив, во II и V Новгородских, Псковских, Никоновской летописях употребляются как генитив, так и аккузатив, часто с преобладанием аккузатива. Сходное распределение управляемых форм обнаруживается при глаголах **жаловати** и **мьстити**.

Глава 4. Объектный генитив, альтернативный аккузативу, в современных архангельских говорах

В данной главе описывается функционирование количественного генитива в архангельских говорах в сравнении с русским литературным языком. При анализе за точку отчета принималась норма литературного языка. Поэтому помимо диалектного материала по мере необходимости привлекался материал русского литературного языка, содержащийся в сетевом ресурсе «Национальный корпус русского языка» ([\[http://www.ruscorpora.ru\]](http://www.ruscorpora.ru); далее НКРЯ). Поиск велся по материалу основного корпуса НКРЯ объемом более 100 млн. слов. Этот корпус содержит тексты, которые подразделяются на три части: современные письменные тексты (середина XX – начало XXI века), корпус живой русской речи (записи устных текстов того же периода) и ранние тексты (середина XVIII – середина XX века). При необходимости ограничения материала в рамках основного корпуса задавался подкорпус, меньший по объему, по которому в дальнейшем велся поиск.

Еще раз отметим, что допустимость употребления и значение количественного генитива зависят от семантики глагола и от характера объекта. Кроме того, возможность употребления количественного генитива во многом определяется также контекстом, в частности, зависит от аспектуально-модальной характеристики ситуации [Timberlake 2004: 319]. Поскольку некоторое количество объекта создается как результат определенного действия, события, «партитивный» генитив наиболее естественно выглядит в контекстах, где завершение действия (достижение результата) либо произошло, либо ожидается – в контекстах с императивом, глаголами СВ в результативном значении, целевых предложениях или с инфинитивом [там же].

Иными словами, как в СРЛЯ, так и в говорах, возможность альтернативного управления количественным генитивом может быть обусловлена аспектуальным значением глагола в конкретном высказывании,

или аспектуальной ситуацией (о понятии аспектуальной ситуации [Теория функциональной грамматики 2001: 40–41]). Семантика и грамматические показатели глагола и существительного, а также особенности аспектуальной ситуации являются основными факторами при структурировании материала данной главы.

Поскольку на диалектном материале еще не были описаны семантические классы глаголов, имеющих альтернативное управление генитивом и аккузативом объекта, материал распределяется по семантическим классам глаголов, которые можно условно разделить на две группы. В первую группу входят глаголы, которые имеют альтернативное управление родительным количественным как в СРЛЯ, так и в архангельских говорах. Вторую группу образуют глаголы, которые не имеют альтернативного управления родительным количественным в СРЛЯ или управляют родительным количественным в ограниченном объеме (глаголы конкретного физического действия).

Прежде чем приступить к изложению материала отметим, что многие глаголы с широким лексическим значением (*давать, брать, класть, носить, делать* и др.), рассматриваемые ниже (в разделах 4. 1, 4. 2), управляют объектным генитивом отвлеченных существительных, часто в составе устойчивых, фразеологических сочетаний. Подробный анализ таких сочетаний мог бы послужить материалом для отдельной работы. В рамках данного исследования представляется возможным предложить лишь некоторые примеры анализа генитива отвлеченных существительных в составе устойчивых сочетаний (например, при глаголах с общим значением ‘дать’, ‘взять’).

В частности, генитивное управление часто отмечается у глаголов *давать, дать* в значении ‘приносить, доставлять то, что обозначено существительным’: *дэфка вы́уцица – пóльзы дайóт; хóдь бы тóлько дáло бы дýху-то* (сил).

Управление генитивом отмечается также во фразах с данными глаголами, имеющими значение ‘производить действие, обозначенное существительным’: *дать вѣзга* ‘завизжать’, *дать кúбаря* ‘перекувырнуться’, *дать прыжкá* ‘прыгнуть’, *дать толчóк / толчкá* ‘быстро, толчком тронуться с места’, *дать хóду* ‘быстро уйти, убежать’ (фиксируется также в летописях), *дава́ть кру́га* ‘кружиться’, *взять ша́гу* ‘быстро пойти’, *взять рóсту* ‘начать интенсивно расти’, *брать поворóту* ‘поворачивать’.

Глаголы и отвлеченные существительные в форме генитива часто образуют устойчивые сочетания, например глагол *дать* (а также *дава́ть*) и существительные со значением ‘побои, выговор, нагоняй’: *дать ба́лдыша, взде́ру, вспáрыша, долбачá, дрозда́, ду́ху, жа́ру, заты́льника, зва́ру, берёзовой ка́шы, ко́зыря, лепакá, лизунá, мокра́, нагоня́я, переворóту, пинкá, пробóрника, прогóна, прогóника, стрекока́, строга́ча, трепака́, ты́ка, тыцкá, уро́ка, шóроха / шóроху* и др.

Иногда в устойчивых сочетаниях отмечается альтернативное управление двумя объектными падежами; чаще колебания встречаются, если в роли объекта выступает существительное жен. р.: *дать бякани́цу / бякани́цы* ‘наказать, ударить’, *дать страсть / стра́сти* ‘напугать’.

Преимущественно генитивом существительных, обозначающих жизненные блага, управляют в говорах глаголы *давать* и *дать* в сочетаниях *Бог (Господь) дал (даст), дает: Бо́х ве́ку да́л* (долгую жизнь); *леготы́, мого́ты, ра́дости, бо́дрости да́ст Бо́х; кому́ дава́т сця́сья, а кому́ то́лько посули́д Бо́х*; а также в сочетании *дай Бог (Господь): дай, У́боподи мне здоро́вья, дожы́дь бы и испове́дова́я, то́лько то́ и ду́мала; дай Бо́х па́мяти; дай Бо́х хоро́шэй жы́зни семе́йной; дай Бо́х добра́ здоро́вья* и др.

В целом в говорах очень широко представлены сочетания с отвлеченными существительными, в т.ч. при глаголах, которые не имеют подобной сочетаемости в СРЛЯ.

Далее речь пойдет главным образом о генитиве «неопределенного количества», где в роли объекта выступают конкретные неисчисляемые существительные (контексты с отвлеченными существительными в форме объектного генитива иногда содержатся в приводимом ниже материале, но, как правило, они не являются в таких случаях лексически связанными и по возможности специально оговариваются).

В рассматриваемый в данной главе материал не включаются также сочетания глагола и именной группы с количественным значением: *Мы му́ки вот мешка́ми берём.* Прим. Ннк; *Ак вам де́нек-то ка́г (сколько, достаточно ли) даю́т?* Пин. Яв; *Де́нек-то в э́том году́ виш плóхо даю́т-та.* Прим. Ннк; *Де́нек-то ф колхо́зе-то хúдо дава́ть-то ста́ли, а ста́ли дава́ть коро́ф – зарпла́той даду́т.* Вил. Пвл; *А штó (то есть сколько) карто́шки то́жэ здава́ли, а карто́шка-то заде́шэво шла́ фсе́.* Холм. Сия; *Хле́ба ли́шка сибé полу́ца́йет, фсе́ сноси́ла.* Вил. Пвл; *До одногó кусо́чка мяса выно́сили.* Мез. Длг, АОС, вып. 8: 37; *Ба́бушка, мы морóшки несём – з блиóдецько ца́йно морóшки несём.* Пин. Яв; *Ма́лины выноси́ли ве́драми.* Онеж. Клщ, АОС, вып. 8, 40; *Ра́ньше корзи́нами таска́ли морóшки.* Прим. Ннк; *Оногды́ молока́-то ли́ла поросёнку помно́гу.* Котл. Фдт. (ср.: [Собинникова 1961: 159]).

4. 1. Глаголы с широким потенциалом управления объектным генитивом

В этом разделе приводится материал, иллюстрирующий функционирование генитива «неопределенного количества» при глаголах тех семантических классов, которые имеют широкие возможности подобного управления как в современном русском литературном языке, так и в говорах;

выявляются черты сходства и различия функционирования генитива «неопределенного количества» при этих глаголах в СРЛЯ и в говорах.

В рамках данного материала рассматриваются три семантических класса глаголов: глаголы физического восприятия и передачи (*купить хлеб – купить хлеба*), глаголы со значением ‘поместить куда-н.’ (*положить соль – положить соли*), глаголы со значением перемещения объекта (*принести дрова – принести дров*). При этом отдельно анализируются глаголы СВ и НСВ.

4. 1. 1. Глаголы совершенного вида

4. 1. 1. 1. Глаголы со значением физического восприятия и передачи

К глаголам физического восприятия и передачи относятся глаголы *взять, дать, купить, получить*, глаголы с общим значением ‘употребить в пищу’: *съесть, выпить*, глаголы со значением ‘поменять, обменять’, ‘найти’ и др.

Альтернативное управление количественным генитивом – характерная черта глаголов физического восприятия и передачи как в современном русском литературном языке, так и в говорах.

В целом для данного семантического класса картина управления количественным генитивом в СРЛЯ и говорах представляется сходной, разница наблюдается лишь в некоторых деталях, о которых и пойдет речь в этом разделе.

Генитивом «неопределенного количества» управляют в говорах общерусские глаголы в значениях, совпадающих со значениями данных глаголов в литературном языке, и, возможно, в других значениях, отсутствующих у них в СРЛЯ. Кроме того, к рассматриваемой семантической группе могут присоединяться другие общерусские глаголы в значениях, которые у них в литературном языке отсутствуют. И, наконец, в говорах группа глаголов физического восприятия и передачи, управляющих объектным генитивом, расширяется за счет собственно диалектных глаголов, отсутствующих в литературном языке.

Глаголы физического восприятия и передачи *дать, взять, купить, найти, съесть* и др., управляющие генитивом «неопределенного количества», в нижеприводимых диалектных контекстах, как правило, совпадают по значению с глаголами литературного языка.

Наиболее четко значение неопределенного количества объекта проявляется в том случае, когда в роли объекта выступает существительное со значением вещества, например:

жидкого вещества: *Пришла, води́ взела́ в о́зере, облила́сь*. Прим. КГ; *Ягоды роспа́рят возьму́т и солоду́, говоря́т, кипри́шыха, упрійот ф пёцьке*. Вил. Пвл; *Бо́жся корóвушка, да́й молочька́*. Пин. Влт; *Она́ мне ка́пель дала́ вы́писала, велела́ два раза́ в де́нь пуска́ть*. Вил. Пвл; *Молока́-то фсегда́ даду́т, хоть те́плого, хоть холо́дного*. Прим. Ннк; *У нас йесь пила́, где бензи́ну купі́ть?* Пин. Яв; *Вы́пойом да на де́ньги вина́ ку́пим*. Кон. Хмл, АОС, вып. 8, 71; *Фсе́ де́фця́та, води́ запасли́*. Пин. Яв; *Он окра́сил огра́тку, а потом золотя́нки (краски) взя́ли, жолты́м*. Кон. Клм; *Зде́сь молока́ найді́те, где-то сы́ты* Пин.Яв;

сыпучего вещества: *У ма́мы тайко́м ута́ишым, возьме́м карто́шки-то*. Вил. Пвл; *Возьме́ш вермише́ли или лапи́ – розма́чивам, ма́нкой прибьё́м немно́шко, муки́ нет когда́*. Прим. Ннк; *Аржани́цы да́ли, кормі́те, а са́ми отруби взя́ли*. Вель. Сдр;

твёрдого вещества: *Пришла́, находи́ла, вот хле́ба взела́*. Прим. Ннк; *Возьме́ш хле́ба у него́ вза́йме*. Нянд. Стп, АОС, вып. 4, 52; *Да́йте взайо́мки хле́ба, купи́ю да одда́м потом*. Вин. Брк, АОС, вып. 4, 52; *Да мне хле́ба вы́писали, да мне ма́ма натикла́ свои́х перепёчек*. Карг. Лкшм; *Я конфе́ту зду́ла, хле́ба сйі́ла, вот я вас и взварі́ла*. Карг. Лкш, АОС, вып. 4, 59; *Хле́ба-*

то дадут, вот мукóй-то это и дела́ш. Вил. Пвл; *Когда́ пот прáзьник буты́ўку вóтки дадут, коўбасы́ кокой-то гума́жной. Хотéла мяска́ подáть. Она́, бу́де, ры́нки кúпит, принесёт.* Вил. Пвл;

газообразного вещества: *Пу́сьть вздохне́т ызба́ све́жого вóздуха.* Пин. Ср, АОС, вып. 4, 65 и др.

В роли объекта в форме генитива «неопределенного количества» часто выступают названия материй: *На́до купи́ть льну́-то.* Вил. Пвл; *Не́ было плато́ф и купи́ла сати́ну на пла́т.* Мез. Дрг; названия материалов: *Ваго́нки бы добы́ть да ф кúхне бы опи́ть.* Онеж. Трч, АОС, вып. 7, 17 и др.

Достаточно часто употребляется генитив «неопределенного количества» собирательных существительных: *Наи́ла сходила́ ста́рово цеб-то изрэ́зать.* Вил. Пвл; *Посу́ды купи́ла, одева́ла купи́ла.* Карг. Влс; очень частотны контексты с существительным *деньги*: *Иногда́ да́ш йему́ де́нек, а друго́й раз з горя́чки и отошлёш.* Онеж. АБ; АОС, вып. 2, 50; *Он у ни́х вы́просиў де́нек, они́ йему́ ище́ и де́нег да́ш.* Ну ла́дно, у тебя́ до́ма конфéтки йе́сь, сла́ва Бо́уу, па́пка де́нек полу́ил. Пин. Яв; *Севóдни скóтници де́нек полу́или.* Красн. Клг. *За вы́воску де́нек зарабо́тал.* Плес. Прш, АОС, вып. 6, 144.

Часто в форме генитива «неопределенного количества» выступают также исчисляемые существительные во мн.ч.: *Жэ́нишыны на моги́лы никто́ не пи́л, но конфéток возьму́т, пеце́нья.* Пин. Яв; *Ф како́м году́ я ла́дила купи́ть кра́сок – но́не мо́да така́ пошла́.* Карг. Оз; *Ры́бу прода́ли, купи́ли верёвок, конопля́.* Прим. КГ; *Ребя́та в бору́ масля́т наи́ли, дак им вари́ла грибо́вницу.* Вил. Пвл; *Пестре́динникоф* (*пестре́динник* – сарафан из клетчатой домотканой материи) *наи́ла зимóй дёржа́ть.* Карг. Нкл; *Эх, вóлданок*

(*во́лданки* – вид грибов) *нашла́, навёрно, я*. Нянд. Мш; *Как пойдёиш, так найдёиш берёс-то*. Пин. Яв. Можно сказать, что генитив «неопределенного количества» употребляется здесь как средство отказа от потенциально возможной исчисляемости, то есть в тех случаях, когда говорящего не интересует количество.

При этом, как кажется, в говорах шире возможности управления количественным генитивом существительного во мн.ч. В литературном языке возможность такого управления ограничена аспектуальной характеристикой глагола и тем, каким образом глагольное действие распространяется на объект. Например, глаголы *сменить, поменять, обменять* и т.п. в СРЛЯ могут иметь или не иметь альтернативное управление количественным генитивом в зависимости от контекста. В сочетаниях *поменять (сменить, переменить) квартиру, работу, галстук* глагол означает: ‘совершив определенные действия, получить вместо одного объекта другой подобный объект’. В сочетаниях с количественным компонентом: *поменять (сменить, переменить) много (несколько, десятков) квартир, работ, галстуков* описывается ситуация: ‘несколько раз произведя определенные действия, несколько раз получить вместо одного объекта другой подобный объект’. В этих сочетаниях сообщается о действии или совокупности действий, которые повторяются несколько раз, охватывая каждый раз объект целиком (ситуация дистрибутива). Поэтому и объекты представляются как разрозненные, не образуют однородного континуума и не мыслятся в неопределенном количестве. Соответственно данные глаголы в этом случае не управляют количественным генитивом: невозможно *поменять (сменить, переменить) *квартир, *работ, *галстуков*.

Употребление количественного генитива существительного во мн.ч. в сочетании *купить квартир* в литературном языке в принципе допустимо, поскольку здесь возможен охват действием одновременно некоторого

количества объектов. Степень «нормальности» употребления количественного генитива в этом случае, как уже упоминалось в главе 1, видимо, зависит от статуса объекта, выраженного существительным во мн.ч.: чем крупнее и значительнее объекты, тем труднее они мыслятся в массе, в неопределенном количестве.

В сочетании *поменять деньги (денег) в банке* значение глагола *поменять* допускает употребление генитива: ‘совершив определенные действия, получить вместо некоторого количества одних объектов некоторое количество других подобных объектов’ (так же в диалектных фразах: *Обменяй ры́бы*. Леш. Плщ; *Ры́пки сменяли кра́сной, сёмги-то*. Прим. 33; *Кто карто́ви вы́меняет*. Карг. Ош, АОС, вып. 8, 13 сообщается о действии, охватывающем разом некоторое количество объекта).

Таким образом, если в качестве объекта выступает исчисляемое существительное во мн.ч., актуальным оказывается то, охватывает ли действие разом некоторое количество объектов (однократно или многократно) или, являясь многократным, распространяется каждый раз на единичный объект (ср.: [Падучева 1996: 184–185]. Как кажется, в диалекте этот фактор не является релевантным (дальнейшие примеры см. ниже).

Генитив существительных со «вторичным вещественным значением» также имеет значение «неопределенного количества»: *Отве́дай варёни́цка*. Кон. Хмл; *Отве́дайте ши́у́чки-то*. Мез. Крп; *Ола́бушка сй́ела*. Мез. Бкв; (Нормальные блины, можно есть) – *Какó нормáльныйе, сй́еш лу́тишэ пря́ника*. Пин. Яв.

В говорах, как и в литературном языке, употребляется количественный генитив местоимений: *Во́т председа́тель всё́го вы́даю́т* – *о́ни́ э́то о́пишюу и свáря ка́шу*. Карг. Лкш; *Каких на́до корешко́ф, та́ких они и найду́т*. Вель. Пжм. Вероятно, форма генитива местоимения ср.р. ед.ч. *то* может

употребляться по аналогии с генитивом местоимения *что* во фразах типа: *Бóх на розбóре, Бóх розбирáйца: чегó заслу́жили, тогó и получи́ли*. Мез. Бч (ср. при глаголе другого семантического класса: *Ны́нь греха́ нёт, цегó здúмают, тогó и призна́ют*. Вил. Пвл).

Количественным генитивом в говорах управляют общерусские глаголы в значении, отличном от литературного, например, глагол *добыть* в значении ‘вынуть, вытащить, достать откуда-нибудь’ [АОС, вып. 11: 211]: *Сходи́ добу́ть (возьми) со́ли, мне́ не добы́ть*. Уст. Стр; *Мя́са ис су́па добу́ду (достану) и и́ем*. В-Т. Врш; *Тепе́рь стара́емся добы́ть (набрать, начерпать) води́-то*. Холм. Сия; ‘способствовать появлению чего-н.’ [там же: 213]: *Спашы́ тут (подмети), там земли́ с но́г добыла́*. Вел. Лхд; ‘получить в результате каких-н. производственных процессов’ [там же]: *А што́бы чайку́ попíть, дак на́до луче́ны добы́ть*. Вель. Сдр. Управление количественным генитивом есть у глагола *добыть* и в значении, совпадающем с литературным ‘достать, приобрести’: *Пара́нька дрожжэ́й добыла́*. Холм. Сия; *Ужо́ бы мне добы́ть ва́шэво-то столе́тника*. Онеж. Трч, АОС, вып. 7, 170.

Генитивом управляет общерусский глагол *достать* в значении ‘взять что-н. для употребления, использования’ [АОС, вып. 12: 117]: *Огури́ця-то, Ма́шэнька, доста́нь (возьми с тарелки). Вы песо́цька-то доста́ли пот конфе́ткима? Вил. Пвл; Ты розорви́ и́ей (вареную рыбу), там мяхково-то доста́неш*. Прим. Ннк; *Щя́з доста́ну води́, фсе́ перемо́ю*. Шенк. Ктж; *Она́ доста́ла куде́ли, доста́ла се́ры, доста́ла смо́лы, фсе́ это сосмека́ла, там че́ ле наговори́ла и завяза́ла но́гу*. Пин. Трф; *Ма́ма – но́гу досади́ли – из напы́льника са́жы доста́нет, насы́плет, да и фсе́, ра́нку захло́пат*. Карг. Лдн; в значении

‘вынуть, извлечь откуда-нибудь’: *На́до води́ достáть с реки́, што́б бежа́ла, навали́ть вот сто́лько ф стака́не води́*. Шенк. ВП; *И покру́тят э́то веретёшечко, што́бы кро́ви достáть*. Шенк. УП; ‘корчужа, извлечь что-н., выкорчевать’: *На́ть корне́й достáть, со́хи де́лать*. Леш. Смл; ‘заставить гореть, зажечь’: *На́а огню́ достáть, ни огнё́ву не зави́дела*. Нянд. Лм; *Мо́жно огонька́ достáть, те́мно*. Прим. Ннк; ‘произвести, изготовить что-н.’: *Насуша́т ре́ны, тэ́ста доста́нут – йеиши́о ро́ишиа бы́ла, со́лот по-на́шому, ро́ишон*. В-Т. Врш; ‘получить, приобрести промыслом, на охоте’: *На́ть на обе́д доста́ть ры́бы*. Мез. Цлг и др.

Приведем примеры с другими глаголами, значения которых отличаются от литературных: *Ф цетвёрк при́йехала афтола́фка, я вы́купила (купила) ма́сла*. Карг. Ус, АОС, вып. 7, 279; *Де́нёк-то я ова́нсом вы́беру (возьму, получу)*. Прим. ЗЗ, АОС, вып. 6, 111. *Я хоте́л с Фе́дей йе́хать, дро́ф освóить (взять)*. Уст. Бст; *Ю́ля, мо́жэт тебе́ ча́ю сменíть?* (заменить остывший чай на горячий). Плес. Фдв и др.

Количественным генитивом управляют и собственно диалектные глаголы со значением физического восприятия и передачи, отсутствующие в литературном языке: *А да́ве ры́бы-то вы́жрала (съела)*. Леш. Рдм, АОС, вып. 7, 214; *Садíтесь с на́ми ф компáнию, чайку́ вы́кушайте*. Вин. Мрж, АОС, вып. 7, 282; *Вы́кушайте те́пловó молока́*. Вель. Сдр, АОС, вып. 7, 282; *Оку́сит хлéба, оку́сит лу́к*. Кон. Клм; *Оку́сила кренделька́ – опозна́ла паренька́*. Уст. Стр и др.

Диалектный материал ярко иллюстрирует ограниченность употребления генитива «неопределенного количества» в современном русском литературном языке: для носителя литературного языка сочетания диалектных глаголов

рассматриваемой группы с субстантивом в форме количественного генитива в некоторых контекстах звучат непривычно, воспринимаются как отклонение от нормы даже в том случае, если значение диалектного глагола совпадает с литературным. Таким образом, и в этой, казалось бы, ничем не примечательной для исследователя группе глаголов обнаруживаются тонкие различия в употреблении количественного генитива в литературном языке и говорах.

Эти различия связаны, в частности, с тем, как влияет на способность глагола управлять количественным генитивом наличие или отсутствие дательного бенефактивного [Падучева 1996: 190]. Так, глагол *оставить* в литературном языке имеет разные возможности управления количественным генитивом в зависимости от наличия или отсутствия дательного бенефактивного:

1. *Уезжая, оставили все имущество: деньги, одежду, мебель, посуду;*
2. *Уезжая, оставили хлеб/хлеба, воду/воды, спички/спичек, посуду/посуды, одежду/одежды, деньги/денег.*

Как кажется, в этих фразах глагол выступает в двух разных значениях: 1. ‘не взять с собой’; 2. ‘сохранить, приберечь для кого-н.’ (см.: [ССРЯ]), при этом во втором значении обязательно подразумевается адресат. В первом значении генитив «неопределенного количества» в СРЛЯ исключен, во втором значении – допускается, например: *Оставьте простору!* – отталкивался Нержин. [Александр Солженицын. В круге первом, т.1, гл. 26–51 (1968)]; Там я тебе *оставила трещатника* с квасом. [Замятин Евгений. Север (1918)]⁵².

В диалекте глагол *оставить* управляет количественным генитивом в обоих значениях, например, во втором значении: *Волоши́ана иду́т. Симако́ф то́жо пришо́л, волоши́анам ме́ста-то оста́фь.* Шенк. ВП, АОС, вып. 5, 67; *Оста́вила до́ци штано́ф-то, мы ра́ньшэ никогда́ не засьти́рывали.* Вил. Пвл; в

⁵² Здесь и далее литературные примеры из НКРЯ.

первом значении: *Коцеры́жсок-то, такі́х буты́к* (о грибах), *тѣх оста́вила* (то есть не взяла, не положила в корзину). Вель. Сдр, АОС, вып. 2, 189.

Как уже было указано (см. 1. 4. 3), глаголы с общим значением ‘передав кому-н., куда-н., сделать так, чтобы чего-н. не было’ (*отдать, сдать, продать* и др.), в СРЛЯ не управляют количественным генитивом. Можно сказать: *Продал картошку* (нельзя: **картошки*) *и на вырученные деньги купил телевизор*. В результате действия, названного глаголом *продать*, у субъекта не оказывается картошки, вместо нее он получает деньги. Таким образом, в значении глагола *продать* в данном контексте имплицирована идея отрицания, что исключает возможность управления количественным генитивом. Сам объект в данном случае воспринимается как определенный.

Однако при подобных глаголах в литературном языке, как кажется, возможен количественный генитив при наличии дательного бенефактивного (при этом происходит некоторый сдвиг в значении самого глагола): *Он продал соседу картошки. Сдали государству молока*. В результате действий, названных глаголом *продать*, адресат получает некоторое количество картошки или молока, то есть описывается ситуация получения объекта (в некотором количестве) адресатом, а не ситуация отсутствия объекта у субъекта действия. При этом адресат может не эксплицироваться, но непременно подразумевается.

Поэтому странно для носителя литературного языка звучат диалектные фразы, в которых при отсутствии дательного бенефактивного глагол *продать* управляет количественным генитивом: *Бы́ло бы на што пи́ть-то, мо́жэ́т, карто́шки про́дал?* Холм. Сия; *Напе́тило карто́шки-то, вóт она́ продала́ карто́ви-то, дѣ вóт ка́к-то не зна́й гдѣ э́то покупáют, торговáть-то йéто доста́ла* (оказалась способной), *вѣ́т и йѣ́здит туды́*. Вил. Пвл и др.

4. 1. 1. 2. Глаголы с общим значением ‘поместить куда-н.’ или ‘извлечь откуда-н.’

Альтернативное управление РП количественным в говорах, как и в литературном языке, имеют глаголы СВ с общим значением ‘поместить куда-н.’ (*брóсить, полож́ить, повéсить* и др.): *Опéцёк, брóсяд дров́ишэг дак в опéцёк*. Мез. Мд; *Хлебáли морóшку, она́ брóсила на сёрце холóдного*. Прим. 33, АОС, вып. 2, 134; *Он́ису фс́йплем*. Пин. Квр; *Зали́ла воды́, то́жэ на́до как-то примен́ца*. Пин. Яв; *Ця́ю нальо́, ця́й-от нынь скипéў*. Вил. Пвл; *Ра́ньшэ не́ было ни песку́ ни са́хару, я мешо́цькоф пот потолóк-от повéшу*. Вил. Пвл; *Ви́ць поруб́ят, су́цьки обруб́ят, осóки полóжыш - пласта́ два брóсят*. В-Т. Тмш, АОС, вып. 4, 40; *Полóжыла сýрника (сырые дрова), тэк то́пиця*. Вил. Пвл; *Оста́нце тэ́ста это́во, полóжым ис кваши́н ќислово, и оно́ поды́меце*. Карг. Нкл; *Гли́ны полóжат на э́тот кру́к и выво́дят руко́й*. Котл. Фдт, АОС, вып. 6, 140; *Говори́ли, на́до ве́ники вы́парить: ф та́с полóжыть ве́никоф-то*. Леш. Смл, АОС, вып. 8, 55; *Постéлеи оп́лку, он́и весь оп́лок вы́лижут, жа́лко*. Прим. КГ; *А фчерá привязáла лопухá, два́ чяса́ не прошло́ дак, óх зарва́ло как! Ну́-ко дова́й сёдни э́того привя́жэм* (мазь на ногу). Шенк. ЯГ; *Вот э́того прило́жу, церем́ици, и она́ фсё вытега́йет*. Холм. Сия и др.

Глаголы с приставками *от-* (*отлить воды, отсыпать соли*), *под-* (*подлить воды, подсыпать соли*) имеют количественное значение и активно управляют количественным генитивом как в литературном языке, например: *Отсыпал соли* в тряпичку, крепко затянул узелок, чтобы не рассыпалась. [Неверов А.С. Ташкент – город хлебный (1923)], так и в говорах: *Хорошо́ бы мне кто́ подбрóсил опéть сли́фку*. Вил. Пвл и др.

Глаголы с приставкой *вы-* (*высыпать*, *вылить*, *выложить* и др.) в СРЛЯ могут иметь значения: ‘извлечь откуда-н.’, например: *вылить воду из бочки*, *высыпать муку из мешка* и ‘извлекая откуда-н., поместить куда-н.’: *высыпать на тарелку зерно/зерна*. В первом значении глагол не управляет количественным генитивом (невозможно: **вылил воды из бочки*, **высыпал муки из мешка*), во втором значении альтернативное генитивное управление возможно, например: До вливания воды нужно *высыпать соли* [Краткая энциклопедия скорняка. Глава 6 (1999)] (глагол *высыпать* в данном случае оказывается синонимичным глаголу *насыпать*).

В диалекте глаголы с приставкой *вы-* управляют количественным генитивом в обоих значениях: *Выграбим жы́та ис ка́щи, на семенá б́ыло*. В-Т. ЧР, АОС, вып. 7, 173; *Вот я уго́лькóф вы́граби́ла*. Леш. Вжг, АОС, вып. 7, 173; *Йешó я зóль вы́греби́ла*. Пин. Чкл; *Вы́дерни ка́шки-то*. Вель. Лхд, АОС, вып. 7, 187; *Ната́ша, нать вы́здану́ть* (достать) *карто́шки* из я́мы. Онеж. Врз, АОС, вып. 7, 216; *У на́с вот вы́кинут к пра́знику ма́сла*. Онеж. Хчл, АОС, вып. 7, 254; *Платко́ф шэ́рстеных вы́кину́ли*. Уст. Снк, АОС, вып. 7, 254; *Ма́са вы́неш на то́релку*. Кон. Влц, АОС, вып. 8, 42; *Грибо́ф ф пла́т вы́сы́пала*. Мез. Сфн.

4. 1. 1. 3. Глаголы со значением перемещения объекта

Как и в литературном языке, количественным генитивом в говорах управляют глаголы СВ со значением перемещения объекта. В данном разделе рассматриваются диалектные глаголы СВ: *вы́нести*, *донести́* *занести́*, *понести́*, *принести́*, *снести́*, *унести́*; *вы́носить*, *доно́сить*, *сно́сить*; *вы́везти*, *привезти́*; *стаска́ть*, *вы́таскать*, *дотаска́ть* и т.д.

Глаголы с корнем *нес-*, *вез-* – т.н. моторно-некратные, или глаголы однонаправленного движения – обозначают движение в один прием и в одном

направлении. Глаголы с корнем *воз-*, *нос-* – моторно-кратные, или глаголы разнонаправленного движения – обозначают повторяющееся, «многократное» движение, совершающееся в разное время и в разных направлениях. В СРЛЯ и говорах могут управлять количественным генитивом префиксальные глаголы СВ, образованные от основ обоих типов, например: *принес воды, понес воды, поносил воды*.

1) Глаголы с приставкой *при-*

В СРЛЯ активно управляют количественным генитивом глаголы перемещения СВ с приставкой *при-*: *принести, привезти* со значением ‘неся, везя, доставить куда-н.’: *принес, привез дрова/дров, воду/воды, продукты/продуктов*.

В говорах глаголы перемещения с приставкой *при-* также наиболее часто управляют количественным генитивом. Как правило, в приводимых ниже контекстах значения глаголов *принести* и *привезти* совпадают с литературными (большинство других рассматриваемых в этом разделе диалектных префиксальных глаголов имеет значения, отличные от литературного языка, что объясняется, в частности, более широким кругом значений, которые имеют в говорах общерусские приставки).

принесѣти

Лѣна, на совѣцьке принесѣ снѣга, хорошѣ выпашэця. Вель. Сдр, АОС, вып.8, 65; *Это слівоцек, сосѣтки-то вѣть хорѣшыѣ, внуцята-те хорѣшыѣ, принеслѣ слівоцьку. У нѣз Буѣгѣкова тѣжэ стрѣпат капѣсьники, принеслѣ капѣсьникоф. Сходѣла обредѣлася: картофки нокопѣла г зафтрею, дрѣвець принеслѣ – розломѣлася. Мѣслиця тут принесѣт, чеѣ-то тонѣнько мѣжот, я так не хочѣ. Вил. Пвл; *Этого варѣнья мне кто принѣс?* Карг. Влс; *Ты што, не толкѣйеши, я тебѣ гостѣнцу принеслѣ!* Онеж. Прн; *В лѣс ходѣли, грибѣф принеслѣ, грибѣф варѣли да. Кѣждый дѣнь прилетѣят, на ѣкна сѣдут и**

поцáлкивайут, штоп принесла́ крупы́. Пойду́ ужэ грибо́ф-то принесу́. Пин. Яв; Молоко́ знач'ит она́ посули́ла да́ть, я вам фчера́шново принесу́, да́вешного. Поди́ принеси́ мукы́, во́н ис тако́й бо́цьки беры́, там поспелé мука́. Оне́ наказáли, што́бы мы́ принесли́ хлéба. Прим. КГ; Ху́денька избу́шка, хлéпца принесёиш, дро́фце-то принесёиш. Ой, лебёдок принесли́. Щáс пéчьки фсе натóпим, дро́ф принесу́, дéвочьки пока́ не фста́ли. Сто́йте-ко сто́йте, што здéлала, трепку́ принесу́. Возьми́ ведёрышко, принеси́-ко картóшки. Пóпусту схóдят ле не пóпусту, бывáт куликóф-то принесу́т. Прим. Ннк; Она́ ходила́ одна́жды, принесла́ морóшки. Холм. Гбч и др.

привезті

Ба́тюшка, я тебе́ гості́нишку привезла́. То́т рас сéна привезё́д, друго́й рас сéна привезё́т, ту́т уш охрани́ў. Малéнько не забывáют, хóдюд, дрóвец привезу́т, воды́цьки привезу́т, фсё́ цеб-нибу́ть то́йкаю́цца. Вил. Пвл; Привезу́т лёсу́, окоря́т да и стрóят. Вин. Мрж; Бывáт однозубных портя́нок привезё́. Карг. Лкшм; До́ць привезла́ кало́иш – волоці́, носі́. Леш. Блщ, АОС, вып.5, 63; Фцера́ привё́с вéникоф, на́ть ка́к и вы́вязать. Мез. Дрг, АОС, вып.6, 153; Привезу́т из го́роду во́зом фсегó. Мез. Рч, АОС, вып.5, 27; А та́к-то видь дро́ф-то привезу́т, им вина́ на́до. Пин. Яв; Он вот привезё́т свойи́у дро́ф, зда́с в ва́рници, што́бы йему́ со́ли наварі́ли. Прим. Ннк; – Я ду́мала, тебе́ дрова́ сва́ливают. – Кто́ мне дро́ф привезё́т? Это́ вы́ привезли́ из Москв́́ до́жжэ́ тако́го к на́м. Холм. Сия и др.

2) Приставка у-

Глаголы с приставкой у- в СРЛЯ, как правило, не имеют генитивного управления, ср. с аккузативом: Я унес бума́ги домой. [Сергей Юрский. На дачах

(1974-1983)]; Принесла деньги, а *унесла тряпки*. [Д.Н. Мамин-Сибиряк. Три конца (1890)]; Инсаров прочел записку Елены – и тотчас же стал приводить свою комнатку в порядок, попросил хозяйку *унести склянки* с лекарством, снял шлафрок, надел сюртук. [И.С. Тургенев. Накануне (1859)]; Из Быкова *увез бумаги*. [Владимир Крупин. Выбранные места из дневников 70-х годов // "Наш современник", 2004]; Мы *увезли рукописи* вместе с сундучком в Москву. [Надежда Мандельштам. Воспоминания (1960-1970) и др.

Однако в значении 'неся, доставить куда-н.' в редких случаях возможно управление количественным генитивом: Ученому захотелось *унести кускуса* к себе и исследовать. [Чуковская Л.К. Н.Н. Миклухо-Маклай (1952)].

В говорах глаголы *унести́* и *увезти́* управляют количественным генитивом в значении 'уходя, уезжая, взять с собой': *Унесёт веть молока́ испáрить ф пёцьке*. Прим. Ннк; *Одеяльйеф я унесла́*. Холм. Сия; *А ётот ужэ присади́л, унёз де́нез беспрóса*. Карг. Нкл, АОС, вып. 2, 17; *Ну барахла-то то́жо они увезли́, с ума́ сойти́. Да Октя́ньской-то увезё́ фсезо́*. Пин. Яв.

Кроме того, глаголы с приставкой у- в говорах имеют значение 'неся, везя откуда-н., доставить куда-н' и управляют количественным генитивом, обычно при наличии дательного бенефактивного: *Дак он йим унесёт каба́чька́-то, натрёт, нажа́рит, дак вóт оні́ ёкима-то на табуне́ найедя́ця и хорошо́; Прóшлой гот постря́паю, йей унесу́ све́жэнького хлёбу́шка. А ны́нь де́нёк-то Ни́на-то унесла́, уйёхала, ім*. Вил. Пвл.

3) Глаголы с приставкой *вы-*

В говорах более широко, чем в литературном языке, управляют количественным генитивом глаголы перемещения СВ с приставкой *вы-*: *вы́нести, вы́везти, вы́носить*.

В СРЛЯ возможны два типа контекстов с глаголами *вынести, вывезти* (с дательным бенефактивным и без него):

1. X вынес, вывез Y (из Z) (*вынес стулья из комнаты, рыбу из лодки, вывез мебель из дома*) – X, неся, везя, переместил Y за пределы Z; X сделал так, что Y больше нет в Z.
2. X вынес, вывез Y (из Z адресату, для адресата) (*вынес хлеб/хлеба, деньги/денег нищему, вывезли из деревни хлеб/хлеба для города*) – X, переместив Y за пределы Z, сделал так, чтобы адресат получил Y.

В контексте (1) количественный генитив не употребляется, ср. с аккузативом: Следующей ночью она и Эмма *вынесли коробки* на лестницу. [Екатерина Романова, Николай Романов. Дамы-козыри (2002)]; Я же просила *вынести кресла*. [Валериан Скворцов. Сингапурский квартет (2001)]; Тебя прикончат раньше, чем ты успеешь *вынести ценности*, которые надеешься здесь найти. [Валериан Скворцов. Сингапурский квартет (2001)] и др.

В контексте (2) количественный генитив возможен, например: Мальчик, *вынеси водички!* [Коллекция анекдотов: чёрный юмор (1970-2000)]; Кандей нам *вынес борща* в мисках, и мы их поставили себе на колени, и ели молча, глядя на море. [Георгий Владимов. Три минуты молчания (1969)] и др.

В говорах генитив «неопределенного количества» допустим в обоих случаях, даже при отсутствии дательного бенефактивного: *Хрусталя́ гдѣ-то вы́несли* (украли) *групово́, он взя́л на себя́, а вме́сьте воровáли-то*. Пин. Яв; *Ра́ньшэ на то́м жэ одго́не мы жы́ли, дак я́гот уиáт наберёш, да и два́ наберёш, да домóй вы́везеж грибо́в да я́гот*. Пин. Ср, АОС, вып. 6, 126; *Уйдúт с Нáстей* (на рыбалку), *так одвá вы́несут рýбы-то*. Леш. Рдм (возможно, управление количественным генитивом провоцируется в последнем контексте также наличием количественного наречия *одва* (см. 1. 4). В нижеприводимом контексте адресат не эксплицирован, но подразумевается: *Вы́несет морóшки* (для гостей) *ис по́греба, как с лёсу, свѣжа, фкúсная*. Пин. Яв.

Приставка *вы-* может иметь в говорах дополнительное количественное значение в сочетании с моторно-кратными глаголами: *Она́ мне молока́-то да кака́о выноси́ла*. Плес. Прш, АОС, вып. 8, 38 (ср. также в сочетании с корнем *таск-*: *Бума́ги-то мы вытаскали*. Вин. Брк; *Да кирпиче́й вытаска́ть*. Онеж. Прн, АОС, вып. 8, 277). Глаголы *выно́сить*, *выта́ска́ть* в этих контекстах означают ‘многократно унося откуда-н., доставить куда-н., принести в некотором или большом количестве’.

4) Глаголы с приставкой *до-*

В СРЛЯ не управляют количественным генитивом глаголы с приставкой *до-* в значении: ‘неся, доставить до определенного места’, ср. с аккузативом: *Помогу донести вещи*. [Лидия Иванова. Искренне ваша грешница (2000)]; *Сестра его вышла на крыльцо, и Ольга ей сказала, что помогла Ивану донести вещи*. [Галина Щербакова. Армия любовников (1997)] и др.

В разговорном регистре СРЛЯ возможно управление количественным генитивом глаголов перемещения с приставкой *до-* в значении ‘принести в дополнение к уже имеющемуся’, например: *он мне обещал донести сахара и муки*.

В говорах глагол *донести* может иметь значение: ‘принести, внести, доставить’ (без компонента ‘в дополнение к уже имеющемуся’) и в этом значении управлять количественным генитивом: *Схожу́ води́ тебе́ донесу́ – два ве́дра принёс*. Леш. Шгм, АОС, вып. 11, 403.

Часто в говорах управляет количественным генитивом глагол *доносить* в сочетании с количественными наречиями *дото́го, доче́го* [АОС, вып. 11: 407–408]. Глагол *доносить* в этом случае имеет количественное значение: ‘нося, доставляя что-н. куда-н., потратить на это много времени’, ‘нося, доставить что-н. куда-н. в большом количестве или многократно’ [там же: 407]: *Дото́го доно́сим води́ – идём и пла́чём*. Карг. Лкшм. *Я дотово́ води́ доно́сила*,

дополивáла, да лёшэво тóлку нёт. Кон. Клм. Дотовó кулья-то доно́сят ис-под бёрегу. Уст. Стр. Ой, фсё сапогí прирвалá, дотого́ воды сапогóм доно́сила. Онеж. Прн. Доцего́ он доно́сил грибо́ф, яго́т. Вель. Сдр; Попáл проводни́г грузи́н, дотовó нам чя́ю доно́сил. Карг. Ух. Дотого́ доно́сила на́ две-то семьи́ хлеба. Нянд. Лм (ср. аналогичное управление у глагола *дотаскать*: Я дотого́ дотоска́ю ётой воды́. Вин. Брк. Бума́га – она́ тежбóлая, дотого́ дотаска́йеш ётой бума́ги. Шенк. ВП, АОС, вып. 11, 147)⁵³.

5) Приставка за-

В СРЛЯ глаголы с приставкой *за-*, как правило, не управляют количественным генитивом, ср. с аккузативом: *Занеся вещи в номер, я бросился к заветному свертку*. [Штерн Сергей. Ниже уровня моря // "Звезда", 2003]; *Тамара Алексеевна занесла сумки в прихожую, застегнула молнии*. [Андрей Житков. Супермаркет (2000)]; *В издательство я занес розы в бумажном пакете, а в своей комнате укоротил на них стебли, встроил в стакан с водой и поставил на стол Верыванны*. [Константин Воробьев. Вот пришел великан (1971)] и др.

В СРЛЯ глагол *занести* (с пометой *разг.*) может иметь значение 'проходя мимо какого-н. места, принести туда что-н.': *Товарищ занес мне новую книгу* [ТСРЯ 1935–1940]. В этом значении возможен количественный генитив: *Товарищ занес мне новых журналов*.

⁵³ В этом случае возможно и аккузативное управление: *Те го́ды дотого́ доно́сии яго́ды да ры́жыки*. Нянд. Стп. *Эти сигорéты дотого́ доно́шу́ – двóйо дак* (курящих). Карг. Лкшм; *Писани́ну-то йевóнну дотовó ф карма́не доно́сил, так издержáлись фсё крóмоцьки*. Красн. БН; *Дотовó дотаска́йем на себе́ фсё*. Уст. Сбр. У глагола *довозить* фиксируется только ВП (АОС, вып. 11: 225): *Быва́ло, дотовó довози́ли ры́бу зимóй*. Вель. Пжм. *Даг дотовó дово́зят ётот то́рф, не да́й Бо́х, а фсё ровно́ ниче́го не росы́тёт*. Шенк. ЯГ.

В говорах глагол *занести* может не иметь компонента ‘проходя мимо’ и означать: ‘неся, доставить, внести куда-н.’, например: *Они помога́ют мне фсё, то воды́ занесу́т, помога́ют фсё. Щас я отводи́лазъ, дро́в занесла́ и воды́ нанесла́. Щас я занесу́ дро́в, даг бу́дём сун хлебáдь да. Дро́в занесу́, тежэло́ кáжсо. На́до дро́вецъ занесы́ти, грипко́ф сухи́х нáть ищё в́ысушить. Пойду́ я щаз дро́в занесу́, итóб мне у́тром не бéгать.* Пин. Яв.

б) Приставка *по-*

В СРЛЯ, как кажется, возможно управление количественным генитивом у глаголов *понести*, *повезти* в значении ‘взяв в руки или нагрузив на себя, начать перемещать, доставлять куда-н.’ при наличии дательного бенефактивного: *понесла гостям чаю, повезла внукам конфет* (однако в НКРЯ таких примеров не отмечено, ср. с аккузативом: На волне недоверия к государству население *понесло деньги* в частные фирмы. [Правила игры с банками меняются // "Красноярский рабочий", 2003]; и моментально вся округа узнала / что их любимица / ах Русланова в лагере / и *понесли бабы* валенки / варежки / сало / яйца и / кто чего мог. [К. Смирнов, М. Крюкова. Беседа К. Смирнова с М. Крюковой, программа "Большие родители", НТВ // Архив Хельсинкского университета (2001)] и др.).

В говорах глагол *понести́* может управлять количественным генитивом: *Понеси́ Але грéзи-то, я потóм накладу́* (шутит). *Я когды́ веть состря́паю, дак понеси́ свéжэньково* (соседке), *я ста́рово целове́ка не отка́зываю.* Вил. Пвл; *С ка́ао, хле́ба понесё́и ле итó.* Прим. Ннк; *Пойéхали они тудá, повезли́ сухáрикоф, по два килогра́ма на челове́ка, дак то́лько сухáрикоф одни́х повезли́.* Пин. Яв.

В говорах, как и в литературном языке, управляет количественным генитивом глагол *поноси́ть*: *Походи́л да поноси́л фсего́: тетё́р, у́ток, мя́са*

олённого, лосіного. Леш. Рдм; *Мне на пёрвом плáне náдо сéна поносíть*. Холм. Сия; *Понóсиш кúчь-то ф такú долину́*. Прим. 33.

7) Приставка с-

В литературном языке глаголы данного семантического класса с приставкой *с-* управляют как аккузативом, так и генитивом объекта. Примеры аккузативного управления: Мне ей *свезти* *платья*. [Л.Н. Толстой. Анна Каренина (1878)]; Ах, скажите, мой добрейший: Алексей Алексеич поручил вам *свезти* *деньги* ко мне? [Потехин А.А. Виноватая (1868)]; Ходил на вокзал, предлагал пассажирам помочь *снести* *вещи*. [Алексей Пантелеев. Ленька Пантелеев (1938-1952)]; *Снеси* *газеты* и извинись, что раньше не догадался этого сделать. [Д.Н. Мамин-Сибиряк. Приваловские миллионы (1883)].

В большинстве контекстов с генитивным управлением присутствует дательный адресата: *Деточкам* *свезу* *гостинчика*. [Борис Шергин. Мартышко (1930-1960)]; Я *им* *снесу* *кашки* и посмотрю, кто как ест. [Чулаки Михаил. Новый аттракцион // "Звезда", 2002]; Бывший тут же скульптор Гаспарьян сказал: "*Филонову* надо будет *снести* *холста* и *красок*". [Павел Филонов. Дневник (1930-1939)]; А к супу крестьяне *снесут* *хлеба*, и отряд таким образом будет накормлен. [Н.И. Махно. Воспоминания (1929)]; Я *ей* *снесу* *яблок* и *шоколаду*? [А.И. Куприн. Яма (1915)]; канючит больно: подь, бает, к Сысойке, *снеси* *картошки*, да пусть, бает, придет молочка потрескать. [Ф.М. Решетников. Подлиповцы (1864)] и др.

В говорах управляет количественным генитивом глагол *снести́* в значении 'отнести куда-н.': *Питья́ снесём: карто́шки накрóшым да хлёбушка*. Мез. Цлг; *Я одінова то́жо овеці́ласе* (давала обет), *што́бы польза бы́ла, я сходи́ла, шэ́рси снесла́*. Леш. Блщ; глагол *сносить* с дистрибутивным значением: *Питья́ я к ні́м сноси́ла*. Пин. Квр.

Количественным генитивом управляет также глагол *стаска́ть* в значении ‘украсть (в некотором количестве)’: *Ма́шка, с й́йм йéтто корово́дилась, стаска́ла хлёба-то. Она́, де́вушка, у нево́ там стаска́ла хлеба, во́т – и на́ день-то клюю́!* Вил. Пвл.

8) Приставка *на-*

В литературном языке приставка *на-* имеет количественное значение. Наличие этой приставки требует обязательного управления количественным генитивом (см. 1. 1): *нанесли подарков* (плохо: **нанесли подарки*), *навели продуктов* (плохо: **навели продукты*), *наносили воды* (плохо: **наносили воду*) и др. В говоре возможно как генитивное, так и аккузативное управление глаголов с приставкой *на-*, например:

РП: *Быва́ло отце́ сенокос косит, ко́сит и нанесёт грибо́ф. Их ле́т не вы́пустил, нанесло́ льду́ в э́том году́. Иш иеще́ ма́ло му́сора, на́до травы́ нанести́. На́ть и на по́лифку наноси́ть воды́, и с й́йм глаза́ и глазе́нца на́до.* Прим. Ннк;

ВП: *Я́ э́тих хлёбоф напекла́, ма́ма малокó нанесла ище́.* Прим. Ннк; *Ва́ська то́жэ воду́ наноси́ли в ба́ню.* Прим. КГ; *Ту́т мукú навезу́т, тут песку́. Э́то ны́нче фсе́ купле́но, фсе́ навезу́т.* Пин. Яв.

Таким образом, управление генитивом «неопределенного количества» у глаголов СВ трех рассмотренных семантических классов в диалекте оказывается сходным с литературным. Но в целом и здесь сфера генитивного управления шире, чем в литературном языке за счет расширения круга глаголов, управляющих количественным генитивом, и наличия большего количества значений, в которых возможно подобное управление. В частности, в говорах часто не обязательно наличие дательного бенефактивного при глаголе, управляющем генитивом «неопределенного количества».

Стоит отметить, что употребление генитива «неопределенного количества» в говорах значительно превосходит по объему также летописный материал, представленный в предыдущей главе.

Можно говорить о том, что в современных архангельских говорах значение генитива «неопределенного количества» является преобладающим значением количественного генитива.

4. 1. 2. Объектный генитив при глаголах несовершенного вида

В главе 1 было отмечено ограничение, которое накладывает несовершенный вид глагола на управление генитивом «неопределенного количества» в современном русском литературном языке (1. 4. 2), в частности, отмечалась невозможность управления количественным генитивом глагола в актуально-длительном значении.

Однако и в СРЛЯ, и в говорах глаголы НСВ способны управлять генитивом в определенных аспектуальных ситуациях. Исследователями отмечалось, в частности, что в СРЛЯ возможно употребление генитива при глаголах настоящего времени, если они выражают действие, совпадающее с моментом речи («в этом случае действие имеет наиболее конкретный характер») [Кузнецова 1960: 186], например:

- (1) *«Когда ей вместо воды подали молока, она тихо прошептала: – Зачем вы мне вместо воды молока даете?»* (А.П. Чехов. Следователь).
- (2) *«Муки крупитчатой дядюшка илет, рыбы малосольной, свечей...»* (П.И. Мельников. В лесах»).
- (3) *«А Федосья что? – спросил Нехлюдов. – Ничего, здорова, вот ей на чай кипяточку несу, – сказал Тарас».* (Л.Н. Толстой. Воскресение)
(примеры из указанной выше работы А.М. Кузнецовой).

Однако необходимо заметить, что в примерах (1), (2) глагол в форме НСВ НАСТ обозначает действие, уже состоявшееся в момент речи, то есть достигшее своего результата. Таким образом, по смыслу, оно сближается с

НСВ результативным, которое в определенных случаях конкурирует с СВ (о т.н. конкуренции видов см., например: [Падучева 1996: 53–54; Анна А. Зализняк, Шмелев 2000: 37]. Только в примере (3) действие совпадает с моментом речи, однако, как кажется, допустимость количественного генитива здесь определяется лексическим значением глагола *нести* (см. ниже).

В русском языке, как правило, не употребляется генитив при глаголе НСВ в актуально-длительном значении (*она как раз наливала мне чай / *чая*)⁵⁴ в связи с тем, что некоторое количество возникает только как результат законченного действия [Timberlake 2004: 320, см. также: [Падучева 1996: 183–191]. А. Тимберлейк говорит также о недопустимости генитива при глаголе НСВ в общефактическом значении: *Музей стал создаваться лет тринадцать назад, когда туризм начал давать деньги* (ВП). Однако партитивный генитив возможен в контексте с глаголом НСВ, который обозначает серию отдельных действий или событий, каждое из которых завершено, например: *Поездки эти я очень любил, в гостях меня угощали, а кроме того, бабушка давала мне денег, чтобы я купил у трамвайной кондукторши билеты* [Timberlake 2004: 320–321].

Заметим, что употребление количественного генитива при глаголе в общефактическом результативном значении иногда также возможно, ср.:

1. а. Я вчера брала у соседки хлеб/хлеба.
б. Я вчера взяла у соседки хлеб/хлеба.
2. а. Соседка вчера давала мне хлеб/хлеба.
б. Соседка вчера дала мне хлеб/хлеба.
3. а. Я клала соль/соли в суп.
б. Я положила соль/соли в суп.

⁵⁴ Однако, пример с глаголом *наливать* не совсем удачен, так как именно этот глагол, по нашим наблюдениям, имеет в русском языке достаточно широкий потенциал управления количественным генитивом независимо от аспектуальной ситуации (см. ниже).

Глаголы НСВ *брать, давать, класть* в этих контекстах означают единичное законченное действие в прошлом и семантически сближаются с соответствующими глаголами СВ *взять, дать, положить*. В этих случаях происходит сближение видовых значений (ситуация «конкуренции видов»), что обуславливает возможность управления родительным количественным глаголом НСВ.

В работе [Кузнецова 1960: 186] указывается, что в русских говорах генитив употребляется как при глаголах НСВ, настоящее время которых совпадает с моментом речи (при этом приводится всего три примера употребления такого генитива при глаголах *нести, предлагать, давать*), так и в том случае, если значение времен глаголов НСВ характеризуется длительностью или повторяемостью действия (следовательно, большей степенью абстракции) [Кузнецова 1960: 187]. Примеры генитива при глаголах, обозначающих длительное или повторяющееся действие, в ее материале заметно преобладают, при этом глаголы характеризуются большим семантическим разнообразием (*брать, выдавать, нести, пощипывать, возить, сеять, давать, щипать*), то есть генитивом управляют не только глаголы НСВ со значением физического восприятия и передачи и перемещения объекта, но и глаголы конкретного физического действия.

В.И. Собиенникова отмечает, что и в воронежских говорах глаголы, управляющие «родительным частичным», чаще всего имеют значение постоянно совершающегося действия [Собиенникова 1961: 158]. В качестве иллюстрации приводятся конструкции с глаголами *сыпать, класть, давать, брать, наливать, лить, нести, нарывать*; в роли объекта выступают вещественные существительные и существительные *корм, гостинец*.

В этом разделе в целях сравнения функционирования количественного генитива при глаголах НСВ в архангельских говорах и СРЛЯ будут более подробно рассмотрены конкретные примеры подобного управления.

4. 1. 2. 1. Объектный генитив при глаголах несовершенного вида в современном русском литературном языке

4. 1. 2. 1. 1. Глаголы со значением физического восприятия и передачи

В русском литературном языке глаголы НСВ со значением физического восприятия и передачи имеют управление количественным генитивом. Целью дальнейшего исследования является выявление контекстов, в которых такое управление встречается наиболее часто, и контекстов, в которых количественный генитив, наоборот, недопустим.

Для этого из «Национального корпуса русского языка» извлечены контексты с глаголами *давать*, *брать*, *покупать*, *посылать*, *слать*, *получать*. Ввиду широкой употребительности данных глаголов объем материала был ограничен подкорпусом объемом 62005482 слова, который включал только тексты художественной литературы, созданные во временной промежуток 1800–2008 гг.

давать

С глаголом *давать*, управляющим количественным генитивом, выявлено 43 примера (не учитывались сочетания с генитивом отвлеченных существительных, таких как *давать пинка*, *тумака*, *сдачи*, *ума* и др.).

В 29 случаях генитивом «неопределенного количества» управляет глагол в форме императива, например: *Давай молока*, *давай сала*. [Алексей Толстой. Хожение по мукам (1941)]; *Как хошь, давай денег!* [Борис Шергин. Пронька Грезной (1930–1960)]; *Давайте лодку*, *давайте хлеба*. [В.Г. Короленко. "Государевы ямщики" (1900–1901)]; *Давай сельтерской воды и лимон*. [Л.Н. Толстой. Анна Каренина (1878)]; *Давай бумаги да чернил*, расписку напишу [П.И. Мельников-Печерский. На горах. Книга вторая (1875–1881)] и др.;

в 6 случаях генитивом «неопределенного количества» управляют глаголы со значением узуального или многократного действия, например: Иногда папа всовывал голову в раскрытое окно и улыбался, и тогда ему *давали водки*. [Юрий Петкевич. Явление ангела (2001)]; Под конец Есенин *давал денег*

и поскорей выпроваживал старика из Москвы. [Анатолий Мариенгоф. Роман без вранья (1927)] и др.;

в 5 контекстах сложно однозначно определить, употреблено ли настоящее время в значении настоящего исторического или в узуальном значении, например: И мне *дают* сладкого *пирожка* с изюмцем, на газетинке. [Иван Шмелев. Лето Господне (1927–1944)] и др.;

в одном случае генитив употреблен в вопросительной конструкции: *Даете денег*, Марк Федорович? [Горький Максим. Мужик (1899)] (здесь форма НСВ может быть без ущерба для значения заменена на форму СВ);

в двух случаях количественным генитивом управляет глагол в форме инфинитива: Приходилось *давать воды* и ему. [Александр Волков. Урфин Джюс и его деревянные солдаты (1963)] (многократное значение НСВ); Когда же отчим пошел за скрипкой, Б. потихоньку стал *давать денег* моей матери, но та не брала. [Ф.М. Достоевский. Неточка Незванова (1849)] (общефактическое значение НСВ).

брать

Глагол *брать* управляет генитивом «неопределенного количества» в меньшем объеме: всего зафиксировано 13 контекстов. Из них при глаголе в форме императива – 5 контекстов, например: *Берите сала*, в самом деле отличное. [Дмитрий Быков. Орфография (2002)] и др.;

при глаголе со значением узуального или многократного действия – 6 контекстов, например: На той чинной улице они *брали водки и вина*, и Леонтий-Хайм шумно ликовал при виде каждой незнакомой ему яркой наклейки. [Владимир Маканин. Андерграунд, или герой нашего времени (1996–1997)];

один пример – в контексте настоящего исторического: Горкин *берет хлеба* и скатывает шарик. [Иван Шмелев. Лето Господне (1927–1944)];

один пример – при глаголе в форме инфинитива: и для всех оставалось загадкой, откуда он мог *брать денег* на свою контору. [Д.Н. Мамин-Сибиряк. Хлеб (1895)].

покупать

Глагол *покупать* с генитивным управлением зафиксирован в 15 контекстах.

При этом в 9 контекстах он имеет значение узуального или повторяющегося действия: ...получив денег за палочки, *покупал хлеба* и опять отправлялся в лес. [М.М. Пришвин. Дневники (1928)] и др.;

в 2 контекстах количественным генитивом управляет глагол в форме инфинитива: Стал для них *покупать гостинцев*, пряничков, орешков, устраивал чай, намазывал бутерброды. [Ф.М. Достоевский. Братья Карамазовы (1880)]; Она начала ходить на рынок *покупать провизии*, но получала за то только выговоры, потому что не умела выбирать и платила слишком дорого. [В.А. Соллогуб. Теменевская ярмарка (1845)];

в 4 контекстах количественным генитивом управляет глагол в форме настоящего исторического, например: Надьки нет уже месяц, нет сорок дней, и Наташка со Светочкой в очередной выходной *покупают папирос*, *каких-то шоколадок*, сомневаются насчет водки, решают не брать и так и едут на троллейбусе к Надьке на квартиру [Людмила Петрушевская. Надька (1997)] и др.

получать

Управление количественным генитивом зафиксировано у глагола *получать* в узуальном и многократном значении: Актером быть доходно, – все-таки *получаешь мучки* и селедочки. [Михаил Осоргин. Сивцев Вражек (1928)]; За каждую хозяйскую печку *получал железа* себе на печку, – ну, вот и ешь железо! [Иван Шмелев. Солнце мертвых (1923)].

посылать

Глагол *посылать* управляет количественным генитивом в узуальном значении: Но, знаете, *посылает денег* семье своего приятеля, который на фронте. [Дмитрий Быков. Орфография (2002)].

слать

Глагол *слать* в форме настоящего времени управляет количественным генитивом в общефактическом результативном значении: крикнул он нам, – вот моя старшая сестра *шлет* вам *пирогов, ватрушек и фруктов*. [Н.С. Лесков. Детские годы (1874)] (в данном контексте глагол НСВ может быть без ущерба для значения заменен на глагол прош. вр. СВ: *прислала*).

доставать

Всего зафиксировано 4 примера управления количественным генитивом, при этом:

2 примера при глаголе в узуальном значении: Калиныч (как узнал я после) каждый день ходил с барином на охоту, носил его сумку, иногда и ружье, замечал, где садится птица, *доставал воды*, набирал земляники, устраивал шалаши, бегал за дрожками; без него г-н Полутыкин шагу ступить не мог. [Тургенев И.С. Хорь и Калиныч (1847)]; Откуда вы *достаете* таких *дубов*? [Б.К. Зайцев. Голубая звезда (1918)];

Один пример – при глаголе в форме императива: *Доставай вина, телятины*. [Юрий Тынянов. Смерть Вазир-Мухтара (1928)];

Один пример – при инфинитиве: Главный недостаток состоял в том, что в Мезени трудно было *доставать хлеба*. [Н.И. Костомаров. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Выпуск пятый: XVII столетие (1862-1875 (?))] (узуальное значение НСВ).

Таким образом, из 79 примеров управления количественным генитивом глаголов со значением физического восприятия и передачи в 35 случаях подобное управление имеет глагол в форме императива, в 26 случаях – глагол в узуальном или многократном значении, в 10 случаях – глагол в контексте настоящего исторического, в 6 случаях – глагол в форме инфинитива; имеются также примеры подобного управления при глаголе в форме настоящего времени в общефактическом результативном значении.

Преобладание генитива «неопределенного количества» именно при этих глагольных формах имеет свое объяснение. Будучи немаркированным членом

видовой оппозиции, НСВ может брать на себя те же функции, что и СВ [Анна А. Зализняк, Шмелев 2000: 35]. В настоящем историческом, а также при обозначении повторяющихся или обычных действий в семантике глагола может присутствовать признак 'возникновение новой ситуации' (по А.В. Бондарко), характерный для СВ [там же: 33, 34]. В этих случаях имеют место действия или серии действий, которые в момент речи являются уже завершёнными или представляются как завершённые.

Описывая особенности семантики императива, исследователи отмечают, что главным семантическим компонентом императива НСВ является следующий: «как это было оговорено или вытекает из общего положения вещей» [Падучева 1996: 74; Анна А. Зализняк, Шмелев 2000: 39]. Этот компонент присутствует всегда, независимо от лексического значения глагола: «он указывает на то, что представление о совершении действия, указанного глаголом в императиве, заранее имеется в сознании адресата» [Анна А. Зализняк, Шмелев 2000: 39].

Таким образом, в настоящем историческом, при обозначении повторяющихся или обычных действий, в императиве, а также в ряде случаев в общефактическом результативном значении (у глаголов НАСТ и ПРОШ) противопоставление совершенного и несовершенного вида отсутствует или существенно нейтрализовано. Это те случаи, когда русская аспектуальная система допускает появление того и другого вида, хотя и здесь видовая оппозиция может иметь свою специфическую семантику. Для нас важно то, что видовые значения СВ и НСВ в таких контекстах сближаются, таким образом, нивелируется «нерезультативность» несовершенного вида и смягчается запрет на употребление количественного родительного: как показывает приведенный материал, именно в этих случаях у глагола НСВ может появляться альтернативное управление количественным генитивом⁵⁵.

⁵⁵ Для русских отрицательных конструкций с объектным генитивом отмечена ненормативность употребления объектных форм в вопросительных предложениях и императивах [Mustajoki, Heino 1991]:

4. 1. 2. 1. 2. Глаголы со значением ‘помещать куда-н.’

В литературном языке, по данным НКРЯ (исследовался материал всего основного корпуса), непрефиксальные глаголы *класть*, *лить*, *сыпать* управляют количественным генитивом достаточно редко.

Так, с глаголом *класть* найдено 4 контекста, из них один пример управления количественным генитивом – в ситуации многократного, повторяющегося действия: Я поставил им водопойку, а когда вода замерзала, то *клат снег*; поставил две небольшие березки, на которых птички сидели и ночевали, и навалил на пол всякого корма [С.Т. Аксаков. Детские годы Багрова-внука, служащие продолжением семейной хроники (1858)];

два – с глаголом в императиве: *Клади дров* / быстро! [Армия "Трясогузки", к/ф (1964)]; Вот, *клади сахару* [И.С. Тургенев. История лейтенанта Ергунова (1868)].

Один случай генитивного управления отмечен в вопросительной конструкции: *Класть сала?* [А.П. Чехов. Степь (1888)] (в этом контексте, кроме того, имеет место некоторое модальное значение: здесь возможно модальное слово, например, *нужно*).

Глагол *лить* управляет количественным генитивом только в одном контексте: После ясных октябрьских заморозков, когда утро заставляло всю станцию в инее, последние дни отсырело, а со вчерашнего дня *лило* этого *дождя* холодного не переставая так, что удивляться надо было, откуда столько воды на небе [Александр Солженицын. Случай на станции Кочетовка (1962)],

вопросительные предложения и императивы обнаруживают в отрицательных конструкциях превосходящий норму процент аккузативов объекта. Для нас опять же важно то, что именно эти контексты указаны как факторы, порождающие грамматические «аномалии» (Е.В. Падучева, однако, не рассматривает данные контексты как относящиеся к специфическим аккузативным или генитивным «факторам» и объясняет приведенный факт тем, что «вопрос и императив свойственны преимущественно разговорной речи, где продвинутая норма» [Падучева 2006: 39]).

однако здесь подобное управление спровоцировано количественным наречием *так* и последующим придаточным предложением.

При глаголе *сыпать* нет ни одного примера управления количественным генитивом.

Как показывает материал корпуса, активность управления количественным генитивом заметно повышается у префиксальных вторичных имперфективов данного семантического класса с приставкой *на-* (*наливать*, *накладывать*, *насыпать*): глагол *накладывать* с количественным генитивом отмечен в 9 контекстах, *наливать* – в 35 контекстах, *насыпать* – в 3 контекстах.

Таким образом, наиболее активным в плане управления количественным генитивом оказывается глагол *наливать*. При этом, как кажется, характер глагольного действия в данном случае не оказывает существенного влияния на управление: встречаются, например, случаи управления количественным генитивом глагола в актуально-длительном значении: Анна Ионовна *наливала чаю*, пока Михаил Любимович приканчивал водку. [Буйда Юрий. У кошки девять смертей // "Новый Мир", 2005]; – Давайте выпьем, – сказал он, *наливая водки* себе и Подгорину. [Чехов А.П. У знакомых (1898)] и др.

4. 1. 2. 1. 3. Глаголы со значением перемещения

В современном русском языке глаголы НСВ этого семантического класса управляют количественным генитивом с меньшей активностью. В «Национальном корпусе русского языка» (материал для данного раздела извлекался из всего основного корпуса; были обследованы глаголы *нести*, *носить*, *везти*, *возить*) примеров оказывается немного.

нести

В 10 случаях генитив употреблен в контексте императива: *Неси дров* да затопляй печку [Валентин Распутин. Живи и помни (1974)]; Феня, Феня, *неси* нам *шампанского*, ту бутылку, которую Митя оставил, беги скорее. [Ф.М. Достоевский. Братья Карамазовы (1880)]; *Неси дров-то*, – кричал один

краснорожий рыжий солдат, щурившийся и мигавший от дыма, но не отодвигавшийся от огня [Л.Н. Толстой. Война и мир. Том четвертый (1867-1869)] и др.;

один пример – при зависимом инфинитиве: Возвратившись в шатёр, Пёстрый велел *нести квасу*; он пил квас и поглядывал на очумевшего рынду [Алексей Иванов. Сердце Пармы (2000)] (здесь форма НСВ может без ущерба для значения быть заменена на форму СВ *принести*);

в следующих контекстах форма настоящего времени может интерпретироваться как форма настоящего исторического, но может иметь и актуально-длительное значение: Таки *несу* себе *пива* к обеду, чтоб выпить. [Андрей Белый. Начало века (1930)]; Тотчас же *несут* ему *сода*, проветрить губы от выпивки. [Мариэтта Шагинян. Перемена (1923)];

в примере: Засуетились бабки, *несли воды*, но Хорек взялся еще и отбиваться ногами [Петр Алешковский. Жизнеописание Хорька (1990-1993)] значение формы *несли* может характеризоваться как разновидность актуально-длительного значения или как общефактическое нерезультативное.

носить

В 5 контекстах родительным количественным управляет глагол в многократном значении: На его обращения она не отвечала, лишь изредка тихо постанывала, и он все топал по хате – то *носил* ей *воды*, то укрывал кожушком, то причитал горько и искренне, а больше проклинал полицаев, немцев, войну. [Василь Быков. Знак беды (1982)]; К этой самой звезде уже к весне тянулся ручонкой самый маленький, а тот, что был почти самый маленький, уже не ревел от обиды за Рогулю и часто *носил* ей хлебного *мякиша*. [Василий Белов. Привычное дело (1967)]; Я ходил к ней и по человечности *носил* ей *чайку*, *сахарку*. [Чехов А.П. Бабы (1891)]; К слепому старику *носит* *чего-нибудь лакомого* поесть или даст немного денег [И.А. Гончаров. Обрыв (1869)]; при этом один из контекстов содержит глагол в форме императива: Ходи, милая, почаще, *носи пряничков* послаще [Ф.К. Сологуб. Мелкий бес (1902)].

В следующем контексте форма *вез* может характеризоваться как разновидность актуально-длительного значения или как общефактическое нерезультативное: Каждый, кто ехал за хлебом, ехал тогда в первый раз, – поезд шел в степь, на диких степных станциях растеривая тех, кто, не желая умирать с голоду, брал быка за рога – просто *вез* себе *хлеба*. [Борис Пильняк. Волки (1923-1924)];

в одном контексте возможна интерпретации действия как актуально-длительного: *А везу дрожжей* [Василий Белов. За тремя волоками (1965)].

Приведенный материал показывает, что глаголы со значением перемещения (*нести, везти*) допускают возможность управления генитивом «неопределенного количества» и в актуально-длительном значении.

ВЫВОДЫ:

1) Глаголы НСВ рассмотренных трех семантических классов имеют в литературном языке управление количественным генитивом. При этом частотность такого управления, как кажется, определяется в большей степени лексической семантикой глагола (например, высокий потенциал такого управления демонстрирует глагол *давать*).

2) Наиболее часто управляют количественным генитивом глаголы в форме императива, глаголы со значением узувального, повторяющегося действия, глаголы в вопросительных конструкциях и модальных конструкциях с инфинитивом. В единичных случаях отмечено управление количественным генитивом глаголов в общефактическом значении, еще реже – в актуально-длительном значении. Однако здесь большую роль играет лексическая семантика: отдельные глаголы (например, глагол *наливать*) демонстрируют чрезвычайно широкий потенциал управления количественным генитивом независимо от характера глагольного действия.

3) Для литературного языка в целом подтверждается сделанный ранее вывод о том, что генитив с количественным значением нежелателен в

контекстах НСВ в актуально-длительном значении (исключение составляют глаголы со значением перемещения).

4. 1. 2. 2. Объектный генитив при глаголах несовершенного вида в архангельских говорах⁵⁶

4. 1. 2. 2. 1. Глаголы со значением физического восприятия и передачи

В архангельских говорах достаточно свободно употребляется количественный генитив при глаголах НСВ физического восприятия и передачи.

Мы рассматриваем глаголы *брать* и префиксальные: *выбирать*, *забирать*, *отбирать*, *собирать*, *убирать*; *давать* и префиксальные: *отдавать*, *подавать*, *подавывать*, *продавать*, *сдавать*, а также некоторые другие глаголы, которые в данных контекстах имеют значение физического восприятия и передачи, такие как: *дарить*, *добывать*, *доставать*, *зарабатывать*, *наживать*, *отбивать*, *пехать*, *покупать*, *получать*, *посылать*, *принимать*, *слать* и др.

Далее рассматриваются особенности аспектуального значения глагола, представленного в каждой из конкретных ситуаций, а также особенности контекста, обуславливающие употребление количественного генитива.

1) Глагол в узуальном или многократном, повторяющемся значении (НАСТ и ПРОШ)

В архангельских говорах глаголы *брать*, *давать* и т.п. в форме настоящего и прошедшего времени чаще всего управляет генитивом в том

⁵⁶ Для севернорусских (например, онежских) говоров в данном случае допускается также возможность поддерживающего иноязычного влияния. Конструкции с генитивом при глаголах НСВ аналогичны финским конструкциям с партитивом при глаголах длительно-повторяющегося действия [Маркова 1989: 52].

случае, когда действие, обозначенное ими, характеризуется как узуальное или многократное, повторяющееся.

братъ

Чаще всего глагол *братъ*, обозначающий узуальное или многократное действие, употребляется с количественным генитивом в значении 'приобретать, получать в собственность, покупать': *Нать напрэсь, а я у йей молока беру́.* Мез. Аз; *Беру́т вина́ и начина́ют то́жэ гу́жэва́ца, пи́ть.* Пин. Штг, АОС, вып. 10; *А молока́-то беру́те зьдэсь?* Пин. Яв; *Винца́ беру́т, из Москвы́ дова́жывались.* Холм. Члм; *Картóшэцьки-то беру́те у А́ли? Сопля́стой но́с! – гдэ вот ты грэ́зи берё́ш, вот уж два́ разá вэ́чером умыва́йся, а на когó нахо́диш. Онí хорошо́ йедя́т, беру́т и ко́йбасы́, беру́т и ку́рятины́, я́блоки беру́т. Мы ра́ньшэ бра́ли из газэ́ты фся́ких вы́резок и фсе́.* Вил. Пвл; *Возьме́ш проду́ктоф, берё́ш проду́ктоф, фсе́. Печеню́х э́киу беру́* (покупаю в магазине). Лен. Схд, АОС, вып. 7, 278; *И му́ки бра́ли взáймы, взáймы бра́ли дру́к у дру́шки.* Карг. Нкл, АОС, вып. 4, 53; *Воды́ ис пото́ки бра́ли, три ра́с окупну́т.* Леш. Плщ; *Здэсь йейо́ нэ́ту, та́мотки беру́ опо́ки.* Пин. Влт; реже в других значениях, например 'уносить, увозить с собой': *В Ильи́нск-от пойэ́ду, заця́сты́е беру́ хле́ба с собо́й.* Вил. Пвл. Во всех приведенных контекстах действие, повторяясь регулярно или много раз, каждый раз охватывает некоторое количество объекта. При этом объект представляется как однородная масса, совокупность, мыслящаяся в некотором количестве. Так же предстает действие в сочетании *братъ милостыни* 'просить, собирать милостыню': *А опéть кто ми́лостинки-то берё́:* *спаси́ У́боподи поми́луй.* Пин. Яв.

Управление однокоренных префиксальных глаголов подчинено той же закономерности. В большинстве случаев генитив «неопределенного количества» отмечается в ситуации узуального или повторяющегося, неоднократно совершаемого действия: *Хлебні́ рýпки, хлебні́, я дýку фсё выби́раю.* Вил. Пвл; *А бў́де (вот, например) это называ́йеца – колаче́й забира́ют.* Красн. ВУ, АОС, вып. 2, 162; *А ё́то у нас то́жо забира́ет жа́ру* (о досках, хранящихся в бане). Вил. Пвл; *Скота́ здава́ли, хле́бушка одбира́ли, фсё в одну́ кучю ва́лили.* Вил. Пвл.

Совершенно аномально для носителя литературного языка звучат некоторые фразы, в которых глагол управляет генитивом исчисляемого существительного в форме мн.ч., например: *Уна́с фсё бо́льшэ серу́шэз беру́т, да волну́х, да осі́новикоф, да подберёзовикоф.* Вель. Длм; *Йёсь и бе́лы, осі́новых опéть берё́ш.* Леш. Кнс. Действие здесь моделируется как серия отрезков или точек на оси времени; имеет место ситуация, когда действие повторяется несколько раз, охватывая каждый раз объект целиком. При этом происходит последовательный «перебор» единичных представителей определенного предмета (в данном случае грибов). Грибы появляются не сразу в каком-то неопределенном количестве, а в результате последовательности повторяющихся действий.

В литературном языке грибы не мыслятся как однородная масса, в некотором количестве. Употреблению количественного генитива в СРЛЯ мешает в этом случае и специфика значения глагола *брать*: 'рвать, собирать, считая съедобным, хорошим' (лисички, сыроежки, подберезовики и т.п. считаются хорошими грибами, поэтому их собирают, то есть речь идет именно об определенных видах грибов, а не о грибах в некотором количестве).

Так же во фразе Оскарáнкоф собира́ют – *оста́тки на по́ле карто́фельном*. Пин. Чкл объекты охватываются действием не одновременно, а в результате серии однородных последовательно выполняемых действий.

дава́ть

Глагол *давать*, так же, как и глагол *брать*, чаще всего управляет генитивом «неопределенного количества», если действие, обозначенное им, является узуальным или многократно повторяющимся: *У них не́ту се́на, о́ни аржа́ницы да́ют* (скоту в качестве корма). Вель. Сдр; *У А́ли-то коро́вушка-то до́ит, мо́лоцька́-то да́ю́т? Э́тто хоть ка́шы да́ю́т. Уко́лы де́лали, да табле́тог дава́ли* *весно́й и о́сенью, дак у меня́ ве́дь до́дго джо́жыло, не бо́ле́ло. Проду́ктов дава́ли, фсево́.* Вил. Пвл; *Ма́зи да́ю́т, ти́тька у коро́вы опе́рхали.* Карг. Нкл; *Да́ют порошкóф, мы и опра́вимсе.* Карг. Оз; *А у на́с божа́тка на Па́сху да́ю́т йе́йць.* Карг. Оз, АОС, вып. 2; *У на́с ве́ть не райо́нный цэ́нтр, и́тоб това́ру нам дава́ли тако́го, ходя́вого.* Леш. Ол; *Мне́, грíт, там во́здуху да́ю́т, я и опра́влюсь.* Мез. Дрг; *Софсе́м худо́й ста́л, со́ли йему́ да́ю́т, и́тоб вы́правилсь.* Мез. Крп, АОС, вып. 8, 107; *К кому́ зайду́т, та́к вот ы хле́ба да́ю́т.* Пин. Яв; *Вот ви́диш, лоша́дям хле́ба да́ю́т* (показывая на хлеб, который мальчик несет хлеб для лошади; в данном случае речь идет о действии, совпадающем с моментом речи, но действии узуальном, типичном). Холм. Сия.

То же самое касается однокоренных префиксальных глаголов: *Йе́тих обде́ршкоф мы фсе́х одда́ю́м.* Леш. Юрм; *Потхо́дят с пра́вой и с ле́вой сторо́ны, угои́чяют, по́даю́т вина́ мужыка́м.* Пин. Яв; *Ма́сло куплю́, мо́лока́ про́даю́т* – *бе́ри, дак ве́ть топе́рь ить на́о копе́йки.* Вил. Пвл; *Конопле́ тако́*

бы́ло, прода́жно, кудэ́ли тако́й продава́ли. Прим. Ннк; *Картóшки Га́ля продайо́т?* Холм. Сия; *Здава́ли госуда́рству ка́ждого ме́ста.* Мез. Аз.

другие глаголы

Количественный генитив других глаголов со значением физического восприятия и передачи также фиксируется в ситуации узуального или многократного действия: *И де́нег дари́ли.* Вин. Слц; *У йо́го вина́ добы́вают.* Леш. Блщ; *Я, быва́ло, Во́лоде пеха́ла зёрнышкоф ра́зных.* Вель. Лхд; *Реба́та росли́, покупáла фся́кого дерьма́* (о елочных игрушках). Вил. Пвл; *Хле́ба ржанóво покупа́ют.* Мез. Кмж; *Там покупа́ла ко́й у ково́ до́сог, где как могу́.* Прим. Ннк; *Она́ посыла́ла и де́нёк йей́. Посыла́ла мали́osenьких фсе́ одних́. Фсе́ вре́мя помога́й, посыла́л де́нек тудá в го́рот.* Пин. Яв; *Ко мне́ иде́ж, даг дава́й, я смета́ны-то принима́ю.* Вил. Пвл; *Го́рот иле́т нам машы́ны, а мы́ иле́м йему́ му́ки.* Пин. Кл; *Си́тецьку выме́нивали.* Уст. Снк; *На три́ воды́ мо́йла – сменя́ла три ра́с воды́.* Леш. Блщ; *Фсе́ каки́х-то сло́ф она́ нахо́дит ва́м.* Вил. Пвл.

2) Глагол в форме инфинитива

– целевой инфинитив: (Куда идете?) – *Песку́ бра́ть в магази́н.* Мез. Дрг, АОС, вып. 2, 108; *Скóро я́годы поспе́ют, дак пойдите́ я́год бра́ть.* Шенк. ВП, АОС, вып.2, 107; *Ма́менька ходи́ла остóжйоф убирáть, солони́цы принесе́т.* Плес. Прш; *От ва́з де́нек одбивáть при́йехав.* Вель. Лхд; *Оногда́ся я побежа́ла де́нек-то получа́ть, пла́тьё-то нало́жыла ита́пельнойе.* Вель. Сдр; *Одна́ в Озе́рки пошла́ получа́ть хле́ба.* Онеж. Хчл;

– инфинитив зависит от предикативного наречия *надо*: *Поросёнка лёкце кормить, а надо хлеба брать, молоко*. Вил. Пвл; *Надо денег добывать*. Вел. Сдр; *Надо белого хлеба добывать итти*. Холм. Сия; *А придү домой, надо робить, старухе хлеба зарабатывать*. Вил. Пвл; *Надо ити плакчей наживать*. Онеж. Хчл; *Надо покупать хлеба*. *Не платили дóдго, у меня и запáс йесь, вот надо дровец покупать*. Мнóго веть надо поросёнку, надо и *конбикормá брать, и хлеба покупать*. Вил. Пвл; *Надо покупать вина на отвáльно*. Мез. Дрг;

– инфинитив со значением начала действия (при этом действие предстает как узувальное): *Ободвóроцькоф стали давать*. Уст. Бст;

– инфинитив в контекстах с имплицитным отрицанием: *А хрёсенька-то пришла, да меня вот таг з головы до нók провела рукой, говорит, хвáтит цюжой грéзи убирáдь, будеи свою убирать* (когда замуж выдавали). Прим. Ннк; *Ну, мукý-то издержу, дак покупать хлеба-то нéнашто – постряпаю бéлово*. Вил. Пвл.

3) Глагол в форме императива: *Воды-то, тут фсё холóдная ищó поставлена, там берите, с пéци. Хлёбушка-то берите, цеб простóе, хлеба бухáнка цéлая. Давáй берí йещё хлёбушка с чаём, сметáной, намазъвай на ломотók. Вы картошки берите, на этом-то мосту ведрó стоит. Берите колацéй, берите, берите. Берите прéник или колацéй, котóро. Берите конфéтоцек-то нáших-то, ии как закрáиэны, скóль не а́лы. Прéникоф-то берí, дак не остарíйош, фсо молóденька будёш*. Вил. Пвл; *Вóд, берите хлёбушка тут*. Прим. КГ; *Берí б́улочьки* (белый хлеб). *Печенóшки берите. Берите пирошкá-то, берите*. Холм. Сия; *Отáфки-то подáвывай, кормí*. Вил.

Пвл; *На́, добыва́й вина́*. Пин. Кшк; *Капу́сника-то достава́й. Достава́й хлёба-то*. Вил. Пвл; *Мяса́ йе́сь ли, не́ту – покупа́й мя́са*. Леш. Лбс.

4) Глагол в общефактическом результативном значении

Реже встречается количественный генитив при глаголах в общефактическом результативном значении: *Гості́нецька Га́ля йе́й дава́ла* (то есть дала), *сметáнки на доро́гу*. Вил. Пвл; *Там она́ осі́новых (дров) брала́* (взяла) *вза́йми, дак не о́дданы йещо́*. Леш. Смл, АОС, вып. 4, 52⁵⁷.

По некоторым контекстам трудно определить характер глагольного действия. В приводимых ниже контекстах действие может быть охарактеризовано и как узуальное, повторяющееся, и как общефактическое результативное: *Я муки́-то брала́ о́сеньс*. Вель. Сдр; *Вы це́о, бра́ли карто́шки-то? Мы се́йгот ве́дь здава́ли карто́шки-то. И она́ йі́здила, то́жэ здава́ла льну́-то*. Вил. Пвл; *А у Во́лоди оку́нья брала́*. Кон. Клм; *Я огню́ добыва́ла*. Леш. Блщ; *Мені́ла рэ́жы на жы́то*. Онеж. Хчл; *Реба́та де́нег да́рыли*. Холм. Сия.

5) Глагол в актуально-длительном значении: *По́дава́йет* (дает, подает) *сметáны и восьми́нку табаку́*. Карг. Нкл, АОС, вып. 5, 131.

Отдельно рассмотрим группу глаголов с общим значением ‘есть’, ‘пить’. Генитив фиксируется, в частности, при глаголах НСВ: *грызть* (*гума́ги, солони́ков*); *есть* (*моро́шки, колбасы́, хлёба* – 3 примера, *ша́нег, хлёбушка, сі́тнег, шті́ку, мяска́, оберу́шника* (хлеба покупного), *ворони́ки, молока́, карто́шки, хво́йки, бе́лого, капу́стников, ола́бышев, ну́чек, олу́пок, яго́д, шанё́жсек, пеце́нок, огу́рчика, помидо́ра, жва́чки*); *жewáть* (*пече́нья*); *куса́ть*

⁵⁷ Во фразе *Вот сево́дня я брала́ грузі́на-то* (грузинский чай), *а грузі́н па́хнет нефку́сно* Плес. Прш, АОС, вып.10 возможно также влияние категории одушевленности.

(хлёбушка); *ку́шать* (карто́вки, су́пу, ухи́, пу́тиков, пирога́); *о́рмать* (есть) (мя́са); *пить* (вина́ – 3 примера, ча́ю – 23 примера, молока́ – 2, воды́ – 2); *прóбовать* (мы́сика (у семги)); *соси́ть* (сосать)(ма́тки); *хлебáть* (квáсу, волну́х, сли́вку, тióри, грибо́чков); *хлестáть* (во́дки).

Генитив употребляется при глаголах в следующих аспектуальных значениях.

1) Глагол в узуальном или многократном значении (НАСТ и ПРОШ)

НАСТ: *Солоникóф туда́ ф па́зуху – йéдем да грызём солоникóф*. Прим. Ннк; *Колбасы́-то йедя́т, а у нас не́т*. Карг. Лдн, АОС, вып.2, 116; *Ця́йки фсё* (всегда, постоянно) *на боло́тах по́лзают, морóшки йедя́т*. Мез. Длг; *Во́т э́того хле́ба йеди́те!* («Вот чем занимаетесь!»). Леш. Смл; *Ф по́сный де́нь возьму́т и йедя́т ворони́ки-то*. Онеж. Врз; *Ф То́йму прии́деш, их там, пиньжакóф, мно́го – сидя́т, си́тнево йедя́т, пью́т*. В-Т. ЧР; *Опять уже́ захоте́ла (в туалет) – Пью́т воды́-то* (много пьют, часто; разговор между руководителями детского фольклорного ансамбля в поезде). Пин. Кшк; *Чя́ю фсё хорошо́ пи́ла – тут нальо́ чя́шку чя́ю и не хочю́*. Пин. Яв; *В го́роде жыву́т вина́-то пью́т, кидáйет их. Гу́сто ли не гу́сто пыйо́и чя́ю?* Шенк. Ктж; *Ны́ньче фсё для пья́нки – идúд да во́тки одно́й хлё́ишут*. Прим. Ннк;

ПРОШ: *Я́ в вели́кий по́с мя́са не йéла, молока́ пра́вда йéла*. Пин. Яв; *Ра́ньше фпригля́тку бе́лого йéли*. Прим. Пшл, АОС, вып.5, 153; *Лю́ди-ти и олу́пок йéли*. Пин. Шрд

2) Глагол в форме инфинитива

– целевой инфинитив: *Привора́чивай карто́шки йёсь* Прим. Ннк; *Пойдём цяю пíть*. Вил. Пвл; *Га́ля, подí цяю пíть*. *Пойдёмте цяю пíть*. Прим. Ннк;

– инфинитив в составе конструкции со значением желательности или нежелательности действия *Охо́тница бы́ла – пеце́нок-то йёсь* (печеную картошку). Шенк. ВП;

– инфинитив, который зависит от глаголов со значением начала или конца действия *Он води́-то на́цял пíть, просты́л, зака́шлял: у нас ф Корáле бы́ла нестудё́на водá, а у ни́х шы́пко студё́на водá*. Вил. Пвл;

– инфинитив при предикате со значением начала или конца действия: *Колобу́шки доста́ла, нама́зала йíх, угоре́ла тут у пеці́, дава́й скоре́йе цяю пíть, кипéти*. Вил. Пвл; возможно, сюда же можно отнести примеры: *Да вина́-то опова́дился* (привык, приучился) пíть. *У меня́ оте́ц поко́йник пíл, дак я опова́дилась цяю пíть*. Плес. Прш);

– независимый инфинитив: *Гоо́рят, сё красо́ту потеря́еш, гу́сто-то пíть цяю, пожы́жэ на́до*. Шенк. Ктж;

– инфинитив в составе формы сложного будущего времени: *Са́ша, ты так мо́жэ́т бу́деш меска́-то йíсти? Сморóдины доба́влю и бу́дем цяю пíть*. *Я* *говори́ю: «Вина́-то бу́дете пíть?» – «Не́т, нам за́фтра йёхат»*. *Бу́ду, цяю пидь бу́ду*. *Шшас* *карто́шка* *упрíйот, тíори бу́дем хлебáть*. Вил. Пвл; *То́лько бу́дем цяю пíть, да свойí хлебá йёсь, мука́-то на́брана бы́ла*. Пин. Яв;

– инфинитив в конструкции с имплицитным отрицанием: *То ны́нцe ста́ла порéже цеб-то, оберега́юся пíть-то цяю*. Вил. Пвл;

3) Глагол в форме императива: *Йё́ш хлеба-то, йёсли гле́неця, берí йёш, я не по́цюю, ху́до вы́шло*. *Мíша, йёш капу́сьникоф*. *Йё́ш хлеба-то, берí*. Вил.

Пвл; Йёште, дёфки, пучек. Пин. Кшк; Йёште шанёжок, дёушки. Прим. 33; Максím, хлебушка-то кусáй. Хлебушка, хлебушка-то кусáй, доеда́й хлебушка. Пин. Яв; Сýну-то кúшайте вухóту. Вил. Пвл, АОС, вып.5, 136; Тáня, пúтикоф-то кúшай. Прим. 33; Нёт, сто гра́м не нальó, а вот ця́ю-то пéй покрéпце. Дава́й, ётова, садíся, ця́ю хотъ пéй. Ця́ю вот пéй, скипéу. Вил. Пвл; Пéй ця́ю, остыга́ет, брóсь ты с ётим пúсаньём. Леш. Рдм; Пéйте ця́ю, ця́й тóлько горя́щий. Пин. Яв; Пéйте мойевó ця́ю, жэла́ите? Прим. КГ; Чя́ю-то пéйте, заморóзила фсё, нефартóвой мужы́к-то бúдет. Прим. Ннк; Твóрогу-то хлебáй дава́й, цеó не хлебáиш, я сáхарного пескú полóжила. Вил. Пвл.

4) Глагол в общефактическом результативном значении (ПРОШ): Ола́бышоф с коткóм наполоáм йёла, не хоцú ника́к йíсь. Мез. Дрг; Мы то́ко сиця́с ця́ю пíли. Я пилá чя́ю, я тебя́ сытнё́е. Вил. Пвл.

4. 1. 2. 2. 2. Глаголы со значением ‘помещать куда-н.’ (бросать, класть, лить, сыпать), ‘извлекать откуда-н.’ (вынимать, выливать, высыпать)

В архангельских говорах непрефиксальные глаголы *класть*, *лить*, *сыпать* и др. в разных значениях – совпадающих с литературными и диалектных – достаточно активно управляют количественным генитивом.

1) Глагол в узуальном или многократном значении (НАСТ и ПРОШ)

класть

А пёрвый зарóт поста́виш, мешáим тогда́ соломáт: толокна́, сухарí ветъ кладёш. Кáтальишыки клáли кокóй-то кислоты́, быстрéе валя́нкаюца. Не ко фсём ищё носíли кáтальишыкам катáть-то, говорíли, он кислоты́ кладёт. Вил. Пвл; Сморóдного листá клáли. Вин. Брк; Клáли дрóф, фóрма ёта выга́ривала, вóт ы пéчь. Вин. ВВ, АОС, вып. 6, 157; Пионíчьной тóлько

кладёш (муки), што́п лу́чыше солодёло. Карг. Нкл; Цвето́ф кладу́т пот поду́шку и заве́т кладу́т. Со́ды кла́ла, а плот́ные (о выпечке). Карг. Ош; Йёсли ф ша́ньги воло́ги кла́ла, оттого́ онí и россыпны́. Леш. Юрм, АОС, вып. 5, 41; Лавро́вого листа́ для ду́ху кладём. Мез. Длг; Йецо́ церни́ки сушо́ной кла́ли. Мы как угори́м, в у́шы кло́квы кладём. Там вере́вок кладу́т (...) где дору́у-то де́лают, маши́нам-то ходи́ть. Пин. Яв; Кладёш кря́жу-то и пиля́йеш. Плес. Ржк; Ф приголо́вок кладу́т муки́ аржаной́. Шенк. ВП.

В значениях, отличных от литературных: ‘использовать при строительстве’: Но́вово ле́су на ка́ждую сте́ну кла́л. Уст. Стр; в значении ‘навивать, вставляя при работе с ткацким станком’: Одна́ сторона́ до́льшэ, друга́ короче, ту́та ни́тей кладу́т, навева́ют. Карг. Влс.

ЛОЖИТЬ

Листо́чек хрёна поло́жу, сто́пку со́ли, сто́пку песку́ дава́й, йёсли йёсь пе́рциг, дак новó и пе́рцика ло́жу гори́шком. Вил. Пвл; Ка́шу жы́тню йедя́т – она́ така́ густа́я, а пустова́ра – как молоко́, с кро́хами, забелíть на́до, молока́ улю́ют, ма́сла ло́жат. Леш. Блщ.

ЛИТЬ

Я лю́ю ма́слица расти́тельного, оно́ фку́су дайо́т. Прим. Ннк. Многократность или интенсивность длительность действия может подчеркиваться удвоением глагола: Молока́-то я йему́ лю́ю, лю́ю. Мез. Кд.

Отдельно отметим количественный генитив в сочетании *как воды́ льёт*: Беда́ ско́лько наро́ду, как води́ льйо́. Ну как фсё ровно́ води́ льйо́, и наро́т, и маши́ны, беда́ ско́лько. Пин. Врк.

СЫПАТЬ

Мясо не ва́лим в губенку (грибной суп), *крупы́ сыплём*. В-Т. УВ;
Брусні́ки ё́той наберу́д да сы́плют са́хару, покупа́ют. Пин. Яв.

Иногда трудно определить по контексту, обозначает ли глагол узуальное или однократное действие: *Ма́сла ли́ла по́сного да скоро́много в роство́ру*. Нянд. Лм; *Кото́рой вина́ льйо́т, дак им фсе́ да́ром*. Кон. Твр.

2) Глагол в форме императива

Сли́фку клади́те, песку́ и вот хлебáйте. Вил. Пвл; *Когда ку́шадь, дак клади́ са́хару. Песку́ ло́ш*. Пин. Яв; *Ло́ш песку́ или с конфё́том, с че́м хо́чеш. Ложы́те песку́ да конфё́тины, пу́стого не пёйте*. Прим. Ннк; *Кони́оту-то ле́йте*. Котл. Збл; *Молока́ налива́йте да пёйте*. Пин. Яв; в значении ‘наливать’: *Поосты́л, наве́рно, не горёчий, молока́ клади́*. Красн. БН; *Молока́ клади́те, па́рёно*. Карг. Оз; *Молока́ клади́те, па́рено молоко́-то*. Уст. Снк; *Клади́те молоцкá*. Плес. Прм. *Кисло́й хлёп, нехоро́шой, кинетку́ клади́ ф кваши́о, он сла́ткой бу́дет, не кисло́й*. Плес. Кнз; синонимичный глагол *спуска́ть*: *Зимой́ спуска́й (клади) ф су́п фсего́, та́м наро́сьтит*. Пин. Яв.

3) Глагол в форме инфинитива: *На́до земли́ кла́сть, а то вы́плывут фсе из ба́нки о́братно* (черви). Плес. Ржк, АОС, вып. 8, 90; в контекстах с имплицитным отрицанием: *Ове́цюшкам не сказа́л молока́ ли́ть – ко́шэцкам (сказал)*. Плес. Прш.

Глаголы с приставкой *вы-*: *выклады́вать, выли́вать, высы́пать* в НКРЯ не дают ни одного примера управления количественным генитивом. В говорах возможно управление количественным генитивом глаголов с приставкой *вы-*: *Когда́ на по́ле выва́ливают наво́зу, то карто́шка жы́ткая бывáйет*. Лен. Тхт, АОС, вып. 6, 122; *Хле́ба з засеки выва́ливал*. Вель. Сдр, АОС, вып. 6, 121; *На тиро́к вынима́ла ры́бы?* Лен. Рбв, АОС, вып. 8, 35;

Глаголы с приставкой *от-*: *откладывать, отливать, отсыпать* в норме также не встречаются с объектным генитивом. В НКРЯ отмечен только один пример генитивного управления из разговорной речи: Это может принести не пользу / а просто будут ходить к Иван Ивановичу и *отсыпать денег* нормально / и Вы даже не будете знать / сколько там и чего стоит. [Конференция на тему "Современные тенденции формирования и развития игорного бизнеса как самостоятельной отрасли экономики России" // (2003.12.15)]; ср. в говорах: *На ту сторону отваливат жы́та-то*. Онеж. Прн.

4. 1. 2. 2. 3. Глаголы со значением перемещения объекта: *нести, носить, везти, возить* и др.

В архангельских говорах количественным генитивом управляют глаголы НСВ со значением перемещения объекта: *нести́, носи́ть, везти́, вози́ть* (а также префиксальные: *выноси́ть, заноси́ть, уноси́ть, привози́ть, увози́ть* и др.), синонимичные глаголы *воло́зить, воло́чить, вола́кивать* и др.

1) Глагол в узуальном или многократном, повторяющемся значении (НАСТ и ПРОШ)

Чаще всего в таком значении употребляются моторно-кратные глаголы *носи́ть, вози́ть*: *Беру́т моло́цько́-то, да́ им ка́к-то пона́шывают, кто по́блиску, но́сят моло́цька́*. Вил. Пвл; *Га́ля носи́ла моло́ка с фэ́рмы*. Вил. Трп; *Пресвята́ Бо́жйя Ма́терь Богоро́дица ра́ньше овешча́лись – носи́ли шэ́рси и де́нёк, со фсёу дере́вён*. Леш. Рдм; *А ка́рточек-то но́сит, фсё на́м пока́зывает*. Пин. Яв; *Клю́квы-то о́сенью но́сят, но́сят, продаю́т, вот и купи́ли кварти́ры*. Прим. Ннк; *Эти́х суслóнчи́коф во́зят ф карасни́к, врёде бы дровени́к. Да во́зят песку́ – как стекло́ ста́ла (дорога): не опру́жыши ни́где, борозды́ ни одной не найдёи*. Карг. Ош, АОС, вып. 2, 82; *Зимой́ воско́в во́зят на оле́нях* (возок – поклажа, груз, который можно увезти на одной телеге). Леш. Кнс,

АОС, вып.5, 27; Муки́ бѣлой то́жэ вози́ли з го́рода. Прим. КГ; *А на́шы-то дураки́ хлѣба вози́ли* в Герма́нию, а са́ми-то фсю жы́знь жыве́м ху́до. Прим. Ннк; *Лѣсу-то это принесло́ из Двины́, вози́ли лѣсу, это как врёде но́чью*. Холм. Сия; *Ка́ждой го́т фсе́ во́зя фсего́. Труба́ была́, да то́жэ фсе́ песко́м засы́пало, фсе́ води́ вози́ли с реки́*. Пин. Яв, в том числе префиксальные: *Пра́внук вот води́ занóсит мнѣ. Занóсит води́ ис коло́ця, ведро́м хóдит*. Пин. Яв; *Из лѣса привози́л му́ш каки́х-то штук, дра́л их*. Прим. Ннк.

Реже узуальное или многократное действие обозначают глаголы *везти́*, *нести́*: *Везу́т рбы́жыкоф и на ло́шади: осино́вики, лубя́нки, серу́хи, волну́хи*. Карг. Нкл; *Фсе ло́шади везу́д дро́ф-то*. Пин. Яв; *Тут, па́ря, кто ви́л да грабе́л везе́т*. Шенк. ВП; *То свóтку несё́м, то дѣнёк несё́м. Мы́ ис коло́цца-то пьё́м, са́ма лчы́ша вода́, с реки́-то веть фся́кой грязи́ несё́т. Матве́й, у тебѣ́ йе́сь я́годы, дава́й нам принеси́, и о́тець несё́т я́гот*. Пин. Яв.

Количественным генитивом управляют и многократные глаголы *выва́жывать* и *вына́шивать*: *Посла́ть не́цево, да хóдь бы она́ выва́жывала навóзу, да она́ и навóзу не выва́жыват*. Вель. Сдр, АОС, вып. 6, 121; *Во хлевѣ́ и мокра́ вына́шываи ве́драми и на у́лицу*. Прим. 33, АОС, вып. 8, 32;

Управляют количественным генитивом и другие глаголы в контекстах многократного или узуального действия: *И вола́кивала и кри́нок на себе́*. Вель. Лхд, АОС, вып. 5, 34; *Они на́м-то дро́ф волóзят* (возят). Пин. Шрд, АОС, вып. 5, 42; *Воло́зят гре́зи-то* (то есть несут в комнаты). Мез. Дрг, АОС, вып. 5, 62.

2) Количественным генитивом управляет глагол в форме инфинитива: *Пойе́хали к мо́рю дро́ф вози́ть*. Прим. КГ; *На́до ве́драми носи́дь да залива́ть*

то води́-то. Пин. Яв; в том числе в контекстах с имплицитным отрицанием: *Я пересéлась сúмок носíть*. Плес. Трс.

3) Глагол в форме императива: *Цеб нестí-то? – она спрóсит, – Давáй, фсевó несí*. Вил. Пвл; *Когда пéчь доокáнчивают, остáвяд дб́роцьку: несí мáсла, а то дыру́ остáвим!* Леш. Клч; *Она́ Вéру вы́кликнула на у́лицу, несí, говорíт, божáтке хлéба*. Мез. Бкв, АОС, вып.7, 260; *Кру́шки омóй, несí воды́*. Мез. Рч; *Ну-ко мне несí витья́, я навью́*. Нянд. Мш, АОС, вып.4, 110; *Потóм, áнгел бóжый, пря́никоф несíte, ягот*. Онеж. АБ; *Счэслíво, ни пúха ни перá, ры́бы несí тóлько. Я это ф тáс опéть, зарвё́ менé, она́: несí ищё́ воды́*. Пин. Яв; *Я говорю́, гáза несí – Да ищё́ гáс потхвáтит, да гáс ыишó нáдо нестí да*. Прим. Ннк; *Несíte солóмы аржанóй*. Уст. Снк; *Мы в райтó-то шумím, везíte ры́бы*. Вил. Пвл.

4) Глагол в общефактическом результативном значении (ПРОШ)

Контекстов, в котором глагол, возможно, обозначает однократное действие в прошлом, немного: *Вáся да Вáля йéздили, му́кí возíли* (?привезли). *Великонíде воды́ носíла и картóшки, опя́ть шáньги картóвны лáдит стря́пать. Я носíла* (то есть отнесла) *бáтюшку мескá к Рожэсвú*. Вил. Пвл; в том числе префиксальные: *Пока шлá дак выно́сíла тут, имáла, пот потóком воды́*. Прим. Ннк; *Картóшки йей увозíли вё́снуся*. Вил. Пвл; *Свáдьба бы́лa у Нáди когдá, дак тудá ры́бы увозíли*. Прим. Ннк; *Без воды́ у́трося пришлá, я уносíла йей воды́-то. Уносíла опéдь дрóф-то и топлó*. Вил. Пвл.

5) Глагол в актуально-длительном значении

Особенностью данного класса глаголов является сравнительно высокая активность управления количественным генитивом глаголов НСВ в актуально-

длительном значении: *Вон опять Вáтлин везѐд дрóф*. Вил. Пвл; *Вѝшь, Вáнька везѐ травѝ*. Пин. Яв; *Вон горбѝя-то везут, на колы́-то, бывáт, нáдраны*. Пин. Сл, АОС, вып. 2, 201; *Сáша Рѝомин груздѝй несут, сóтню гру́здей вѝломал, не скáзывал гдѐ*. Вель. Уг, АОС, вып.7, 292; *Вóт я вам гостѝнца-то несú*. Вил. Пвл; *Кудѝ это онá бродѝла – на Погóс, навѐрно, вѝш, хлѝба несѐт*. Красн. ВУ, АОС, вып. 2, 125; *Опѝлка, опѝлок несут*. Мез. Крп; *Окóлу* (сахарные крошки) *несú, просѝяно, дак такóй грязнóй*. Онеж. Хчл; *Бай винá несѝм? – Да дѝнек нѐт*. Пин. Ёр, АОС, вып. 1, 93; *Бежáд да ведь бáнкам хлѝба несут*. Прим. Ннк; *Арапáйеф нѝсú, такѝйе хрúпкийе, прихóдят врóде корѝцьневѝйе и жóлтыйе до сáмого кóрня* (грибы волнушки). Прим. Пшл, АОС, вып. 1, 73; *Кудѝ дрóф нóсиш – бұди, зимá?* Онеж. Лмц, АОС, вып. 2, 161; *Вот онá волокѐт дрóф*. Вель. Пжм, АОС, вып. 5, 48; *Севóдня идѐт и дрóф несѐт попутѐ, нарáс сходи́, а бóльшэ и не нáдо*. Вил. Пвл.

ВЫВОДЫ:

- 1) Как и в литературном языке, в говорах чаще всего имеют генитивное управление глаголы НСВ, обозначающие узуальное или повторяющееся действие (105 примеров), глаголы в форме императива (42 примера), реже – глаголы в форме инфинитива (23 примера). Как кажется, более активно, чем в литературном языке управляют количественным генитивом глаголы в общефактическом результативном значении (12 примеров). Как и в литературном языке, глаголы со значением перемещения объекта (*нести, везти*) демонстрируют управление количественным генитивом и в актуально-длительном значении (13 примеров).
- 2) В говорах количественным генитивом существительного во мн.ч. может управлять глагол в значении, которое предполагает не

одновременный охват действием некоторого количества объектов (*брать конфет*), а серию действий, в результате которых каждый раз охватывается действием объект целиком (*собирать грибов*).

4. 2. Глаголы с ограниченным потенциалом управления объектным генитивом

В этом разделе рассматриваются глаголы, которые в современном русском литературном языке не управляют количественным генитивом или имеют очень ограниченный потенциал такого управления. В говорах возможности генитивного управления у этих глаголов шире, чем в литературном языке, но и здесь генитив употребляется достаточно редко, по сравнению с аккузативом; часто генитивное управление ограничено единичными случаями.

4. 2. 1. Глаголы конкретного физического действия

4. 2. 1. 1. Глаголы конкретного физического действия СВ

В литературном языке глаголы этого семантического класса управляют количественным генитивом в ограниченном объеме (см. главу 1). В говорах потенциал генитивного управления у этих глаголов гораздо шире.

В литературном языке действие, обозначаемое глаголами конкретного физического действия, в большинстве случаев не охватывает одновременно некоторое количество объектов, а распространяется на единичный объект целиком, поэтому невозможен количественный генитив исчисляемых существительных во мн.ч.: **сшить платьев*, **выкопать ям*, **посадить деревьев* и т.д. (если же глагол в силу своей семантики не сочетается с вещественным или собирательным существительным, то возможность альтернативного генитивного управления у такого глагола практически сводится к нулю).

В говорах это ограничение снимается – в роли объекта при глаголе конкретного физического действия часто употребляются исчисляемые

существительные во мн.ч.: *А вот та́к вира́ют* (плетут), *лапте́й-то* дак *на́ть вы́вирать*. Карг. Лдн, АОС, вып. 4, 104; *Кряшко́ф вы́делают таки́х, со су́щьем, в долину́ су́щье-то*. Карг. Клт; *Вэ́никоф там на́до вы́делать*. Пин. Ёр, АОС, вып. 7, 181; *Талья́нка, мо́жно вы́играть та́нцев таки́х*. Вин. Зст, АОС, вып. 7, 230; *Осто́жэй на́до загоро́дить, и́тобы ско́т туда́ не захо́дил*. Холм. Кпч; *По́лы бы́ли, и по́лоф наруи́ли (сломали, уничтожили)*. Пин. Ёр; *На́до промёшкоф огрести́*. Леш. Тгл; *То́лько вэ́никоф сломи́ла, она́ там уи фсе́ ско́сила, и осто́жйо ско́сила*. Прим. Пшл; *Потпо́р да сто́жары́ сруби́косе!* Прим. 33.

В приводимом ниже примере несмотря на то, что в роли объекта употреблено собирательное существительное, средствами контекста подчеркнуто, что действие распространяется не одновременно на некоторое количество объекта, а охватывает его по частям: *Я белья́ по одной́ рубáхе вы́мою, та́к и фсе́*. Красн. ВУ, АОС, вып. 8, 28.

Правда, имеется группа контекстов с генитивом исчисляемого существительного во мн.ч., где действие охватывает одновременно некоторое количество объектов: *На́до-от омочи́ть грибо́ф, постря́пать*. Вил. Пвл; *Я грузле́й омочи́ла – сын принёс*. Вил. Слн; *Я где́-то омочи́ла се́мечкоф и забы́ла*. Вин. Брк; *Сухаре́й омочи́ла, дрожжэ́й скла́ла*. Карг. Хтн; *Нать омочи́ть сухаре́й*. Карг. Оз. Такое управление, как кажется, возможно и с точки зрения носителя литературного языка (*замочила на ночь фасоли*).

Как в литературном языке, так и в говорах на способность префиксального глагола управлять количественным генитивом большое влияние оказывает семантика приставки. Как правило, если приставка вносит количественное значение, количественный генитив глаголов со значением конкретного физического действия возможен как в литературном языке

(нарезать, отрезать, подрезать хлеба), так и в говорах: Хлѣба-то тебе́ отру́шила, как фсѣ ровнó ради Христá, хлѣп-то йѣсь! Вил. Пвл.

При глаголах с другими префиксами, не имеющими количественного значения (например, приставки *вы-*, *за-*, т.н. «чисто видовые» приставки) количественный генитив в СРЛЯ обычно не употребляется: **вымыть посуды*, **окучить картошки*, **скосить травы*, **разгрести снега*, **полить капусты*, сомнительно: ?*посадить пше́нцы*⁵⁸ (но возможно: *почистить картошки*).

Поэтому странно для носителя литературного языка звучит генитив во многих диалектных контекстах при префиксальных глаголах с приставками, не имеющими количественного значения (однако нужно учитывать, что в говоре общерусские приставки могут иметь другие значения, чем в литературном языке): *Да карто́шки взро́сьтиши* (вырастишь). Вель. Пжм, АОС, вып. 4, 75; *Вот ёково по́ртна и вы́бучим*. Красн. Клг, АОС, вып. 6, 120; *У меня́ парнё́к, помокчи́ на́до карто́шки вы́копать*. Шенк. Ктж; *Осенёсь карто́х вы́копала и по́йѣхала*. Кон. Влц; *Вы́пластал бума́ги на кло́цки-то*. Пин. Квр, АОС, вып. 8, 86; *Пёньё вы́ломим, лёсу вы́рубим*. Вель. Схд, АОС, вып. 7, 293; *Я ко́сья обдеру́, а з горчи́цей ры́бу хо́чете?* Прим. 33; *Карто́ви-то то́лько обры́ли-то* (окучили). Карг. Лдн; *Карто́шки обро́ют фся́к для себя́*. Карг. Ош; *Карто́ви-то обры́ли*. Шенк. ВП; *Много спаси́бо, де́вушки мне карто́вей обры́ли*. Шенк. ВП; *Сходи́ да э́то, ве́ресу опты́кайте о́кол кусто́ф*. Прим. Ннк; *Ходи́ бы олё́шника опты́кала у де́тки-то*. Карг. Ош; *Сне́гу огребу́т, дро́ф нано́сят*. Леш. Смл; *Сне́га на́до огрести́*. Онеж. Врз; *С ольши́ны ду́бу одеру́т, наваря́т*.

⁵⁸ Возможность контекстов типа *посеять пшеницы*, *посадить картошки* в литературном языке обсуждалась в рамках семинара Ю.Д. Апресяна на филологическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова, посвященном актуальным и спорным вопросам лингвистики. У присутствующих на семинаре слушателей не оказалось однозначного мнения относительно возможности употребления в литературном языке подобных сочетаний.

Уст. Стр; *Г ба́бе Ё́ле пойду́ окошу́ травы́*. Карг. Ус; *А ржы́ омоло́тят – снопо́ф – и де́лают вяски. Омоло́тки – так ржы́ омоло́тят, снопо́ф на вяски*. Красн. ВУ; *Ржы́ омо́цят да обро́сьтят йейé*. Кон. КЛМ; *Омо́чим ячме́ня или ро́ш, вы́растим как, сме́лим, ф чугуны́ намéсим, вы́парим ф пеци́*. Пин. Чкл; *Косы́тци-то опа́шу (смету, обмету), нет – на нога́х розно́сят*. Кон. КЛМ; *Грэ́зи-то опа́шы*. Мез. Дрг; *Поли́л капу́сты, карто́шку вот посади́л*. Прим. Ннк; *Ржы́ там посе́ют на я́му-то, ро́ш это фсхо́дид, дак называ́лось о́зимь*. Пин. Яв; *Россо́дили карто́шки*. Шенк. Ктж.

Как уже упоминалось в главе 1, в литературном языке имеют управление количественным генитивом глаголы, обозначающие процессы приготовления пищи. В говоре такие глаголы также часто управляют генитивом: *Вы́живёш квасу́ кы́слого, выквасиш си́льно*. Пин. Квр, АОС, вып. 7, 250; *Доста́нече капу́сьтина, со́ку вы́коцькаю*. Нянд. Врл, АОС, вып. 7, 275; *Ржано́ва те́ста заведу́т и натолку́т онісу*. Нянд. Стп; *Собло́ду изла́дят, ро́шшу вы́мецем*. Котл. Збл, АОС, вып. 8, 16; *Поста́виш ф кры́ночки испа́рить молочка́*. Холм. Сия; *Ча́й хле́ба испекё́ж, дак с со́лью*. Холм. Сия; *Ла́жу к пра́зьнику боўту́шки поварі́ть*. Вель. Лхд, АОС, вып. 2, 61; *Тво́рогу я зде́лаю, даг бу́дете йі́сти?* Вил. Пвл.

При этом как в СРЛЯ, так и в говорах вполне допускается управление генитивом исчисляемого существительного во мн.ч., поскольку получаемые в процессе приготовления продукты мыслятся в массе, неопределенном количестве и охватываются действием одновременно: *Цё́-ни испекти́, каки́х ола́шок, колобу́шэцькоф*. Плес. Прш; *Не зна́ю, испеку́, нет да карто́фельных шанё́к*. Прим. Ннк; *Ополю́, да она жы́тко замéсит, дак жы́тникоф испеку́*.

Холм. Кзм; Испечём, са́ми бу́дете роздélyвать, я тéсто здéлаю, мáленьких куличько́ф таки́х, бу́лочек. Прим. Ннк; Я оногдася госьти́нец послáла им, яйце́к повари́ла (сварила) им. Уст. Снк; Ма́мка попекла́ (испекла) йему ша́нек, он пи́ть захотéл, напи́лся из дудéли внапа́тку и у́мер. Кон. Клм, АОС, вып.4, 134; Здéлают гру́доцек. Вил. Пвл; Мы заревём: ма́ма, состря́пой ша́не́к. Хо́дь бы оди́нова колобо́ф состря́пать я́сных. Вил. Пвл.

Однако и здесь встречаются диалектные контексты, в которых глагол обозначает многофазовое действие, которое охватывает каждый раз объект целиком, а не некоторое количество объектов одновременно: Взды́маны пирошкí – продолговáтых соченько́ф вы́скеш (раскатаешь). Онеж. УК, АОС, вып. 4, 68.

4. 2. 1. 2. Глаголы конкретного физического действия НСВ

Генитивом, альтернативным аккузативу, управляют, в частности, следующие глаголы НСВ со значением конкретного физического действия: бить (проко́сков, зверья́ – в нашем материале зафиксировано 2 примера); бота́ть (хле́ба); бросну́ть (листа́); брусни́ть (ли́сту); брусну́ть (церёмухи); вари́ть (ухи́, я́год, су́па, пи́ва, бра́жки, грибо́в); ворóчать (печёночек); ворóчить (каме́ньев, опе́ньев); вяза́ть (ко́фт, полос); городи́ть (огоро́дов – 3 примера, о́секу); гото́вить (окро́шек – РП мн.); греби́ть (я́год); грести́ (сне́гу); де́лать (ва́ленок – РП мн., де́ла, гробу́, пи́ва, опáры – 3 примера, сала́ту, муки́, овся́ной заква́ски, му́чницы, кирпице́й, обо́ртов, опо́рок); дэ́лывать (шипóвника); дра́ть (мху́ – 2 примера, опя́т); ката́ть (сне́гу, ле́су); кипятíть (ця́ю); колоти́ть (льну́); кова́ть (кос); копа́ть (каме́ньев, корешко́в); коси́ть (ота́вки, ота́вы); ла́дить (води́, тво́рогу,

прида́ного, карто́фельных (шанег), дверёй, свина́рника, маши́нки); лови́ть (мы́шки, ры́бы, зверья́ – 4 примера); лома́ть (вёшек ольхо́вых, грибо́в, яго́дника); лупи́ть (чистить) (карто́шки); мыть (рукави́чек); пекчи́ (хле́ба – 2 примера, подоро́жников, бу́лок, плóшек, кулебя́к); пи́ливать (ле́са); пиля́ть (дро́в); писа́ть (болтовни́, ерунды́); плести́ (лапте́й; все́го); поло́ска́ть (белья́); пра́вить (дело́в); ро́стить (все́го, цветка́); рвать (льну́, лу́ка); ре́зать (хле́ба, вени́ков); сади́ть (все́го, карто́шки); сажáть (все́го); секчи́ (новин); сечь (дро́в); се́ять (все́го, му́ки); соли́ть (засаливать) (ры́бы); ста́вить (се́на – 2 примера); стру́жить (са́ла); стря́пать (ола́дьев); суши́ть (сухарёй); твори́ть (дело́в); тка́ть (пестряди́тника); чини́ть (хомуто́в); чи́стить (лу́ку, карто́шки, цесноку́); шить (ло́док, обу́в).

Объект в форме родительного падежа обычно представлен неисчисляемым существительным: *Пи́ва ва́рят дере́вского́ изо ржы́.* Пин. Влт; *То́пцют хóдят по колидо́ру э́тих опáшкоф.* Онеж. Трч; *На сплаву́ ходи́ла и на ока́тку – сва́лки наваля́т ле́су и в реку́ и ката́ют ле́су.* Карг. Влс; *Ката́ли сыро́во сне́гу, да ро́тик вы́ведем да уго́лья ткнё́м, во́т ка́к.* Вин. Брк, АОС, вып.6, 134. Однако есть ряд примеров, где в роли объекта выступает исчисляемое (предметное) существительное, например: *Та́м о́горо́ду (забор) тако́во го́родят, по́лный о́горо́т наво́зят, сейча́с во́льве́р называ́ют (вольер для детенышей тюленя) Мез. Длг; Са́шка ушо́л грóбу-то де́лать.* Шенк. Ктж и др.

Рассмотренный материал и здесь позволяет выявить зависимость формы объекта от аспектуальной характеристики глагольного компонента.

1) Глагол со значением узувального или многократного действия (НАСТ и ПРОШ)

НАСТ: *Дóма тут рóдица мнóго сморóдины, тóжсо вáрят варéнья*.
Прим. Ннк; *Ис квáса готóвят окрóшок*. Красн. ВУ; *Взанарóк (специально, нарочно) ы хорóшэй му́кí дéлают*. Карг. Нкл, АОС, вып.4, 56; *Кирпицéй дéлают и другó-то робóтат*. Прим. Пшл; *Это опя́т-то из лéсу дерéм*. Вин. Брк; *Ця́ю кипяцё́ я ф кру́жэцьке, ё́тот ця́йник не робóтаит*. Вил. Пвл; *Швéйных маши́н ла́дит да часо́ф*. Карг. Влс; *Лу́ка рву́т – то́ вре́мё сеця́с* (лук с гряд). Красн. БН; *Бакла́шка – посúдина, ры́бы соля́т, бакла́шка – помéнейе, бо́чка – побóлее*. Мез. Мд, АОС, вып.1, 97; *Сéна ста́вим, жыво́тных-то нéту*. Пин. Яв; *Пла́хи такí йéсь, на котóрых са́ла стру́жым*. Прим. 33; *А то су́шат хлёба, та́к-то назывáйеца овíн*. Карг. Ош; *Или вот сли́фку – другíе ло́шкой хлебáют, а у меня́ как отрыга́йеця, го́рько*. Вил. Пвл.

ПРОШ: *Ходи́ли зверья́ бíли*. Шенк. ВП; *Бра́шки вари́ли, вино́ покупáли, а потóм и сва́дбy*. Пин. Кл; *Пíва вари́ли, сло́жым, во фля́гу сло́жым*.
Прим. Ннк; *Однíх каме́ньеф ворóцили, опéньйоф*. Леш. УК; *Она́ огорóдоф городíла, дак бо́льшие мужыко́ф закла́дыват*. Карг. Лкшм; *Опо́рки, ис плохóй óбуви дéлали опóрок*. Карг. Ух; *Што́бы шку́ру обрабóтатъ, дéлали офся́ной заквáски*. Нянд. Мш; *Вина́ нé было, вари́ли пíво, дéлали опáры изо ржы́*.
Дéлали опáры, присыка́ли и ф пéчку ста́вили. Жы́денькой мýсьницы дéлали.
Прим. Ннк; *Йецо́ мы шыпо́вника дéлывали дефчéньшиками*. Пин. Врк; *Рáньше корóвам мху́-то бéлово дра́ли, мо́х надерéм*. Прим. Ннк; *Кóс кова́л да конéй потка́ивал*. Плес. Црк; *Он лови́w-то фсё зьверья́ ф клетцí*. Вель. Лхд; *Для ё́той кипрíшыхи тóжсе вот го́лубíки мешáли*. Вил. Пвл; *Ры́бы пекли́ ф печи́, бýли такí лáтки*. Мез. Бч; *И лéса пíливала*. Вель. Сдр; *О, óн де́фка, твори́ў делóф*. Вил. Пвл; *Па́па шы́л обúф-то*. Вель. Пжм; в одном контексте возможны

обе формы объекта – РП и ВП: *Мужы́к-то са́м шыл лóдок, карба́сья*. В-Т. Тмш.

2) Глагол в форме инфинитива

– целевой инфинитив: *Уи́ла проко́скоф б́ить*. Карг. Влс, АОС, вып.2, 26; *Муки́ луко́шко б́ило принесе́но хле́ба бота́ть*. Вель. Лхд, АОС, вып.2, 93; *На скла́ды и со́беру́ца мужы́ки де́лать пи́ва*. В-Т. УВ; *Пошли́ льну́ колоти́ть*. Кон. Клм; *Карто́шки копа́ть чюжы́х созову́т*. В-Т. Тмш; *Фсе́ подру́жки пошли́ корешко́ф копа́ть*. Прим. Ннк; *Пойду́ вешок ольхо́вых лома́ть*. Карг. Лкш, АОС, вып.4, 40; *Я пойду́ рукави́чэк мы́ть, онí у меня́ уш давно́ омóчены*. Онеж. Трч; *Пойде́м пиля́ть дро́ф*. Карг. Нкл; *Молоди́ца пойде́т полоска́ть белья́ – ка́жну лопоти́ну нать по́полоска́ть да в́ы́жать*. Нянд. Стп; *Ма́ма бы́ла групово́ткой, я с ней ходи́ла рва́ть льну́*. Карг. Лдн, АОС, вып.10; *Я пойду́ вени́коф ре́зать*. Прим. Ннк; *Пойде́м дро́ф се́чь*. Шенк. ВП; *Па́па оста́лся хомуто́ф цини́ть, кропа́ть*. Плес. Кнз;

– инфинитив, который зависит от предикативных наречий *надо, можно*: *Ра́ньше-от на́до б́ило прести́, ла́дить прида́ново*. *Огу́рцо́ф на́до мне соли́ть*. *У меня́ где-то ф пе́цьке поста́влен, на́до карто́шки ци́ститъ, где-то ф пе́цьке ф цюгунке́*. *Цесноку́ на́до опе́ть ци́стидъ да йе́сь*. Вил. Пвл; *Квас э́то мо́жно де́лать опáры*. Вин. Брк;

– инфинитив, который зависит от глаголов со значением просьбы или приказания: *Прика́зано ка́шы вари́дь да и́ичьницы*. Прим. Ннк; *Пре́седате́ль проси́л свина́рника ла́дить*. Карг. Нкл;

– инфинитив в составе конструкции со значением желательности или нежелательности действия (*Дак я люби́ла вяза́ть-то, поло́с-то, и́ш вот ка́кие*

навязывала. Прим. Ннк; *Ну обóртоф не дéлала, обóртоф тóже ведь грéу дéлать*. Пин. Яв);

– инфинитив, который зависит от глаголов со значением начала или конца действия: *Нá море стáли повозíть, зверья бíть*. Мез. Дрг; *Дóма-то не былá, дак стáла тудá к сусéдям ходíть, мýшки-то ловíть* (кошка). Шенк. УП; *Идём вдáль, óн стáл грибóф ломáть, пóльный кóроб доломáл*. Пин. Врк;

– инфинитив в составе формы сложного будущего времени: *Окороцёк сварёной йей фцера́ся, сýну бóду варíть*. Вил. Пвл;

– инфинитив в конструкции с имплицитным отрицанием: *Тепёрь забрóсили огорóдоф городíть*. Карг. Ош.

3) Глагол в форме императива: *Отáвы накосíл, óй, приезжайте косíte отáвы тáм*. Карг. Нкл; *Мочíte печенёшок-то* (формула угощения гостя: печенье нужно опускать в чай). *Моцíte вы колаця-то, опускайте, опускай колаця*. Вил. Пвл; *Мой хлéп ишиó и несóт в гóрот, грят: “Фкóсный хлéп, мáма, пекí хлéба свойевó”*. Прим. Сзм.

4) Глагол в общефактическом результативном значении (ПРОШ): *Сíма да Сáря пришлí, ухí варíла, гъврít, фся ухлóналась*. Вил. Пвл; *В лés ходíли, грибóф принесли, грибóф варíли* да. Пин. Яв; *Я севóдня ухí варíла, ты солóной ухí не бóдеш йéсь*. Прим. Ннк; *Пíть чýя не пилá, а ухí варíла*. Холм. Сия; *Постáвила лéсьницу, да ищё снéгу-то греблá. Дáве немнóшко пойéла, салáту дéлала*. Пин. Яв; *Áня лупíла (чистила) веть севóдня картóшки-то, теб́я хотéли кормíть. Стря́нала оláдьйеф ис кабачька. Сушýла сухарéй, сýну наварíла*. Вил. Пвл; *Я ткалá пестредíнника, так на матрáс разб́ила*.

Пин. Ср.

Таким образом, наиболее часто генитив объекта употребляется при глаголах НСВ в форме настоящего и прошедшего времени со значением узуального или многократного действия: *пьют водки, шил лодок* (40,3%), при формах инфинитива: *пойду травы косить, надо дров рубить* (32,3%), при императиве: *пей чаю* (17,9%). И лишь 9,5% примеров составляют контексты, в которых РП объекта употребляется при глаголе в общефактическом результативном значении.

4. 2. 2. Глаголы чувственного восприятия

В архангельских говорах управляют родительным количественным глаголы СВ со значением чувственного восприятия, например: *Сиверу́ха летáйет, каг зачу́йет како́-нибу́ть вэ́тра, так прилетя́т в око́льничю*. Прим. Пшл.

Большинство примеров генитивного управления фиксируется при глаголах зрительного и слухового восприятия с приставкой *по-*, таких как *повида́ть, поглядéть, послу́шать, посмотре́ть*: *Ну вот ви́дите, гороцкíйе ужé трудо́ повида́ли. Да, Лукья́новна мно́го прожыла́, фсе́ то́жо фсего́ повида́ла, худóго и хоро́шэго, фсе́*. Пин. Яв; *Окунéй, бывáт, на́удим и морóшки поглядíм. Мóря на́шэво поглядéли*. Прим. Ннк; *Ва́ших обрядоф погледíть. Артíлью приéдут, погледя́ хоть этого вехтýя-то, не вида́ли, так не ди́во*. Карг. Лкш; *Што́ за Сéвер, поглядéть Сéверу, а то́ не вида́ть*. Онеж. Хчл, АОС, вып. 4, 89; *А щáс попа́деш-то, охóта бы и слúжбы-то послу́шать (в церкви)*. Пин. Яв; *Нарóду посмотре́ли ф сре́ду-ту*. Леш. Лбс; *Ну́-ко, волну́х посмо́трим, ó, хóдят онí (прокисают). Я лэсу посмотрíю*. Прим. 33; *А хоте́ла пот пóжню-тъ, ду́маю, схожéу посмотрíю морóшки-та. На́до бы на Ма́лый*

*Мо́х сходи́ть, морóшки посмотре́ть. Посмотрéдь бы нать морóшки. Охо́та вот морóшки на Ма́лой Мо́х посмотре́ть. С ѡедóй пойдём, так, брóдим, ягот посмóтрим. Песóчком пойдёиш – бе́рега посмóтрииш, мо́жно тихóнько, оддохну́ть, да о́пять оддохну́ть да о́пять. Вот посмотрéли там чужóво, ме́сности чужóй. Прим. Ннк; *От позабо́тилась, ду́маю посмотре́ю* сво́их огурчи́коф. Холм. Звз; *Ла́дно, дере́ушэк посмóтрим*. Холм. Сия.*

В форме генитива объекта здесь могут употребляться также исчисляемые существительные: *Сходи́те, посмотрíte монасты́ря, зде́сь недалёко, де́вять кило́метроф*. Холм. Сия.

Значение количественного родительного падежа часто допускает неоднозначную интерпретацию и должно определяться для каждого конкретного контекста. Ниже приведены примеры анализа значений объектного генитива:

1. *дере́ушэк посмóтрим*;
2. *повида́ли труда́* (т.е. много трудились);
3. *посмотрéли э́того бе́рега*.

В примере (1) в форме объектного генитива употреблено конкретное неисчисляемое существительное в форме мн.ч., таким образом, здесь возможно значение генитива «неопределенного количества». С другой стороны, действие в данном случае является дистрибутивным, повторяющимся; оно распространяется не одновременно на некоторое количество объектов, а повторяется неоднократно, каждый раз распространяясь на новый объект. Это допускает интерпретацию значения генитива как генитива «интенсивности глагольного воздействия». Таким образом, как кажется, в данном контексте представлена комбинация двух значений генитива – «неопределенного количества» и «интенсивности глагольного воздействия».

В примере (2) общее значение сочетания *повидать труда* ‘потратить на работу много времени и сил’ позволяет возводить значение генитива к генитиву «интенсивности глагольного воздействия». Однако нужно иметь в виду некоторую условность подобной интерпретации: строго говоря, здесь вообще отсутствует объект, на который производится воздействие, и, кроме того, первоначальное значение глагола *повидать* в значительной степени трансформируется, глагол утрачивает свое первоначальное конкретное лексическое значение.

В примере (3) также возможна двоякая интерпретация значения генитива. Не исключено, что в этом контексте представлен генитив «интенсивности глагольного воздействия» (‘смотрели некоторое время’), с другой стороны, здесь допустимо употребление «родительного делимого целого», и тогда это сочетание означает: ‘посмотрели не весь берег, а какую-то его часть’.

Управление объектным генитивом отмечено при глаголах чувственного восприятия НСВ. Например, управляют генитивом глаголы «нецеленаправленного восприятия»: *вида́ть, ви́деть, слыха́ть, слы́шать, чу́ять* (в значении ‘слышать’): *Вида́ли таки́х лы́ш?* Красн. ВУ; *То́ वो́т бы́ш у теб́я то́жо ма́ти ви́дела стра́сти-то.* Мез. Аз; *Вида́ли стра́хоф-то: у меня́ ф про́шлом году́ попросты́л на сенокóсе – вот худо́й прозра́чный.* Пин. Яв; *Бы́шэў стары́к горба́тый, наве́рно, фсего́ ви́деў-то, му́ки-то фся́кой.* Пин. Яв; *Ма́слеников ви́дел, волну́хи йе́сь, губы́, подосиновáтики.* В-Т. Врш, АОС, вып. 10; *Оногды́ся я ви́дела натса́дной тра́фке, как побóльшэ натса́дна-то в огоро́ще ростёт.* Котл. Фдт; *Ой, ой, я сме́ху ви́дела!* В-Т. Грк, АОС, вып. 4, 90; *Бу́дь говор́ят, похитря́йе и посця́сливейе, слы́хали тако́во?* Вил. Пвл; *Прош́эсвий-то фся́ких слы́шали.* Мез. Аз; *Я чу́ю машы́н, дак ы в́йду.* Карг. Ош.

Генитивное управление имеется и у глаголов «целенаправленного восприятия», например *смотре́ть, нёхать*: *Приходи́ла смотре́ть свойёй обёишы*. Вель. Сдр; *Ходи́ла я на го́рку, черни́ки смотре́ла*. Леш. Рдм; *Грипко́ф смотре́ю*. Пин. Яв; *На пове́ти мужы́к приде́, вод дру́г дру́шки смóтрят*. Пин. Шрд; *Приходи́, говоря́т, Ива́новна, смотре́ть на́ших трудо́ф*. *А óсенью таг, ба́т, дро́ф смóтредь, где́ руби́ть зимой*. *Приде́те смотре́ть моево́ жы́тья*. Прим. Ннк; *Цяхóтоцьный, йо́н то́жэ хóдит на малёк, ду́ху тогó нёхать*. Карг. Лдн.

4. 2. 3. Глаголы мыслительной деятельности, умственного восприятия

Потенциал генитивного управления у глаголов данного семантического класса в СРЛЯ очень ограничен. Так, в литературном языке сомнительна возможность сочетаний типа: [?]*вспомнил песен, стихов* (немного лучше с дательным бенефактивным: [?]*вспомнила для нас старинных песен*); невозможно: **забыл песен, стихов*. В архангельских говорах управляют родительным количественным глаголы: *забы́ть, позабы́ть*: *Ту́т я забы́ла не́которых сло́ф*. Карг. Нкл; *Давно́ не вида́ла ника́кого ка́тера, бо́ле фсех катеро́ф-то забы́то*. Мез. Аз; *Люба-то сухарько́ф-то позабы́ла*. Холм. Сия; *вспóмнить, запóмнить*: *Я тут о́пять зага́док ко́йе-каки́х фспóмнила*. Холм. Сия; *Мо́й-то во́зрас ыишо́ не ста́рой и не молодóй, но я иишо́ стари́нных ы запóмнила, пою́д дак*. Холм. Сия;

Альтернативное генитивное управление имеют ментальные глаголы НСВ *ве́дать, знать, по́мнить, понима́ть*, например: *А не́т уи, вот как ны́нешна порá дак, зна́ла бы я, ве́дала йе́ково, дак я бы уи сýнулась, не отда́ла бы (...) она́ фсю жы́сь вот та́к прожы́ла, то́жэ пы́юишой бы́л*. *Они зна́ют морóзу; не гле́нца-от*. *Эть ны́нцэ-то во́т ыи везде́ по телефо́ну фсе́ говоря́т, за фсе́*

говори́ю зна́дь бы этова, дак мале́нько цевó и спроси́ў. Вил. Пвл; Лóвит зверья́, фся́кого зверья́ зна́ьет. Леш. Лбс; Зна́ют пёсён, как оди́нова уда́рило. Леш. Плщ; За реко́й там йе́сь сестра́ моя́ жыве́т, она́-то пожа́луй ста́рых-то сло́ф каки́х-то зна́ит. Во́т Параске́ва-то Дми́тревна зна́ьет-то пёсен, о́й-о́й-о́й. Пин. Яв; То́т фся́кого ме́ста зна́т на све́ти, уме́т с люде́ми розгова́ривать. Зна́д жэ пёсен. Прим. 33; Та то́жэ зна́т, фся́ких при́скасок. Прим. Пшл; И фся́ких ба́йок, посхазе́нок зна́эт. Уст. Стр; Она́ и приба́уток ра́зных зна́ла, а мы́ што. Вот та́ пёсен зна́ет и чести́шэк. Холм. Сия; Он каки́х-то давно́иных (песен) зна́ет. Шенк. ВП; Понима́и лэсу-то в́йти. Прим. 33.

В некоторых контекстах усматривается значение генитива «неинтенсивного воздействия»: Ста́рого-то то́ я пло́хо по́мню. Мез. Аз; «интенсивного воздействия»: Зверья́-то он бо́льше зна́йе. В-Т. Пчг. Встречается также генитив в контекстах с имплицитным отрицанием: Ой, говна́ зна́ют (то есть ничего не знают). Вил. Пвл; А но́не: а поди́ ты к ле́шему, ле́шого ты зна́иш. Леш. Лбс.

В роли объекта при глаголах СВ и НСВ могут выступать исчисляемые существительные: Вот у меня́ сноха́ бы́ла, старшой-од бра́т, дак она́ зна́ла э́той це́ркви-то. Вил. Пвл; отвлеченные существительные, например в сочетаниях пыта́ть (вы́пытать) ума́: Ума́-то пы́та́ьет. Мез.Мд; Я ума́ у не́й пы́та́л. Мез. Сн; Пы́та́л ума́ у меня́. Пин. Ср; Говора́т, што́ я пьяна́ – не вы́пила ни зва́нйица, хоте́л он вы́пытать ума́ у пе́рвого свидани́ця. В-Т. Сфт, АОС, вып. 8, 129.

4. 2. 4. Глаголы, обозначающие речевые действия и процессы письма

В архангельских говорах управляют родительным количественным глаголы, обозначающие речевые действия СВ, такие как: *сказа́ть, рассказа́ть: На́до пра́вды сказа́ть; Она́ фсе но́вости зна́, она́ фсего́ тут розйеса́цит, роска́жэт*. Пин. Яв; процессы письма: *Тово́ де́ла записа́ла*. Карг. Нкл, АОС, вып. 10; *У на́с кн́ишка была́ ора́кул, фся́ково ме́ста в э́той кн́ишке было нап́исано*. Пин. Влт.

Количественным генитивом управляют также глаголы НСВ, обозначающие речевые действия, такие как *петь, рассказывать, ска́зывать, спра́шивать* (‘просить’): например: *Пи́ли, пи́ли пи́сен-то, так до того́ допи́ли, што а́хти мне*. Нянд. Врл, АОС, вып. 1, 76; *Вот пéсен-то досу́жа пéдь была́*. Карг. Оз; *На робо́ты пéсен пéла. Бýдете э́тих пéсён пéть*. Плес. Црк; *Приду́т, мне новостéй роска́зывают, тебе́ така́я-то ба́ба зака́зывала поклон*. Вил. Пвл; *Ска́зывай, каки́х ле вестéй*. Леш. Вжг; *Она́ говори́т приходи́ли, спра́шивали досу́льного*. Онеж. Врз; *Я ду́маю, мо́жэт ба́ночек-то спра́шивают, скорéйе бегу́, несу́*. Пин. Яв.

4. 2. 5. Глаголы, обозначающие чувства и эмоции

Альтернативное управление количественным генитивом отмечено у глагола *люби́ть*, причем, как кажется, в данном случае можно выделить определенную территорию, для которой оно характерно. Генитив при глаголе *люби́ть* чаще всего фиксируется в Приморском районе Архангельской области: *Колбасы́ они любят, коты́. Валéрко любит э́того тэ́ста. Она́ ухи́ на́смерть любит: йёсли у на́з в до́ме ва́ри не́т, она́ хо́дит реви́т – пошто́ не свари́ли. Она любит каменíстого днá (рыба). Та́ня, ты мы́сика-то люби́ш, дак дава́й!* Прим. 33; *Ты люби́ж ба́лки, йёш (печень рыбы)*. Прим. Лпш, АОС, вып. 1, 103;

Я любíла кíслой опáры, неслáткой. Я солóново люблю́. Рáньше грибо́ф он любíл, пойдёт, грибо́ф наносит. У нáз бáбушка покóбенка так любíла этíх цветóв, дак мы цветы-то фсе держым, не выкíдываем. А кáш любíл, коды сюды-то приéхал. Я люблю́ сухарéй фсё ф карма́ны и ношу́. Прим. Ннк. Генитивное управление отмечается также на северо-востоке Архангельской территории, в Лешуконском и Пинежском районах: Он винца́-то лóбит, а не бузít. Леш. Юр, АОС, вып. 2, 167; Кúры лю́бят дресви́цьки, онí клюóт. Пин. Врк; Меня́ фсё Андрю́шка ругáэт, ма́ма, не йéш со́лоие, а я со́лово люблю́. Пин. Яв; реже в других районах: Самá люблю́ та́ких ка́ких-нибу́ть смеи́ных перегúдок. Холм. Сия⁵⁹.

4. 2. 6. Глаголы обладания

Количественным генитивом управляют глаголы со значением обладания, например *держáть* (‘иметь’), *имéть*: *Тогда́-то держáли, тогда́-то держáли фсего́, везáла, прýла. Пин. Яв; Морскíх карбасóф имéли, к мóрю ходíли, камбáл промышля́ли. Мез. Кмж.*

4. 2. 7. Глаголы со значением ‘обещать’

Количественным генитивом управляют глаголы со значением ‘обещать’, например *ворожíть*, *обещáть*, *сули́ть*: *Ворóна ревíт на кусту́, дожжэ́ ворожы́т. В-Т. Сфт; Я дожжэ́ ворожý – фсё йего́ нéт: голова́ боли́т пéред дожжéм. Карг. Ус; Похолода́нье, йеи́цэ зáмороскоф ворожáт, дак уи́ вéтер*

⁵⁹Отдельно отметим контексты с генитивом отвлеченных существительных: *Они лю́бя жары́-то*. Прим. 33; *Я фсё ношу́, ф шерстенých, она́ теплá лóбит*. Прим. Ннк; в сочетании *посуда любит чистоты́: Это дойéш, кúшай, зациши́ай, посу́да лóбит цистоты́*. Пин. Яв (так же: Прим. КГ; Ннк).

чы́стой сэ́вер тэ́нет. О́пять ворожа́т пого́ды. Онеж. Прн. Моро́зу ворожа́т (по радио). Онеж. Тмц. Он сме́рти ворожы́л, а я фсё жы́ву. Прим. КГ; Я ворожу́ до́жжа́ – шы́пко го́лову мра́чыт. Красн. ВУ; Моя́ спина́ до́жжа́ ворожы́т фсё. Уст. Снк, АОС, вып. 5, 94; Ка́кими стада́ми лета́ют га́лки – до́ждя́ ворожа́т а́ли по́койника? Шенк. ЯГ; В Му́рманске да́к до́жжа́ обеши́аю́т. Онеж. ББ; Обеши́аю́т до́жжа́-то, не́т? Холм. Сия; А де́нёк се́годня су́ля́т у́жэ, да? Пин. Яв; На́о грабе́л не забы́ть, грабе́л Фо́тий су́лил. Прим. 33.

4. 2. 8. Глаголы со значением ‘беречь’

Количественным генитивом управляют глаголы со значением ‘беречь’ СВ, например *поберегчи́: Да не матери́сь, а побереги́ матюко́ф*. Вель. Пкш; и НСВ *берегчи́, пасты́: Не паси́ де́ла, а паси́ (‘запасай’) хле́ба – погово́рка говори́ца. На́до де́ла кря́ду фсё де́лать, не заты́гивать, и хле́ба береги́ на че́рной де́нь. У на́с ма́мина погово́рка: не паси́ де́ла, паси́ хле́ба*. Онеж. АБ, АОС, вып. 10, 465–466.

4. 2. 9. Другие глаголы

Кроме того, отмечены глаголы, управляющие РП количественным, которые в рамках имеющегося материала невозможно объединить в семантические классы (например, *встрéтить, показáть, дотáивать*): *Трина́цать лет одзы́кала, намотáлись то́жэ фся́ко, фсего́ фстрéтили*. Леш. Шгм; *Я у́жо опра́влюсь, покажу́ свину́роф* (о грибах). Вин. Зст; *Каг ди́кийе лю́ди фсё, фсе гороцкí на́до фсего́ показáть*. Прим. КГ; *А ты́ вот ви́ш, этого́ дотáиваиш, што теб́я имáли да цёлова́ли*. Мез. Рч и др.

Однако, поскольку диалектный материал неисчерпаем, нет сомнения в том, что глаголов с альтернативным управлением количественным генитивом в архангельских говорах больше, чем удалось собрать для данной работы. При дальнейшем сборе материала, возможно, увеличилось бы и число семантических классов глаголов с таким управлением.

ВЫВОДЫ:

1) Альтернативное управление количественным генитивом отмечается в архангельских говорах при глаголах многих семантических классов, которые не имеют подобного управления в литературном языке.

2) Сравнение материала летописей и современных архангельских говоров показывает, что семантические признаки глаголов, имеющих альтернативное управление количественным генитивом, в значительной мере совпадают, то есть подтверждается сделанный ранее вывод об архаичности подобного управления в русских говорах.

Однако есть и отличия диалектного материала от летописного:

а) в говорах, в отличие от летописей, не отмечено лексикализованного распределения управляемых форм при глаголах с общим значением 'беречь, охранять' и глаголах восприятия (см. 2. 1, 2. 2), а также при глаголах каких-либо других семантических классов;

б) имеются небольшие расхождения в составе глаголов с альтернативным управлением (например, в летописях не отмечено генитивное управление у глаголов со значением 'обещать', а в архангельском материале – у глаголов со значением оценки, награды, осуждения и др.)

Заключение

В проведенном исследовании описано глагольное управление объектным генитивом в русских летописях и современных архангельских говорах. Кроме того, в процессе работы возникла необходимость более подробного описания объектного генитива в современном русском литературном языке. В связи с этим корпус примеров из СРЛЯ оказался существенно расширен по сравнению с первоначальным замыслом.

В исследовании проанализирован значительный корпус примеров (более 800 летописных и около 1000 диалектных контекстов), извлеченных из памятников русской письменности одного жанра и группы современных русских говоров. Важно заметить, что для большинства рассмотренных глаголов генитивное управление является факультативным на фоне более обычного и частотного аккузативного.

Одной из основных задач исследования было более подробное рассмотрение тех случаев, когда вариативные объектные формы аккузатива и генитива признаются дублетными, то есть такими, которые выражают в языке тождественные отношения, причем выбор того или иного варианта «никак не мотивирован лексическими или синтаксическими условиями употребления» [Крысько 1997: 9]. Привлечение к исследованию широких летописных и диалектных контекстов и их подробный семантический анализ показали, что в некоторых случаях действительно сложно выделить критерии выбора одного из двух объектных падежей и следует признать существование дублетных форм (примером может являться употребление форм аккузатива и генитива при глаголе **забыти** в Псковских и Никоновской летописях). С другой стороны, дублетных форм все же значительно меньше, чем принято считать. Даже при отсутствии строгих грамматических закономерностей в употреблении объектных падежей существуют определенные т е н д е н ц и и выбора

генитива вместо более употребительного аккузатива. В процессе исследования выявлены факторы, влияющие на выбор генитивной или аккузативной объектной формы: семантика падежной формы; семантика и аспектальная характеристика глагола; элементы контекста.

Результаты исследования могут быть обобщены в следующих выводах.

1. Картина употребления приглагольного генитива в русских летописях и современных архангельских говорах оказывается во многом похожей. В самом общем виде семантические и грамматические параметры, по которым глагольное управление объектным генитивом в рассмотренных языковых системах отличается от современного русского литературного языка, можно сформулировать так:

- n** в форме объектного генитива в летописях и современных говорах могут употребляться как неисчисляемые, так и исчисляемые существительные;
- n** круг глаголов, имеющих генитивное управление, намного шире, чем в СРЛЯ (например, в СРЛЯ не управляют объектным генитивом глаголы со значением чувственного восприятия, ментальные глаголы, многие глаголы конкретного физического действия, глаголы речи и письма, обладания, глаголы со значением ‘беречь, хранить’ и др.); при этом семантические классы глаголов с таким управлением в летописях и говорах в значительной степени совпадают;
- n** отличия в употреблении объектного генитива в летописном и диалектном языке от СРЛЯ во многих случаях связаны с более широкой семантикой самой падежной формы и влиянием на потенциал глагольного управления грамматических категорий интенсивности /неинтенсивности и результативности/ антирезультативности действия.

2. С точки зрения семантики падежной формы можно выделить генитив, который количественно характеризует объект (генитив «неопределенного

количества»), и генитив, который указывает на характер глагольного воздействия на объект: высокую интенсивность, ослабленность, длительность, повторяемость воздействия (генитив со значением «интенсивности глагольного воздействия»). Генитив, который характеризует глагольное воздействие на объект, есть (или был) и в других славянских языках, например украинском, польском, чешском, словацком [Miklosich 1926]; в современном русском литературном языке представлен только генитив «неопределенного количества».

3. Генитив «неопределенного количества» есть во всех трех рассмотренных языковых системах – летописях, диалекте и СРЛЯ. При этом следует отметить относительно редкое употребление в летописях этого типа количественного генитива по сравнению с современными архангельскими говорами и СРЛЯ.

Во всех трех системах генитивом «неопределенного количества» управляют прежде всего глаголы, обозначающие действие, которое может охватывать *о д н о в р е м е н н о* некоторое количество объектов; при этом объект воспринимается как масса или сумма объектов, точное количество которых не важно для говорящего. К таким глаголам относятся, например, глаголы физического восприятия и передачи (*купить хлеба*), глаголы со значением ‘поместить куда-н.’ (*положить соли*), глаголы со значением перемещения объекта (*принести дров*), некоторые глаголы конкретного физического действия, в частности, глаголы, обозначающие процессы приготовления пищи (*испечь пирожков*). Если глагол обозначает действие, которое не может охватывать одновременно некоторое количество объектов, он не управляет генитивом «неопределенного количества»⁶⁰. Так, в СРЛЯ

⁶⁰ Способность охватывать одновременно некоторое количество объектов не является, однако, единственным семантическим критерием, определяющим наличие у «литературного» глагола факультативного генитивного управления. Например, глаголы чувственного восприятия *увидеть*, *услышать* также не управляют в СРЛЯ количественным генитивом: невозможно **услышать голосов*, **увидеть деревьев*, хотя в

невозможно: **посмотреть фильмов*, **срубить деревьев*, **рассказать новостей*.

С формальной точки зрения в форме родительного «неопределенного количества» выступают конкретные неисчисляемые существительные (вещественные, собирательные существительные, а также исчисляемые существительные в форме мн.ч.): *купил, принес, прислал сахара, еды, конфет*; в редких случаях – отвлеченные существительные. При этом в СРЛЯ невозможно или сомнительно употребление количественного генитива исчисляемых существительных в форме мн.ч. в том случае, если глагол обозначает дистрибутивное, повторяющееся действие: **спел песен*, **нашел грибов*, **сшила платьев*. В этом случае действие не охватывает одновременно некоторое количество объекта, а, неоднократно повторяясь, каждый раз распространяется на новый объект (vs: *купил конфет* – действие распространяется одновременно на некоторое количество объекта).

В летописях и архангельских говорах в данном случае допустимо употребление количественного генитива, например в диалекте: *вѣникоф сломѣла, остѣжэй нѣдо загородѣть, мѣжно вѣиграть* (сыграть) *тѣнцевѣ*; в летописях: **ОСТАТОЧНЫХ ВОЛОСТЕЙ ПЛѢВНИВШЕ И ПОЖЕГШЕ**. Это существенно расширяет круг глаголов, имеющих факультативное генитивное управление.

Имеются и другие тонкие семантические различия.

4. Генитив «интенсивности глагольного воздействия» как в летописях, так и в современных говорах представлен единичными примерами. Формальными характеристиками генитива «интенсивности глагольного воздействия» являются количественные слова, преимущественно наречия с количественным значением, глаголы с определенными аспектуальными характеристиками (делимитативного, смягчительного способов действия);

данном случае некоторое количество объектов охватывается действием одновременно.

значение «интенсивности глагольного воздействия» может выражаться интонацией или элементами контекста.

Контексты с количественными наречиями, в которых отмечен генитив со значением «интенсивности глагольного воздействия», следует отличать от широко употребительных контекстов, в которых количественное слово характеризует количество объекта. Так, в общерусской фразе *сварила **немного** каши* наречие характеризует количество объекта, а в диалектном примере *он **немного** другого глаза отворяет* (то есть открывает глаз не до конца, немного приоткрывает глаз) – «количество» глагольного действия, направленного на объект. Соответственно в этих двух фразах представлены разные типы количественного генитива.

Генитивом «интенсивности глагольного воздействия» могут управлять разные глаголы, независимо от их семантических свойств.

5. Генитив часто употребляется вместо аккузатива в ситуации просьбы («родительный просьбы»). Формальные признаки контекстов с «родительным просьбы» – глагол в форме императива, вопросительная конструкция (*ты **таза́** **подё́ржиши?***). Форма генитива в данном случае служит своеобразной формой вежливости: можно сказать, что употребление генитива вместо аккузатива смягчает, умаляет просьбу. Генитив при этом, видимо, также имеет значение «интенсивности глагольного воздействия». Употребление «родительного просьбы» возможно и в разговорном регистре СРЛЯ, при этом в роли объекта употребляются преимущественно существительные с уменьшительным или уменьшительно-ласкательным значениями.

6. Для СРЛЯ установлено, что глагол НСВ в актуально-длительном значении не способен управлять количественном генитивом (например: [Падучева 1996]). Подробное исследование этого явления на материале архангельских говоров и СРЛЯ показывает, что внутри семантических классов, которые в принципе допускают альтернативное управление родительным

«неопределенного количества» (глаголы физического восприятия и передачи, глаголы со значением 'поместить куда-н.', со значением перемещения объекта, некоторые глаголы конкретного физического действия), такое управление имеют как глаголы СВ, так и глаголы НСВ. Но потенциал управления РП количественным глаголом НСВ ограничивается определенными аспектуально-модальными ситуациями: императив (*давай хлеба, неси воды*), повторяющееся или узуальное действие (*покупал хлеба и отправлялся в лес*), общефактическое результирующее значение (НАСТ и ПРОШ: сестра *илет* вам *пирожков*, вчера *брала* у соседки *соли*), инфинитив (начала ходить на рынок *покупать провизии*); настоящее историческое (идут в магазин, *покупают вина и шоколадку*); широкое употребление настоящего исторического более характерно для языка художественной литературы, но допустимо также в разговорной речи и в говорах). И лишь в очень небольшом количестве примеров отмечается генитив при глаголе НСВ в актуально-длительном значении.

Родительный «неопределенного количества» появляется в том случае, если действие, обозначенное глаголом, является завершенным: только тогда можно говорить о том, что действие охватывает некоторое количество объекта. Действие, обозначенное глаголом НСВ в актуально-длительном значении, предстает незавершенным, длящимся, не достигшим результата, поэтому охватываемый им объект не мыслится количественно. Однако как в литературном языке, так и в говорах в контексте «конкуренции видов», например, в общефактическом результирующем значении глагол НСВ может приобретать в целом нехарактерное для него значение результирующей и вследствие этого управлять генитивом «неопределенного количества».

Семантика глагола и здесь оказывает большое влияние на способность глагола присоединять объект в форме количественного генитива. Проведенное исследование показало, что более широкий потенциал управления количественным генитивом, имеют отдельные глаголы НСВ, например, *давать, наливать*, глаголы со значением перемещения объекта *нести, везти*,

которые в говорах и, в несколько меньшей степени, в литературном языке демонстрируют управление количественным генитивом также и в актуально-длительном значении.

7. При этом возможно и совершенно обратное явление: использование генитива обуславливается отсутствием результативного значения, а при наличии результативного значения употребляется аккузатив (влияние аспектуальной семантики на степень транзитивности глагола описано в трудах по типологии [Hopper, Thompson 1980: 271, Томмола 2006: 154–158]. Например, глаголы **блюсти**, **беречи**, **воронити** в рассмотренных летописях имеют преимущественно генитивное управление, а однокоренные префиксальные глаголы, образованные с помощью приставок с результативным значением *съ-*, *о-* (**съблюсти**, **оборонити**), управляют аккузативом: **блюде̑мъ Рꙋскыѣ земли** (РП) – **соблюдемъ рꙋскую землю** (ВП). В этом случае на потенциал управления объектными формами аккузатива и генитива оказывает влияние категория результативности (антирезультативности) действия [Плунгян 2001]). В контексте с глаголом **блюсти** глагольное воздействие предстает как длящееся, незавершенное, не достигшее результата и, соответственно, не может распространяться на объект в полном объеме, что и обуславливает употребление количественного генитива (падежа «неполного охвата»). Действие, достигшее своего результата, предполагает воздействие на объект в полном объеме, в результате чего глагол с результативным значением **съблюсти** управляет аккузативом, который в индоевропейских языках имеет значение полного охвата объекта действием.

8. У летописных глаголов со значением 'беречь, защищать' и глаголов чувственного восприятия (**видѣти**, **сѣмотрити**, **слышати**, **слꙋшати**) вариативность аккузатива и генитива является лексикализованной, то есть определенные глаголы тяготеют к аккузативному управлению, другие – к

генитивному. Это связано с различиями в структуре значений и сочетаемости рассматриваемых глаголов.

Список сокращений

Названия районов и населенных пунктов Архангельской области

В-Т – ВЕРХНЕ-ТОЕМСКИЙ РАЙОН

Врш – Вершина

Грк – Горка

Пчг – Пучуга

Сфт – Сефтра

Тмш – Тимошино

ЧР – Черный Ручей

УВ – Усть-Выя

Вель – ВЕЛЬСКИЙ РАЙОН

Длм – Долматово

Лхд – Лиходеево

Пжм – Пежма

Пкш – Пакшеньга

Сдр – Судрома

Уг – Угреньга

Вил – ВИЛЕГОДСКИЙ РАЙОН

Пвл – Павловск

Слн – Селяна

Трп – Тырпасовская

Вин –ВИНОГРАДОВСКИЙ РАЙОН

Брк – Борок

ВВ – Верхняя Ваеньга

Зст – Заостровье

Мрж – Моржегорское

Слц – Сельцо

Тпс – Топса

Карг – КАРГОПОЛЬСКИЙ РАЙОН

Ар – Архангело

Влс – Волосово

Клт – Калитинка

Лдн – Лядины

Лкш – Лёкшмозеро

Лкшм – Лёкшма

Нкл – Нокола

Оз – Озёрко

Ош – Ошевенск

Ус – Усачёво

Ух – Ухта

Хтн – Хотеново

Кон – КОНОШСКИЙ РАЙОН

Влц – Вельци

Клм – Климовская

Твр – Тавреньга

Хмл – Хмельники

Котл – КОТЛАССКИЙ РАЙОН

Збл – Заболотье

Фдт – Федотовская

Красн – КРАСНОБОРСКИЙ РАЙОН

БН – Берёзонаволоок

ВУ – Верхняя Уфтюга

Клг – Кулига

Лен – ЛЕНСКИЙ РАЙОН

Рбв – Рябово

Схд – Суходол

Тхт – Тохта

Леш – ЛЕШУКОНСКИЙ РАЙОН

Блщ – Белашелья

Вжг – Вожгора

Клч – Кельчемгора

Кнс – Койнас

Лбс – Лебское

Ол – Олема

Плщ – Палащелья

Рдм – Родома

Смл – Смоленец

Тгл – Тиглява

Шгм – Шегмас

Юрм – Юрома

Мез – МЕЗЕНСКИЙ РАЙОН

Аз – Азаполье

Бкв – Баковская

Бч – Бычье

Длг – Долгощелье

Дрг – Дорогорское

Кд – Койда

Кмж – Кимжа

Крп – Карьеполье

Лмп – Лампожня

Мд – Майда

Рч – Ручьи

Свп – Совполье

Сн – Сояна

Сфн – Сафоново

Цлг – Целегора

Нянд – НЯНДОМСКИЙ РАЙОН

Врл – Верола

Лм – Лимь

Мш – Моша

Стп – Ступино

Онеж – ОНЕЖСКИЙ РАЙОН

АБ – Анциферовский Бор

ББ – Большой Бор

Врз – Ворзогоры

Клщ – Клещёво

Кнд – Кянда

Лмц – Лямца

Прн – Пурнема

Тмц – Тамица

Трч – Турчасово

УК – Усть-Кожа

Хчл – Хачела

Пин – ПИНЕЖСКИЙ РАЙОН

Влт – Вальтево

Врк – Веркола

Ёр – Ёркино

Кл – Кулой

Квр – Кеврола

Кшк – Кушкопола

Нхч – Нюхча

Прн – Пиренемь

Сл – Соела

Ср – Сура

Трф – Труфаново
Чкл – Чакола
Шрд – Шардонемь
Штг – Шотогорка
Яв – Явзора
Плес – ПЛЕСЕЦКИЙ РАЙОН
Кнз – Кенозеро
Мрк – Маркомусы
Прм – Поромское
Прш – Першлахта
Ржк – Рыжково
Трс – Тарасовская
Фдв – Федово
Црк – Церковное
Прим – ПРИМОРСКИЙ РАЙОН
ЗЗ – Зимняя Золотица
КГ – Красная Гора
Лпш – Лопшеньга
Ннк – Нёнокса
Пшл – Пушлахта
Усть – УСТЬЯНСКИЙ РАЙОН
Бст – Бестужево
Ед – Едьма
Сбр – Сабурово
Снк – Синики
Стр – Строевская
Шенк – ШЕНКУРСКИЙ РАЙОН
ВП – Верхопаденьга
Ктж – Котажка

УП – Усть-Паденьга

Холм – ХОЛМОГОРСКИЙ РАЙОН

Гбч – Гбач

Звз – Звоз

Кзм – Кузомень

Кпч – Копачёво

Сия – Сия

Члм – Чёлмохта

Шенк – ШЕНКУРСКИЙ РАЙОН

ВП – Верхопаденьга

Ктж – Котажка

ЯГ – Ямская Гора

Источники

Летописные источники

ЛЛ – Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Том I. М.: «Языки русской культуры», 1997 (Репринтное воспроизведение издания ПСРЛ. Л., 1927).

ИЛ – Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Том II. М.: «Языки русской культуры», 1998 (Репринтное воспроизведение издания ПСРЛ. СПб., 1908).

ИНЛ СС, ИНЛ КС – I Новгородская летопись по Синодальному и Комиссионному спискам // Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.: «Издательство Академии Наук СССР», 1950.

2НЛ – Новгородская вторая летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 30. М., 1965.

4НЛ – Новгородская четвертая летопись // Полное собрание русских летописей. Том IV. Часть 1. М.: «Языки русской культуры», 2000.

5НЛ – Новгородская пятая летопись // Полное собрание русских летописей. Том 4. Часть 2. Пг., 1917.

Соф – Софийская первая летопись старшего извода // Полное собрание русских летописей. Том VI. Выпуск 1. М.: «Языки русской культуры», 2000.

1Псков – Псковская 1-я летопись // Псковские летописи. Полное собрание русских летописей. Том V. Выпуск 1. М.: «Языки русской культуры», 2003.

2Псков, 3Псков – Псковские 2-я и 3-я летописи // Псковские летописи. Выпуск 2. Под ред. А.Н. Насонова. М.: «Издательство Академии наук СССР», 1955.

Ник.11 – Летописный сборник, именуемый Патриаршей, или Никоновской летописью // Полное собрание русских летописей. Том XI. М.:

«Языки русской культуры», 2000 (Репринтное воспроизведение издания ПСРЛ. СПб., 1897).

Ник.12 – Летописный сборник, именуемый Патриаршей, или Никоновской летописью // Полное собрание русских летописей. Том XII. М.: «Языки русской культуры», 2000 (Репринтное воспроизведение издания ПСРЛ. СПб., 1901).

Ник.13 – Летописный сборник, именуемый Патриаршей, или Никоновской летописью // Полное собрание русских летописей. Том XIII. М.: «Языки русской культуры», 2000 (Репринтное воспроизведение издания ПСРЛ. СПб., 1904).

Картотеки

Картотека Архангельского областного словаря (МГУ им. М.В. Ломоносова, филологический факультет, кафедра русского языка).

Словари

Архангельский областной словарь. Под ред. *О.Г. Гецовой*. Вып.1–13. М., 1980–2010 (АОС).

Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Словарь современного русского языка. М., 2007 (ССРЯ).

Михельсон М.И. Русская мысль и речь. Опыт русской фразеологии. М., 1994. Т. 1–2.

Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Первый выпуск / Под общим руководством акад. *Ю.Д. Апресяна*. М., 1997.

Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) в десяти томах / РАН. Ин-т русского языка. М., 1988–2004. Т. I–VII (СДРЯ).

Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: «Наука», 1975–2008. Вып. 1–28 (СлРЯ XI–XVII).

Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. М.: «Знак», 2003. Т. 1–3 (Срезн.).

Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. *Д. Н. Ушакова*. М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940 (ТСРЯ 1935–1940).

Фразеологический словарь русского языка. М., 1986 (ФрСРЯ).

Литература

- Апресян Ю.Д.* Избранные труды. М., 1995. Т. 1–2.
- Бернштейн С.Б.* Методы и задачи изучения истории значений и функций падежей в славянских языках // Творительный падеж в славянских языках. М., 1958.
- Богородицкий В.А.* Синтаксис родительного падежа в русском языке // Русский филологический вестник. 1912. Т. LXVII. №3.
- Богородицкий В.А.* Очерки по языковедению и русскому языку. М.: Учпедгиз, 1939.
- Борковский В.И.* О языке Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку. Л., 1931.
- Борковский В.И.* Синтаксис древнерусских грамот: простое предложение. Львов, 1949.
- Борковский В.И.* Использование диалектных данных в трудах по историческому синтаксису восточнославянских языков. М., 1958. (IV Международный съезд славистов. Доклады).
- Борковский В.И.* Синтаксис диалектов и исторический синтаксис русского языка // Известия АН СССР. ОЛЯ. 1973. Т. 32. Вып. 3.
- Борщев, В.Б., Парти, Б.Х.* О семантике бытийных предложений // Семиотика и информатика. М.: ВИНТИ, 2002. Вып. 37.
- Булаховский Л.А.* Исторический комментарий к русскому литературному языку. Киев, 1950.
- Булаховский Л.А.* Курс русского литературного языка. Киев, 1953. Т.2.
- Булаховский Л.А.* Русский литературный язык I половины XIX в. М., 1954.
- Булыгина-Шмелева Т.В.* Сочетания с родительным падежом в современном литовском литературном языке. Автореф. дис... канд. филол. наук. М., 1960.

Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка: Синтаксис. М., 1875.

Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. М., 1959.

Буторин Д.И. Винительный и родительный падежи прямого объекта в русском литературном языке XIX–XX вв. Автореф. дис... канд. филол. наук. Л., 1953.

Вайан А. Руководство по старославянскому языку. М., 1952.

Вечерка Р. Синтаксис беспредложного родительного падежа в старославянском языке // Исследования по синтаксису старославянского языка. Прага, 1963.

Виноградов В.В. Современный русский язык: грамматическое учение о слове. М., 1938. Вып. 2.

Георгиева В.Л. Конструкции с целевым инфинитивом в древнерусском языке // Ученые записки ЛГПИ им. А.И. Герцена. 1963. Т. 248.

Гецова О.Г. Диалектные различия русских архангельских говоров и их лингвогеографическая характеристика // Вопросы русского языкознания. М.: Диалог-МГУ, 1997. Вып. 7: Русские диалекты: история и современность. С. 138–197.

Горишкова К.В., Хабургаев Г.А. Историческая грамматика русского языка. М., 1997.

Гурьева Е.И. Объектные родительный и винительный падежи в истории русского языка // Ученые записки Тартусского университета. 1963. Вып. 139. №6.

Дерибас Л.А. Прямое дополнение при переходном глаголе с отрицанием // РЯ в школе. 1956. № 2.

Дмитриева О.И. Формирование семантической структуры русского глагольного префикса *по-* // Активные процессы в языке и речи. Саратов, 1991. С. 68–74.

Дмитриева О.И. Сочетаемость и валентность словообразовательных компонентов префиксальных глаголов // Единицы языка и их функционирование: Межвузовский сборник научных трудов. Саратов, 1998. Вып. 4. С. 21–26.

Дмитриева О.И. Формирование системы русских делимитативных глаголов // Предложение и слово: парадигматический, текстовый и коммуникативный аспекты: Межвузовский сборник научных трудов. Саратов, 2000. С. 28–33.

Дончева Л. Об употреблении родительного и винительного падежей после переходных глаголов с отрицанием // РЯ в школе. 1964. № 6.

Дубровина Л. Вариативное глагольное управление в русском языке первой трети XIX века. Uppsala, 2002.

Живов В.М. Язык и культура России XVIII в. М., 1996.

Живов В.М. Разыскания в области истории и предыстории русской культуры. М., 2002.

Живов В.М. Рецензия на книгу Л. Ферм. Вариативное беспредложное управление в русском языке XVIII века. Stockholm: Södertörns högskola, 2005, 371 с. // Вопросы языкознания. 2006. №5.

Зализняк Анна А., Шмелев А.Д. Введение в русскую аспектологию. М., 2000.

Золотова Г.А. Синтаксический словарь: репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М., 1988.

Исаев А.В. Глагольное управление в языке Московского летописного свода конца XV века. Автореф. дис... канд. филол. наук. М., 1954.

Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Братислава, 1954. Ч.1.

Историческая грамматика русского языка: синтаксис, простое предложение / Под редакцией В.И. Борковского. М., 1978.

Историческая грамматика русского языка: морфология, глагол / Под редакцией Р.И. Аванесова. М., 1982.

Истрина Е.С. Синтаксические явления Синодального списка I Новгородской летописи. Пг., 1923.

Карский Е.Ф. Очерки по синтаксису церковнославянского и русского языков: курс лекций. Варшава, 1913.

Карский Е.Ф. Наблюдения в области синтаксиса Лаврентьевской летописи. Л., 1929.

Клеменевич З., Лер-Сплавинский Т., Урбанчик Г. Историческая грамматика польского языка. Варшава, 1955.

Климонов В.Д. Естественность и маркированность в грамматических формах числа и имен существительных в русском языке // *Zeitschrift für Slavistik*. 1987. V. 32.

Котков С.И., Попова З.Д. Очерки по синтаксису южновеликорусской письменности XVII века. М., 1986.

Кронгауз М.А. Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика. М.: «Языки русской культуры», 1998.

Крысько В.Б. Развитие категории одушевленности в истории русского языка. М., 1994.

Крысько В.Б. Исторический синтаксис русского языка. Объект и переходность. М., 1997.

Крысько В.Б. Исторический синтаксис русского языка. Объект и переходность. 2-е издание. М., 2006.

Кузнецов П.С. Историческая грамматика русского языка. Морфология. М., 1953.

Кузнецова А.М. К вопросу о глагольной переходности и значении так называемого родительного разделительного // *Ученые записки МГПИ им. В.И. Ленина*. Статьи и исследования по русскому языку. М, 1960. Т. 158. С. 175–192.

Кузнецова А.М. Выражение прямого объекта в современных украинских говорах // Ученые записки МГПИ им. В.И. Ленина. Статьи и исследования по русскому языку. М., 1962, Т. 184. С. 83–93.

Кузнецова А.М. Родительный падеж прямого объекта в современных восточнославянских языках. Автореф. дис... канд. филол. наук. М., 1963.

Кузнецова А.М. Некоторые вопросы управления приставочных глаголов в русских, украинских и белорусских говорах // Вопросы диалектологии восточнославянских языков. М., 1964.

Кузьмина И.Б. Синтаксис русских говоров в лингвогеографическом аспекте. М., 1993.

Кузьмина И.Б., Немченко Е.В. Глагольные конструкции с субъектным генитивом в современных русских говорах // ОЛА: Материалы и исследования, 1974. М., 1976. С. 214–236.

Кукушкина О.В., Шевелева М.Н. О формировании современной категории глагольного вида. // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 1991. № 6.

Лавровский П. О языке северных русских летописей. СПб., 1852.

Левонтина И.Б. Некоторые особенности функционирования творительного падежа в архангельских говорах (к проблеме изучения падежного значения на диалектном материале) // Проблемы семантической и синтаксической типологии. М., 1989.

Ломов А.М. Приглагольный родительный падеж объекта в языке XVII в. (на материале южновеликорусских памятников деловой письменности) // Материалы по русско-славянскому языкознанию. Воронеж, 1966. Вып. 2. С. 46–56 (а).

Ломов А.М. Глагольные конструкции с зависимым членом в функции объекта (на материале южновеликорусских памятников XVII в.). Автореф. дис... канд. филол. наук. Воронеж, 1966 (б).

Ломоносов М.В. Труды по филологии 1739–1758. Полное собрание сочинений. М.–Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1952. Т.7.

Ломтев Т.П. Очерки по историческому синтаксису русского языка. М., 1956.

Лопатина Л.Е. Родительный падеж в функции прямого объекта // Восточнославянские изоглоссы 1998 / Отв. редактор Т.В. Попова. М., 1998. Вып. 2. С. 234–244.

Ляпунов Б.М. Исследования о языке Синодального списка I Новгородской летописи. СПб., 1900.

Малышева А.В. Родительный падеж прямого объекта при глаголах несовершенного вида в русских летописях и современных архангельских говорах // Материалы и исследования по русской диалектологии II (VIII) / Отв. ред. Л.Л. Касаткин. М., 2004. С. 170–184. (а)

Малышева А.В. Диалектное употребление родительного падежа прямого объекта, альтернативного винительному (на материале современных архангельских говоров) // Проблемы современной русской диалектологии: тезисы докладов международной конференции 23–25 марта 2004 г. / Отв. ред. Л.Л. Касаткин. М., 2004. С. 99–101. (б)

Малышева А.В. Типы употребления количественного генитива исчисляемых существительных (на материале современных архангельских говоров и русских летописей) // Материалы и исследования по русской диалектологии III (IX) / Отв. ред. Л.Л. Касаткин. М., 2008. С. 232–247.

Мазон А. Употребление видов русского глагола // Вопросы глагольного вида / Под ред. Ю.С. Маслова. М., 1962.

Майер И. Русское глагольное управление XVII в.: проблема своего и чужого (на материале "Вестей-курантов") // Вопросы языкознания. 1997. №5. С. 87–101.

Мансикка В. (I) О говоре северо-восточной части Пудожского уезда // Известия ОРЯС АН. Пг., 1914. Т. 19. Кн. 4.

Мансика В. (2) Говор Грязовецкого уезда Вологодской губернии // Русский филологический вестник. Варшава, 1914. Т. 68. Вып. 2. № 4.

Маркова Н.В. Родительный падеж прямого объекта в русском фольклоре Карелии // Язык русского фольклора. Петрозаводск, 1988.

Маркова Н.В. Диалектные способы выражения семантического субъекта и объекта в онежских говорах и их история. Диссертация... канд. филол. наук. М., 1989 (а).

Маркова Н.В. Диалектные способы выражения семантического субъекта и объекта в онежских говорах и их история. Автореф. дис... канд. филол. наук. М., 1989 (б).

Маркова Н.В. Родительный падеж субъекта в онежских говорах // Современные русские говоры. М., 1991.

Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М., 1938.

Мейе А. Общеславянский язык. М., 1951.

Мелиг Х.Р. Некоторые аналогии между морфологией существительных и морфологией глагольного вида в русском языке // Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 1997. Т.3. С. 83–102.

Мельчук И.А. Русский язык в модели "Смысл-текст". Москва-Вена, 1995.

Моранькова М.П. Беспредложные глагольные конструкции с родительным падежом имен существительных в повестях XVII в. в сравнении с современным русским литературным языком // Ученые записки Елабугского пединститута. 1959. Т.4.

Моранькова М.П. Значения родительного падежа имен существительных в русских повестях XVII века сравнительно с современным русским литературным языком. Автореф. дис... канд. филол. наук. М., 1964.

Мюленбах К. Об употреблении родительного падежа вместо винительного в славянских языках // Известия ОРЯС, 1899. Т.4. Кн.4. С. 1192–1217.

Невоструев К.И. Исследование о Евангелии // Мстиславово Евангелие XII века. Исследования. М., 1997. С. 5–649.

Никольский А.А. О языке Ипатской летописи. Варшава, 1899.

Овчинникова А.В. Типология значений глагольной приставки в историческом аспекте // Проблемы развития языка: Лексические и грамматические особенности древнерусского языка. Саратов, 1984.

Падучева Е.В. О семантическом подходе к синтаксису и генитивном субъекте глагола быть // Russian Linguistics. 1992. Vol. 16. С. 53–63.

Падучева Е.В. Семантические исследования. М., 1996.

Падучева Е.В. Генитив дополнения в отрицательном предложении // Вопросы языкознания. 2006. № 6. С. 21–44.

Панюшина М.С. Синтаксис родительного падежа и его синонимические замены в языке письменности XVII в. Автореф. дис... канд. филол. наук. М., 1970.

Пеньковский А. Б. О диалектных явлениях, генетически связанных с супином // Сопещение по общеславянскому лингвистическому атласу. Тезисы докладов. М.: «Наука», 1975. С. 86–88.

Пеньковский А.Б. Заметки о категории одушевленности в русских говорах // Очерки по русской семантике // http://fictionbook.ru/author/aleksandr_borisovich_penkovskiy/ocherki_po_russkoyi_semantike/read_online.html?page=6. 2009.

Петровская Ю.В. К диалектологии рязанских говоров. Говор села Матыр Зарайского уезда // Сб. "ОРЯС АН". Пг., 1922. Т. 99, № 6.

Петрухин П.В. Семантические классы предикатов и развитие вида в восточнославянском (По поводу книги: N. Bermel. Context and the lexicon in the

development of Russian aspect // University of California publications in linguistics. 1997. Vol. 129) // Русский язык в научном освещении. № 1(3). 2002. С. 244–262.

Петрухин П.В. Лингвистическая гетерогенность и употребление прошедших времен в древнерусском летописании. Автореф. дис... канд. филол. наук. М., 2003.

Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1935.

Плунгян В.А. Антирезультатив: до и после результата // В.А. Плунгян (ред.). Исследования по теории грамматики: Вып. 1: Глагольные категории. М., 2001. С. 50–88.

Пожарицкая С.К. Беспредложный творительный падеж в севернорусских говорах на общеславянском фоне (семантика и синтаксис) // Исследования по славянской диалектологии. 9. Методы изучения территориальных и социальных диалектов. К итогам опыта славянской диалектологии XX в. М., 2004.

Полторацкая М.А. О задонских говорах Ростовской области // Труды I диалектологической конференции. Ростов-на-Дону, 1939.

Попова З.Д. Система падежных и предложно-падежных форм в русском литературном языке XVII в. Воронеж, 1969.

Потапова Н.П., Русинова И.И. Винительный и родительный падежи в функции прямого объекта (на материале говоров северной части Пермской области) // Литературный язык и народная речь. Пермь, 1991. С. 54–69.

Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. М., 1958. Т. 1–2.

Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Х., 1889. Т.3.

Правдин А.Б. Дательный приглагольный в старославянском и древнерусском языках // Ученые записки Института славяноведения. М., 1956. Т. XIII. С. 3–120 (а).

Правдин А.Б. Из истории предложных сочетаний в русском языке (дательный падеж с предлогом к) // Ученые записки Тартусского ун-та. Таллин, 1956. Вып. 43. С. 167–183 (б).

Правдин А.Б. Аблативные значения родительного падежа в старославянском языке // Краткие сообщения Института славяноведения. 1958. № 25. С. 23–44.

Расторгуев П.А. Некоторые синтаксические особенности в народных говорах Смоленской губернии // Ученые записки Института языка и литературы. Лингвистическая секция. РАНИОН. М., 1931. Т. 4.

Ровнова О.Г. Современные русские говоры в аспектологическом плане. // Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 1997. Т.3. С. 169–177.

Русская грамматика / Под редакцией Н.Ю. Шведовой. М., 1980. Т. 2.

Селищев А.М. Старославянский язык. М., 1952. Ч. II.

Собинникова В.И. Использование диалектных данных для построения исторического синтаксиса русского языка // Материалы совещания по изучению южнорусских говоров и памятников письменности. Воронеж, 1959.

Собинникова В.И. Простое предложение в русских народных говорах. Воронеж, 1961.

Собинникова В.И. О некоторых предложно-падежных конструкциях в живой разговорной речи в воронежских грамотах XVII–XVIII в. // Известия Воронежского пединститута. Воронеж, 1962. Т. 42.

Собинникова В.И. Родительный падеж прямого объекта и его взаимодействие с другими падежными формами при глаголе // Вопросы русского языка, диалектологии и методики преподавания. Воронеж, 1965.

Собинникова В.И. Предложные и предложно-падежные формы в русском языке в сопоставительном аспекте с другими славянскими языками. Воронеж, 1977.

Соболевский А.И. Лекции по истории русского языка. М., 1907.

Сопоставительная грамматика эстонского и русского языка. Таллинн, 1962.

Сравнительно-исторический синтаксис восточнославянских языков / Под ред. В.И. Борковского. М., 1968.

Станишева Д.С. Винительный падеж в восточнославянских языках. София, 1966.

Таубенберг Л.И. Заметки об управлении некоторых глаголов в памятниках XVII в. // Вопросы грамматики и стилистики. Рига, 1967.

Творительный падеж в славянских языках / Под редакцией С.Б. Бернштейна. М., 1958.

Теория функциональной грамматики: Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис. 2-ое изд. / Отв. ред. А.В. Бондарко. М.: Эдиториал УРСС, 2001.

Тимберлейк А. Вкусить от древа познания и убояться: вариативность в развитии винительно-родительного падежа // Вопросы языкознания. 1996. №5. С. 7–19.

Тимченко Е.К. Функции генитива в южнорусской языковой области. Варшава, 1913.

Томмола Х. Сниженная переходность и управление: акционально-аспектуальные свойства глагола // Проблемы типологии и общей лингвистики. СПб., 2006. С. 154–158.

Томсон А.И. Винительный падеж прямого дополнения в отрицательных предложениях в русском языке. Варшава, 1902.

Томсон А.И. К вопросу о возникновении родительно-винительного падежа в славянских языках: приглагольный родительный в праславянском языке // Известия ОРЯС, 1908. Т.13. Кн.3. С.281–302.

Топоров В.Н. Локатив в славянских языках. М., 1961.

Ф. Травничек. Грамматика чешского литературного языка. Прага, 1948. Ч. 2.

- Трахтенберг О.М.* Глагольное управление в исторической повести начала XVII века. Автореф. дис... канд. филол. наук. Куйбышев, 1953.
- Трубинский В.И.* Очерки русского диалектного синтаксиса. Л., 1984.
- Тулина Г.А.* Грамматический анализ именных сочетаний с родительным части и совокупности. // РЯ в школе. 1962. № 5.
- Успенский Б.А.* Поэтика композиции. [Изд. 3-е]. СПб., 2000.
- Успенский Б. А.* Часть и целое в русской грамматике. М., 2004.
- Ферм Л.* Вариативное беспредложное глагольное управление в русском языке XVIII века. Stockholm: Södertörns högskola, 2005.
- Хабургаев Г.А.* Старославянский язык. М., 1986.
- Харпалева В.Ф.* О вариативности форм объекта в памятниках русской письменности XV–XVII вв. // Восточные славяне: Языки, история, культура. М., 1985. С. 100-107.
- Хворова Р.В.* Глагольные сочетания с зависимым именем существительным в языке ПВЛ. Автореф. дис... канд. филол. наук. М., 1971.
- Ходова К.И.* Система падежей старославянского языка. М., 1963.
- Чагишева В.И.* К изучению курско-орловских говоров // Ученые записки ЛГПИ им. Герцена. Л., 1954. Т. 92.
- Черных П.Я.* Историческая грамматика русского языка. М., 1952.
- Чернышев В.И.* Сведения о Мещевском говоре // Известия ОРЯС АН. Спб., 1898. Т. 3. Кн. 2.
- Чешко Е.В.* История болгарского склонения. М., 1970.
- Чешко Е.В.* Система падежей древнеболгарского языка // Вопросы языкознания. 1967. №2.
- Шапиро А.Б.* Очерки по синтаксису русских народных говоров. М., 1953.
- Шахматов А.А.* Синтаксис русского языка. The Hague, 1963.
- Шахматов А.А.* Исследование о двинских грамотах XV в., ч. I и II. СПб., 1903.

Эфендиева А.Г. Соотношение книжно-письменных и народно-разговорных элементов в диалектной лексике (на материале архангельских говоров). Автореф. дис... канд. филол. наук. М., 1989.

Якобсон Р.О. Избранные работы. М., 1985.

Anstatt T. Die Quantelung des zweiten Arguments im Russischen: Der Typus s'est' jabloko - poest' supu' // Daiber, Thomas (Hrsg.) 2002: Linguistische Beitrage zur Slavistik. IX. JungslavistInnen-Treffen Halle a.d. Saale / Lutherstadt Wittenberg 2000. (= Specimina Philologiae Slavicae 135) Munchen: Sagner (ISBN 3-87690-826-4, ISSN 0170-1320).

Богданова М. Приглаголниет родителен и винителен падеж в славянските езици // Известия на семинара по славянска филология при Университета в София, 1911. Кн. III.

Bermel N. Context and the lexicon in the development of Russian aspect // University of California publications in linguistics. 1997. Vol. 129.

Carlson L. Aspect and Quantification // Tense and Aspect. Syntax and Semantics 14. New York: Academic Press, 1981.

Delbrück B. Vergleichende Syntax der indogermanischen Sprachen // K. Brugmann, B. Delbrück. Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen. Strassburg, 1893.

Frege G. Die Grundlagen der Arithmetik. Darmstadt: Wiss. Buchgesellschaft. 1961. (1884).

Hopper P.J., Thompson S.A. Transitivity in Grammar and Discourse // Language, vol.56, №2, 1980. P. 251-299.

Klenin E. Animacy in Russian: A new interpretation. Columbus (Ohio), 1983.

Krifka M. Nominalreferenz und Zeitkonstitution. Zur Semantik von Massentermen, Pluraltermen und Aspektklassen. München: Fink, 1989.

Langacker R.W. Concept, Image, and Symbol: the Cognitive Basis of Grammar // Cognitive Linguistics Research 1. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1990.

Meillet A. Recherches sur l'emploi du genitif-accusatif en vieux-slave. Paris: Bouillon, 1897.

Mehlig H.R. Гомогенность и гетерогенность в пространстве и времени // Revue des Études slaves. 1994. V. 66.

Miklosich F. Vergleichende Grammatik der slavischen Sprachen. Heidelberg, 1926.

Mustajoki A., Heino H. Case selection for the direct object in Russian negative clauses // Slavica Helsingiensia. V. 9. Helsinki, 1991.

Partee B.H., Borschev V. The semantic of Russian genitive of negation: The nature and role of perspectival structure. Proseedings of SALT 14, Evanston, Illinois, May 14–16, 2004.

Perelmutter R. Case Choice in Russian Genitive/Nominative Absence Constructions // Russian Linguistics, Volume 29, No. 3, 2005, 319–346.

Schleicher A. Handbuch der litauischen Sprache. I. Litauische Grammatik. Prag, 1856. XVII.

Timberlake A. A Reference Grammar of Russian. Cambridge, U.K.–New York, 2004.

Quine W.V. Word and Objekt. New York: Wiley, 1960.